

ХАРПАЛ БРАР

**ПЕРЕСТРОЙКА -
ПОЛНЫЙ КРАХ РЕВИЗИОНИЗМА**

Harpal Brar

Perestroika – the Complete Collapse of Revisionism

Перевод с английского И.Маленко

Подбор цитат на русском языке и оформление ссылок Т.Каменновой

Оглавление

Предисловие	7
Предисловие к испанскому изданию	15
<i>Мирный переход</i>	17
<i>Общепародное государство</i>	24
<i>Партия всего народа</i>	28
<i>Мирное сосуществование</i>	30
<i>Война и мир</i>	38
<i>Неизбежность войн при капитализме</i>	40
<i>Справедливые войны</i>	42
<i>Оппортунистические искажения по вопросу войны и мира</i>	44
<i>Соотношение оружия и духовного состояния масс</i>	44
<i>Хрущевский ревизионизм и война</i>	46
Глава I	
Перестройка – окончательный отход от ленинизма	51
<i>Определение перестройки</i>	52
<i>Зачем нужна «перестройка»?</i>	53
<i>Социализм и мир</i>	54
<i>Единый и взаимозависимый мир</i>	55
<i>Природа империализма</i>	57
<i>Модификация противоречий</i>	59
<i>Вопрос милитаризации</i>	61
<i>Империализм и страны третьего мира</i>	63
<i>Выводы</i>	65
Глава II	
Экономическая теория перестройки. Окончательный отход от марксизма-ленинизма.....	66
<i>Зачем нужна была перестройка?</i>	66
<i>Доклад Горбачева 1987 г.</i>	73
<i>Преуменьшение достижений социализма и сравнение его эффективности с капитализмом</i>	77
Глава III	
Экономика перестройки – полный отход от марксизма-ленинизма, часть 2	83
<i>Статья Шмелёва</i>	83
<i>Безработица как единственное лекарство</i>	84
<i>Уклончивость Горбачева в ответ на статью Шмелева</i>	86
<i>Пропаганда капиталистической реставрации</i>	88
<i>НЭП и отношение Ленина к нему</i>	88
Глава IV	
Экономика перестройки – полный отход от марксизма-ленинизма, часть 3	97

<i>Попытки деколлективизации</i>	97
<i>Горбачев переходит в лагерь Шмелёва</i>	101
<i>Горбачев и вопрос о коллективизации</i>	101
<i>XIX партийная конференция</i>	105
<i>Июльское совещание ЦК КПСС (1988 г.) и доклад Горбачева на нем</i>	106
<i>Ускоренные попытки дискредитировать коллективизацию и централизованную планируемую экономику</i>	109
<i>Горбачевские административные и кадровые изменения</i>	111
<i>Новые экономические механизмы для замены старых</i>	112
<i>Зависимость от жадности и мелкомасштабного производства</i>	114
<i>Ленинизм не является идеологическим источником горбачевской перестройки</i>	114
<i>Ленинские взгляды на коллективизацию</i>	115
<i>Общее значение коллективизации</i>	116
Глава V	
Гласность – полный отход от марксизма-ленинизма	119
<i>Значение гласности</i>	119
<i>Почему гласность?</i>	120
<i>Возрождение ленинизма или введение капитализма</i>	124
<i>Советские СМИ и гласность</i>	125
<i>Попытка деморализации советского народа</i>	126
<i>Оппозиция перестройке внутри и вне партии</i>	128
<i>XIX партийная конференция: антикоммунистический шабаш</i>	129
<i>Удаление противников перестройки во имя демократизации</i>	130
<i>Скрывая свою программу капиталистической реставрации</i>	130
<i>Третьего не дано</i>	132
Глава VI	
Гласность – полный отход от марксизма-ленинизма, часть 2	134
<i>Как было убедить советских людей?</i>	134
<i>Создание в обход партии конкурирующих центров власти</i>	135
<i>Демократия и марксизм-ленинизм</i>	138
<i>Экономическая основа демократии и основа отмирания государства</i>	144
Глава VII	
Исторические вопросы – переоценка прошлого, часть 1	147
<i>Коллективизация</i>	153
<i>Удивительно быстрое восстановление народного хозяйства после войны</i>	154
<i>Забастовка июля 1989 г. и последовавшие за ней шахтерские забастовки – наиболее значительное развитие и выражение недовольства рабочего класса экономической перестройкой Горбачева</i>	156

Глава VIII**Исторические вопросы – переоценка прошлого,**

часть 2	165
<i>Сталин и роль крестьянства</i>	165
<i>Сталин и крестьянство</i>	166
<i>Два отклонения в партии от ленинской линии по коллективизации</i>	169
<i>Первое отклонение – «левый» (троцкистский) уклон</i>	262
<i>1929 год и поворот крестьянства в сторону коллективизации</i>	175
<i>Правооппортунистический (бухаринский) уклон</i>	179
<i>Коллективизация и применение силы</i>	186

Глава IX**Исторические вопросы – переоценка прошлого,**

часть 3	190
<i>Сталин и «обезглавливание» партии и Красной Армии</i>	190
<i>«Ослабление» Красной Армии и ликвидация «верных» руководителей</i>	190
<i>Саботаж и вредительство</i>	195
<i>Предательские соглашения с фашистскими державами</i>	196
<i>Экономическая программа – реставрация капитализма</i>	197
<i>Обоснование этого предательства</i>	198
<i>Военный аспект</i>	200
<i>Московские процессы укрепили СССР, уничтожив пятую колонну</i>	202
<i>Признание ошибок Бухариным и другими</i>	209

Глава X**Исторические вопросы – переоценка прошлого,**

часть 4	214
<i>Сталин и «культ личности»</i>	214

Глава XI**Экономика классовой борьбы при социализме. Почему такая полная яда ненависть к Сталину?**

	237
<i>XX съезд партии и триумф хрущевского ревизионизма</i>	239
<i>Консолидация хрущевского ревизионизма</i>	242
<i>Справочная информация: империалистическое давление в области экономической теории, или рынок и экономическая эффективность</i>	243
<i>Отказ «марксистских» западных теоретиков опровергнуть буржуазные экономические теории.</i>	244
<i>Сталинская защита марксизма в области политической экономии</i>	249
<i>Главная задача политической экономии социализма: роль производительных сил и производственных отношений</i>	250
<i>Переход от социализма к коммунизму</i>	254
<i>Принятие понятие «рыночный социализм» хрущевским ревизионизмом</i>	256
<i>Марксистский взгляд: товарное производство и рынок несовместимы с социализмом и коммунизмом</i>	258

<i>Почему Сталин выступал против продажи основных средств производства колхозам?</i>	260
<i>Ревизионистский взгляд: социализм и коммунизм невозможны без товарного производства и рынка</i>	263
<i>Ревизионистские теоретики и «социалистический рынок»</i>	264
<i>Ревизионистские теоретики и «социалистический товар»</i>	266
<i>Законы, присущие товарному производству, заявляют о себе</i>	270
<i>Ревизионистские теоретики и концепция «социалистической» стоимости</i>	272
<i>Сталин и закон стоимости</i>	274
<i>Ревизионистская пропаганда в поддержку «экономических реформ»</i>	278
<i>«Экономическая реформа» 1965 года и подрыв централизованного планирования</i>	280
<i>Прибыль как регулятор производства</i>	283
<i>Ревизионизм и «социалистический рынок»</i>	284
<i>Средства производства включаются в товарную сферу в рамках ревизионистской «экономической реформы»</i>	288
<i>Марксизм и ревизионизм об отношении рабочих к труду</i>	291
<i>Цены производства при «рыночном социализме» и при капитализме</i>	297
Заключение	304

Предисловие

Со вступлением Михаила Горбачева на пост Генерального секретаря Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) во всех сферах жизни в СССР произошли качественные изменения. Несмотря на его постоянные заверения в верности Ленину и ленинизму, на его неоднократные заверения в том, что его двойная политика гласности и перестройки была направлена на обновление социализма, укрепление его и раскрытие его неисчерпаемого потенциала, вскоре стало очевидно, что при Горбачеве страна двинулась на всё ускоряющейся, почти головокружительной скорости в направлении реставрации капитализма на территории некогда могучего и гордого Союза Советских Социалистических Республик (СССР). Каждая ритуальная ссылка на Ленина и ленинизм, совершенная с единственной целью обмана советского пролетариата и колхозного крестьянства, сопровождалась совершенным искажением марксизма-ленинизма и выхолащиванием революционной сути марксистско-ленинской философии, политической экономии и учения о классовой борьбе.

В этих условиях каждый сознательный в классовом отношении рабочий задавался вопросами, на которые нужно было ответить, и которых уже нельзя было избежать. Мои очень близкие товарищи и соратники настойчиво просили меня прокомментировать и объяснить, в журнале «Lalkar», органе Ассоциации Индийских Рабочих (Великобритания) происходящее в СССР. Понимая всю масштабность этой задачи, я сомневался: смогу ли я взяться за нее. Но меня упростили взять её на себя, заверив утешительными гарантиями насчет того, что речь идёт всего лишь о паре статей, пускай и длинных. Но как только работа началась, вскоре стало очевидно, что от этого вопроса нельзя отмахнуться парой статей, что он требует довольно внимательного подхода и детального теоретического анализа, - факт, с которым мне пришлось смириться, независимо от того, хотелось мне этого или нет. В результате получилась данная книга, которая, пользуясь выражением Энгельса, «отнюдь не была плодом какого бы то ни было внутреннего побуждения» («*Анти-Дюринг*»). Наоборот. За два с половиной десятилетия своей деятельности в качестве политического публициста я редко чувствовал такую острую душевную боль, как в ходе написания серии статей, содержащихся в этой книге. Для того, у кого вся его жизнь была связана с гордостью и радостью славных достижений советского пролетариата под знаменем марксизма-ленинизма, под руководством КПСС, исследование событий, которые привели к контрреволюции августа 1991 года, напоминало путешествие через ад. Тем не менее, работа эта должна была быть выполнена.

Я столкнулся с двуединой задачей. Во-первых, надо было раскрыть совершенную несостоятельность и полный отход от марксизма-ленинизма, вытекающие из предложений, выдвинутых Горбачевым и его соратниками в области

политической экономии, философии и классовой борьбы. Во-вторых, нужно было объяснить происхождение и развитие того, что мы называем феноменом Горбачева. Как, - спрашиваем мы себя, - могло такое случиться, чтобы подобный шарлатан и ренегат стал генеральным секретарем некогда великой революционной партии - партии Ленина и Сталина, - а затем пошел по пути восстановления капитализма, роспуска КПСС и разрушения некогда могучего СССР? Как могло случиться, чтобы СССР, который остался непобежденным в то время, когда он была гораздо слабее, - во время гражданской войны и интервенции армий четырнадцати держав, представлявших объединённые силы всех империалистических стран с их союзниками - белыми российскими контрреволюционерами; которого не смогли затем победить нацистские звери - как смогло так случиться, чтобы это могучее социалистическое государство в апогее своего развития и славы было доведено до гибели и разрушения? Как были повернуты вспять и ликвидированы все завоевания социалистического строительства, и при помощи каких механизмов был восстановлен капитализм?

В качестве детально рассматриваемых эти вопросы поднимаются только в последней главе, озаглавленной "Экономика классовой борьбы». У читателя, ознакомившегося лишь с начальными статьями, может возникнуть впечатление, что автор объясняет процесс капиталистической реставрации в целом только лишь годами правления Горбачева, то есть периодом с марта 1985 по август 1991 года. Но такое впечатление было бы совершенно неверным. Те, кто затруднит себя прочтением всей работы от первой до последней главы, безусловно, избавятся от любого подобного впечатления. Тем не менее, правда - что с появлением на политическом горизонте Горбачева происходит качественное изменение: накопленная практика ревизионистской политики и ревизионистской экономики наносит по социализму удар невиданной до того силы и вирулентности и пролагает путь к реставрации капитализма захватывающими темпами.

Но, как гласит старая китайская поговорка, для того, чтобы река замерзла на глубину в три фута, нужен больше чем один холодный день. Точно так же и реставрация капитализма в некогда могучем и славном СССР не произошла в одночасье. Чертовски трудно поставить конкретную дату в социальном процессе такого рода и масштаба. Это всё равно, что пытаться поставить конкретную дату английской промышленной революции. Полностью осознавая трудности, связанные с определением даты такого явления, которое по самой своей природе является результатом длительного процесса, тем не менее, нельзя полностью избежать упоминания некоторых важных дат, без обращения к которым невозможно объяснить появление Горбачева и всей остальной его клики реставраторов. Именно поэтому в главе «Экономика классовой борьбы» делается попытка проследить истоки охватившего более трех десятилетий процесса, который привел не только к реставрации капитализма в бывшем СССР, но и к тому, что я предпочитаю называть окончательным крахом ревизионизма, являющегося *«проявлением буржуазного влияния на пролетариат и буржуазного развращения пролетариев»*.¹

¹ Ленин В.И. Поспешись - людей насмешись.//Ленин В.И. ПСС, 5-е изд., Т. 25, С. 180, <http://www.uaio.ru/vil/25.htm#s180>

Процесс загнивания, процесс спуска вниз по дороге, ведущей к реставрации капитализма, начался с победы хрущевского ревизионизма на XX-м съезде КПСС в 1956 году, который стал извращать марксизм-ленинизм в области философии, политической экономии и классовой борьбы, и продлился затем вплоть до официального развала страны под его непосредственным влиянием. Под прикрытием «экономической реформы», проводившейся в конце 1960-х годов, по крупницам было сильно урезано централизованное планирование, и расширено в больших масштабах товарное производство. Производство всё больше и больше стало регулироваться с помощью одного единственного критерия, т.е. - рентабельности отдельных предприятий. Наряду с этим, в рамках различных схем, основанных на индивидуальном стимулировании, в беспрецедентных масштабах углубились различия в оплате труда. В результате чего техническая и другая интеллигенция, государственные и партийные функционеры получили огромное преимущество за счет производительного пролетариата, тем самым создавая существенный привилегированный слой, превратившийся со временем в неолитературу, которая ко времени прихода Горбачева к власти уже открыто и громогласно требовала и обеспечивала официальное принятие курса на возвращение к рыночной экономике, то есть - на восстановление капитализма. В итоге, когда дошло до дела, не нашлось никого, кто бы смог организованно противостоять этому, потому что КПСС за три десятилетия своей ревизионистской практики искажения марксизма-ленинизма фактически полностью утратила свой былой революционный дух и боевую пролетарскую сущность. Несмотря на свою численность в 19.000.000, она превратилась в мёртвую тушу. Даже если в ней были отдельные члены - возможно, их даже были тысячи - которые хотели противостоять капиталистической реставрации, их отодвинули или удалили со сцены без особого шума.

Важным аспектом в методе работы хрущевских ревизионистов на протяжении всего этого процесса было то, что каждый шаг в сторону капиталистической реставрации предпринимался якобы во имя торжества марксизма-ленинизма и продвижения к более высокой ступени развития общества - коммунизму (и, конечно же, всё это происходило на фоне борьбы с «культом личности» Сталина и «административно-командной» экономикой, якобы порожденной этим «культом»). Более того, каждая новая буржуазная мера была представляема народу как последняя, а, на самом деле, сопровождалась удвоенными усилиями по подготовке почвы для следующих буржуазных реформ. И, надо сказать, что в обществе, которое на деле в общегосударственном масштабе испытало плановое социалистическое производство, и в котором, следовательно, производство в значительной степени находилось под сознательным контролем связанного с ним пролетариата, не могло быть иначе. Контроль над экономикой со стороны пролетариата, сознательная организация производства в рамках центрального национального плана исключают стихийное развитие рынка в принципе. Эта система централизованного планирования производства должна была быть подвергнута намеренному и систематическому разрушению, а рынок — планомерно восстановленным, по словам ревизионистского экономиста, посредством *«продуманной системы мер»*. И эта «система мер» включала в себя

обман и выхолащивание смысла членства в партии пролетариата, которая, в конце концов, превратилась в партию управляющего пролетариатом класса. Именно этим и занимались в СССР все ревизионисты, начиная с Хрущева. Развитие в этом случае совершалось в противоположном направлении чем то, которое сопровождало переход от феодализма к капитализму, где общественная практика предшествовала экономической теории. Различные экономические категории капитализма, - например, цены производства, - существовали задолго до того, как они были подвергнуты анализу, развиваясь спонтанно, одновременно с развитием рынка. В процессе перехода от планового централизованного производства к «рыночному социализму» теория волей-неволей должна была предшествовать практике.

В конце концов, количество всегда переходит в качество. Теперь каждый может увидеть и проанализировать всё то, что происходило тогда. Горбачев, который лживым образом, столь характерным для всех ревизионистов и капиталистических авантюристов, запустил свою перестройку во имя Ленина и обновления социализма, наконец-то, сам во всем признался словами: «Дело моей жизни, я думаю, сделано. Другие на моем месте давно бы опустили руки» (Sunday Times, 15 декабря 1991 г.). Наконец-то, ревизионизм сбросил маску и показал всем свои отвратительные капиталистические черты. Теперь, когда капитализм фактически восстановлен, можно сказать, даже официально, что в ссылках на Ленина уже нет необходимости, а необуржуазия может открыто приступить к эксплуатации рабочего класса и показать свою врожденную ненависть к марксизму-ленинизму, достаточным доказательством которой стало удаление символов Октябрьской революции под бурные аплодисменты империалистической буржуазии, а также её агентов в рабочем классе - троцкистов, ревизионистов и социал-демократов всех сортов.

Эти отвратительные «аристократы» пролетарского происхождения, в частности - контрреволюционные троцкисты – злорадствуют и несут бред по поводу предполагаемого коллапса «сталинизма» в Восточной Европе и СССР. Но в жизни произошло как раз обратное: полнейший крах именно ревизионизма, его неизбежное вырождение в обычный капитализм. То, что эти презренные существа называют «сталинизмом», на самом деле, представляет собой ленинизм на практике. Когда ленинизм осуществлялся в СССР на практике, как, несомненно, обстояло дело в течение трех десятилетий сталинского руководства ВКП(б) (КПСС), СССР достиг всемирно-исторических вершин на всех фронтах - экономическом, социальном, культурном, дипломатическом и военном, - именно поэтому имя Сталина стало объектом такого количества злобных нападок со стороны буржуазии и её наёмников. Так что, та политика, от которой рухнул СССР (при Горбачеве - прим. перев.) - это ревизионизм. Несмотря на то, что, стремясь запутать пролетариат, хитрые, но в то же бездумные и неотёсанные, троцкисты используют слово «сталинизм» как ругательство и как точку отсчета в процессе реставрации капитализма, вместо того, чтобы использовать его как политическую характеристику не только людей, но и общественной системы, на практике противостоящей ревизионизму и ревизионистам, которые испытывают, и всегда испытывали, смертельную ненависть к Сталину именно потому, что он и вся

система, им организованная, не оставляли им ни малейшего шанса для реставрации капитализма.

Империалистическая буржуазия празднует победу, которую она рассматривает как крах коммунизма. Она со всё возрастающим безумием трубит во все трубы о том, что «марксизм уничтожен». Но в этих утверждениях нет ничего нового. Они стары, как и сам марксизм. Давая ответы на эти утверждения, никогда не следует забывать слова Сталина:

«Говорят, что на Западе в некоторых государствах уже уничтожен марксизм. Говорят, что его уничтожило будто бы буржуазно-националистическое течение, называемое фашизмом. Это, конечно, пустяки. Так могут говорить лишь люди, не знающие истории. Марксизм есть научное выражение коренных интересов рабочего класса. Чтобы уничтожить марксизм, надо уничтожить рабочий класс. А уничтожить рабочий класс невозможно. Более 80 лет прошло с тех пор, как марксизм выступил на арену. За это время десятки и сотни буржуазных правительств пытались уничтожить марксизм. И что же? Буржуазные правительства приходили и уходили, а марксизм оставался. (Бурные аплодисменты.) Более того, – марксизм добился того, что он одержал полную победу в одной шестой части света, причем добился победы в той самой стране, где марксизм считали окончательно уничтоженным. (Бурные аплодисменты.) Нельзя считать случайностью, что страна, где марксизм одержал полную победу, является теперь единственной страной в мире, которая не знает кризисов и безработицы, тогда как во всех остальных странах, в том числе и в странах фашизма, вот уже четыре года царят кризис и безработица. Нет, товарищи, это не случайность.

Да, товарищи, мы обязаны своими успехами тому, что работали и боролись под знаменем Маркса, Энгельса, Ленина.

Отсюда второй вывод: быть верными до конца великому знамени Маркса, Энгельса, Ленина».²

Капитализм очень мало, что может предложить рабочему классу даже в самих империалистических странах, не говоря уже о сверхэксплуатируемом пролетариате подавляющего большинства угнетенных стран в Азии, Африке и Латинской Америке. Они стонут под бременем долгов и приносят в жертву на алтарь бандитов международного империализма, в соответствии с последними цифрами ЮНИСЕФ, четверть миллиона своих детей, умирающих в результате недоедания и связанных с ним заболеваний, еженедельно. Миллионы рабочих в империалистических странах стали безработными благодаря новому экономическому кризису капитализма. В каждом крупном городе можно стать свидетелями трагичного зрелища: сотни безработных, бездомных рабочих, пострадавших от законов «свободного» общества. Они не имеют работы, им некуда

² Сталин И.В. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б), 26 января 1934 г.// Сталин И.В. Сочинения. Т.13, С.377-378 http://grachev62.narod.ru/stalin/t13/t13_46.htm

идти, и у них почти нет средств для пропитания. Картина жизни этих жертв не очень отличается от описанной Сталиным в начале 1933 года.

Говоря о результатах первого Пятилетнего плана, вот что он заметил по поводу бедственного положения безработных в капиталистических странах:

«Посмотрите-ка на капиталистические страны, какие ужасы творятся там на почве безработицы. В этих странах имеется теперь не менее 30–40 миллионов безработных. Что это за люди? О них обычно говорят, что это «конченные люди».

Они каждый день добиваются работы, ищут работы, готовы принять почти любые условия работы, но их не принимают на работу, потому что они «лишние» люди. И это в то время, когда огромные массы товаров и продуктов расточаются ради капризов баловней судьбы, сынков капиталистов и помещиков.

Безработным отказывают в пище, потому что им нечем платить за пищу, им отказывают в крове, потому что им нечем платить за квартиру. Чем и где они живут? Они живут скудными подачками с барского стола, раскапыванием мусорных ящиков, где они находят гнилые остатки пищи, живут в трущобах больших городов, а больше всего в лачужках за городом, наскоро выстроенных безработными из досок от ящиков и древесной коры. Но это не всё. От безработицы страдают не только безработные. От нее страдают также имеющие работу рабочие. Страдают, так как наличие большого количества безработных создает для них неустойчивое положение на производстве, неуверенность в завтрашнем дне. Сегодня они работают на предприятии, но они не уверены, что, проснувшись завтра, не узнают, что они уже рассчитаны».

Одно из основных завоеваний пятилетки в 4 года состоит в том, что мы уничтожили безработицу и избавили рабочих СССР от ее ужасов»³

Только сейчас, благодаря реставрации капитализма, впервые с 1931 года, безработица снова угрожает рабочим бывшего СССР. Социализм принес огромную пользу для советского рабочего класса и крестьянства. Несмотря на саботаж централизованного планирования, организацию и проведение в течение длительного периода буржуазных экономических реформ, вплоть до начала 90-х годов XX века ещё сохранялось положение, при котором советские рабочие выходили на пенсию гораздо раньше своих западных коллег (мужчины - в 60 лет, женщины - в 55), платили не более 5-10% от своей заработной платы за жилье, их маленькие дети пользовались доступными и почти бесплатными детскими садами и яслями, было бесплатное медицинское обслуживание для всех; насчитывалось 3,6 млн. больничных коек и 1,2 млн. врачей и стоматологов, что пропорционально было намного выше, чем в любой другой стране мира.

³ Сталин И.В. Итоги первой пятилетки: Доклад на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 г. //Сталин И.В. Сочинения, Т. 13, С. 197-198, http://grachev62.narod.ru/stalin/t13/t13_35.htm

Культурные завоевания советского народа также были огромны. Например, в стране насчитывалось 326 тысяч библиотек - по сравнению с 141 тысячей - в США. 131 тысяча 200 начальных, средних и профессионально-технических училищ обеспечивали образование 45 миллионам студентов.

Даже в течение последних десяти лет (своего существования - прим. перев.) СССР производил 160 млн. тонн стали, по сравнению с 100 млн. тонн, производимыми в США.

Все эти завоевания неотделимы от Октябрьской революции и периода социалистического строительства. Но очень скоро советские рабочие смогли на себе испытать вкус «свобод» рыночной экономики - безработицы, бездомности, голода, лишений, унижений и страданий. Невозможно представить себе, что тогда они не будут жаждать общества и системы производства, сознательно организованных связанным с ними пролетариатом, гарантирующих им свободу от этих бед. Невозможно представить себе, что они рано или поздно успешно не свергнут своих новых царей.

Ленин однажды сказал: *«Шаг вперед, два шага назад... Это бывает и в жизни индивидуумов, и в истории наций, и в развитии партий. Было бы преступнейшим малодушием усомниться хоть на минуту в неизбежном, полном торжестве принципов революционной социал-демократии...»*⁴

Нельзя отрицать отступления социализма в результате событий в Восточной Европе и СССР в конце 80-х – начале 90-х годов, но было бы действительно «самой преступной трусостью» усомниться хоть на минуту в неизбежном и полном торжестве принципов революционного марксизма- ленинизма - или коммунизма.

Однако для того, чтобы это произошло, пролетариат и пролетарские партии во всём мире должны как можно глубже проанализировать события, происшедшие в Восточной Европе и СССР, должны сделать из этого правильные выводы и извлечь соответствующие уроки. Кроме того, они должны заострить своё идеологическое оружие и бороться со снижением стандартов развития марксистской теории, продолжавшимся уже слишком долго. А ведь именно это обстоятельство объясняет, почему такое большое количество партий рабочего класса во всем мире оказались беспомощными против натиска ревизионизма. Все они должны твёрдо усвоить ту истину, что *«без революционной теории не может быть и революционного движения»*. Далее, они должны понимать, что *«...роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией»*.⁵

Цитируя Ленина, *«нельзя достаточно настаивать на этой мысли в такое время, когда с модной проповедью оппортунизма обнимается увлечение самыми узкими формами практической деятельности» (там же)*.

⁴ Ленин В.И. Шаг вперёд, два шага назад.// Ленин В.И., ПСС, 5-е изд., Т.8, С.403, <http://uaio.ru/vil/08.htm#s185>

⁵ Ленин В.И. Что делать?//Ленин В.И., ПСС, 5-е изд., Т.6, С.25 <http://uaio.ru/vil/06.htm#s1>

Каждая глава этой книги сначала появилась в виде статьи в «Lalkar», и в настоящем издании они представлены в той же последовательности, с датой первой публикации, указанной в начале каждой главы. Было решено, однако, включить в книгу и два приложения. В первом приложении приводятся статьи о контрреволюции в Восточной Европе (январь-февраль 1990 г.), о XXVIII-м съезде КПСС (июль 1990) и о подавлении контрреволюции в Китае (август-сентябрь 1989), а также статьи о контрреволюции августа 1991 года (ноябрь-декабрь 1991 г.), поскольку предмет этих статей имеет непосредственное отношение к остальному содержанию данной книги. Второе приложение посвящено исключительно вкладу Троцкого в экономическую мысль. В тексте Троцкого часто называют сторонником «рыночного социализма». Но недостаточно утверждать лишь это, надо ещё это доказать. Таким образом, чтобы не нарушать целостность повествования, обоснования этого утверждения вынесены во второе приложение.

Я хотел бы выразить признательность британской и ирландской коммунистической организации, которая в британском антиревизионистском движении была очень активной в конце 1960х - начале 1970-х годов, и чей отличный памфлет о работе Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» оказался бесценным для моей работы. Это лучшая работа в своем роде, которую я когда-либо встречал, и я обращался к ней всякий раз, когда чувствовал необходимость в этом.

Не в последнюю очередь я хочу поблагодарить своих близких товарищей, без идеологической, политической, моральной и материальной поддержки, без технических навыков и неустанной, самоотверженной преданности делу пролетариата которых написание этих статей - и, следовательно, этой книги - было бы почти невозможно.

Я также хотел бы выразить благодарность исполнительному комитету Ассоциации Индийских Рабочих (Великобритания), позволившему мне использовать статьи, опубликованные на страницах её печатного органа «Lalkar», для публикации материалов, включенных в эту книгу.

Я закончу это предисловие словами, заимствованными у Маркса: *«Я буду рад всякому суждению научной критики. Что же касается предрассудков так называемого общественного мнения, которому я никогда не делал уступок, то моим девизом по-прежнему остаются слова великого флорентийца: «Segui il tuo corso, e lascia dir le genti» - «Следи своей дорогой, и пусть люди говорят что угодно»⁶.*

Харпал Брар,

Декабрь 1991г.

⁶ Маркс К. Капитал. Предисловие к первому изданию.//Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., Т.23, С. 11, http://politazbuka.ru/downloads/Knigi/Marx_and_Engels_vol_23.pdf

Предисловие к испанскому изданию

В английском издании этой книги я утверждал, что период между XX и XXII-ми съездами Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) стал свидетелем появления, становления, развития и систематизации хрущевского ревизионизма по ряду очень важных, принципиальных вопросов, и в течение этого периода учение марксизма-ленинизма было подвергнуто полному пересмотру, искажению и прямой фальсификации.

К XXII-му съезду КПСС хрущевский ревизионизм стал гораздо более систематизированным, смелым и открытым, в результате чего он оказался в состоянии обеспечить принятие и включение своих ошибочных положений в новую программу, принятую на этом съезде.

Новая программа заявляла, что диктатура пролетариата "перестала быть необходимой в СССР" и, что "государство, которое возникло как государство диктатуры пролетариата, на новом, современном этапе, превратилось в общенародное". В программе утверждалось, что "в результате победы социализма в СССР и укрепления единства советского общества Коммунистическая партия рабочего класса стала авангардом советского народа, партией всего народа".

В то время эти и многие другие искажения и извращения марксизма-ленинизма, уже подвергались обширной и тщательной критике в ходе международной борьбы с ревизионистским движением, в которой Коммунистическая партия Китая (КПК) и Партия Труда Албании (ПТА) играли наиболее важную роль. И в связи с этим обстоятельством я решил не включать критику этих искажений в свою книгу. Вместо этого я сосредоточился на экономической стороне ревизионизма, на предложенных им экономических теориях, предпринятых практических шагах и «реформах», проведенных хрущевскими ревизионистами на пути (и в порядке) реставрации капитализма в СССР и социалистических странах Восточной и Центральной Европы.

Тогда я считал, что ревизионистские искажения основ учения марксизма-ленинизма в области идеологии, политики и классовой борьбы - по вопросам, начиная от партии пролетариата и диктатуры пролетариата до империализма и войны, концепции мирного сосуществования, природы государства и отношения пролетарской революции к буржуазному государству - были настолько очевидны, что не требовали дополнительного к ним обращения. Теперь я думаю, что было ошибкой исключать разоблачение этих ревизионистских фальсификаций марксизма-ленинизма,- в частности, в связи с тем, что молодое поколение коммунистов, даже в некоторых из лучших коммунистических партий в мире, вряд ли знакомо с происхождением этих фальсификаций, и тем разрушительным воздействием, оказываемым ими на международное коммунистическое движение, которое последнее по-прежнему лишь пытается преодолеть. Именно с целью

содействия этому процессу преодоления коммунистическим движением разрушительного для него ревизионизма я решил перечислить и подвергнуть критике хрущевские фальсификации некоторых из основных положений марксизма-ленинизма - задача, которой посвящается оставшаяся часть этого предисловия.

XX-й партийный съезд КПСС (1956) знаменует собой первый шаг на пути ревизионизма, сделанный хрущевским руководством, которое пришло к власти после смерти Иосифа Виссарионовича Сталина в 1953 году. На этом съезде под предлогом «борьбы с культом личности» Хрущев в своей "секретной" речи предпринял полную брани атаку на Сталина, обвинив его в «мании преследования», в «жестокое произволе», в осуществлении "массовых репрессий и террора", в том, что он «знал страну и сельское хозяйство только по фильмам» и «планировал военные операции на глобусе», а так же в том, что его руководство «стало серьёзным препятствием на пути советского социального развития».

В безумии Хрущева была своя система. Его нападки на Сталина, его попытка нарисовать Сталина в черных тонах не могут быть объяснены исключительно приписываемой ему личной неприязню и враждебностью по отношению к Сталину. Правда заключается в том, что Сталин руководил советским народом в течение трех долгих десятилетий чрезвычайной сложности и эпохальных достижений, победив всех внутренних и внешних врагов в героической борьбе за социалистическое строительство, в трудной борьбе за защиту и укрепление первой социалистической страны в мире, и венцом этих достижений стала победа в Великой Отечественной войне советского народа против фашистских полчищ гитлеровского германского империализма. За долгие годы его руководства КПСС, Сталин изо всех сил боролся против всех оппортунистических извращений марксизма-ленинизма. Защищая и сохраняя революционное марксистско-ленинское учение, он помог обогатить и осуществить дальнейшее развитие теории и практики науки о пролетарской революции. На XX партийном съезде КПСС, Хрущев, прикрываясь нападками на Сталина и отрицанием его роли, в действительности отрицал и нападал на диктатуру пролетариата и на основные положения учения марксизма-ленинизма - положения, которые Сталин всю свою жизнь так сильно, так блестяще и так успешно защищал и развивал. Вот в чём истинное значение и сущность нападков Хрущева на Сталина. Поэтому не случайно, что на том же съезде Хрущев в своем докладе начал проводить политику отказа от марксизма-ленинизма по нескольким принципиальным вопросам, которые я рассмотрю ниже.

Нападки на Сталина и ошибочные положения, выдвинутые в выступлении Хрущева на XX-м съезде партии, послужившие делу дискредитации Советского Союза, диктатуры пролетариата и коммунизма в целом, обрадовали сердца империалистической буржуазии и её агентов в рабочем движении - ревизионистов, троцкистов и социал-демократов - предоставляя им оружие для уничтожения авторитета и влияния коммунистического движения во всем мире. Хрущевский «секретный» доклад послужил империалистам в качестве тарана для атаки коммунистической крепости, он предоставил им манифест, позволивший мировой реакционной приливной волне обрушиться на Советский Союз, против коммунизма, против революционного и национально-освободительного движения.

Действительно, этот доклад предоставил им возможность, которой они с большой готовностью воспользовались для того, чтобы выступить за «мирный переход» СССР к капитализму.

Раздувшиеся от высокомерия последователи Тито становились всё более агрессивными и, щеголяя своими реакционными «антисталинскими» заслугами, коварно напали на социалистический строй и диктатуру пролетариата, утверждая, что XX-ый съезд КПСС «создал достаточно элементов» для проведения «нового курса», который инициировала Югославия, и что «вопрос теперь стоит так: победит ли этот курс, или же верх снова возьмет сталинистский курс» (речь Тито в Пуле 11 ноября 1956 г.).

Речь Хрущева вдохнула новую жизнь в троцкистских ренегатов от коммунизма. Выйдя из отчаянного положения, в котором они находились, эти контрреволюционные агенты буржуазии лихорадочно возобновили свою деятельность на службе эксплуататорских классов. Так называемый Четвертый Интернационал в своем манифесте к рабочим и народам всего мира заявил:

«Сегодня, когда сами кремлевские лидеры признают преступления Сталина, они, таким образом, безоговорочно признают, что неутомимая борьба, ведущаяся мировым троцкистским движением... против перерождения рабочего государства, вполне оправданна» («Генеральная линия», с.68).

«Секретный» доклад Хрущева вполне ожидаемо вызвал идеологический хаос в международном коммунистическом движении и сделал его жертвой потока ревизионистских идей. Послужив в качестве сигнала для контрреволюционных элементов в социалистических странах, антисталинская тирада Хрущева привела непосредственно к венгерскому контрреволюционному мятежу 1956 года.

Мирный переход

На XX-м съезде КПСС Хрущев поднял вопрос о «мирном переходе» к социализму, под тем предлогом, что в международной обстановке произошли «радикальные изменения». Заявляя, что путь Октябрьской революции был «единственно правильным путем в тех исторических условиях», он утверждал, что с учетом изменившейся ситуации, с тех пор стало возможным осуществление перехода от капитализма к социализму «парламентским путем». Этот ошибочный тезис Хрущева ясно отмечал начало пересмотра и затем полного отхода от учения марксизма-ленинизма о государстве и революции и был очевидным отрицанием универсального значения пути Октябрьской революции.

По словам Хрущева, пролетариат в состоянии завоевать прочное большинство в парламенте в условиях диктатуры буржуазии и при избирательном законодательстве последней. Рабочий класс в капиталистических странах, *«объединяя вокруг себя трудящееся крестьянство, интеллигенцию, все*

*патриотические силы и давая решительный отпор оппортунистическим элементам, неспособным отказаться от политики соглашательства с капиталистами и помещиками, имеет возможность нанести поражение реакционным, антинародным силам, завоевать прочное большинство в парламенте и превратить его из органа буржуазной демократии в орудие действительной народной воли».*⁷

Хрущев приравнивает завоевание пролетариатом стабильного большинства в парламенте захвату государственной власти и слому буржуазной государственной машины. Для пролетариата «завоевать большинство в парламенте и превратить его в орган народной власти, учитывая мощное революционное движение в стране, означает уничтожение военно-бюрократической машины буржуазии [курсив мой], и создание нового, пролетарского, народного государства в парламентской форме» (Хрущев Н.С. За новые победы мирового коммунистического движения: из речи Н.С. Хрущева на встрече с международными партийными организациями в Высшей партийной школе, Академии общественных наук и Институте марксизма-ленинизма ЦК КПСС 6 января 1961 года// Всемирное марксистское обозрение, № 1, 1961, с. 22; «Генеральная линия», с.362)

Более того, Хрущев утверждал, что завоевание стабильного парламентского большинства «создало бы для рабочего класса ряда капиталистических...стран условия, обеспечивающие проведение коренных социальных преобразований» и «обеспечило бы передачу основных средств производства в руки народа».⁸

Ещё в 1852 году, на основе конкретного исторического опыта Французской революции 1848-51 годов, Маркс пришел к выводу, что, в то время как все прежние революции усовершенствовали государственную машину, задача пролетарской революции состоит в том, чтобы «разбить» «бюрократическую военную машину». Кроме того, в период после Парижской Коммуны 1871 года, Маркс заявил: «В особенности Коммуна доказала, что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей» (см. «Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих», немецкое издание, стр. 19, где эта мысль развита полнее)».⁹

Исторический опыт с тех пор полностью подтвердил учение марксизма. Именно вопреки учению марксизма о государстве, в вопросе отношения пролетарской революции к буржуазному государству, а также вопреки

⁷ Хрущев Н.С. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии 14. февраля 1956 г., http://www.hrono.ru/dokum/195_dok/1956sezd20.php

⁸ Хрущев Н.С. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии 14. февраля 1956 г. http://www.hrono.ru/dokum/195_dok/1956sezd20.php

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. Предисловие к немецкому изданию 1872 года.//Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., Т.18, С. 90, http://politazbuka.ru/downloads/Knigi/Marx_and_Engels_vol_18.pdf

историческому опыту Хрущев разводил свою болтовню о мирном парламентском пути к социализму.

На XXII-м съезде КПСС, где хрущевская клика укрепила свои позиции, советские ревизионисты смогли закрепить тезис о мирном переходе к социализму и многие другие ошибочные тезисы в программе КПСС.

В тезисе Хрущева о «мирном переходе» не было ничего нового. Это был всего лишь пересказ ревизионистских тезисов Бернштейна и Каутского, у которых главное место в предательстве марксизма занимала их защита правового, мирного, парламентского пути к социализму и их насильственная (простите за каламбур) оппозиция насильственной революции, слову буржуазной государственной машины и замене её диктатурой пролетариата. Бернштейн заявил, что капитализм может «врастать в социализм» мирным путем, что политическая система современного буржуазного общества не должна быть уничтожена, а ей только «требуется дальнейшее развитие», и что «мы сегодня путем голосования, демонстрации и аналогичными средствами давления обеспечиваем реформы, для которых бы сто лет назад потребовались кровавая революция» (Эдуард Бернштейн, «Проблемы социализма и задачи социал-демократии», немецкое издание, 1923, с.11 и с.197 - см. Генеральная линия, стр. 363- 364).

По словам Бернштейна, парламентская дорога сама по себе может осуществить переход к социализму, достижение равного и всеобщего избирательного права для рабочего класса было равносильно достижению основных условий для его освобождения, и в один прекрасный день численность рабочего класса станет такой, что правящий класс будет не в состоянии выдержать его давление и капитализм рухнет полуспонтанно.

Ленин осуждал ренегатские высказывания Бернштейна, говоря: *«Бернштейнцы принимали и принимают марксизм за исключением его непосредственно-революционной стороны. Парламентскую борьбу они рассматривают не как одно из средств борьбы, пригодное особенно в определенные исторические периоды, а как главную и почти исключительную форму борьбы, делающую ненужным «насилие», «захваты», «диктатуру».*¹⁰

Карл Каутский был достойным преемником Бернштейна. Он также рьяно пропагандировал парламентский путь. Он также горячо выступал против насильственной революции и диктатуры пролетариата. Он высказывал мнение, что буржуазно-демократическая система не оставила *«больше места для вооруженной борьбы для разрешения классовых конфликтов»* («Материалистическое понимание истории», немецкое издание, Берлин 1927, стр. 431-432). Он объявил смешными идеи насильственного свержения политического строя, нападая на Ленина и большевистскую партию, сравнивая их с *«империалистической акушеркой, которая*

¹⁰ Ленин В.И. Победа кадетов и задачи рабочей партии.// Ленин В.И., ПСС, Т.12, С.323
<http://uaio.ru/vil/12.htm>

использует насилие для того, чтобы беременная женщина родила на пятом месяце вместо девятого» (К Каутский, «Пролетарская революция и ее программа», немецкое издание 1922 года, Берлин, с.90, - цитируется по «Генеральной линии», с. 364-365).

Следующее заявление Каутского подчеркивает степень его парламентского кретинизма: *«Целью нашей политической борьбы остается, как до сих пор, завоевание государственной власти путем получения большинства в парламенте и превращение парламента в хозяина правительства»* (К Каутский, «Новая тактика», Die Neue Zeit, № 46, 1912, цитируется по «Генеральной линии», с.365.)

Ленин подвергает критике парламентский кретинизм Каутского следующими горькими и острыми словами:

*«Только негодяи или дурачки могут думать, что пролетариат сначала должен завоевать большинство при голосованиях, производимых под гнетом буржуазии, под гнетом наемного рабства, а потом должен завоевывать власть. Это верх тупоумия или лицемерия, это - замена классовой борьбы и революции голосованиями при старом строе, при старой власти».*¹¹

Парламентский путь Каутского, - говорил Ленин, есть - *«уже чистейший и пошлейший оппортунизм, отречение от революции на деле при признании ее на словах».*¹²

И далее - *«Когда Каутский «истолковал» понятие «революционной диктатуры пролетариата» таким образом, что исчезло революционное насилие со стороны угнетенного класса над угнетателями, то в деле либерального искажения Маркса был побит всемирный рекорд».*¹³

Марксизм-ленинизм учит, что основным вопросом всякой революции является вопрос о государственной власти. Далее он учит, и опыт это подтверждает, что господствующие классы никогда добровольно не отказываются от власти. Даже в период кризиса старый режим никогда не падет сам по себе - на него необходимо надавить. Казалось бы, что этот универсальный закон классовой борьбы был настолько очевиден, что он не требовал ни напоминания, ни объяснения. Само собой разумеется, что всякая революция предполагает и требует больших жертв со стороны революционного класса. Тем не менее, отказаться от революции под предлогом избежания жертв - равносильно требованию от угнетенных и эксплуатируемых классов принять вечное рабство в качестве своей судьбы, в котором они будут всегда терпеть безграничную боль и всегда приносить жертвы, ибо родовые схватки революции - ничто по сравнению с хронической болью и

¹¹ Ленин В.И. Привет итальянским, французским и немецким коммунистам.// Ленин В.И. ПСС, Т. 39, С.219 <http://uaio.ru/vil/39.htm>

¹² Ленин В.И. Государство и революция.//Ленин В.И., ПСС, Т.33, С.117, <http://uaio.ru/vil/33.htm>

¹³ Ленин В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский.//Ленин В.И., ПСС, Т.37, С. 250, <http://uaio.ru/vil/37.htm>

агонией жизни в условиях капитализма. По словам Ленина: *«Современный (капиталистический) порядок всегда и неизбежно, даже при самом мирном течении дел, возлагает на рабочий класс бесчисленные жертвы»*.¹⁴

Марксизм-ленинизм учит, а исторический опыт подтверждает, что насильственная революция является универсальным законом пролетарской революции. Вся история рабочего движения также повествует нам, что признание или непризнание этого универсального закона о необходимости слома старой буржуазной государственной машины, а также о необходимости замены диктатуры буржуазии диктатурой пролетариата всегда является границей между марксизмом и всеми формами оппортунизма и ревизионизма, между пролетарскими революционерами и всеми отступниками от дела пролетарской революции.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал необходимость и неизбежность *«гражданской войны, без которой не обходилась еще ни одна великая революция в истории, без которой не мыслил себе перехода от капитализма к социализму ни один серьезный марксист»*¹⁵

Ленин указывал, что длительный период «родовых схваток» отделяет социализм от капитализма, что насилие всегда играет роль повивальной бабки при рождении нового общества в недрах старого общества, что буржуазное государство *«смениться государством пролетарским (диктатурой пролетариата) не может путем «отмирания», а может, по общему правилу, лишь насильственной революцией»* и что *«необходимость систематически воспитывать массы в таком и именно таком взгляде на насильственную революцию лежит в основе всего учения Маркса и Энгельса»*.¹⁶

Только те, кто страдает неизлечимой болезнью «парламентского кретинизма», которая отнимает у людей, ею страдающих, «всякий смысл, всю память, всё понимание грубого внешнего мира», могут подписаться под тезисом «мирного перехода к социализму».

Только те, кто забывают, что *«всякое допущение мысли о мирном подчинении капиталистов воле большинства эксплуатируемых, о мирном, реформистском переходе к социализму является не только крайним мещанским тупоумием, но и прямым обманом рабочих, подкрашиванием капиталистического наемного рабства, сокрытием правды. Правда эта состоит в том, что буржуазия, самая просвещенная и демократическая, уже сейчас не останавливается ни перед каким обманом и преступлением, перед избиением миллионов рабочих и крестьян для спасения частной собственности на средства производства. Только насильственное свержение буржуазии, конфискация ее собственности, разрушение всего буржуазного государственного аппарата снизу доверху, парламентского,*

¹⁴ Ленин В.И. Новое побоище. // Ленин В.И., ПСС, Т.5, С.14, <http://uaio.ru/vil/05.htm#s385>

¹⁵ Ленин В.И. Пророческие слова. // Ленин В.И., ПСС, Т.5, С.474, <http://uaio.ru/vil/36.htm#s472>

¹⁶ Ленин В.И. Государство и революция. // Ленин В.И., ПСС, Т.33, С. 22 <http://uaio.ru/vil/33.htm#svii>

*судебного, военного, бюрократического, административного, муниципального и проч., вплоть до поголовного изгнания или интернирования эксплуататоров наиболее опасных и упорных, установление над ними строгого надзора для борьбы с неизбежными попытками сопротивления и реставрации капиталистического рабства, только подобные меры в состоянии обеспечить действительное подчинение всего класса эксплуататоров».*¹⁷

Что касается вопроса о том, может ли коренное преобразование капиталистического порядка быть достигнуто мирным путем, без насильственной революции, без диктатуры пролетариата, то вот, как на это ответил Сталин: *«Ясно, что нельзя. Думать, что такую революцию можно проделать мирно, в рамках буржуазной демократии, приспособленной к господству буржуазии, – значит либо сойти с ума и растерять нормальные человеческие понятия, либо отречься грубо и открыто от пролетарской революции».*¹⁸

В своей статье «Проблемы войны и стратегии», следуя по стопам марксистско-ленинской теории и опыта, в частности, в отношении китайской революции, Мао Дзе-Дун высказался по этому вопросу в следующих выразительных словах: *«Центральной задачей революции и высшей ее формой является захват власти вооруженным путем, то есть решение вопроса войной. Этот революционный принцип марксизма-ленинизма верен повсюду; он безусловно верен, как для Китая, так и для других государств».*¹⁹

И далее: *«Опыт классовой борьбы в эпоху империализма показывает, что рабочий класс и трудящиеся массы могут победить вооруженную буржуазию и помещиков только с помощью винтовки; в этом смысле можно сказать, что перестроить мир можно только с помощью винтовки».*²⁰

Именно эти вышеприведенные, фундаментальные положения марксизма-ленинизма, полностью подтвержденные историческим опытом, предаёт хрущевский ревизионизм.

В. И. Ленин подчеркивал снова и снова, что империализм в силу его коренных экономических свойств *«... отличается наименьшим миролюбием и свободолюбием, наибольшим и повсеместным развитием военизации. «Не заметить» этого при рассуждении о том, насколько типичен или вероятен мирный или насильственный переворот, значит опуститься до самого дюжинного лакея буржуазии»*²¹

¹⁷ Ленин В.И. Тезисы ко второму конгрессу Коммунистического интернационала. // Ленин В.И. ПСС, Т. 41, С.185) <http://uaio.ru/vil/41.htm#s183>

¹⁸ Сталин И.В. К вопросам ленинизма.//Сталин И.В. Сочинения, Т.8, С. 24 http://grachev62.narod.ru/stalin/t8/t8_03.htm

¹⁹ Мао Дзе-Дун. Война и вопросы стратегии.// Мао Дзе Дун. Избранные произведения, Т.2 <http://www.souz.info/library/politica/mao/maorb.htm>

²⁰ Там же

²¹ Ленин В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский.// Ленин В.И., ПСС, Т.37, С.248, <http://uaio.ru/vil/37.htm>

В то время, когда небольшая группа империалистических стран, в особенности, американский империализм, содержит сотни военных баз за рубежом, когда один только американский империализм тратит \$ 540 млрд. (или \$ 23 000 в секунду) на свой ежегодный военный бюджет - сумму, превышающую общие военные расходы остального мира, когда сотни тысяч империалистических солдат оккупируют другие земли и ведут захватнические грабительские войны, убивая миллионы невинных мужчин, женщин и детей, как, например, в Афганистане и Палестине, когда империализм, в союзе с самыми реакционными монархическими, диктаторскими и средневековыми режимами, делает всё возможное, чтобы подавить национально-освободительное движение и пролетарскую революционную борьбу, когда империалистические державы, вооруженные до зубов, готовы утопить в крови революционную борьбу в стране и за рубежом - в таких условиях говорить о мирном, парламентском пути к социализму, как это делают хрущевские ревизионисты, в том числе и наши доморощенные ревизионисты в Коммунистической партии Великобритании (КПВ)- это предоставить неоспоримое доказательство своего безумия или грубо и открыто отказаться от пролетарской революции.

Но тогда, по самой природе вещей, те, кто страдает неизлечимой болезнью – *«...парламентским кретинизмом, который пораженных им держит в плену воображаемого мира и лишает всякого рассудка, всякой памяти, всякого понимания грубого внешнего мира»²²*, - ничего не могут сделать на поприще преобразования общества, потому что в своих расчетах опираются на иллюзорную веру в существование мирного, парламентского пути к социализму.

Само собой разумеется, что, подчёркивая необходимость насильственной революции для свержения буржуазии, марксисты-ленинцы при этом всегда признавали необходимость участия пролетариата в парламентской борьбе при благоприятных условиях. Однако такое участие должно быть направлено на использование парламентской трибуны в качестве средства разоблачения реакционного, гнилого и устаревшего буржуазного строя, на воспитание масс, а не для посева среди них иллюзий относительно «мирного перехода к социализму». Иными словами, пролетариат участвует в парламентской работе с единственной целью - использование парламента для разоблачения буржуазного парламентаризма.

По словам В. И. Ленина: *«Участие в буржуазном парламентаризме необходимо для партии революционного пролетариата ради просвещения масс, достигаемого выборами и борьбой партий в парламенте. Но ограничивать борьбу классов борьбой внутри парламента или считать эту последнюю высшей, решающей, подчиняющей себе остальные формы борьбы, значит переходить фактически на сторону буржуазии против пролетариата.»²³*

²² К.Маркс. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта., http://souz.info/library/marx/18_brumera.htm

²³ Ленин В.И. Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата.// Ленин В.И.,ПСС, Т.40, С. 21, <http://uaio.ru/vil/40.htm#s1>

В свете вышеизложенного ясно, что те, кому дороги идеалы коммунизма, те, кто привержен делу освобождения пролетариата, а через него - и освобождения всего человечества, не могут не выразить свое полное и безоговорочное согласие с данными заключительными словами Манифеста Коммунистической партии: *«Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путём насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы содрожаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять, кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир. ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!»*.²⁴

Ко времени XXII-го съезда КПСС (октябрь 1961), хрущевская ревизионистская клика, усилившая свои позиции внутри партии, перешла к систематизации своей неверной линии, проводимой ею, начиная с XX-го съезда, суть которой состояла в «мирном переходе», «мирном соревновании» и «мирном сосуществовании». XXII-й съезд принял насквозь ревизионистскую программу, которая, в дополнение к односторонне подчёркиваемым возможностям для мирного перехода, охарактеризовала мирное сосуществование государств с антагонистическим общественно-экономическим устройством - как общий принцип внешней политики СССР, заменила концепцию диктатуры пролетариата понятием «общенародного государства», а концепцию партии пролетариата - концепцией «партии всего народа». Она заменила марксистско-ленинскую теорию классовой борьбы буржуазным гуманизмом, и буржуазными лозунгами свободы, равенства и братства - прекрасные идеалы коммунизма. Это была программа, характеризующаяся своей оппозицией к революции или завершению революции в тех странах, которые уже стали социалистическими. Она была, по сути, программой сохранения и реставрации капитализма, конечным продуктом которой, к сожалению, должен был стать распад СССР и социалистических стран Восточной и Центральной Европы, а также создание огромных препятствий для пролетарского революционного и национально-освободительного движений.

Общенародное государство

На XXII-м съезде КПСС Хрущев нагло развернул знамя оппозиции диктатуре пролетариата и замены его «общенародным государством». Программа, принятая на съезде заявляет, что диктатура пролетариата «перестала быть необходимой в СССР», что *«диктатура рабочего класса перестает быть необходимой раньше, чем государство отмирает»*, и что *«государство, которое возникло как государство диктатуры пролетариата, превратилось на новом, современном*

²⁴ К.Маркс, Ф.Энгельс. Манифест коммунистической партии.
http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/100.htm

этапе в общенародное государство, в орган выражения интересов и воли всего народа»²⁵.

Через этот тезис, в полное нарушение основ учения марксизма-ленинизма о значении диктатуры пролетариата, хрущевцы разоружили советский пролетариат, а также пролетариат и многих других стран, в частности, пролетариат социалистических стран Восточной Европы. Даже полный новичок в марксизме знает, что государство есть не что иное, как орудие классового господства, инструмент для обеспечения диктатуры одного класса над другим, подчинения одного класса другим. Пока существует государство, оно не может стоять над классами, пока пролетариат использует это государство, он делает это для подавления своих классовых противников. Более того, само существование государства является красноречивым доказательством непримиримости классовых противоречий. Как только государство начинает выступать как представитель всего общества, оно становится избыточным и лишним и исчезает как таковое.

Тем не менее, пролетариат нуждается в собственном государстве - диктатуре пролетариата - в течение *«целого исторического периода, отделяющего капитализм от «общества без классов», от коммунизма»²⁶*. Диктатура пролетариата необходима, чтобы сделать возможной «экспроприацию экспроприаторов», подавить неизбежное сопротивление и попытки восстановления власти бывших эксплуататорских классов, организовать экономическое переустройство общества - одним словом, подготовить материал и духовные условия для перехода общества от низшей к высшей фазе коммунизма.

Поскольку классы и классовая борьба продолжают существовать и после свержения буржуазии, в течение целой исторической эпохи, на весь этот период также необходима диктатура пролетариата, чтобы долгий, трудный и сложный путь от низшей к высшей стадии коммунизма не смог быть повернут без неё вспять. Говоря незабываемыми словами Ленина, *«марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата. В этом самое глубокое отличие марксиста от дюжинного мелкого (да и крупного) буржуа. На этом осёлке надо испытывать действительное понимание и признание марксизма. ... Оппортунизм не доводит признания классовой борьбы как раз до самого главного, до периода перехода от капитализма к коммунизму, до периода свержения буржуазии и полного уничтожения ее. В действительности этот период неминуемо является периодом невиданно ожесточенной классовой борьбы, невиданно острых форм её, а, следовательно, и государство этого периода неизбежно должно быть государством по-новому демократическим (для пролетариев и неимущих вообще) и по-новому диктаторским (против буржуазии)»²⁷.*

²⁵ Программа КПСС, принятая XXII съездом КПСС, часть 2, раздел 3, http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/100.htm

²⁶ Ленин В.И. Государство и революция.//Ленин В.И., ПСС, Т.33, С. 35, <http://uaio.ru/vil/33.htm>

²⁷ Ленин В.И. Государство и революция.//Ленин В.И., ПСС, Т.33, С. 34, <http://uaio.ru/vil/33.htm>

Марксисты-ленинцы никогда не уклонялись от открытого заявления о своих взглядах на государство. Пролетариат и его партия никогда не скрывали, что пролетарская социалистическая революция направлена на свержение буржуазной власти (диктатуры буржуазии) и установление диктатуры пролетариата, что эта диктатура необходима для целой исторической эпохи, отделяющей капитализм от бесклассового коммунистического общества. У марксистов-ленинцев нет никаких оснований, чтобы скрывать эту истину, ибо диктатура пролетариата по самой своей природе является правлением подавляющего большинства над меньшинством эксплуататоров и потенциальных эксплуататоров. Только буржуазия и ее политические представители (политические партии), управляющие от имени крошечного меньшинства эксплуататоров, в попытке обмануть массы делают всё возможное, чтобы скрыть классовую природу буржуазного государства и изобразить свою государственную машину, как государство «всего народа» и ультра-класса.

Хрущевское обнародование отмены диктатуры пролетариата в Советском Союзе и ее предполагаемой замены «общенародным государством» было не чем иным, как заменой учения марксизма-ленинизма по вопросу государства на буржуазную ложь. Столкнувшись с критикой собственной лжи по этому важному вопросу, хрущевская клика тщетно попыталась подвести теоретическую основу под понятие «общенародное государство», утверждая, что период диктатуры пролетариата, согласно Марксу и Ленину, применяется только к первой стадии, что между нею и высшей стадией - коммунизмом и отмиранием государства, имеется ещё один этап - этап «общенародного государства».

Софистика хрущевской клики шарлатанов слишком очевидна по сравнению с определенными и ясными высказываниями Маркса и Ленина по рассматриваемому вопросу. В своей «Критике Готской программы» Маркс изложил широко известную аксиому, согласно которой диктатура пролетариата длится в течение всего переходного периода от капитализма к коммунизму. Вот как четко Ленин объяснил эту марксистскую аксиому: *«... Между капиталистическим и коммунистическим обществом, - продолжает Маркс, - лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата...»*. 28

«До сих пор эта аксиома никогда не оспаривалось социалистами, а вместе с тем это означает признание государства вплоть до момента, когда победивший социализм превратится в полный коммунизм».

И далее: «Сущность учения Маркса о государстве усвоена только тем, кто понял, что диктатура одного класса является необходимой не только для всякого классового общества вообще, не только для пролетариата, свергнувшего

²⁸ Там же, С.86.

буржуазию, но и для целого исторического периода, отделяющего капитализм от «общества без классов», от коммунизма».²⁹

Хрущевцы утверждали, что только замена диктатуры пролетариата «общенародным государством» может углубить демократию до «подлинной демократии для всего народа», они претенциозно утверждали, что их линия на ликвидацию диктатуры пролетариата представляет собой «линию энергично развивающейся демократии», и является примером того, как «пролетарская демократия становится социалистической демократией общенародной» (Хрущев Н.С. Отчет XXII-му съезду КПСС, октябрь 1961 года, и «Доклад о Программе КПСС» на съезде).

Всякий, кто хоть немного знаком с предметом, знает, что демократия есть форма государства, и, таким образом, представляет собой демократию классовую. Не существует такой вещи, как внеклассовая демократии - «демократия всего народа». По словам В. И. Ленина: *«Демократия для гигантского большинства народа и подавление силой, т. е. исключение из демократии, эксплуататоров, угнетателей народа, - вот каково видоизменение демократии при переходе от капитализма к коммунизму»*.³⁰

Другими словами, единственный способ выработать, углубить и расширить демократию для трудящихся масс - в осуществлении диктатуры пролетариата над эксплуататорскими классами, без последней не может быть подлинной демократии для трудящихся. Пролетарская демократия и буржуазная демократия являются понятиями взаимоисключающими. Наиболее полное уничтожение буржуазной демократии является необходимым условием для наиболее полного расцвета демократии пролетарской.

Отказ от диктатуры пролетариата, вместо того, чтобы она стала мерой по расширению демократии на пути к коммунизму, неизбежно должен был послужить и в действительности послужил инструментом для сокращения демократии для масс - пролетарской демократии - и расширения прав и возможностей привилегированных слоев и прослоек советского общества, тем самым проложив путь к реставрации капитализма.

Тем не менее, хрущевские ревизионисты выступили против этого основного положения марксистско-ленинского учения о демократии. По их словам, нет никакой демократии, если враги пролетариата подавляются, и единственный путь к развитию демократии - это отмена диктатуры пролетариата над его врагами, прекращение их подавления, а также создание «демократии для всего народа».

Хрущевское представление о демократии ничем не отличается от концепции «чистой демократии» ренегата Каутского, критикуя которого, Ленин говорил: *«... Чистая демократия» есть не только невежественная фраза, обнаруживающая*

²⁹ Ленин В.И. Государство и революция.//Ленин В.И., ПСС, Т.33, С.35, <http://uaio.ru/vil/33.htm#s83>

³⁰ Там же, С.89, <http://uaio.ru/vil/33.htm#s83>

непонимание как борьбы классов, так и сущности государства, но и трижды пустая фраза, ибо в коммунистическом обществе демократия будет, перерождаясь и превращаясь в привычку, отмирать, но никогда не будет «чистой» демократией»³¹.

Поскольку демократия есть форма государства, само собой разумеется, что, как только исчезнет государство – она растворится, это будет, когда общество достигнет высшей стадии развития - коммунизма, тогда и демократия тоже исчезнет.

«Диалектика - (ход) развития», - говорил Ленин, - «такова: от абсолютизма к демократии буржуазной; от буржуазной демократии - к пролетарской; от пролетарской - к никакой»³².

Таким образом, мы видим, что «демократия для всего народа» Хрущева, как и его «общенародное государство» были ничем иным, как мистификацией, призванной скрыть предательство его ревизионистской кликой дела пролетариата, его оппозицию к социализму и подготовку основ для реставрации капитализма.

Партия всего народа

Кроме того, на XX-м съезде КПСС Хрущев начал свою атаку против пролетарского характера коммунистической партии, объявив о замене партии пролетариата «партией всего народа». Программа, принятая на XX-м съезде, гласила: **«В результате победы социализма в СССР, укрепления единства советского общества Коммунистическая партия рабочего класса превратилась в авангард советского народа, стала партией всего народа, расширила свое направляющее влияние на все стороны общественной жизни»³³.**

Даже поверхностного знакомства с марксизмом-ленинизмом, достаточно, чтобы осознать абсурдность этого предложения. Политическая партия является средством классовой борьбы. Ни одна политическая партия никогда не может быть лишена классового характера. Внеклассовая или надклассовая политическая партия - это химерический абсурд. Никогда не было и не может быть такой вещи, как «партия всего народа», которая не выражает интересы определенного класса.

Партия пролетариата строится в соответствии с революционной теорией и организационными принципами марксизма-ленинизма; это - партия, созданная из передовых членов рабочего класса, которые безгранично преданны исторической

³¹ Ленин В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский. // Ленин В.И., ПСС, Т.37, С. 251, <http://uaio.ru/vil/37.htm>

³² Ленин В.И. Подготовительные материалы к книге «Государство и революция», «Марксизм о государстве» // Ленин В.И., ПСС, Т.33, С.170, <http://uaio.ru/vil/33.htm#s83>

³³ Программа КПСС, принятая XXII съездом КПСС, часть 2, раздел 7, http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/100.htm

миссии пролетариата, т. е. тому, чтобы вести общество к высшей стадии коммунизма посредством диктатуры пролетариата; это - организованный авангард и высшая форма организации пролетариата.

Кроме членов рабочего происхождения, партия пролетариата также включает в свои ряды и представителей других классов. Однако последние не вступают в партию в качестве представителей других классов: с момента своего вступления в партию, они должны оставить позади свои бывшие классовые позиции и принять позицию пролетариата. По словам Маркса и Энгельса: *«Если к пролетарскому движению примыкают представители других классов, то прежде всего от них требуется, чтобы они не приносили с собой остатков буржуазных, мелкобуржуазных и тому подобный предрассудков, а безоговорочно усвоили пролетарское мировоззрение»*.³⁴

Все важнейшие принципы, касающиеся характера пролетарской партии, были, по мнению хрущевцев, всего лишь «стереотипными формулировками», а их «партия всего народа» якобы соответствовала «фактической диалектике развития коммунистической партии».

Одним из ложных аргументов, которым пользовались хрущевцы для подкрепления своего тезиса о «партии всего народа», был такой: якобы весь советский народ принял марксистско-ленинское мировоззрение рабочего класса, и что цель рабочего класса - строительство коммунизма, - стала целью всего советского народа. Как можно было утверждать в условиях продолжающейся классовой борьбы в СССР, что все в СССР приняли марксистско-ленинское мировоззрение? Можно ли было утверждать, что сотни тысяч старых и новых буржуазных элементов в СССР действительно перешли к марксистскому мировоззрению? И, если марксизм-ленинизм действительно стал мировоззрением всего советского народа, как утверждали хрущевские ревизионисты, разве не следовало из этого, что в советском обществе не стало никаких различий между членами партии и теми, кто был вне её рядов, и что, таким образом, не стало необходимости для существования партии вообще? Почему в таком случае вообще ещё имело значение: существовала эта «партия всего народа» или нет?

Истинной целью хрущевцев в положении о «партии всего народа» было изменение пролетарского характера КПСС и превращение её из марксистско-ленинской партии в ревизионистскую, какой она и стала. Хрущевцы, таким образом, положили начало процессу перерождения КПСС из марксистско-ленинской партии в ревизионистскую, которая продолжала руководить процессом реставрации капитализма в некогда славном Советском Союзе.

³⁴ Маркс и Энгельс — Августу Бебелю, Вильгельму Либкнехту, Вильгельму Бракке и др. Циркулярное письмо в Лейпциг. Черновик.// К.Маркс, Ф.Энгельс, Сочинения, 2-е изд., Т. 34, С. 322, http://politabuka.ru/downloads/Knigi/Marx_and_Engels_vol_34.pdf

*«Партия, которая хочет существовать», - говорил Ленин, - «не может допускать ни малейших колебаний в вопросе о её существовании и никаких соглашений с теми, кто может ее похоронить».*³⁵

Советским людям пришлось позднее заплатить дорогой ценой за отказ широких кругов членов КПСС вести борьбу против хрущевцев, ибо этой клике ренегатов удалось, в конце концов, хоронить некогда великую КПСС и вызвать крах социализма в стране Ленина и Сталина, с катастрофическими последствиями для революционно-пролетарского и национально-освободительных движений во всем мире.

Мирное сосуществование

Именно Ленин выдвинул идею мирного сосуществования. Поскольку социализм не побеждает во всех странах одновременно, социалистические страны обязаны существовать бок о бок с капиталистическими странами. В такой ситуации социалистические государства должны проводить политику мирного сосуществования в отношении стран с другим социальным строем.

После победы Октябрьской революции Ленин не раз провозглашал миролюбивую внешнюю политику Советского государства. Со своей стороны, империалисты, стремящиеся уничтожить новорожденную республику, развязали против нее военную интервенцию. Вынесший к 1920 году бесчисленные жертвы, страдания и неисчислимые бедствия советский народ вышел победителем в борьбе с империалистической военной интервенцией.

Война закончилась, советские люди перешли к задачам мирного строительства. Именно в этих условиях Ленин выдвинул лозунг мирного сосуществования, в то же время признавая, что нет никакой гарантии такого сосуществования, в связи с изначально агрессивной природой империализма. Отсюда для социалистического государства вытекает необходимость быть постоянно бдительным. Следующие идеи красной нитью проходят через верную ленинскую политику мирного сосуществования:

Первая идея в том, что социалистическое государство тогда находилось во враждебном окружении империалистических держав. В такой ситуации даже если оно придерживается мирной внешней политики, у империализма нет большого желания жить с ним в мире, и он будет использовать любую возможность, чтобы противостоять социалистическому государству и даже уничтожить его. Ленин говорил: *«...Существование Советской республики рядом с империалистическими*

³⁵ Ленин В.И. Как Вера Засулич убивает ликвидаторство.//Ленин В.И., ПСС, Т.24, С. 42, <http://uaio.ru/vil/24.htm>

*государствами продолжительное время невысказано. В конце концов, либо одно, либо другое победит. А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен».*³⁶

Вторая. Только через борьбу и повторные столкновения сил между империалистическими странами и социалистическим государством, через принятие последним более строгой политики, в зависимости от сочувствия и поддержки пролетариата и угнетенных народов мира, а так же при использовании им межимпериалистических противоречий - советское государство было в состоянии жить бок о бок с империалистическими государствами мирно.

Третья. В практической реализации политики мирного сосуществования к разным странам капиталистического мира должны были применяться различные критерии. Это потребовало создания более тесных отношений и дружбы между советским государством и теми странами, которые подвергались гнету и издевательствам со стороны империализма. Ленин поставил основную задачу советского государства так - победить эксплуататоров и завоевать на свою сторону колеблющихся, и последние включали в себя, среди прочих, и *«целый ряд буржуазных государств, которые, как буржуазные государства, ненавидят нас, а, с другой стороны, как угнетаемые - предпочитают мир с нами».*³⁷

Идея четвертая. Мирное сосуществование было политикой, которую должен был проводить находящийся у власти пролетариат в отношении стран с различным социальным строем. Это - не сумма всей внешней политики Советского государства. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что основной принцип, лежащий в основе внешней политики Советского государства, - не что иное, как принцип пролетарского интернационализма.

Ленин заявлял: *«Советская Россия считает величайшей гордостью помогать рабочим всего мира в их трудной борьбе за низвержение капитализма. Победа будет за нами».*³⁸

И – пятая. Для угнетенных классов и народов невозможно мирно сосуществовать с классами и нациями угнетателей.

Вышеприведенные основные идеи Ленина по вопросу о мирном сосуществовании были полностью поддержаны Сталиным в течение 30 долгих лет,

³⁶ Ленин В.И. Отчет Центрального комитета VIII съезду РКП (б).// Ленин В.И., ПСС, Т. 38, С.139, <http://uaio.ru/vil/38.htm#s131>

³⁷ Ленин В.И. Доклад о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва, 2 февраля 1920 г.// Ленин В.И., ПСС, Т.40, С. 96, <http://uaio.ru/vil/40.htm>

³⁸ Ленин В.И. IV Всемирному Конгрессу Коминтерна, Петроградскому Совету рабочих и красноармейских депутатов.// Ленин В.И., ПСС, Т. 45, С. 277 <http://uaio.ru/vil/45.htm>

которые он был лидером Советского Союза. Полностью поддерживая и проводя ленинскую политику мирного сосуществования, Сталин был категорически против отказа в братской поддержке революционной борьбы других народов для того, чтобы выслужиться перед империализмом. Указывая на противоположные линии во внешней политике, одну из которых нужно было выбирать, он говорил, что первой из них является та, что *«мы будем вести и впредь революционную политику, сплачивая вокруг рабочего класса СССР пролетариев и угнетенных всех стран, – и тогда международный капитал будет нам всячески мешать в нашем продвижении вперед»*.

Другая линия состояла в том, чтобы отказаться *«от своей революционной политики, и пойти на ряд принципиальных уступок международному капиталу, – и тогда международный капитал, пожалуй, не прочь будет «помочь» нам в деле перерождения нашей социалистической страны в «добрую» буржуазную республику»*.

Сталин продолжил свою мысль примером: *«Америка требует, чтобы мы отказались принципиально от политики поддержки освободительного движения рабочего класса других стран, что всё пошло бы хорошо, если бы мы пошли на такую уступку. Что же, товарищи, может быть, пойти на эту уступку?»* И далее он ответил на этот вопрос так: *«...мы не можем пойти на эти и подобные им уступки, не отказавшись от самих себя»*³⁹.

Следуя по стопам Ленина, Сталин, во-первых, поддержал мнение о том, что *«Революция победившей страны должна рассматривать себя не как самодовлеющую величину, а как подспорье, как средство для ускорения победы пролетариата во всех странах»*.⁴⁰

Он продолжил, добавив, что *«она составляет ... могучую базу её дальнейшего развертывания»*⁴¹.

Таким образом, очевидно, что ленинская политика мирного сосуществования, политика, которой верно придерживался СССР в течение трех десятилетий сталинского руководства, идет рука об руку с пролетарским интернационализмом - политикой союза с угнетенными нациями и поддержкой пролетарского революционного движения развитых стран в их борьбе за национальное освобождение против империализма, и за их социальное освобождение - соответственно.

³⁹ Сталин И.В. О работах Апрельского объединенного пленума ЦК и ЦКК: Доклад на собрании актива московской организации ВКП(б), 13 апреля 1928 г.//Сталин И.В. Сочинения, Т. 11, С. 54-56, http://grachev62.narod.ru/stalin/t11/t11_05.htm

⁴⁰ Сталин И.В. Октябрьская революция и тактика русских коммунистов. Предисловие к книге «На путях к Октябрю»// Сталин И.В. Сочинения, Т. 6, С. 396, http://grachev62.narod.ru/stalin/t6/t6_20.htm

⁴¹ Там же, С.400.

Начиная с XX-го съезда КПСС, восходящая хрущевская клика ренегатов начала фальсификацию и отход от ленинской политики мирного сосуществования - и все ее усилия были направлены на то, чтобы выслужиться перед империализмом, в особенности, перед американским империализмом. Во имя мирного сосуществования, хрущевцы заменили международную классовую борьбу международным сотрудничеством классов и выступили за политику «всестороннего сотрудничества» между социализмом и империализмом, открыв тем самым шлюзы для империалистического проникновения в социалистические страны – политика, аккуратно отвечающая требованиям схемы американского империализма по «мирной эволюции» социалистических стран в «хорошие» буржуазные республики.

Хрущевцы утверждали:

- что мирное сосуществование является высшим и главным инструментом для решения жизненно важных проблем, стоящих перед обществом, и должно стать «основным законом жизни для всего современного общества» (Хрущев Н.С. Выступление на Генеральной Ассамблее ООН, 23 сентября 1960 г.);

- что лидеры империализма согласились принять мирное сосуществование, громко заявляя о предполагаемом признании администрацией Кеннеди обоснованности и целесообразности мирного сосуществования между странами с различными социальными системами;

- что мирное сосуществование является «генеральной линией внешней политики Советского Союза и стран социалистического лагеря» (речь Хрущева Н.С. на приеме в посольстве КНДР в Советском Союзе, 5 июля 1961 г.);

- что принцип мирного сосуществования является определяющим фактором генеральной линии внешней политики КПСС и других марксистских партий, что он лежит в основе стратегии коммунизма в современном мире, и что все коммунисты якобы «... сделали борьбу за мирное сосуществование общим принципом своей политики» («Мирное сосуществование и революция», Коммунист № 2, М., 1962);

- что мирное сосуществование стало важным предварительным условием победы в революционной борьбе народа, и что победа кубинской революции, достижение независимости более чем 40 странами, включая Алжир, рост числа и сил коммунистических партий, а также усиление влияния международного коммунистического движения были достигнуты в условиях мирного сосуществования между государствами с различным социальным строем и были связаны именно с этим условием;

- что мирное сосуществование является «лучшим способом помочь международному революционному рабочему движению достичь своих основных классовых целей» («Открытое письмо ЦК КПСС ко всем партийным организациям, всем коммунистам Советского Союза», 14 июля 1963), заявляя, что возможность мирного перехода к социализму в капиталистических странах выросла именно в условиях мирного сосуществования;

- что победа социализма в экономическом соревновании должна будет нанести сокрушительный удар по всей системе капиталистических отношений с помощью программы КПСС, принятой на XXII съезде КПСС, смело утверждавшей, что *«когда советский народ будет пользоваться благами коммунизма, новые сотни миллионов людей на земле скажут: «Мы за коммунизм!» (Программа КПСС, принятая XXII съездом КПСС, часть VII)⁴²*, и что к тому времени даже капиталисты смогут «перейти в коммунистическую партию».

Из вышесказанного очевидно, что, в то время как ленинская политика мирного сосуществования была нацелена на обуздание империалистической политики войны и агрессии, стояла на позициях международной классовой борьбы и исторической миссии пролетариата, которые требуют от социалистических стран в дополнение к проведению политики мирного сосуществования также оказывать решительную поддержку революционной борьбе угнетенных народов и наций, а также пролетарскому революционному движению рабочего класса, хрущевское мирное сосуществование, в свою очередь, служило империализму и поощряло империалистическую политику войн и агрессии, стремясь заменить мировую пролетарскую революцию пацифизмом и выступая за полный отказ от пролетарского интернационализма. Хрущевская политика является политикой классовой капитуляции и лишает ленинскую политику мирного сосуществования её революционной сущности, извращая, искажая и фальсифицируя её до неузнаваемости. В то время как ленинская политика мирного сосуществования была лишь одним аспектом международной политики обладающего государственной властью пролетариата, хрущевцы преобразовали мирное сосуществование в генеральную линию внешней политики социалистических стран и даже в генеральную линию всех коммунистических партий.

Капитализм и социализм - две диаметрально противоположные системы. Капитализм не сможет смириться с существованием социализма. Время от времени он будет пытаться уничтожить социализм путем вооруженной борьбы. Всего лишь несколькими примерами таких убийственных попыток уничтожения социализма являются вооруженная империалистическая интервенция против молодой Советской республики, жестокая война, развязанная гитлеровским фашизмом против СССР, и геноцидные войны американского империализма против корейского и вьетнамского народов. Все социалистические страны завоевали право жить бок о бок с империализмом - право на мирное сосуществование с ним - только лишь своей борьбой и вооруженной защитой, только путем нанесения ошеломляющих поражений империализму. Любая политика мирного сосуществования, не подкрепленная борьбой, не привела бы социалистические страны ни к чему хорошему для них.

В отсутствии «горячей» войны, в периоды, когда империализм не может вести войну из-за слабости и неблагоприятных условий, он развязывает «холодные»

⁴² Программа КПСС, принятая XXII съездом КПСС, часть 3, раздел 7, http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/136.htm

войны, в ходе которых он значительно расширяет свои вооружения и готовится к войне, прибегая ко всем доступным средствам, к любому трюку, чтобы саботировать развитие социалистических стран политически, экономически, культурно и идеологически. «Холодная» война, развязанная империализмом против социалистических стран, особенно, против Советского Союза в период с конца Второй мировой войны и вплоть до распада СССР, а так же всех стран народной демократии на востоке Европы, это красноречиво доказывает (если ещё необходимы доказательства, чтобы принять данную самоочевидную истину). После распада СССР «холодная» война империализма против оставшихся социалистических стран продолжается.

Империализм отнюдь не ограничивает свои военные планы и агрессивные войны социалистическими странами. В своем стремлении к господству, к контролю над источниками сырья, к возможности для экспорта капитала и к извлечению максимальной прибыли он ведет войны против революционных освободительных движений угнетенных народов, а также против стран, стремящихся сохранить свою независимость и защитить свой суверенитет. Жестокие хищнические войны против народов Ирака, Афганистана и Палестины, унесшие жизни миллионов невинных людей, являются живым доказательством, этой, слишком самоочевидной, истины.

Будучи объектом империалистических провокаций, военных приготовлений и войн, социалистические страны должны неизменно помогать друг другу и вести совместную борьбу против империализма, а не уклоняться от нее во имя воображаемой доктрины мирного сосуществования, которую, в ее хрущевской разработке, можно по праву назвать «мирной капитуляцией и классовой коллаборацией». Победы всех революций в мире до настоящего времени произошли далеко не благодаря мирному сосуществованию, они стали результатом упорных сражений, войн и революционной борьбы. Только такой бесстыдный лицемер, как Хрущев, мог описать свои непрерывные отступления от всех пролетарских принципов, и свое кроткое согласие капитулировать перед унижительными требованиями американского империализма, как «победу во имя мирного сосуществования».

Отрицая непримиримое противоречие между социалистической и капиталистической системами, отрицая основное противоречие между лагерями социализма и империализма, хрущевцы, в конечном итоге, не могли не закончить тем, что превратили мирное сосуществование между этими двумя системами во «всестороннее сотрудничество». Настаивая на том, чтобы мирное сосуществование было принято в качестве генеральной линии внешней политики всех стран социализма, хрущевский ревизионизм выбросил за борт основной принцип внешней политики социалистических стран, а именно, принцип пролетарского интернационализма.

*«В союзе с революционерами передовых стран и со всеми угнетенными народами против всяких и всех империалистов - такова внешняя политика пролетариата».*⁴³

После Октябрьской революции, Ленин, а затем и Сталин неоднократно утверждали, что Советский Союз, в котором была установлена диктатура пролетариата, стал базой для продвижения мировой пролетарской революции. Выступив против этого основного положения, превращая мирное сосуществование в общий принцип внешней политики всех социалистических стран, хрущевцы превратили СССР из базы мировой революции, какой он до этого являлся, в базу для унижительного отступления и капитуляции перед империалистическими требованиями, а также в механизм помощи империализму в проведении мирных преобразований в СССР и в странах Восточной и Центральной Европы, необходимых для превращения их в «хорошие» буржуазные республики.

Более того, утверждая, что коммунистические партии всех капиталистических стран и угнетенных народов должны принять мирное сосуществование в качестве своей генеральной линии, хрущевцы занимались заменой революционной линии компартий своей политикой мирного сосуществования, намеренно применяя эту политику к отношениям между угнетенными и угнетающими классами и между угнетенными и угнетающими нациями. Такая политика не могла не ослабить пролетарское и национально-освободительное движения и, таким образом, дополнительно повредить социалистическим странам. Ведь достичь успехов в пролетарской борьбе и национальном освобождении можно, только оказав давление на все реакционные и империалистические силы, постоянно ослабляя их. Это способствовало бы усилению дела мира и социального прогресса, и, таким образом, упрочило бы позиции социалистических стран в их борьбе за мирное сосуществование со странами, имеющими другую социальную систему. Только правильное применение ленинской политики мирного сосуществования, пролетарского интернационализма в международной классовой борьбе в качестве ее основы, может гармонизировать с революционной борьбой народов всех стран.

Хрущевская политика мирного сосуществования была манной небесной для империализма, особенно, для американского империализма, который стал лидером империалистического лагеря после Второй мировой войны. Под прикрытием мирного сосуществования американский империализм попытался запретить Советскому Союзу и другим социалистическим странам оказывать поддержку революционной борьбе народов капиталистического мира. В своем выступлении перед комитетом по иностранным делам Палаты представителей США 28 января 1959 года, Даллес, госсекретарь США, заявил:

⁴³ Ленин В.И. Внешняя политика русской революции. //ЛенинВ.И., ПСС, Т.32, С. 337, <http://uaio.ru/vil/32.htm#s335>

«Что касается советского правительства, то оно может положить конец «холодной войне», если оно освободится от руководящей роли в направлении международного коммунизма и будет заботиться в первую очередь о благосостоянии русского народа. Кроме того, «холодной войне» придет конец, если международный коммунизм откажется от своих целей ...»

Джон Ф. Кеннеди и его государственный секретарь Дин Раск говорят то же самое. По словам последнего, *«не может быть гарантированного прочного мира, пока коммунистическое руководство не откажется от своей цели - мировой революции»* (Выступление на Национальном съезде Американского легиона, 10 сентября 1963 г.).

Кроме того, за фасадом мирного сосуществования американский империализм проталкивал вперед свою политику «мирной эволюции» СССР и других социалистических стран в буржуазные республики. По словам Даллеса, *«... отказ от использования силы ... подразумевает не сохранение статус-кво, а мирные перемены»*, что *«недостаточно занимать оборонительные позиции»* в *«борьбе за свободу»*, что *«должна быть положительная сила, которая будет проникать в СССР»*, и что *«мы надеемся поощрять эволюцию внутри советского мира»*.

Иными словами, согласно американскому империализму, мирное сосуществование должно состоять из следующего: народы, живущие под империалистическим господством и в рабстве, не могут бороться за свое освобождение, а тех, кто уже освободился, необходимо снова покорить и подвергнуть империалистическому господству и рабству; и весь мир должен быть включен в американское «мировое сообщество свободных наций».

Таким образом, нетрудно понять, почему американский империализм и его сателлиты встретили хрущевскую генеральную линию на мирное сосуществование с такой готовностью и энтузиазмом. Они отреагировали так, потому что, в частности, хрущевцы своей капитулянтской политикой, опозорили и ослабили партию большевиков, которая до смерти Сталина совершенно справедливо рассматривалась всеми братскими партиями, как «ударная бригада» мирового революционного и рабочего движения – название, полностью заслуженное бескорыстной помощью, предоставляемой КПСС для облегчения положения тех, кто страдает от капиталистического рабства.

Во времена Ленина и Сталина Советское государство вынесло множество испытаний не на жизнь, а на смерть, но большевистская партия и советские люди ни на минуту не уклонились от исполнения своего революционного долга и не отступили перед трудностями.. Не было такой крепости, которую они не могли бы взять штурмом - и это в то время, когда советское государство было несравненно слабее империализма. Однако, начиная с середины 1950-х годов, когда ситуация в мире стала намного более благоприятной для революции, и позиции социализма стали намного сильнее, чем когда-либо прежде, хрущевские ревизионисты опозорили Советское государство, основанное великим Лениным, позволив

империализму США запугивать, указывать и унижать его, чем, в конечном итоге, они опозорили весь социалистический лагерь.

Хрущевцы использовали престиж, которым пользовался СССР, для преследования своих низкопробных целей, обозначенных в проекте сотрудничества с американским империализмом. Со своей стороны, американский империализм награждал хрущевцев всё большим и большим унижением.

США вышли из Второй мировой войны в качестве самой мощной и свирепой империалистической страны, поставившей себе сумасшедшую стратегическую цель - завоевать весь мир. Они выступили в роли новых гитлеровцев, и стали мировым жандармом для подавления революционной борьбы угнетенных народов и наций, гася пламя пролетарской революционной борьбы и обеспечивая откат волны социалистических преобразований в Восточной Европе, а, в конечном итоге - и в Советском Союзе. Не может быть никакого «всестороннего сотрудничества» между этим смертельным врагом человечества и социалистическими странами. Если хрущевцы думали, что такое сотрудничество возможно, это могло быть только по той причине, что они решили пойти по пути, ведущему к реставрации капитализма в СССР. Именно так и обстояло дело, и всё, что снижало авторитет социализма и советского государства, любая политика, которая ослабляла диктатуру пролетариата и партию пролетариата, с удовольствием подхватывалась хрущевцами. Во всех сферах, от атаки на Сталина, через свои ошибочные теории о природе пролетарской партии и пролетарской революции, и вплоть до своих экономических реформ, они последовательно преследовали цель восстановления капитализма. Их фальсификация ленинской линии на мирное сосуществование должна рассматриваться только и только лишь в свете понимания этого.

Война и мир

Невозможно избежать дискуссии и споров по вопросам войны и мира, не только потому, что эти вопросы имеют большое теоретическое и научное значение, но и потому, что с войной и широкомасштабным уничтожением человеческих жизней мы сталкиваемся на каждом шагу.

Не считая двух мировых войн, которые в совокупности унесли жизни более 100 миллионов человек, изувечили ещё большее число и вызвали беспрецедентные материальные разрушения невообразимых масштабов, благодаря империализму мир после окончания Второй мировой войны в 1945 году не видел буквально ни одного года без войн. Миллионы людей были убиты в ходе империалистических войн, развязанных американским империализмом против народов Кореи, Индо-Китая, Конго, Ирака, Афганистана, Ливана, Палестины и Югославии. Только за последние 19 лет империалистические войны разорили Ирак, Афганистан, Конго и Югославию. Израильские фашисты - на службе и от имени американского империализма - занимались разрушением Ливана и Палестины с присущей гитлеровцам садистской жестокостью. Американский империализм стремится

сохранить и расширить свое господство во всем регионе, простирающимся от Ближнего Востока до бывших восточных республик Советского Союза, видя в этом средство для обеспечения общего мирового господства.

Однако во всех дискуссиях на животрепещущие темы войны и мира, самое главное, что, как правило, забывается, чему оказывается недостаточно внимания, и что, следовательно, вызывает так много споров - это тот факт, что люди *«обыкновенно забывают в вопросе о войне... о том, какой классовый характер война носит, из-за чего эта война разразилась, какие классы ее ведут, какие исторические и историко-экономические условия ее вызвали...»*⁴⁴

Важно кратко изложить марксистско-ленинское учение по этому, исключительно важному, вопросу, а также ревизионистские искажения и фальсификации этого учения для того, чтобы убедиться, что марксистско-ленинское учение, и только оно, позволяет рабочему классу и угнетенным народам в их борьбе за пролетарскую революцию и национальное освобождение добиться свержения империализма.

В соответствии с ленинизмом, война есть продолжение политики иными (насильственными) средствами. Для оценки той или иной конкретной войны и определения своего отношения к ней надо выяснить классовый характер войны, т. е. - какой класс ведет войну, каковы политика и цели, проводимые этим классом до войны, а не просто - «кто напал первым». Марксизм требует *«...исторического анализа каждой отдельной войны, чтобы разобрать, можно ли считать эту войну прогрессивной, служащей интересам демократии или пролетариата, в этом смысле законной, справедливой»*.⁴⁵

Глядя на какую-либо войну в ее исторической перспективе, марксизм говорит: «если «действительная сущность» войны состоит, например, в свержении чуженационального гнета..., то война прогрессивна со стороны угнетенного государства или нации. Если «действительная сущность» войны есть передел колоний, дележ добычи, грабеж чужих земель ... тогда фраза о защите отечества есть «сплошной обман народа»⁴⁶.

Военный конфликт не может быть отделен от политики воюющих сторон, которая привела их к вооруженному конфликту.

Таким образом, является ли война прогрессивной и, следовательно, справедливой и законной с точки зрения пролетариата, или реакционной и, следовательно, несправедливой и незаконной, с точки зрения пролетариата, зависит

⁴⁴ Ленин В.И. Война и революция. Лекция 14 (27) мая 1917 г.//Ленин В.И., ПСС, Т.32, С.77.

⁴⁵ Ленин В.И. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»//Ленин В.И., ПСС, Т. 30, С.82, <http://uaio.ru/vil/30.htm#s77>

⁴⁶ Там же, с.82.

от классового характера войны, от того, какой класс ведет ее, цели, для которой он ведет эту войну и политики, продолжением которой эта война является. Только после тщательного изучения и глубокого анализа всех этих факторов пролетариат может определить свое отношение к этой войне. В своем отношении к любой войне пролетариат должен руководствоваться принципами пролетарского интернационализма, а также своим долгом внести свой вклад в подготовку и ускорение мировой пролетарской революции.

Ленин подчеркивал, что *«война есть не только продолжение политики, она есть суммирование политики»*⁴⁷

Иными словами, война в условиях капитализма, не является отклонением, отрывом от норм политической борьбы, а как раз напротив, особенно, на последней стадии капитализма - при империализме. Войны при капиталистическом империализме, «как обычно», представляют собой нормальный бизнес - настолько же обычный, как эксплуатация пролетариата буржуазией и угнетение наций крошечной горсткой империалистических государств-угнетателей.

Только буржуазные пацифисты и оппортунисты в рабочем движении могут рассматривать мир как нечто, по существу отличное, от войны, потому что они никогда не понимали, что война есть продолжение политики иными (насиловыми) средствами, что империалистическая война является продолжением империалистической политики мира, а империалистический мир, в свою очередь, является продолжением политики империалистической войны; что империалистические войны вырастают из империалистического мира, который, в свою очередь, создает почву для дальнейших империалистических войн. Буржуазия совершенно очевидно заинтересована в том, чтобы массы не понимали неразрывной связи между войнами и политикой, ведущейся перед ними. Оппортунисты, в своей неспособности или нежелании понять эту неизбежную связь между войной и политикой, ей предшествовавшей, между периодами империалистического мира и периодами империалистических войн, помогают буржуазии обманывать и умиротворять пролетариат.

Неизбежность войн при капитализме

В отличие от каутскианцев и их новоявленных потомков с их теориями ультра-империализма и коллективного империализма, которые на практике представляют собой ничто иное, как маску защиты империализма и тщетные попытки скрыть от рабочего класса противоречия, присущие империализму, которые неизбежно ведут к войне, ленинизм учит (а жизнь подтверждает), что современные войны - это продукт империализма, и они, как таковые, не могут быть

⁴⁷ Ленин В.И. Доклад ВЦИК и Совнаркома VII Всероссийскому съезду Советов, 5 декабря 1919 г.// Ленин в.И., ПСС, Т.39, С. 406. <http://uaio.ru/vil/39.htm>

устранены без того, чтобы не покончить с империализмом: с эксплуатацией человека человеком и одной нации - другой.

Ленин заметил: *«Несомненно, следовательно, тот факт, что переход капитализма к ступени монополистического капитализма, к финансовому капиталу связан с обострением борьбы за раздел мира».*⁴⁸

Одним из основных признаков империализма - перехода от капитализма домонополистической свободной конкуренции к его монополистической стадии, является то, что он знаменует собой завершение территориального раздела мира наиболее мощными капиталистическими государствами. После осуществления этого раздела может быть только новый и новый его передел, вследствие изменения относительной силы различных империалистических стран в связи с законом неравномерного развития, согласно которому одни страны совершают рывок вперед в своем развитии, а другие отстают. Если, как это часто бывает, те страны, которые вчера были слабее экономически, и, следовательно, доля которых в разделе мировой «добычи» была сравнительно скудной, опередят своих конкурентов и станут более мощными, делая, таким образом, существующее разделение мира устаревшим, они не могут не потребовать нового его раздела - на основе буржуазного понятия о «справедливости». Новые, более молодые и сильные, грабители утверждают, что это их «священное» право - грабить бандитов более старших и более разжиревших. Это может быть достигнуто только путем грабежа последних первыми, так как более молодые разбойники *«... пришли к капиталистическому банкетному столу, когда все места уже были заняты ...»* И такие вопросы в условиях капитализма, решаются путем далеко не мирным: *«Финансовый капитал и тресты не ослабляют, а усиливают различия между быстротой роста разных частей всемирного хозяйства. А раз соотношения силы изменились, то в чем может заключаться, при капитализме, разрешение противоречия, кроме как в силе?».*⁴⁹

Одобрительно цитируя слова Р. Гильфердинга о том, что *«финансовый капитал стремится к господству, а не к свободе»*,⁵⁰ Ленин заметил, что доминирование является сутью империалистической политики, как внутренней, так и внешней.

Так как мировое господство является содержанием империалистской политики, империалистическая война есть лишь продолжение этой политики иными (насильственными) средствами.

⁴⁸ Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма. //Ленин В.И. ПСС, Т.27, С. 374, <http://uaio.ru/vil/27.htm>

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Ленин В.И. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»//Ленин В.И, ПСС, Т. 30, С.93, <http://uaio.ru/vil/30.htm#s77>

Две мировые войны XX-го века, а также десятки небольших локальных войн империализма, особенно, американского империализма, начиная с захватнических войн против народов Кореи, Вьетнама, Камбоджи и Лаоса вплоть до войн против народов Югославии, Ирака, Афганистана, Палестины и Ливана (последние две велись американским империализмом через своих израильских сионистских представителей) являются красноречивым доказательством (если такие доказательства ещё нужны) правоты марксистско-ленинского учения в вопросе о сущности войны и мира.

Справедливые войны

Марксисты-ленинцы выступают не против всех войн. Кроме империалистических войн, есть ещё и другие войны - войны, которые являются справедливыми, которые продвигают человечество вперед по пути прогресса и которые, следовательно, заслуживают поддержки со стороны пролетариата. *«Социалисты, не переставая быть социалистами, не могут быть против всякой войны».*⁵¹

Таковыми войнами, против которых социалисты не только не выступают, но и искренне их поддерживают, являются:

1. Гражданские войны пролетариата за свержение буржуазии: такие войны являются неизбежным продолжением и усилением классовой борьбы, нельзя совершенно отказаться от гражданской войны, не отказываясь при этом от социалистической революции;

2. Национально-освободительные войны, ведущиеся угнетенными народами против колониализма и империализма, такие, какими были войны китайского народа против японского империализма, народов Кореи и Индокитая против японского, французского и американского империализма, а также войны, которые ведутся в настоящее время народами Ирака, Афганистана, Ливана и Палестины против англо-американского империализма и его суррогата - израильского сионизма.

В случае такой национально-революционной войны не только лозунг защиты отечества является в ней законным лозунгом со стороны угнетенной нации, но и на социалистов и пролетариев нации угнетающей возлагается обязанность принять сторону угнетенной нации и желать, и работать на поражение собственной империалистической буржуазии, - независимо от того, кто на кого напал первым.

3. Войны против абсолютизма и средневековья, - как, например, в Саудовской Аравии и других странах Персидского залива, а так же малых государствах - Непал, Филиппины и др. В этих странах средневековые самодержавие и абсолютизм в тесном союзе с империализмом, особенно,

⁵¹ Ленин В.И. Военная программа пролетарской революции.//Ленин В.И., ПСС, Т.30, С. 131, <http://uaio.ru/vil/30.htm#s131>

американским, подвергают свои народы варварскому существованию, лишая его самых элементарных гражданских свобод и возможности встать на путь экономического и социального прогресса. Борьба народов этих стран за демократическую революцию, за свержение средневековых порядков настолько же законна и прогрессивна, как революционная борьба различных европейских народов против феодализма и иноземных угнетателей в период с 1789 по 1871 год. Таким образом, эта борьба заслуживает нашей полной поддержки.

4. Войны победившего социализма.

5. Последняя категория: войны победоносных социалистических стран против империализма, в защиту социализма, против буржуазных государств, пытающихся сокрушить социалистические государства, являются справедливыми, законными и прогрессивными, а значит, достойны поддержки со стороны всего прогрессивного человечества. Таковы, например, были войны Советской России против хищной империалистической коалиции интервентов в первые годы Советской власти. Такой же по характеру была и Великая Отечественная война советского народа против нацистских мародеров, которую вел Советский Союз против германского империализма. Сегодня такими стали бы войны, ведущиеся КНДР, Кубой, Народной Республикой Китай, и т.д., если империализм осмелится начать войну против этих стран. По словам Ленина, *«...победивший в одной стране социализм отнюдь не исключает разом вообще все войны. Наоборот, он их предполагает. Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными. Это должно вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии»*.⁵²

Для ликвидации войн должна быть ликвидирована система империализма.

Марксизм-ленинизм учит, а история подтверждает, что невозможно устранить войны без уничтожения империализма, и что, пока существует империализм, войны неизбежны. *«Империализм поставил на карту судьбу европейской культуры: за данной войной, если не будет ряда успешных революций, последуют вскоре другие войны - сказка о «последней войне» есть пустая, вредная сказка, мещанская «мифология» (по верному выражению «Голоса»)»*.⁵³

⁵² Ленин В.И. Военная программа пролетарской революции.// Ленин В.И., ПСС, Т.30, С.133, <http://uaio.ru/vil/30.htm>

⁵³ Ленин В.И. Положение и задачи социалистического интернационала.//Ленин В.И., ПСС, Т.36, С.41 <http://uaio.ru/vil/26.htm#s36>

Если империализм все ещё не ликвидирован, то любой мир, заключенный после окончания войны не может быть более чем перемирием и продолжением империалистической войны иными средствами.

Таким образом, борьба за мир должна быть неразрывно связана с борьбой за устранение деления общества на классы, с борьбой за революцию и социализм, ибо «...нельзя вырваться из империалистской войны и из порождающего ее неизбежно империалистского мира (если бы у нас было старое правописание, я бы написал здесь два слова «мира» в обоих их значениях), нельзя вырваться из этого ада иначе, как большевистской борьбой и большевистской революцией».⁵⁴

В одном из предыдущих своих заявлений, В. И. Ленин подчеркивал связь между миром и прекращением деления общества на классы таким образом: «...Пролетариат борется и всегда будет неуклонно бороться против войны, не забывая, однако, ни на минуту, что уничтожение войн возможно лишь наряду с полным уничтожением деления общества на классы».⁵⁵

Оппортунистические искажения по вопросу о войне и мире

Оппортунисты II Интернационала и их новоявленные потомки, хрущевские ревизионисты, создали целый арсенал искажений по вопросу о войне и мире, с единственной целью приукрашивания империализма и притупления боеспособности пролетариата путем скрытия опасности войны, исходящей от империализма, и запугивания масс тем, что война уничтожит человечество. Ренегатство Каутского зашло так далеко, что он утверждал, будто источником войн является не империализм, а освободительное движение угнетенных народов и СССР, который он называл диктатурой, в то время как империалистические государства, по его мнению, представляют собой всего лишь - «чистые демократии».

Соотношение оружия и духовного состояния масс

Ревизионисты и оппортунисты постоянно пытаются стереть различия между справедливыми и несправедливыми войнами и распространять ошибочную теорию о том, что оружие является решающим фактором победы в войнах, и что, следовательно, в силу подавляющего превосходства в вооружениях, которыми

⁵⁴ Ленин В.И. К четырехлетней годовщине Октябрьской революции.//Ленин В.И., ПСС, Т.44, С.149, <http://uaio.ru/vil/44.htm#psoder>

⁵⁵ Ленин В.И. Европейский капитал и самодержавие.// Ленин В.И., ПСС, С.9, С.373, <http://uaio.ru/vil/09.htm#s372>

пользуются империалистические государства, для пролетариата и угнетенных народов бессмысленно противостоять империализму путем вооруженной борьбы.

Марксизм-ленинизм занимает диаметрально противоположную по отношению к позиции Каутского позицию, правильность которой полностью подтверждается целым рядом успешно завершившихся примеров вооруженной борьбы против империализма, как пролетарско-революционной, так и революционно-освободительной.

*«Во всякой войне победа, в конечном счете, обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь. Убеждение в справедливости войны, сознание необходимости пожертвовать своей жизнью для блага своих братьев поднимает дух солдат и заставляет их переносить неслыханные тяжести. Царские генералы говорят, что наши красноармейцы переносят такие тяготы, какие никогда не вынесла бы армия царского строя. Это объясняется тем, что каждый рабочий и крестьянин, взятый под ружье, знает, за что он идет, и сознательно проливает свою кровь во имя торжества справедливости и социализма. Это осознание массами целей и причин войны имеет громадное значение и обеспечивает победу».*⁵⁶

Только это ленинское учение дает объяснение победам Красной Армии в годы гражданской войны и интервенции, а также успехам целого ряда других акций революционной борьбы. Если оружие должно было стать решающим фактором в войне, как утверждал Каутский и другие ревизионисты и социал-демократы, то тогда были бы совершенно необъяснимы не только победы Октябрьской революции, но и победа китайской, корейской и вьетнамской революций. Если только оружие решало бы исход войны, то дело иракского, афганского, палестинского и ливанского сопротивления было бы безнадежным, - действительно, как движение сопротивления в этих странах могло бы противостоять комбинированному оружию англо-американского империализма и сионизма? И всё же мы видим, как на наших глазах сопротивление в этих странах одерживает ежедневные победы над хищными оккупационными армиями империализма и сионизма. Вооруженные до зубов англо-американские войска, оккупировавшие Ирак, как и силы НАТО в Афганистане, бессильны перед лицом сопротивления в Ираке и Афганистане, также израильская оккупационная армия - перед лицом палестинского и ливанского сопротивления. Духовный настрой масс в этих странах более чем компенсирует низкое качество их вооружения. Эта борьба является ежедневным опровержением пессимистических теорий оппортунистических «социалистов», социал-демократов и буржуазных пацифистов всех видов, так как она является живым повседневным доказательством верности марксистско-ленинского учения по данному важному вопросу.

⁵⁶ Ленин В.И. Речь на широкой рабоче-красноармейской конференции в Рогожско-Симоновском районе 13 мая 1920 г. Газетный отчет. // Ленин В.И., ПСС, Т.41, С.121, <http://uaio.ru/vil/41.htm#s121>

Вместо того, чтобы связать борьбу против войн с борьбой за уничтожение империализма, за устранение деления общества на классы, оппортунисты распространяют иллюзии, что мир во всем мире и равенство наций могут быть обеспечены через разоружение, а деньги, сэкономленные на разоружении, могут быть использованы для помощи отсталым странам. Они не в состоянии понять простую истину, что империализм гонится за извлечением максимальной прибыли, в погоне за которой он стремится к господству, а не к свободе и равенству. Империализм не был бы империализмом, если бы он выступал в поддержку народа в своих странах, не говоря уже об угнетенных народах за рубежом.

Хрущевский ревизионизм и война

По вопросу о войне и мире, как и по многим другим вопросам, хрущевский ревизионизм следовал по стопам Бернштейна, Каутского и других ведущих ревизионистских социал-демократов ренегатского Второго Социалистического Интернационала.

После Второй мировой войны США стали сильнейшей империалистической державой, и, заняв место немецкого, японского и итальянского фашизма, пытаются с тех пор сколотить огромную империю беспрецедентных масштабов и достичь мирового господства путем подавления национально-освободительных движений и максимального сужения границ социализма. Благодаря предательству хрущевского ревизионизма, с его оптовым пересмотром марксистско-ленинского учения, в том числе по вопросу о войне и мире, американский империализм смог, пускай и временно, частично достичь своих целей.

Хрущев в свое время хвалил Эйзенхауэра, империалистического лидера, как человека, который пользуется «абсолютным доверием своего народа», и который разделяет «искреннее стремление к миру так же, как и мы». Речь идет о том самом Эйзенхауэре, который организовал свержение Патриса Лумумбы в Конго, вызвавшее продолжающуюся и по сей день бойню миллионов конголезцев.

Затем Хрущев нахваливал Кеннеди, как политика даже ещё более подходящего, чем Эйзенхауэр, для того, чтобы взять на себя бремя поддержания мира во всем мире. «Кеннеди, - заявил Хрущев, - «показал заботу о сохранении мира» (Письмо к Дж. Ф. Кеннеди, 27 октября 1962). Поэтому было вполне естественно ожидать от него «создания надежных условий для мирной жизни и созидательного труда на земле».⁵⁷

Несомненно, что Кеннеди был мастером лжи и хорошо манипулировал обманчивыми фразами о мире, которые на деле, однако, были призваны служить глобальной стратегии американского империализма по «мирному» содействию неокolonизации США государств Азии, Африки и Латинской Америки, «мирному»

⁵⁷ Новогоднее поздравление от Хрущева и Брежнева Дж. Ф. Кеннеди, «Известия», 3 января 1963 года.

проникновению и господству над другими империалистическими и капиталистическими странами, «мирной эволюции» социалистических стран в направлении, выбранном последователями Тито в Югославии, а также ослаблению и уничтожению «мирными» средствами национально-освободительных движений и других движений, ведущих борьбу против империализма. Эти «мирные» средства частенько включали в себя кровавые вооруженные перевороты против народных режимов, совершаемые при помощи ЦРУ, и блокаду таких стран, как Куба. Обе эти тактики, как мирная, так и тактика насилия, характерны для всех реакционных классов, которые используются одновременно при помощи религиозного толка обмана и жестокого подавления в духе мясника.

Обманчивая мирная политика империализма лишь дополняет, а не заменяет его военную политику. Уже в начале 1960-х годов военный бюджет империализма США вырос с 46,7 миллиардов долларов в 1960 году до 60 млрд. долл. - в 1964-м. Сегодня военный бюджет США составляет колоссальную сумму в \$ 450 млрд. - больше, чем совокупные военные бюджеты всех остальных стран мира. Капиталистическую страну, которая тратит такие гигантские суммы на военные нужды, конечно, трудно заподозрить в скрытых мирных намерениях. Всё это совершенно очевидно и следует из всех войн американского империализма, начиная с конца Второй мировой войны, и до настоящего времени - в Корее, Индокитае, Югославии, Ираке и Афганистане, а также прокси-войн против Палестины и Ливана. Не довольствуясь этими войнами, США завели длинный список стран, против которых активно планируют вести новые кровопролитные войны.

Выступая против ленинского тезиса о том, что невозможно устранить войны без ликвидации империализма, полностью подтвержденного исторической практикой, хрущевский ревизионизм, следуя по стопам Каутского, утверждал, что всех войн можно избежать, не устраняя империализма. В 1952 году Сталин подчеркнул сохраняющуюся актуальность ленинского положения по вопросу о войне и мире так: *«Чтобы устранить неизбежность войн, нужно уничтожить империализм»*.⁵⁸

Правильность ленинского тезиса и полное банкротство каутскианско-хрущевских бессмысленных фантазий были полностью подтверждены двумя мировыми войнами, непрерывными локальными войнами и вооруженными конфликтами, развязанными империализмом либо по его подстрекательству - особенно в Азии, Африке и Латинской Америке. Перед лицом этой суровой реальности энергичное распространение Хрущевым и его соратниками каутскианской теории «ультра-империализма», считающей, что мир без оружия и без войн возможен без ликвидации империализма, могло преследовать только одну цель, а именно - саботировать и ликвидировать национально-освободительные движения и революционные гражданские войны против империализма и его

⁵⁸Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР.// Сталин И.В., Сочинения, Т. 16, С.179, http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_33.htm

приспешников, и, таким образом, содействовать и помогать империализму в его подготовке новых войн.

Но хрущевское руководство пошло ещё дальше, обратившись к ядерному фетишизму и ядерному шантажу в качестве теоретической основы и руководящего принципа своей политики по вопросу о войне и мире, а также по ряду смежных вопросов. Дело дошло до того, что было высказано положение, что с появлением ядерного оружия различие между справедливыми и несправедливыми войнами якобы устарело. *«Атомная бомба не разбирается, где империалист, а где трудящийся - она бьет по площадям, поэтому на одного монополиста были бы уничтожены миллионы рабочих».*⁵⁹

Хрущевцы посоветовали угнетенным народам отказаться от всех идей революции и воздерживаться от ведения справедливых народных и национально-освободительных войн, ибо такая война «может легко привести к полному уничтожению человечества в ядерной катастрофе». *«... Любая малая локальная война», - утверждал Хрущев, - «может разжечь пожар мировой войны, и в наше время ... любая война, даже если она начнется как обычная, неядерная, вероятнее всего, перерастет в разрушительный ракетно-ядерный пожар и в разрушение нашего «ноева ковчега» - планеты».*⁶⁰

Если следовать линии Хрущева, то социалистическим странам не остаётся ничего другого, как капитулировать перед ядерным шантажом и угрозами империализма и сотрудничать с его схемами достижения мирового господства. По словам Хрущева, *«... не может быть никаких сомнений, что если империалистические маньяки развяжут мировую ядерную войну, то она неизбежно приведет к ликвидации капиталистической системы, системы, порождающей войны (и это говорит тот же Хрущев, который одновременно с этим продолжает утверждать, что войны уже не неизбежны, даже если империализм продолжает существовать? - прим. автора).*

*Но разве социалистические страны и дело социализма во всем мире выиграют от мировой ядерной катастрофы? Только люди, которые сознательно закрывают глаза на факты, могут думать так. Что касается марксистов-ленинцев, они не могут выступать за создание коммунистической цивилизации на руинах центров мировой культуры, на земле, опустошенной и загрязненной ядерными осадками. Едва ли нужно добавлять, что в отношении многих народов вопрос о социализме вообще не встанет в повестку дня, потому, что они физически исчезли бы с лица нашей планеты».*⁶¹

⁵⁹ Открытое письмо Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза от 14 июля 1963 <http://www.oldgazette.ru/pravda/14071963/index1.html>

⁶⁰ Выступление Хрущева для радио и телевидения 15 июня 1961 года

⁶¹ Хрущев, речь на VI съезде Социалистической Единой партии Германии, 16 января 1963.

Иными словами, по словам Хрущева и его коллег-отщепенцев, все основные противоречия в мире - между трудом и капиталом, между империализмом и социализмом, между империализмом и угнетенными нациями и межимпериалистические противоречия между различными империалистическими странами - все они перестали существовать с появлением ядерного оружия. По их мнению, осталось лишь одно противоречие, а именно - сфабрикованное ими фиктивное противоречие между предполагаемым общим выживанием империализма и угнетенных классов и народов, с одной стороны, и их полным уничтожением - с другой.

«Правда» от 16 августа 1963 года подвела итог этим хрущевским перлам таким единственным коротким риторическим вопросом: *«Какой толк в принципах, если отрубят голову?»*⁶² От кощунства и ренегатства, содержащихся в корне этого вопроса «Правды», просто захватывает дух, ибо он сводится к утверждению, что те, кто погибли за победу Октябрьской революции, миллионы советских людей, которые отдали свои жизни в битвах Великой Отечественной войны против фашизма, десятки миллионов отважных бойцов, отдавших свои жизни в борьбе за национальное освобождение против империализма, были лишь тупицами и дураками, сознательно сложившими свои головы ради принципа!

После раскрутки «теории» ядерного фетишизма и ядерного шантажа хрущевцы выдвинули предположение, что мир во всем мире может быть защищен не путем создания широкого единого фронта против империализма, особенно, американского, а путем сотрудничества между Советским Союзом и американским империализмом.

*«Мы (СССР и США) - самые сильные страны в мире, и если мы объединим свои усилия для мира, то войне не бывать. Тогда, если сумасшедший захочет войны, нам достаточно будет погрозить ему пальцем, чтобы его отвадить».*⁶³

Хрущев сделал эти заявления тогда, когда американский империализм только что завершил геноцидную войну против народа Кореи и был занят активизацией своей не менее геноцидной агрессивной войны против вьетнамского народа. Кроме того, империализм по определению не может быть заинтересован в сохранении мира и свободы, а лишь - в ускорении погони за господством. Только ренегаты каутскианско-хрущевского ревизионизма могли строить иллюзии на этот счет, в своей попытке морально, духовно и в военном отношении разоружить пролетариат и угнетенные народы в их борьбе за освобождение от империалистической эксплуатации, угнетения и разбоя. Конечно, американский империализм отказался играть в эти игры. В ответ на это хрущевцы, вместо признания ошибочности своих теорий, вместо того, чтобы их решительно отбросить, поочередно занимались ядерным авантюризмом и полной капитуляцией перед империализмом США, как, например, во время кубинского ракетного кризиса.

⁶² Газета «Правда» от 16 августа 1963 г.

⁶³ Хрущев, интервью американскому корреспонденту Сульцбергеру 5 сентября 1961 года, газета «Правда», 10 сентября 1961 года.

Марксизм-ленинизм учит, а жизнь подтверждает, что путь к миру лежит через борьбу против империализма, а не за счет капитуляции перед ним. Ещё в 1958 году Мао Дзе-Дун сказал, что, *«если монополистические группировки США будут упорствовать в своей политике агрессии и войны, то непременно наступит день, когда народы всего мира приговорят их к виселице»*.⁶⁴

И далее: *«Проводя такую политику, эти антинародные, агрессивные империалистические силы добиваются собственной гибели, создавая своих собственных могильщиков»*.

Конечно же, верный своей природе империализм, во главе с империализмом американским, продолжил свою политику войн и агрессии. Столь же верные своей природе, люди мира ответили на такую политику в духе «зуб за зуб»- ведением революционной войны против империализма. На наших глазах народы Колумбии, Непала, Афганистана, Ирака, Палестины и Ливана заняты расправой с англо-американским империализмом и его помощником - израильским сионизмом. Империалисты и их лакеи действительно идут по дороге саморазрушения и к собственной гибели.

Конечно, Хрущев и его последователи не просто ограничились пересмотром марксистско-ленинского учения по вопросам войны и мира. Они вышли далеко за рамки этого и занимались полным пересмотром и искажением марксизма-ленинизма в области политической экономии, философии и классовой борьбы. Именно этот комплексный пересмотр, сопровождающийся ревизионистской практикой в течение трех с половиной десятилетий, привел к краху некогда славного СССР и к ликвидации КПСС как партии Ленина и Сталина.

⁶⁴ Мао Дзе-Дун. Выступление на Верховном Государственном Совещании, 8 сентября 1958 года, <http://souz.info/library/politica/mao/maorb.htm>

Глава 1.

Перестройка - окончательный отход от ленинизма

(опубликовано в журнале LALKAR, март-апрель 1990 года)

В марте 1985 года после смерти Черненко на пост Генерального секретаря коммунистической партии Советского Союза (КПСС) был назначен Михаил Горбачёв. Прошло достаточно времени для того, чтобы оценить его руководство КПСС, и что ещё важнее, – оценить его деятельность на международной и внутренней аренах. Мы твёрдо убеждены, что пятилетний период его руководства принёс неизмеримые беды делу социализма не только в Восточной Европе, но также и в самом СССР. Экономический хаос, националистические выступления, политическое и моральное разложение с каждым годом его правления несли всё большую угрозу целостности и даже самому существованию СССР. Хотя такие тенденции прослеживались, начиная с XX-го съезда КПСС в 1956 году, когда под руководством Хрущёва партия одобрила ряд ошибочных положений, которые в обострённой форме привели к кризису в СССР и в Восточной Европе. Они явились непосредственным результатом двуединой политики так называемой гласности и перестройки, принятых на январском и июньском пленумах Центрального комитета КПСС 1987г. Такая политика, естественно, не могла не привести к катастрофическим последствиям. В данной статье изложены доказательства в подтверждение такой точки зрения. В рамках одной газетной статьи едва ли возможно рассмотреть предмет такого рода с объективных теоретических позиций полностью. К сожалению, мы уверены, что нам ещё придётся возвратиться к этой теме. Настоящая статья является лишь предварительным анализом того, что происходило в конце 80-х – начале 90-х в партиях рабочего класса и организациях и мировом рабочем движении.

Были использованы следующие документы, на которые и нацелена наша критика:

1. М. Горбачев. Перестройка 65- Perestroika, By Mikhail Gorbachev (published by Collins) (далее в тексте обозначается как просто «*Перестройка*»).

2. М. Горбачев. Доклад, посвященный 70-летней годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. – Gorbachev's report on the occasion of the 70th anniversary of the Great October Socialist Revolution/(кратко - *Доклад 1987 года*).

⁶⁵ Цитаты из источников приводятся как в оригинале, так и (в случае недостаточной информации о произведении, на которое имеется ссылка, и при расхождении переводного издания с оригиналом) в обратном переводе с английского языка. Обратные переводы с английского языка оговорены в сносках [Примеч. переводчика]

3. М. Горбачев. Доклад на XIX-ой Всесоюзной конференции КПСС (июнь 1988 г.) . – Gorbachev's report to the 19th All Union Conference of the CPSU in June 1988 (кратко - *Доклад 1988 года*).

А. Аганбегян. Вызов: Экономическая теория перестройки. – The Challenge: Economics of Perestroika by Abel Aganbegyan. (published by Hutchinson, кратко - «Вызов»). В советской литературе академика Аганбегяна относят к тем, кто стоял у истоков перестройки.

Определение перестройки

Горбачёв определяет перестройку, не просто как перестраивание, но как «революцию сверху». Он пишет: *«Имеются в виду глубокие и, по своей сути, революционные перемены, осуществляемые по инициативе самого руководства, и вызванные необходимостью объективных перемен в нашей жизни и в общественном настроении»*.⁶⁶

Горбачёв заверяет нас снова и снова, что он не разделяет взгляды о том, что «социализм, дескать, переживает глубокий кризис, заводит общество в тупик»; что он не согласен с теми, кто говорит: «дескать, выход один: заимствование капиталистических методов ведения хозяйства и форм общественной организации, дрейф в сторону капитализма». Он критикует тех, кто «заходит слишком далеко» и позволяет себе заявлять, «что и Октябрь 1917 года был ошибкой, чуть ли не отрезал наш народ и нашу страну от магистрального пути общественного прогресса» (там же). «На Западе, включая США, перестройку истолковывают по-разному. В том числе и так, будто вызвана она катастрофическим состоянием советской экономики, отражает разочарование в социализме, кризис его идей и конечных целей. Ничто не может быть дальше от истины, - говорит он, – чем подобные толкования, какими бы соображениями они ни вызывались» (там же). Далее он продолжает: «Разумеется, Советскую власть мы менять не собираемся, от ее принципиальных основ отступить не будем. Но изменения необходимы, причем такие, которые укрепляют социализм, делают его политически богаче и динамичнее» (там же).⁶⁷

Ни в коем случае не признавая свою перестройку отклонением от социалистического курса, Горбачёв достаточно смело характеризует политику перестройки следующим образом:

⁶⁶ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. Политиздат, 1988 год (далее – Горбачев М.С.Перестройка и новое мышление...) <http://www.newchron.ru/prcv/Publ/Gorbachev/perestroika.htm>

⁶⁷ Все цитаты даны по <http://www.newchron.ru/prcv/Publ/Gorbachev/perestroika.htm>

«...По большевистской дерзости, по гуманистической социальной направленности нынешний курс является прямым продолжением великих свершений, начатых ленинской партией в Октябрьские дни 1917 года. И не просто продолжением, но и развитием, углублением основных идей революции. Мы должны придать историческому импульсу своей революции новый динамизм, двинуть дальше всё то, что было заложено ею в обществе» (там же).

Осуществление такой продвинутой перестройки должно сопровождаться гласностью (буквально - открытостью), то есть, путём, который может быть описан как «полная демократизация» на всех уровнях общества, поскольку без демократизации, как провозглашалось, перестройка обречена на провал, как произошло с реформами в прошлом, в отсутствие гласности. Вскоре мы рассмотрим вкратце практические результаты политического воплощения этих двух понятий, результаты, которые разоблачают громогласные заявления, сделанные Горбачёвым.

Зачем нужна «перестройка»?

Приступая к анализу содержания различных аспектов этой новой политики, законно задаться вопросом: «Зачем нужна перестройка?». Горбачёв рассказывает нам, что истоки перестройки непосредственно вытекают из стагнации (застоя) советской экономики с конца 70-х гг. и по настоящее время. Вот, как он это излагает:

«На каком-то этапе — особенно это стало заметно во второй половине 70-х годов — произошло, на первый взгляд, трудно объяснимое. Страна начала терять темпы движения, нарастали сбои в работе хозяйства, одна за другой стали накапливаться и обостряться трудности, множиться нерешенные проблемы. В общественной жизни появились, как мы их называем, застойные и другие, чуждые социализму явления. Образовался своего рода механизм торможения социально-экономического развития. И всё это в условиях, когда научно-техническая революция открыла новые перспективы экономического и социального прогресса».

«В своем анализе ситуации в стране мы, прежде всего, столкнулись с торможением роста экономики. Темпы прироста национального дохода за последние три пятилетки уменьшились более чем вдвое, а к началу 80-х годов они упали до уровня, который фактически приблизил нас к экономической стагнации. Страна, прежде энергично догонявшая наиболее развитые страны мира, начала явно сдавать одну позицию за другой» (там же).

И далее: *«Наши ракеты с поразительной точностью находят комету Галлея и летят на свидание к Венере, а рядом с этим триумфом научной и инженерной мысли — явное отставание в применении научных достижений для нужд народного хозяйства, отставание от современного уровня многих наших бытовых приборов...» (там же).*

«Одновременно с экономической стагнацией, - говорит Горбачёв, - наблюдаются *симптомы нравственной деградации, эрозии революционных, социалистических ценностей ...* и ослабление партийного руководства: *попираются великие ценности, рожденные Октябрем и героической борьбой за социализм*». Советский народ терял интерес к общественной жизни: *«Все честные люди с болью и горечью воспринимали падение интереса к делам общества, бездуховность и скептицизм, особенно у молодежи, ослабление уважения к труду, стремление к наживе любыми способами»*. Таким образом, идеи перестройки были подсказаны не только экономическими соображениями, *«не только под влиянием прагматических интересов и соображений, но и по зову беспокойной совести, благодаря неистребимой, унаследованной от революции идейности ...»* (там же). Так говорил Горбачёв.

Если принять во внимание все громогласные высказывания Горбачёва, сделанные им в трёх важных документах, на которые мы ссылаемся в начале этой статьи, можно сказать, что его тезисы о перестройке делятся на следующие категории:

1. **Переоценка советской истории** – в качестве эвфемизма для неоправданных и научно необоснованных нападок на Иосифа Сталина и попытки, хотя и не очень убедительной, перечеркнуть ту славную страницу в истории мирового пролетариата, когда СССР под знаменем марксизма-ленинизма и под руководством КПСС во главе со Сталиным совершал беспримерные подвиги построения социализма;

2. **Гласность (открытость)** – «демократизация советского общества»;

3. **Перестройка советской экономики;**

4. **Социализм и мир.**

Мы предпочитаем обсудить данные аспекты перестройки в обратном порядке. Данная статья посвящена четвёртой категории, последующие – предыдущим.

Социализм и мир

Данной теме посвящена половина книги Горбачёва. Его доклад по случаю 70-летия Великой Октябрьской революции включает раздел, посвящённый международной ситуации – «Октябрьская революция» - в котором Горбачёв анализирует современный мир и предлагает фантастические (в смысле - невероятные) теоретические формулировки, которые, по меньшей мере, не отвечают действительности и расходятся с анализом ситуации в мире, сделанным КПСС на XXVII съезде партии. Они представляют собой явный отход от марксистско-ленинской науки. Доклад 1988 года также содержит эти формулировки.

Единый и взаимозависимый мир

Основной тезис Горбачёва состоит в том, что мир, в котором мы живём, является взаимозависимым и нераздельным. Игнорируя все основные противоречия нашей эпохи (противоречия между социализмом и империализмом; между империализмом и угнетёнными народами мира; между пролетариатом и буржуазией, а так же между различными империалистическими государствами), Горбачёв говорит: *«Исходной точкой её (этой концепции - прим. перев.), как известно, является следующая идея: несмотря на глубокую противоречивость современного мира и коренные различия государств, его составляющих, он взаимосвязан, взаимозависим и представляет собой определенную целостность» (из Доклада 1987 г.).*⁶⁸

На каких же основаниях можно охарактеризовать наш мир как взаимозависимый и неделимый? Вот ответ Горбачёва:

«Это обусловлено интернационализацией мирохозяйственных связей, всеохватывающим характером научно-технической революции, принципиально новой ролью средств информации и коммуникации, состоянием ресурсов планеты, общей экологической опасностью, кричащими социальными проблемами развивающегося мира, которые затрагивают всех. Но главное — возникновением проблемы выживания человеческого рода, ибо появление и угроза применения ядерного оружия поставили под вопрос само его существование» (там же).

В самой «интернационализации мировых хозяйственных связей» нет ничего нового, поскольку это старо, как и сам современный капитализм. С ранних дней своего развития капитализм стремился к расширению мирового рынка. Именно это легло в основу географических открытий, начиная с XV столетия и по сегодняшний день, не говоря уж о работоторговле, колонизации Нового мира и впоследствии - Азии и Африки. Если говорить об этом явлении в терминах взаимозависимости, нужно бы было также рассмотреть вопрос о законных основаниях взаимозависимости грабителя и ограбленного. Вполне понятно, что империалисты и их идеологи будут использовать такую терминологию в своих попытках завуалировать эксплуатацию угнетённых народов. Но для коммуниста это - непростительный отход от принципов марксизма-ленинизма.

Также нет ничего нового в многократно пережёванном понятии «научно-технической революции». Никогда не прекращающаяся погоня капиталистов за

⁶⁸ Горбачев М.С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. Доклад на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвящ. 70-летию Великой Октябрьской соц. революции, в Кремлевском Дворце съездов, 2 ноября 1987 г.— М.: Политиздат, 1987 (далее – Горбачев М.С. Октябрь и перестройка...), http://www.gorby.ru/img.php?img=file&art_id=24592

извлечением всё большей и большей прибыли выражается через закон конкуренции, строго заботится о том, чтобы технический прогресс не прекращался. Но называющий себя коммунистом не должен позволить настолько ослеплять себя такой технической революцией, чтобы забыть, что *«при капиталистической системе все методы повышения общественной производительной силы труда осуществляются за счёт индивидуального рабочего; все средства для развития производства превращаются в средства подчинения и эксплуатации производителя, они уродуют рабочего, делая из него неполного человека [einen Teilmenschen], принижают его до роли придатка машины, превращая его труд в муки, лишают этот труд содержательности, отчуждают от рабочего духовные силы процесса труда... подчиняют его во время процесса труда самому мелочному, отворотительному деспотизму»*.⁶⁹

Более того, развитые капиталистические страны поставили научно-техническую революцию на службу интенсификации сверхэксплуатации людей на огромных континентах Азии, Африки и Латинской Америки, а сегодня и в странах Восточной Европы, например, в Польше, Венгрии и т.д.

Менее всего империалисты озабочены *«общей угрозой окружающей среде и вопиющими социальными проблемами стран третьего мира»*. Вследствие империалистической эксплуатации народы этих развивающихся стран впадают в ещё большую бедность и влезают в долги, чтобы выплатить которые, они уничтожают свои тропические леса, выращивают технические культуры вместо продуктов питания, импортируют продукты питания по высоким ценам и в результате попадают только лишь в ещё более крепкую долговую удавку.

Но, прежде всего, Горбачёв в своём докладе напирал на главный аргумент:

«Главное — возникновение проблемы выживания человеческого рода».⁷⁰

И эта проблема человеческого выживания, этот страх перед возможным исчезновением человечества в результате обмена ядерными ударами, считает Горбачёв, заставляет даже империалистов признать, что мы все живём во взаимозависимом и едином мире и должны сотрудничать друг с другом. И перед этим страстным стремлением мира к сотрудничеству – между империализмом и социализмом, между эксплуататорами и эксплуатируемыми, между угнетателями и угнетёнными - все реальные противоречия современного мира выглядят ничтожными.

⁶⁹ Маркс К. Капитал. Т.1.//Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., Т.23, С.660, http://politazbuka.ru/downloads/Knigi/Marx_and_Engels_vol_23.pdf

⁷⁰ Горбачев М.С. Октябрь и перестройка... http://www.gorby.ru/img.php?img=file&art_id=24592

Действительно, возможность взаимного уничтожения существует. Но это не останавливает империалистических военных планов. Единственным, что до сих пор мешало империализму развязать ядерное наступление, была способность Советского Союза нанести эффективный ответный удар, а отнюдь не некое общее стремление части НАТОвских поджигателей войны спасти человечество от разрушительной ядерной войны.

В то время, как Горбачёв занимается наведением лоска на внешнюю политику империалистических государств, США разрабатывают проект звёздных войн, который нацелен на снятие с США ограничений, наложенных ядерным паритетом, и обретение ими возможности нанесения превентивного ядерного удара по СССР. В то время, как Горбачёв утверждает *«потребность и возможность всеобъемлющей системы международной безопасности в условиях разоружения»*, в то время, как он блуждает в темноте, ведомый не аргументами, а верой в возможность *«выявить закономерности взаимодействия сил, которые в борьбе, в противоречиях, в столкновениях интересов могут дать искомый результат»*⁷¹ (хотелось бы спросить, искомый для кого?), империалисты занимаются своим обычным делом – подрывом моральных, политических, общественных, экономических и военных основ социализма с подлинно американской – или, может, японской – результативностью. Не произведя ни единого выстрела, они достигли реальной дезинтеграции Варшавского блока, который создал и поддерживал единую систему обороны и выступал за мир и социальный прогресс, сдерживая агрессивные планы НАТО.

Природа империализма

Отвечая на фундаментальный вопрос о природе империализма, Горбачёв пишет:

«Но возможно ли в нынешней фазе мирового развития, на новом уровне взаимозависимости и целостности мира такое воздействие на эту природу, которое блокировало бы наиболее опасные ее проявления? Иначе говоря, можно ли рассчитывать на то, что закономерности целостного мира, в котором общечеловеческие ценности являются главным приоритетом, смогут ограничить диапазон разрушительного действия эгоцентрических, узкоклассовых закономерностей капиталистической системы?»⁷² (Подчеркивание наше.)

Вышеприведенная формулировка – ничто иное как самоуничижительное и противоречивое бормотание. С одной стороны, нам говорят, что мы живём в едином мире, который развивается по своим внутренним законам; с другой стороны, возникает вопрос: могут ли законы такого единого мира препятствовать основному закону развития капиталистической системы? Этот вопрос напоминает пословицу

⁷¹ там же

⁷² Там же

об одном глупце, задающем больше вопросов, чем на них могут дать ответов целых десять мудрецов. От чтения таких пассажей начинает пухнуть голова. Неизвестно, что мощнее – законы единого мира или же основной закон капиталистической системы, а, может быть, вообще общечеловеческие ценности, которые, как нам говорят, обладают приоритетом над всем?

Так или иначе, Горбачёв отвечает на свой же вопрос утвердительно. Свои утверждения он основывает не на конкретном анализе конкретных противоречий нашего мира, который характеризуется напряжённой гонкой вооружений, колоссальным угнетением и эксплуатацией стран третьего мира, неприкрытой агрессией против малых суверенных стран (таких как: Никарагуа, Гренада, Панама) и усилением этих различных противоречий, а руководствуется при этом лишь собственными желаниями и фантазиями. Достаточно лишь, как следует, задуматься, чтобы понять, что наш мир далеко не един, а поделён ровно пополам.

Но Горбачёв задаётся всё новыми вопросами: *«В состоянии ли капитализм освободиться от милитаризма, может ли он экономически функционировать и развиваться без него?»*

И далее: *«Насколько реалистична надежда на то, что понимание катастрофической опасности, в которой находится мир,— а оно, мы знаем, проникает даже в верхние эшелоны правящей элиты западного мира — перейдет в практическую политику? Ведь как ни сильны аргументы разума, как ни развито чувство ответственности, как бы ни был велик инстинкт самосохранения, есть вещи, которые никак нельзя недооценивать и которые определяются экономическим, а, следовательно, и классовым интересом».*⁷³

Ввиду намерения Горбачёва игнорировать «экономические, и, следовательно, классовые интересы», последнее предложение в вышеприведенном параграфе ставит читателя в тупик. В данном предложении содержится отрицание всей чепухи о нашем «едином» и «взаимозависимом» мире со своими собственными законами.

Наконец, Горбачёв повторяет тот же самый вопрос в наиболее общей форме:

*«Иными словами, речь идет о том, сможет ли капитализм адаптироваться к условиям безъядерного и разоруженного мира, условиям нового, справедливого экономического порядка, условиям честного сопоставления духовных ценностей двух миров?»*⁷⁴

Принимая во внимание признание самого Горбачёва в том, что *«есть вещи, которые никак нельзя недооценивать и которые определяются экономическим, а, следовательно, и классовым интересом»*, трудно понять: зачем же ему вообще понадобилось задавать такой вопрос? Не для того ли, чтобы прийти к беспочвенным

⁷³ Горбачев М.С. Октябрь и перестройка... http://www.gorby.ru/img.php?img=file&art_id=24592

⁷⁴ Там же

выводам, именно пренебрегая теми самыми классовыми экономическими интересами, которые он, вроде бы, сам осознаёт?

Модификация противоречий

Задолго до этого Горбачёв раскрывает нам секрет того, почему он задаётся такими нелогичными вопросами:

*«Послевоенный период дал свидетельства глубокой модификации противоречий, которые определяли главные процессы мировой экономики и политики. Я имею в виду, прежде всего, такое их развитие, которое в прошлом неумолимо приводило к войне, к мировым войнам между самими капиталистическими государствами».*⁷⁵

Прежде всего, характеризовать послевоенный период, как время «глубокой модификации противоречий» - это искажение правды. В действительности, это был период величайшего прогресса человеческой истории путем огромной интенсификации разрешения противоречий, в особенности, противоречий между социализмом и империализмом, с одной стороны, и между империализмом и угнетёнными странами и народами мира - с другой. Именно в это время возникли страны народной демократии в восточной Европе, свершились революции в Китае, Корее, на Кубе и во Вьетнаме, стал независимым целый ряд стран Азии, Африки и Карибского бассейна. Все эти события происходили в условиях яростного противодействия со стороны империализма, а не в результате глубинных изменений противоречий в нашем, якобы едином, мире.

Этот период также нельзя считать временем, когда происходила глубинная модификация противоречий лишь на том основании, что империалистические страны были не в состоянии вести войну друг с другом. Мы-то знаем, почему они этого не могли. Сам Горбачёв даёт ответ, который, подобно известной притче о яйцах и викарии⁷⁶, хорош только частями:

«Теперь ситуация иная. Не только уроки прошлой войны, но и боязнь ослабить себя перед социализмом, ставшим мировой системой, не позволяли капитализму доводить свои внутренние противоречия до крайней черты. Они стали трансформироваться в технологическую гонку друг с другом, «разряжались» с помощью неокOLONиализма. Происходил своего рода новый, «мирный» передел мира — по тому же правилу, которое выявил Ленин, — «по капиталу», то есть, кто богаче, сильнее на данный момент, тому и больше доля. В ряде стран напряжение в экономике стали «снимать» путем перекачки средств в военно-промышленный

⁷⁵ Горбачев М.С. Октябрь и перестройка.... http://www.gorby.ru/img.php?img=file&art_id=24592

⁷⁶ Это выражение в английском языке употребляется в отношении чего-либо, полностью негодного, так как яйца не бывают тухлыми лишь частично (примечание переводчика).

*комплекс под предлогом «советской угрозы». Улаживать противоречия, балансировать интересы помогали также и преобразования, происходившие в технологической и организационной основе капиталистического хозяйства».*⁷⁷

В первом предложении, Горбачёв верно отмечает, что империалисты не шли на открытую конфронтацию друг с другом из-за страха потерять свою мощь перед лицом социализма. Но это не является доказательством глубинных изменений противоречий в нашем, якобы едином, мире и лишь доказывает, что один тип противоречий – внутриимпериалистический, подчиняется другому типу – противоречию между империализмом и социализмом, а также свидетельствует о попытках империалистических стран преодолеть свой кризис за счёт социализма. Печально, но такие попытки оказались успешными благодаря теории единого мира, с присущими ему особыми, видоизменёнными противоречиями и якобы развивающегося по своим собственным законам.

Извлечение сверхприбылей «с помощью политики неокOLONиализма» представляется Горбачёвым в виде «своеобразного «мирного» раздела» и является ещё одним доказательством «глубинных изменений» противоречий в нашем замечательно едином и взаимозависимом мире. Вряд ли стоит доказывать, что картина, нарисованная Горбачёвым, находится в резком противоречии с действительностью. Для того, чтобы навязать эти неокOLONиальные отношения, для того, чтобы достичь этого «мирного» раздела, империализм развязал и продолжает развязывать войны против молодых независимых стран. Военные интервенции и гражданские войны, спровоцированные империализмом в таких странах как Ангола, Мозамбик, Никарагуа, Сальвадор и во многих других странах, вряд ли можно считать доказательством изменения противоречий и мирного раздела мира. Равным образом народы третьего мира со всё нарастающей силой продолжают свою революционную борьбу против империализма и его марионеток. Они не собираются без сопротивления подчиняться такому «мирному» разделу, за счёт которого империалисты пытаются разрешить свои внутренние противоречия. Если бы Горбачёв посетил такие места, как Суэто, Сан-Сальвадор, оккупированные территории Палестины и др., и поговорил бы с людьми об этом «мирном» разделе, нетрудно представить себе, какой бы ответ он получил.

Так же Горбачёв извращённо пытается представить военно-промышленный комплекс империалистических стран в виде достаточно безобидного учреждения для ослабления напряжённости, вместо того, чтобы показать его подлинное лицо, его естественную для неизбежного продукта монополистического капитализма природу, неотъемлемую часть последнего, и - как инструмент, направленный против социализма и национально-освободительных движений во всем мире.

Безусловно, империалистический «мирный» раздел и «ослабление противоречий» с помощью неокOLONиализма встретили отпор со стороны социалистического блока, который не принимал такого «мирного» раздела. Но

⁷⁷ Горбачев М.С. Октябрь и перестройка ... http://www.gorby.ru/img.php?img=file&art_id=24592

Горбачёв в своём докладе в 1987г. даёт трогательные заверения того, что СССР понимает, что *«развитой капитализм не смог и не сможет обойтись без ресурсов этих стран. Это — объективная реальность. Ставка на разрушение исторически сложившихся мирохозяйственных связей опасна и выхода не даст»*.⁷⁸

Ещё откровеннее он пишет в своей книге:

«Мне не раз приходилось разяснять, что мы не преследуем целей, враждебных интересам Запада. Мы знаем о том значении, которое имеют для США, для Западной Европы Ближний Восток, Азия, Латинская Америка, другие районы «третьего мира», да и ЮАР — с точки зрения хозяйственных интересов и получения сырья. Мы не за то, чтобы взорвать эти связи, не провоцируем нарушения исторически сложившихся хозяйственных связей».⁷⁹

Таким образом, оказывается, что изменилась не природа империализма, а изменилось отношение к ней и к потребностям империализма со стороны руководства СССР, причём изменилось до неузнаваемости. Вместо того, чтобы противостоять империалистическому ограблению, вместо того, чтобы оказывать всевозможную помощь тем, кто борется против него в странах третьего мира, как это было до сих пор, нынешние руководители Советского Союза демонстрируют абсолютное понимание потребностей империалистов грабить ресурсы этих стран, ввиду того, что они не хотят нарушить *«исторически сложившиеся хозяйственные связи»*. Вероятно, отныне не следует менять никакие *«исторически сложившиеся»* экономические отношения, включая отношения между пролетариатом и буржуазией, при которых последняя эксплуатирует первый. Вероятно, нарушать *«исторически сложившиеся связи»* между царизмом и русским народом в 1917 году также было ошибочно! Такая трогательная забота об интересах капиталистической эксплуатации и империалистической сверхэксплуатации должна быть якобы проявлена во имя единого и взаимозависимого мира, в котором произошли глубинные модификации противоречий, вызванные страхом исчезновения человечества в результате ядерной угрозы. Неудивительно, что такие яростные реакционеры и бешеные антикоммунисты как Рональд Рейган (бывший президент США) и премьер-министр Маргарет Тэтчер заявляют с усмешкой: «Нам нравится г-н Горбачёв. С ним можно иметь дело». Да уж, к этому нечего добавить.

Вопрос милитаризации

В Отчетном докладе XXVII-му съезду КПСС Горбачёв описывает милитаризм электронной эпохи следующим образом:

⁷⁸ Горбачев М.С. Октябрь и перестройка ... http://www.gorby.ru/img.php?img=file&art_id=24592

⁷⁹ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление..., <http://www.newchronon.ru/prcv/Publ/Gorbachev/perestroika.htm>

*«В разных общественно-политических системах научно-техническая революция оборачивается разными её гранями и последствиями. Капитализм 80-х годов, капитализм века электроники и информатики, компьютеров и роботов выбрасывает на улицу новые миллионы людей, в том числе молодых и образованных. Богатство и власть ещё более концентрируются в руках немногих. Неимоверно разбухает на гонке вооружений милитаризм, стремящийся шаг за шагом овладеть и политическими рычагами власти. Он становится наиболее уродливым и опасным чудовищем XX века, его усилиями самая передовая научно-техническая мысль переплавляется в оружие массового уничтожения».*⁸⁰

Это совершенно верно, но так он говорил в феврале-марте 1986 года. А всего лишь полутора годами позже, в своем докладе ЦК 1987 года, он утверждает, что милитаризация ни в коей мере не присуща монополистическому капитализму, равно как и не является его неизбежным следствием. Он приводит примеры Японии, Восточной Германии и Италии и «экономического чуда», которого они достигли после Второй мировой войны без милитаризации. Ему приходится признать, что когда это чудо иссякло, «они снова возвратились к политике милитаризации». Однако, настаивает он, причиной этого были не «внутренние законы, которым подчиняется развитие современного монополистического капитала», а «внешние факторы – «заразительный пример» военно-промышленного комплекса США, холодная война и, по сути, соображения престижа - необходимость иметь свой собственный «твердый кулак» для того, чтобы разговаривать с соперниками на одном языке и подкрепить свою экономическую экспансию в страны третьего мира политикой силы. Каковы бы ни были действительные причины, это было время, когда экономика современного капитализма быстро развивалась в тех нескольких странах, где военные расходы были минимальными. В истории можно найти подобные примеры».⁸¹

Другими словами, по Горбачеву, развитие монополистического капитализма не ведёт с необходимостью к милитаризации. Довольно странно предположить, что такие факторы, как холодная война (термин, который в «мирных» понятиях выражает непреодолимую ненависть империализма к социализму), внутримпериалистическое соперничество («... потребность говорить с соперниками на одном языке», выражаясь по-горбачевски), и «желание подкрепить свою экономическую экспансию в страны третьего мира политикой силы» (то есть - продвижение империализма в эти страны с целью обеспечить себе непрекращающийся поток дани из них) являются внешними, случайными, преходящими и не проистекают из законов, внутренне присущих развитию современного монополистического капитала.

80. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII СЪЕЗДУ КПСС. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища ГОРБАЧЕВА М. С. Стенографический отчет. Москва: Издательство политической литературы. С.30 <http://soveticus5.narod.ru/85/xxviit1.htm#pg23>

⁸¹ Обратный перевод с английского

Здесь можно отметить, что, если раньше Горбачёв говорил о «мирном» разделе третьего мира, то сегодня он рассказывает нам о том, что этот «мирный» раздел на самом деле не такой уж и мирный. Он подкреплён значительной военной силой (или «политикой силы», какая разница!).

Данный тезис, который навязывает нам Горбачёв, идёт вразрез со всем учением Ленина об империализме и резко противоречит реалиям нашего мира.

Империализм и страны третьего мира

В «Отчётном докладе» 1987 г. на основе нового горбачёвского анализа также делаются «оригинальные» выводы об отношениях между империализмом и странами третьего мира:

«Но и пользование чужими ресурсами неокOLONиалистскими методами, произвол транснациональных корпораций, долговая кабала, триллионные, явно неоплатные, долги заводят в тупик ...»

И далее: *«Неэквивалентный обмен остается и ведет, в конце концов, к взрыву».*⁸²

Каков же выход? Получается, необходимо избежать взрыва, как в интересах человечества, так и в интересах всеохватывающих законов развития нашего единого мира, с его глубинными модификациями в характере противоречий. И оказывается, что *«возможность такого исхода (то есть, взрыва и того, что его надо избежать – прим. авт.), кажется, начинают понимать лидеры Запада».* Читаем далее:

*«Либо крах, либо совместный поиск нового экономического порядка, при котором учитывались бы интересы и тех, и других, и третьих — на равноправной основе. Путь к установлению такого порядка, как представляется сейчас, просматривается: это — реализация концепции «разоружение для развития».*⁸³

Таким образом, усилия Горбачёва направлены на то, чтобы продемонстрировать империалистам близорукость их подхода и убедить их, что изменения существующего международного порядка, с одной стороны, с целью вдохнуть экономическое развитие в страны третьего мира, а с другой - помочь своим собственным экономикам, будут в их же интересах. Короче говоря, Горбачёв вызывает к чувствам и личным интересам империализма. Его страстный призыв переходит в пафос: *«...Словом, и здесь — исторический выбор, диктуемый закономерностями во многом взаимосвязанного и целостного мира».*

⁸² Горбачев М.С. Октябрь и перестройка...http://www.gorby.ru/img.php?img=file&art_id=24592

⁸³ Там же.

«Опадающие цветы чахнут от любви, а бессердечный ручей продолжает журчать», - так говорит древняя китайская пословица. Страстные призывы Горбачёва во имя «законов почти всецело взаимосвязанного единого мира», конечно, были проигнорированы как империализмом, так и народами третьего мира, потому что не могут эксплуататоры и эксплуатируемые, угнетатели и угнетённые, грабители и жертвы грабежа сидеть за одним столом и дружески обсуждать свои противоречия. Горбачев требует невозможного от обеих сторон. Он просит эксплуататоров не вести себя как эксплуататоры; он обращается к сверхэксплуатируемым широким массам стран третьего мира с призывом прекратить сопротивление и перестать осознавать, что они - эксплуатируемые. Такие призывы не могут быть услышаны.

Горбачев основывает своё видение будущих экономических отношений между империализмом и странами третьего мира, исходя из того, что:

- империалистическая потребность в ресурсах третьего мира удовлетворяется за счет «мирного» неокOLONиального раздела, а Советский Союз не предпримет ничего, чтобы разорвать эти, «исторически сложившиеся экономические отношения»;

- необходимо, чтобы империализм осознал, что его развитие не нуждается в росте милитаризма; современный метод эксплуатации третьего мира может привести к кризису долговых обязательств и, соответственно, к социальному взрыву.

Следовательно, если бы империалисты отказались от гонки вооружений и вложили бы ресурсы в развитие третьего мира, воплощая концепцию «разоружение для развития», тогда бы они смогли избежать милитаризации, а равно и социального взрыва в странах третьего мира. И Горбачёв протягивает им в этом руку помощи, обещая не предпринимать ничего, что бы разорвало исторически освящённые отношения между империализмом и странами третьего мира. Если бы это получилось, то выиграли бы все – империалисты, социалистические страны и страны третьего мира, и, благодаря этой сделке, человечество было бы спасено от ядерного холокоста. И все бы мы стали членами одной счастливой человеческой семьи.

Советский Союз и США несут *«особую ответственность перед всем миром»*, - пишет Горбачёв в своей книге «Перестройка». Они могли бы, как он считает, *«продумать крупные совместные программы, объединяя наши ресурсы, научный, интеллектуальный потенциал ради решения самых разнообразных задач на благо человечества»*.⁸⁴

⁸⁴ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление..., <http://www.newchron.ru/prcv/Publ/Gorbachev/perestroika.htm>

«Бывшая для своего времени классической формула Клаузевица, что война есть продолжение политики, только другими средствами, — безнадежно устарела. Ей место в библиотеках»⁸⁵, - объявляет Горбачёв, не утруждая себя доказательствами. Однако так думал не один Клаузевиц. Гораздо важнее, что Ленин тоже разделял это мнение – не потому, что Ленин был «ястребом», а потому что нельзя уничтожить войну, пока существует империализм. Безусловно, формы и методы ведения войны могут подвергаться изменениям, частично вследствие развития военной техники, но войну, как таковую, не искоренить без уничтожения империализма. Теория Горбачёва о том, что империализм в состоянии разрешить свои кризис и противоречия мирным путём, без милитаризации и войн, сближает его с ультраимпериализмом К. Каутского и далеко уводит от ленинской теории империализма.

Бесчисленные войны, которые развязал или спровоцировал империализм после окончания Второй мировой войны – война в Корее, Вьетнаме, Лаосе, Камбодже; вооружённая борьба в Мозамбике и Анголе; борьба народов Намибии и Палестины; революционные битвы за национальное освобождение в странах Латинской Америки; спровоцированная США война с «контрас» в Никарагуа, преступный военный переворот в Чили и расправа с правительством Альенде; американская агрессия против крошечных Гренады и Панамы, борьба народа ЮАР против ненавистного режима апартеида, – все эти и многие другие войны, и конфликты, которые повлекли за собой миллионы смертей, разоблачают глупые сказки о нашем «едином» мире с его якобы собственными законами и глубинными модификациями противоречий.

Горбачёв молчит о классовой борьбе в империалистических странах, приписывая им только роль в борьбе за разоружение и за мир без ядерных войн. Противоречие же между рабочим классом и империалистической буржуазией, проблемы безработицы, кризиса империализма, не говоря уже о движении за социализм, попросту молчаливо опускаются им.

Роль масс в странах третьего мира в народно-демократических революциях игнорируется, при этом роль реакционных правительств во многих таких странах преувеличивается.

Всё это основано не на конкретном анализе действительности, а на известных уже «законах единого мира», которые, по своей сути, сами требуют «модификации противоречий» с тем, чтобы они стали соответствовать объективной реальности.

Выводы

Положения Горбачёва о едином и взаимозависимом мире – мире модифицированных противоречий, в котором эксплуататоры и эксплуатируемые

⁸⁵ Там же.

бросаются на борьбу за предотвращение разрыва исторически сложившихся экономических отношений, - являются полным отходом от положений, принятых в международном коммунистическом движении (и разделяемых автором данной книги): об обострении противоречий империализма, о нарастании сопротивления народов третьего мира империалистическому грабежу, об эксплуатации и угнетении, о возрастающей силе освободительного движения, об углублении общего кризиса капитализма и о неизбежной победе социализма и коммунизма во всём мире. Это - полный разрыв с учением ленинизма, так как подобная теория может выполнять лишь одну-единственную роль – роль инструмента разоружения и ликвидации организованного революционного движения рабочего класса и национально-освободительного сопротивления во всем мире. Вот почему горбачёвские взгляды должны быть решительно отвергнуты всеми классово-сознательными рабочими.

Глава 2

Экономическая теория перестройки.

Окончательный отход от марксизма-ленинизма

(опубликовано в журнале «Лалкар» за июнь-июль 1990 г.)

В журнале «Лалкар» за март-апрель 1990 года мы рассматривали один из аспектов перестройки, а именно, взаимоотношения мира социализма и остальной части земного шара. Мы пришли к выводу, что горбачёвская теория о едином и взаимозависимом мире с его модифицированными противоречиями, в котором эксплуататоры и эксплуатируемые совместно предотвращают разрыв исторически сформировавшихся отношений, представляет собой полный отход от учения ленинизма и является ничем иным, как инструментом обезоруживания и ликвидации революционного организованного сопротивления рабочего класса и национально-освободительных движений.

Данная глава посвящена экономическому обоснованию перестройки. Также мы были убеждены в том, что вся экономическая теория перестройки представляет собой серьёзный отход от учения марксизма-ленинизма в области социалистического строительства и потому неизбежно приведёт к полному разрушению плановой социалистической экономики, к потере завоеваний Октябрьской революции, которые были достигнуты благодаря героическим усилиям строителей социализма, социалистическому планированию и коллективизации (что и произошло в начале 90-х – прим. перев.). Последствия такой теории и практики не могли не быть катастрофичными не только для советского рабочего класса, но и для мирового пролетариата и угнетённых масс во всём мире. Позвольте теперь непосредственно обратиться к экономическому обоснованию перестройки, проанализировать его содержание, цели и последствия. Прежде всего, задумаемся над тем, откуда взялась перестройка именно на том этапе истории, и для чего проводились все реформы?

Зачем нужна была перестройка?

Советские реформы второй половины 80-х годов прошлого столетия можно и должно рассматривать в свете грандиозной перестройки промышленности в основных империалистических странах: США, Японии, Германии, Франции и Великобритании. Эта перестройка происходила более десятилетия в бешеном темпе

под влиянием научно-технической революции. В 1930-х, 40-х, 50-х и 60-х гг. темпы роста советской экономики намного опережали темпы роста экономики империалистических стран. Но в конце 70-х, в то время, как темпы роста (мы подчёркиваем эту фразу, чтобы было ясно, что речь идет не об абсолютных цифрах роста, поскольку с 1919 года советская экономика прирастала в абсолютных цифрах ежегодно, чем не может похвастаться ни одна капиталистическая страна) советской экономики начали снижаться, промышленная активность в капиталистических странах получила новый импульс развития. Вот как Горбачёв описывает эту ситуацию:

«На каком-то этапе — особенно это стало заметно во второй половине 70-х годов — произошло на первый взгляд трудно объяснимое. Страна начала терять темпы движения, нарастали сбои в работе хозяйства, одна за другой стали накапливаться и обостряться трудности, множиться нерешённые проблемы. В общественной жизни появились, как мы их называем, застойные и другие, чуждые социализму, явления. Образовался своего рода механизм торможения социально-экономического развития. И всё это в условиях, когда научно-техническая революция открыла новые перспективы экономического и социального прогресса». «В своем анализе ситуации в стране мы, прежде всего, столкнулись с торможением роста экономики. Темпы прироста национального дохода за последние три пятилетки уменьшились более чем вдвое, а к началу 80-х годов они упали до уровня, который фактически приблизил нас к экономической стагнации. Страна, прежде энергично догонявшая наиболее развитые страны мира, начала явно сдавать одну позицию за другой»⁸⁶

По мнению А. Аганбегяна, бывшего экономического консультанта советского правительства, ставшего во время перестройки - председателем Комитета по трудовым и природным ресурсам Академии наук СССР - насквозь буржуазного экономиста - причинами такого снижения темпов роста, приведшего в результате к перестройке, являются:

- а) недостаток природных ресурсов;
- б) недостаток трудовых ресурсов.

Согласно Аганбегяну, экстенсивный метод, как он его называет, срабатывал в условиях относительно неисчерпаемых природных и трудовых ресурсов, но на этапе перестройки эти ресурсы были уже ограничены, что сделало необходимыми инвестиции в технологии, которые позволили бы более экономно и рентабельно использовать имеющиеся ресурсы. Ограниченность природных и человеческих ресурсов, говорит он, делает необходимым переход к интенсивным методам ведения хозяйства, которые основываются на подъеме производительности труда.

⁸⁶ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление..., <http://www.newchron.ru/prcv/Publ/Gorbachev/perestroika.htm>

Но статистические данные об объемах промышленного производства, которые приводит в своей книге Аганбегян, противоречат его утверждениям о том, что период, предшествующий началу перестройки, характеризуется так называемыми экстенсивными методами ведения хозяйства. Согласно Аганбегяну, к 1927 году советская экономика достигла уровня 1913 года, а объемы советского промышленного производства в то время составляли 4% мирового промышленного производства. К 1941 году эти показатели в СССР составляли уже 10% от объема мирового производства, обеспечив победу Советского Союза над гитлеровской Германией. В настоящее время объемы промышленного производства в СССР составляют 20% от мирового. И это, невзирая на то, что экономические ресурсы СССР во многом были отвлечены на производство ядерных вооружений, которые СССР приходилось создавать ввиду милитаристской политики США и других империалистических государств блока НАТО, в условиях почти полной экономической блокады СССР, его исключения из членов Генерального соглашения по Таможенным тарифам и торговле (ГАТТ), отказа со стороны США предоставить СССР режим наибольшего благоприятствования (то есть, отказа вести с СССР торговые отношения на условиях, на которых США ведет торговлю с другими странами) и введение жёсткого запрета на продажу СССР высоких технологий, введенного послушным США Координационным комитетом по контролю за экспортом. Невзирая на такие тяжёлые обстоятельства, в настоящее время объем промышленного производства СССР составляет 1\5 от мирового. И что же, постоянное и систематическое повышение производительности труда (или того, что Аганбегян называет «интенсивными методами ведения хозяйства») произошло не благодаря тому, что СССР постоянно обновлял и технически перевооружал свою промышленность? История индустриализации во всём мире не знает таких технических достижений, каких достиг рабочий класс в СССР в 30-е-60-е годы. Фактически весь грандиозный порыв, в котором была реализована индустриализация Советского Союза после Великой Октябрьской революции, был одним великим проектом по внедрению новейших достижений науки и техники в промышленность и сельское хозяйство, причём внедрению, как можно более быстрому и как можно более эффективному. Даже брежневские годы, хотя тогда уже был проведён ряд буржуазных, по сути, экономических реформ, характеризовались своими техническими достижениями, не говоря уже об эре сталинского руководства (которая так злобно и мстительно очернялась советским руководством во время перестройки, и, надо заметить, отнюдь не с целью объективной оценки того периода советской истории). Достаточно только привести один наглядный пример - строительство сибирского трубопровода.

С начала 80-х годов рейгановская администрация наложила эмбарго на продажу СССР американскими компаниями газовых турбин, лопастей и компрессоров для трубопроводов. Своим эмбарго США запугали и заставили подчиниться правительства западных держав. Все были уверены, что проект строительства сибирского трубопровода в условиях эмбарго провалится. Однако брежневское руководство успешно мобилизовало всю техническую, промышленную и экономическую мощь Советского Союза и преодолело империалистическое эмбарго. Вот как описывает процесс советской мобилизации американский специалист по советской энергетической политике Эд Хьюит:

«Советским ответом на такие действия была полная мобилизация местных партийных организаций и государственных учреждений на воплощение проекта строительства трубопровода с использованием турбин и компрессоров исключительно советского производства, хотя ранее была разработана иная стратегия претворения в жизнь этих грандиозных планов. Это было выполнено и перевыполнено. Строительство новой линии трубопровода было завершено досрочно в условиях прекращения импортных поставок турбин и компрессоров западного производства, лишь несколько которых было закуплено ранее – до рейгановского эмбарго.

Здесь не было никаких подтасовок, но как это удалось СССР, до сих пор секрет. Единственное, что очевидно, - это что в ответ на рейгановскую угрозу советскому руководству удалось мобилизовать партию, проведя разъяснительную работу на всех уровнях о том, что проект строительства трубопровода имеет приоритетное значение... В районах ведения строительства за контроль над соблюдением его графика были ответственны низовые партийные организации. Министерствам вменялось соблюдение поставок соответствующего оборудования. По возможности, ранее запланированная к использованию западная техника заменялась оборудованием из стран Восточной Европы. Вот лишь один пример того, что системе необходимо иметь внутренний источник силы...»⁸⁷ Даже Горбачёв признает, что советская система достаточно сильна, чтобы преодолеть технические трудности и блокады. Так, он, по меньшей мере, один раз пытается объяснить причины отставания СССР в технической сфере тем, что Советский Союз «слишком полагается на внешние связи» и недооценивает свой научный потенциал». Вот, что он пишет:

«В нынешней ситуации с научно-техническим прогрессом мы оказались, прежде всего, из-за недооценки отечественной науки и техники, по причине чрезмерного упования на внешние связи».

*«Как мне представляется, у нас слишком радужно, я бы сказал, доверчиво была воспринята политика разрядки. Многие поверили, что она необратима, открывает беспредельные возможности, в частности, для расширения торгово-экономических отношений с Западом. Мы даже свернули некоторые научные исследования, технические разработки, надеясь на международное разделение труда, на то, что некоторые технические новшества выгоднее купить, чем повторять самим. Но что оказалось на деле? Мы были серьёзно наказаны за наивность. Наступил период эмбарго, бойкотов, запретов, ограничений, запугивания тех, кто с нами торгует, и т. д. Некоторые западные политики даже публично предвкушали близкий час крушения советской экономики. И на этот раз поторопились».*⁸⁸

⁸⁷ Ed Hewett. Reforming the Soviet Economy. Washington: The Brookings Institution, 1988, pp. 169-170.

⁸⁸ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление...
<http://www.newchron.ru/prcv/Publ/Gorbachev/perestroika.htm>

Горбачев продолжает:

*«В целом же США своими всевозможными «санкциями», «эмбарго» и другими запретами помогли нам многое понять. Как говорится, нет худа без добра. Нам удалось извлечь уроки из позиции США и некоторых других западных стран, которые отказали Советскому Союзу в продаже передовой технологии. Может быть, поэтому у нас царит теперь настоящий бум в области информатики, компьютерной техники, да и на других направлениях научно-технического прогресса».*⁸⁹

Всё это резко контрастирует с той мрачной картиной застоя, которую Горбачёв и его лживые советники расписывали без остановки. Нам остается лишь добавить, что горбачёвское руководство, более чем кто-либо иной, виновно в «слишком радужном восприятии политики разрядки», в недооценке советского научного потенциала и в «возложении слишком больших надежд на внешние связи», и, надо сказать, что СССР уже поплатился за эту его «наивность».

Разрядка всегда была односторонней сделкой с империализмом. Невзирая на разрядку, буржуазные государства всегда испытывали ненависть к социализму и продолжали свою политику по нагнетанию военной истерии и агрессии, прибирая в то же время к рукам все уступки, на которые шли социалистические страны. Например, не одно десятилетие империалисты оправдывали широкомасштабное перевооружение НАТО в связи с якобы существующей со стороны стран Варшавского договора угрозой. Но когда Варшавский договор сохранил свое военное значение разве что в названии, а затем и вовсе распался, империалисты не только настояли на продолжении существования НАТО, но и продолжили неистово наращивать его силу. Они даже добились того, чтобы частью этой агрессивной военной машины стала объединенная Германия, что явилось непосредственной угрозой действительной безопасности перестроечного СССР, а после его распада – всего постсоветского пространства. Империалистическая буржуазия не пошла и никогда не пойдет на уступки ни в оборонной, ни в торговой, ни в идеологической сферах. В то время, как Горбачёв не уставал трещать об «общечеловеческих ценностях» (свидетельством чему, среди прочего, - его речь 7-го декабря 1988 г. на Пленарном заседании 43-й Сессии Генеральной Ассамблеи ООН, той самой сессии, для участия в которой Яссиру Арафату, Председателю Организации Освобождения Палестины, администрацией США было отказано в визе), империалисты продолжали вести свой яростный поход против коммунизма за «демократию», «свободу» и «свободный рынок». Все эти кодовые названия на деле означают империалистическую эксплуатацию, грабеж, угнетение и агрессию. Когда Горбачев произносил свою речь в Нью-Йорке на 43-й Сессии Генеральной Ассамблеи ООН, правительство США не только торжественно приняло на вооружение бомбардировщик «Стелс», но и отправило значительные военно-морские силы для развертывания боевых действий против Ливии.

⁸⁹ Там же.

В своем стремлении получить преимущество первого ядерного удара США продолжило работу над проектом «Звёздные войны», но одновременно с этим подписывало с СССР разнообразные соглашения по сокращению вооружений (например, Договор о сокращении ядерных вооружений среднего действия). Тогда, когда горбачевская администрация шла на одну уступку за другой - в области как внешней, так и внутренней политики, - США продолжали отказывать СССР в предоставлении так называемого режима благоприятствования в области торговли. В качестве примера сошлёмся также на поправку Джексона-Веника, согласно которой такой режим не предоставляется ни одной стране «с нерыночной экономикой» (т.е. - всем социалистическим странам), если в ней ограничивается право на эмиграцию.

Становится очевидным, что никаких «уроков из принятых США решений» горбачёвское руководство не вынесло.

Чтобы получить чёткое представление об экономическом содержании перестройки, недостаточно ограничиться лишь официальными документами КПСС, докладами и речами М. Горбачева, который в большинстве случаев распространяется об экономическом содержании перестройки в противоречивых, если не сказать – взаимоисключающих, путаных суждениях. Создается впечатление, что тексты этих докладов и речей написаны двумя руками, действия которых не согласованы, или двумя группами лиц, которые не в состоянии договориться между собой. Каждое предложение, в котором прославляется социализм, «уравновешивается» своей противоположностью - предложением, в котором оплакивается трагедия социализма; каждому высказыванию в пользу мощи плановой социалистической экономики, противопоставляется описание ужасных последствий планирования. С одной стороны, вроде бы и нельзя игнорировать опыт централизованного планирования, с другой - обосновывается необходимость перехода к рыночной экономике. Такой ход рассуждения приводит в итоге к абсурдному заключению

о том, что СССР нуждается в регулируемой, или планируемой рыночной экономике. Горбачёвскому руководству приходилось держать ухо востро по отношению к рабочему классу и колхозному крестьянству, которые при централизованном плановом хозяйстве получили огромные блага в результате построения социализма. Нужно было действовать осторожно, восхваляя вслух социализм, с тем, чтобы убедить советских людей в своей преданности делу строительства социализма и усыпить их бдительность, а на самом деле, под прикрытием этих дифирамбов, продолжать крупномасштабное протягивание капиталистических норм производства.

Партийные документы, отчеты и речи генерального секретаря следует рассматривать в контексте публикаций представителей так называемой реформистской интеллигенции, которые были гораздо откровеннее и смелее. Гораздо смелее, чем могли себе позволить теоретики-ревизионисты конца 50х – 60х гг в области экономической теории. Безусловно, прямота и смелость реформистской интеллигенции 80-х временами тревожила Горбачёва, и ему приходилось

показательно дистанцироваться от неё. Однако мы совершенно убеждены в двух вещах, которые уже подтвердила жизнь. Во-первых, всё, о чём говорили интеллигенты-«реформаторы» вчера, на следующий день Горбачёв воплощал в жизнь, пользуясь тем, что советский народ верил социалистическим дифирамбам и не останавливал его. И, во-вторых, представители этой интеллигенции, занимающие очень высокое положение в ведущих учреждениях Академии наук СССР, - это была не просто группа лиц. Они являлись представителями ничтожного меньшинства населения, целью которых была нажива от введения рыночной экономики и за счет рабочего класса, да и подавляющего большинства населения Советского Союза. Реформистская интеллигенция не имеет ничего общего с советским рабочим классом и, следовательно, может быть отнесена либо к необуржуазии, либо к её обслуге. Это, конечно, не означает, что в СССР не было революционной интеллигенции, но не она в период перестройки определяла ход событий.

Итак, изучение вышеупомянутых материалов приводит к убеждению, что эти реформы изначально были нацелены на введение рыночной экономики. Это, в свою очередь, повлекло за собой остановку централизованного планирования хозяйства, полную денационализацию государственной собственности, развал колхозов, разрушение государственной монополии на внешнюю торговлю, создание совместных с зарубежными капиталистическими компаниями предприятий, фондовых и товарных бирж, частных кооперативов, снятие ограничений на найм рабочей силы частными предприятиями, закрытие «нерентабельных» крупных предприятий, «дисциплинирование» рабочих посредством крупномасштабной безработицы, повышение цен на товары первой необходимости, увеличение разрыва между самой низкой и самой высокой заработной платой. Короче говоря, намерения горбачёвской клики совершенно расходились с официальными заверениями, в которых вопрос ограничивался лишь проведением реформы механизма управления. Но на самом деле речь шла об изменении именно производственных отношений. Если эти реформы довести до конца (что и произошло – прим. перев.), социалистические отношения собственности будут заменены капиталистическими путем полного разрушения трёх столпов социализма: общественной собственности на средства производства, отношений распределения и обмена; централизованного планового хозяйства и государственной монополии на торговлю. Это явилось самой реакционной за 70 лет существования социализма попыткой отбросить общество назад. И базировалась эта попытка на отрицании достижений рабочего класса. Её осуществлению мог помешать рабочий класс Советского Союза (в 1990 году автор ещё надеялся на это, но его надежды оказались напрасными – прим. перев.).

Доклад Горбачева в июне 1987 г.

Подлинное содержание советской экономической реформы стало очевидным из доклада Горбачева на Пленуме ЦК КПСС 25-го июня 1987 г. Он констатирует: *«Перестройка началась по инициативе партии и осуществляется под её руководством. Партия всколыхнула страну, увлекла своими идеями миллионы людей, породила громадные надежды. И если сегодня трудящиеся обеспокоены*

медленным ходом преобразований, то, значит, мы допускаем слабости в работе».
90

В отчете утверждается, что реформы дадут возможность СССР обновить все сферы жизни общества и послужат его обновлению. В резолюции Пленума эти задачи сформулированы следующим образом:

«Центральный Комитет КПСС считает, что на современном этапе главной политической задачей партии в области экономики являются осуществление радикальной реформы, создание целостной, эффективной и гибкой системы управления, позволяющей максимально полно реализовать преимущества социализма.

Радикальная реформа управления экономикой страны нацелена на:

— *переориентацию экономического роста с промежуточных на конечные, социально значимые результаты, на удовлетворение общественных потребностей;*

— *органическое сочетание интересов общества, коллектива и каждого работника, всестороннее развитие человека, достижение качественно нового уровня благосостояния советских людей;*

— *превращение научно-технического прогресса в главный фактор экономического роста;*

— *обеспечение сбалансированности, преодоление дефицитности материальных ресурсов и потребительских благ, препятствующей эффективному ведению хозяйства и интенсификации производства;*

— *предоставление потребителю приоритета в хозяйственных отношениях, прав и возможностей экономического выбора;*

— *создание надёжно действующего противозатратного механизма функционирования народного хозяйства, и прежде всего его основного звена — предприятия (объединения).*

Суть коренной перестройки управления экономикой страны — переход от преимущественно административных к экономическим методам руководства на всех уровнях, к управлению интересами и через интересы, к широкой демократизации управления, всемерной активизации человеческого фактора».⁹¹

⁹⁰ О задачах партии по коренной перестройке управления экономикой. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА 25 июня 1987 года. // Материалы Пленума ЦК КПСС 25—26 июня 1987 года., Москва: Издательство политической литературы, 1987, С.14

⁹¹ Там же, С. 84.

(Подчёркиванием мы выделили формулировки, маскирующие суть стоящих за ними понятий: разрушение плановой социалистической экономики и её замену рыночной экономикой).

В своем докладе Горбачёв говорит, что экономические изменения влекут за собой *«радикальное расширение независимости»* государственных предприятий, переход на *«полную самокупаемость и самофинансирование»*, *«решительную перестройку централизованного управления экономикой»*, которая должна избавить центр от *«вмешательства в ежедневную работу подчиненных ему экономических предприятий и организаций»*. Далее говорится о том, что с целью обеспечения *«перехода к оптовой торговле промышленными товарами»* должна быть проведена: *«кардинальная реформа планирования, ценообразования, финансирования и кредитования»*. И, наконец, данные реформы имеют чётко сформулированную цель - обеспечение перехода от *«чрезмерно централизованной, командной системы управления к демократической»* (см. там же, с. 47).

Несмотря на заверения, зафиксированные в документах Пленума, в том, что *«Центральный Комитет КПСС отмечает, что плановое управление экономикой как единым народнохозяйственным комплексом является важнейшим завоеванием и преимуществом социалистической системы хозяйства, главным инструментом реализации экономической политики партии»* (там же, с. 90), время показало - на самом деле все меры, предпринятые горбачёвскими перестройщиками, были направлены на полную децентрализацию экономики путем отказа от централизованного планирования.

В июне 1988 г., критикуя в своем докладе на XIX-ой партийной конференции систему (государственных – прим. пер.) дотаций, Горбачев говорит: *«Такое положение является ненормальным. Оно подрывает стимулы производства этих продуктов, порождает нераচিতельное отношение к ним, особенно, к хлебу. Все это мы с вами знаем, товарищи. Поэтому решать эту задачу нам просто необходимо, как бы она ни была трудна, какие бы сомнения и опасения она на первый взгляд ни вызывала»* («Перестройка»).

Другими словами, цены на товары первой необходимости, особенно, на хлеб, должны быть подняты, невзирая ни на какие последствия. Что ж, мы уже знаем реакцию рабочих, которые, ожидая повышения цен, в два дня опустошили двухмесячные запасы магазинов. Не говоря уже о забастовках шахтёров летом 1989 г., которые стали яркой иллюстрацией отсутствия у рабочих доверия к программе экономических реформ, протаскиваемых тогдашним руководством СССР...

Горбачёв убеждал всех, что *«доходы работников слабо связаны с конечными результатами работы коллектива: выполнением договоров, качеством продукции, прибылью»* («Перестройка», с. 83).

В июньском докладе 1988 года Горбачёв настаивал на том же: *«Хозрасчётные принципы ведения хозяйства, которые дают возможность связать не только доходы, но и удовлетворение общественных потребностей с трудовым»*

вкладом индивидуального работника» (с. 43). Означает ли это, и может ли это означать вообще что-либо другое, кроме того, что социальные пособия, которые будут выплачиваться безработным жертвам этих реформ, будут зависеть от их трудового вклада?

Аганбегян рассматривает данную проблему подобным же образом: *«Ключевым вопросом является: как сделать так, чтобы основная зарплата зависела от результатов?»*⁹²

Смысл понятен. Надо закрыть неприбыльные предприятия, каковы бы ни были последствия; безработица, которая может возникнуть в результате такой политики, и которой не избежать при самом горячем желании, должна восприниматься как нормальное явление; разрыв в заработной плате должен и дальше увеличиваться из-за введения оплаты по конечному результату. Всё указывает на то, что квалифицированные рабочие, не говоря уж о широких слоях интеллигенции, партийных и государственных чиновниках, выиграют от этих реформ гораздо больше, чем неквалифицированные, занятые ручным трудом. Следующее предложение из книги Аганбегяна звучит зловещим предсказанием:

*«В свете требований, выдвигаемых развитием новой техники, нельзя допустить падение профессионального престижа квалифицированных инженеров».*⁹³

В неустанных попытках начать приватизацию жилищного сектора, Горбачёв в своём докладе 1988 года «мягко стелет»:

*«Обоснованны, думается, и многочисленные предложения о предоставлении гражданам возможности выкупать у государства занимаемые ими квартиры с правом передачи их по наследству».*⁹⁴

Насколько такие предложения обоснованны или не обоснованны, зависит от классовой позиции. Безусловно, с пролетарской точки зрения, если такие предложения воплотить в жизнь, то это будет самым регрессивным мероприятием за все 60 лет социализма. Ведь это означает не только хорошо скрытое, пренебрежительное отношение к социализму – мол, он не может решить жилищную проблему, но и переход к капиталистической частной собственности, которая нигде в мире до сих пор не решила и не решит жилищной проблемы. В капиталистических странах в руках богачей сосредоточено безмерное количество недвижимости, но оно сосуществует с отсутствием жилья у миллионов бедняков, а дворцы богачей контрастируют с перенаселёнными кварталами рабочих в рабочих районах.

⁹² The Challenge, p.162. Далее все цитаты из Аганбегяна приведены в обратном переводе с английского по этому изданию.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Цитируется по «The Challenge», p. 14.

Преуменьшение достижений социализма и сравнение его эффективности с капитализмом

Перестройщиками использовалась каждая возможность для того, чтобы нанести удар социалистическому планированию или же преуменьшить его значение: *«Надеяться, что Госплан сможет проработать все цепочки межотраслевых взаимосвязей и выбрать оптимальный вариант, значит поддаться иллюзии»* («Перестройка», с. 42).⁹⁵ Из кругов высшего политического руководства - от самого Горбачёва и его близких соратников по партии, а также от той части интеллигенции, которая, согласно меткому выражению Нины Андреевой, оказалась под влиянием *«песнопений о «демократических прелестях» современного капитализма и восхвалений его реальных и выдуманных достижений»* - на нас лились нескончаемые потоки рассказней о несчастьях и бедности, которые принесла советскому народу плановая экономика (так называемая административно-командная система). Когда же они говорили об «экономических методах управления» (то есть - о рыночной экономике), их голоса поднимались до крещендо. Непрекращающиеся кампании по пропаганде неэффективности социализма и плановой социалистической экономики велись несколько лет, особенно, начиная с 1987 года, причём слово «эффективность» стало синонимом свободного рынка, то есть - капитализма.

Вот ещё один пример. Г-н В.Л. Макаров, директор Центрального института экономики и математики Академии наук СССР, написал рецензию на книгу Эда Хьюита *«Реформируя советскую экономику»*, изданную в 1988 году Брукингским Институтом. Рецензия Макарова была напечатана в рубрике «Книжное обозрение» в газете «Нью-Йорк Таймс» под названием «Два мнения», 29 мая 1988 года. Подзаголовок книги Хьюита - «Равенство против эффективности» - содержит квинтэссенцию его выводов. Он утверждает, что социалистическая система внутренне неэффективна, потому что стремится к достижению равенства. Следовательно, - продолжает он, - недавнее замедление темпов развития советской экономики объясняется исключительно централизованным планированием социалистической экономики. В своих выводах о том, что советские реформы недостаточно продвинулись по пути внедрения рыночных механизмов, он пишет, что без их внедрения замедление темпов роста невозможно даже проследить, не говоря уже о том, чтобы добиться их увеличения.

Перед тем, как мы рассмотрим положения Хьюита, было бы полезным рассказать читателю о том, как наш высокопоставленный «советский» экономист реагировал на объяснение Хьюита по поводу спада темпов роста советской экономики на протяжении последних 15 лет. Вот, что ему приходится признать:

«С 1928 по 1955 год темпы роста советской экономики были относительно высоки (от 5 до 10% в год). Именно в этот период СССР стал второй великой мировой державой с экономической точки зрения. В это же время наблюдались явные успехи в улучшении социальной и экономической жизни народа; они

⁹⁵ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление, С. 90

обеспечивались экономической безопасностью, полной занятостью, а также уверенностью в уровне своих доходов. Мы думали, что достигли всего, чего могли желать. Однако имело место некоторое ослабление факторов, обеспечивавших долгосрочный экономический рост. В последние 15-20 лет темпы экономического роста устойчиво замедлялись, качество и ассортимент товаров народного потребления ухудшались; люди потеряли интерес к политической и экономической жизни, а также импульс работать больше и проявлять инициативу. Именно в этот период начала быстро распространяться информация с помощью различных современных средств коммуникации. Люди в СССР стали больше знать о том, как живёт остальной мир, и для СССР уже невозможно было оставаться закрытым обществом. Как сказал г-н Горбачёв, это была предкризисная и предреволюционная ситуация».⁹⁶

Хотя в первом процитированном абзаце Макарову приходится признать явный рост советской экономики в период между 1928 и 1955 годами, явные успехи советского народа в экономической и социальной сферах, которые характеризовались «экономической безопасностью, полной занятостью и уверенностью в уровне своих доходов», а также то, что эти достижения были гарантированы, в следующем абзаце он несет совершенную чушь, оскорбительную не только для истины, но и для элементарного человеческого достоинства. Он не приводит ни одного объяснения замедления темпов роста советской экономики, не объясняет также причин нехватки высококачественных товаров народного потребления, потери интереса к политической и общественной жизни частью советского населения (каких категорий населения, представителей каких классов?). Г-н Макаров просто делает обывательские допущения, достойные буржуазного экономиста, о том, что в СССР стало меньше стимулов для работы, и что СССР является закрытым обществом. Если такое положение могло сохраняться вплоть до середины 70-х годов, - продолжает он, - то перед лицом революционных сдвигов в информационных технологиях, когда советские люди «стали больше узнавать об условиях жизни в остальных частях света», такое положение не могло уже сохраняться и, по его мнению, совпадающему с мнением Горбачёва, переросло «в предкризисную и предреволюционную ситуацию».

Вывод из всего этого напрашивается сам собой: наконец-то, советские люди начали узнавать о внутренней силе рыночной экономики с её чудесными дарами капиталистической эксплуатации и империалистического управления. И теперь они поймут, что социализм, хотя он и сослужил им добрую службу в период, когда советская экономика не была достаточно развитой, всё равно, по своей сути, неспособен к эффективному управлению и развитию. Они поймут, что только рыночные механизмы могут гарантировать гладкое и эффективное управление таким сложным хозяйством, каковым является советская экономика. Таким образом, Советский Союз должен выбросить на свалку социалистическую плановую экономику и открыть путь экономике рыночной. И если это принесёт больше стимулов, больший разрыв в доходах, большую безработицу, экономическую нестабильность и неуверенность работников в постоянстве уровня своих доходов,

⁹⁶ New York Times, 29.05.1988, p. 4.

увеличение масштабов приватизации во всех секторах, разрушение колхозов, рыночный хаос, то - так тому и быть.

Это слово в слово повторяет то, что десятилетиями говорили идеологи империализма. Это печальный, позорный факт, в особенности, потому, что всё это звучит из уст высокопоставленных чиновников, когда-то престижной советской Академии наук.

Как ни печально, нам до сих пор приходится иметь дело с разглагольствованиями Макарова, а по умолчанию – и Хьюита, которые не выдерживают света исторической правды. Прежде всего, ни Макаров, ни Хьюит не объясняли, почему одни отрасли советской экономики развивались очень успешно, а другие - нет. Согласно Хьюиту, Советский Союз *«производит подводные лодки высшего класса с титановым корпусом, которые передвигаются быстрее и погружаются глубже, чем какие-либо другие подлодки в мире»*, кроме того, СССР обладает *«одной из самых крупных в мире систем газопроводов, причём в ней используются компрессоры и турбины отечественного производства, и всё это было создано с опережением графика, несмотря на противодействие со стороны администрации США»*.⁹⁷

Далее он пишет: *«Полагаясь лишь на собственные технологии, Советский Союз послал дистанционно-управляемую технику на Луну, запустил и поддерживает на орбите космическую станцию, пробурил самую глубокую нефтяную скважину в мире и разработал технологию производства непрерывного алюминиевого литья, которую закупили представители оборонного ведомства США» (там же).*

«Ещё важнее, - продолжает г-н Хьюит, - что за последние 25 лет Советский Союз продвинулся далеко вперёд: от явного стратегического отставания от США до состояния паритета, если не превосходства» (там же).

Хорошо! Как же это возможно, что СССР, со всеми его якобы имеющимися неполадками и трудностями развития социалистической системы хозяйствования, совершил такой явный скачок в области космических исследований, газовой индустрии, в глубоком бурении, в ядерных, космических и оборонных технологиях? Надо отдать должное Хьюиту, не скрывающему, что он является откровенно буржуазным специалистом. Но и он время от времени, по крайней мере, признаёт, что эти достижения стали возможными вследствие *«сильных качеств системы»* (с.170). Однако наш «уважаемый», скрыто буржуазный, специалист Макаров, к его вечному стыду, не может даже сделать такое очевидное признание, настолько он находится под влиянием очарования «демократическим» капитализмом, и настолько он горд его достижениями, как реальными, так и вымышленными.

Во-вторых, и этого никто не оспаривает, в предперестроечный период уменьшились не показатели абсолютного прироста, а именно темпы роста советской

⁹⁷ Хьюит, там же, с. 32-33

экономики. С 1929 года, когда был введён первый пятилетний план, советская экономика достигла феноменального роста. Не было ни года, когда советская экономика переживала бы сокращения, или страдала от урезаний.⁹⁸ Ни одна капиталистическая страна в мире не может похвастать такими показателями. Даже этот, один-единственный, факт уже является показателем внутренней силы плановой социалистической экономики. Он же является подтверждением внутренней слабости капиталистической экономики – экономики рыночной.

В-третьих, поддерживать ранее достигнутые темпы роста в ходе развития экономики намного сложнее, поскольку темпы роста должны рассчитываться на гораздо более широкой основе. Особенно сложно это в условиях империалистическо-экономической блокады и гонки вооружений, которые были навязаны Советскому Союзу империализмом. Эти факторы г-н Макаров в своей рецензии полностью игнорирует.

В-четвёртых, г-н Макаров, объясняя спад темпов роста, выдвигает аргумент о том, что «люди утратили интерес к политической и экономической жизни». Но он не объясняет нам: кто эти «люди», и к каким социальным слоям относятся. Это представители рабочего класса, или же верхушка интеллигенции и управленческого аппарата с их буржуазными устремлениями? Кто из них пострадал от эрозии социалистической нравственности, социалистической солидарности, кооперации и социалистической инициативы? Кто из них требовал замены социалистической солидарности индивидуалистической буржуазной жадностью и присвоением, а относительного социалистического равенства - большими материальными стимулами и большей разницей в доходах? Макаров не приводит никаких доказательств в подтверждение того, что рабочий класс стал безразличен к политической и социальной жизни, потому что, если бы это на самом деле было так, то таких замечательных успехов, каких достиг Советский Союз в области экономики, нельзя было бы не только достигнуть, но даже и представить себе. Эти успехи поражали даже буржуазных критиков Советского Союза, напомним ещё раз о системе газопроводов, о ядерных и космических технологиях и т.д.

В-пятых, Макаров не в состоянии доказать, что большие стимулы и дифференциация в заработной плате в состоянии остановить спад темпов роста. Стимулы для советской экономики не были новинкой. Их эффективно использовали в 30-е-40-е-50-е годы. Но, по мере развития социалистической экономики, возникла необходимость уменьшения в использовании таких стимулов и разницы в зарплатах, поскольку без такого сближения разных уровней доходов было бы невозможно постепенно продвигаться от низшей, первой, стадии коммунизма, на которой действует принцип «от каждого по возможностям, каждому – по труду» к высшей его стадии, когда будет действовать принцип «от каждого - по способностям, каждому – по потребностям». Однако такие грандиозные изменения в критериях распределения, требуют немалого времени, в этом направлении было необходимо тщательно и последовательно работать. Но Макаров хотел, чтобы советское

⁹⁸ Так было на момент написания данной статьи – в июне-июле 1990 года.

общество двигалось в противоположном направлении, то есть, он не просто хотел остановить движение советского общества в направлении к высшей стадии коммунизма, он стремился именно отбросить эту цель, и начать двигаться обратно, в противоположном направлении, которое неминуемо вело на проторённую дорогу капиталистической экономики. Этот вопрос слишком важен и слишком сложен для детального анализа в небольшой по объёму статье. Но мы ещё вернёмся к нему в следующей главе и докажем, что диагноз г-на Макарова фальшив до самого основания, и что решения, предлагаемые им и другими сторонниками советской экономической реформы, ничего, кроме несчастий, широким массам советских людей не принесли и не принесут. В то же время они уже тогда обещали огромные прибыли небольшой привилегированной части советского общества, в частности, той части интеллигенции, которая тогда выступила наиболее ярким сторонником рыночных экономических реформ в СССР. Безусловно, подавляющее большинство советских людей не принимали их. Именно поэтому государственные мужи так и не решились представить весь пакет своих реформ на референдум, как они обещали это сделать в самом их начале.

И, наконец, Макаров пишет, что с появлением информационных технологий советские люди «стали больше узнавать о том, как живёт остальной мир». Жаль только, что эти технологии не принесли знания об «условиях жизни в других странах мира» самому г-ну Макарову. Также не ясно: о каком мире он говорит? Может быть, он имел в виду большинство стран в Азии, Африке и Латинской Америке, чьи народы угнетаются и подвергаются сверхэксплуатации жалкой кучкой империалистических стран, использующих научно-технический прогресс для того, чтоб усилить эту сверхэксплуатацию и дальше? Или, может быть, он имел в виду вторую группу, состоящую из тех, крайне немногочисленных, стран, что паразитируют за счет всех остальных, в буквальном смысле доводя ежегодно десятки миллионов людей до преждевременной смерти от болезней, недоедания, голода и бедности? Нужно только задаться этим вопросом, чтобы понять, что именно эту группку стран он и имел в виду. Он был намерен следовать по пути, ведущему к рыночной экономике, даже если это будет означать, что СССР присоединится к этой немногочисленной группе и начнет обирать народные массы в так называемом Третьем мире – перспектива, от которой Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин в гробу перевернулись бы, - разумеется, всё это делалось, конечно же, во имя торжества марксизма-ленинизма. (Теперь мы видим, что СССР была уготована участь развалиться на куски и самому пополнить страны так называемого Третьего мира, чтобы быть угнетаемым и обираемым империалистическими хищниками. От реализации этой перспективы Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин вряд ли переворачиваются в гробу меньше, чем переворачивались бы от реализации первой – при капитализме все перспективы страшны. – Прим. перев.)

В целом писания Макарова – это только прелюдия к тому, что, пользуясь высказываниями других необуржуазных экономистов СССР, с которыми мы познакомимся в следующих главах, советский рабочий класс якобы стал равнодушным к экономической жизни, и, следовательно, его надо было немножко встряхнуть посредством применения таких экономических механизмов, как безработица. Короче говоря, путем эксплуатации, под угрозой голода горбачёвцы

решили заставить советский рабочий класс производить всё больше и больше, - как это происходит в капиталистических странах.

Глава 3

Экономика перестройки - полный отход от марксизма-ленинизма

Часть II

(опубликовано в журнале «Лалкар» за июль-август 1990 г.)

В предыдущем выпуске (июнь-июль) мы начали обсуждать предложенные советские экономические реформы и настаивали на том, что эти реформы, в случае их реализации, приведут к замене социалистического хозяйства, построенного на централизованном планировании, рыночной – то есть капиталистической экономикой, с её неизбежными последствиями в виде безработицы, нищеты, большой неравномерности распределения богатства и циклически возвращающихся кризисов производства. Мы рассмотрели аргументы, выдвигаемые Горбачёвым, а также рядом экономистов, выступающих в пользу таких реформ. Все они (разве что Горбачёв был более осторожен в выражениях, чем его ученые) считали, что безработица это благо. Мы же закончили свою предыдущую статью ссылкой на положение, выдвигаемое «советским» буржуазным экономистом Макаровым.

Статья Шмелёва

Мы продолжаем наш анализ рассмотрением взглядов Николая Шмелёва, буржуазного учёного макаровского типа, экономиста из Института США и Канады в Москве. В статье, опубликованной в советском журнале «Новый мир» за июнь 1987 года, Шмелёв (который является далеко не просто обывателем, а представителем экономической и политической мысли весомого отряда советской интеллигенции) представил свои взгляды более жёстко и менее завуалировано, нежели Макаров. В качестве панацеи от всех проблем советской экономики он предписал ей большую дозу безработицы, представил советский рабочий класс как кучку беспробудных пьяниц, попытался проигнорировать навязанную империалистами гонку вооружений и военные расходы, которые СССР был вынужден нести, посчитав всё это малозначимым; охарактеризовал законы, по которым живёт общество, вечными «объективными законами экономического развития»; сравнил ленинскую новую экономическую политику (НЭП) с поступательным развитием всего социализма; выступил за возврат к капитализму и деколлективизацию сельского хозяйства.

Безработица, как единственное лекарство.

Шмелев непримиримо выступал против полной занятости, которая до сих пор по праву считается одним из важнейших достижений социализма. Вот как он сформулировал свою позицию: *«Не будем закрывать глаза и на экономический вред от нашей паразитической уверенности в гарантированной работе»*.⁹⁹

До сих пор полная занятость в условиях власти рабочего класса, собственности на средства производства, распределения и обмена, которые находились под его контролем, совершенно справедливо рассматривалась как источник экономической безопасности, инициативы и изобретательности со стороны рабочего класса. Но отныне, согласно этому оракулу буржуазной экономики, она должна была рассматриваться как явление паразитическое, приводящее к вредным результатам.

Далее он пишет: *«То, что разболтанностью, пьянством, бракодельством мы во многом обязаны чрезмерно полной занятости, сегодня, кажется, ясно всем»*.¹⁰⁰

Наш буржуазный «эксперт» не приводит ни малейших доказательств для опровержения общеизвестной в капиталистическом мире истины, что именно безработица, а отнюдь не «избыточная занятость» является важным источником пьянства и социального беспорядка.

Но Шмелев продолжает: *«Надо бесстрашно и по-деловому обсудить, что нам может дать сравнительно небольшая резервная армия труда, не оставляемая, конечно, государством полностью на произвол судьбы»*.¹⁰¹

И далее: *«Реальная опасность потерять работу, перейти на временное пособие или быть обязанным трудиться там, куда пошлют, — очень неплохое лекарство от лени, пьянства, безответственности. Многие эксперты считают, что было бы дешевле платить таким временно безработным несколько месяцев достаточное пособие, чем держать на производстве массу ничего не боящихся бездельников, о которых могут разбиться (и разбиваются) любой хозрасчёт, любые попытки поднять качество и эффективность общественного труда»*.¹⁰²

Шмелев клеветает на социализм, ссылаясь на авторитет своих товарищей - ренегатов от экономической науки:

«Социализму, — подчёркивает известный экономист С. Шаталин, — ещё предстоит создать механизм не просто полной занятости населения (это пройденный этап экстенсивного развития), а социально и экономически эффективной, рациональной полной занятости. Принципы социализма — это не

⁹⁹ Шмелев Н.П. Авансы и долги. <http://lib.rus.ec/b/166722/read>

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же.

*принципы благотворительности, автоматически гарантирующие каждому рабочее место вне связи со способностями на нём трудиться» («Коммунист», 1986, № 14).*¹⁰³

Интересно, что этот же Шаталин является членом Президентского совета Горбачева. Он клеветает на советский рабочий класс, который якобы проявляет признаки «почти физической деградации» по той единственной причине, что последний проявлял более чем обоснованный «скептицизм по поводу возможности более разумной организации экономической и социальной жизни», т. е., - трансформации социалистической жизни в буржуазную. Вот, в каких красноречивых словах он выразил это своё мнение: *«Массовыми стали апатия и безразличие, воровство, неуважение к честному труду и одновременно агрессивная зависть к тем, кто много зарабатывает, даже если зарабатывает честно. Появились признаки почти физической деградации значительной части народа на почве пьянства и безделья. И, наконец, неверие в провозглашаемые цели и намерения, в то, что возможна более разумная организация экономической и социальной жизни».*¹⁰⁴

Полностью игнорируя бремя военных расходов, которое являлось одной из основных причин снижения уровня жизни в СССР и других социалистических странах, Шмелев поучал: *«Необходимо ясно представлять себе, что причина наших трудностей не только и даже не столько в тяжком бремени военных расходов и весьма дорогостоящих масштабах глобальной ответственности страны».*¹⁰⁵

Последнее, но не менее примечательное, «глубокое» заявление он прибегнет напоследок: *«...настойчивые, длительные попытки переломить объективные законы экономической жизни, подавить складывавшиеся веками и отвечающие природе человека стимулы к труду привели, в конечном счёте, к результатам, прямо противоположным тем, на которые мы рассчитывали»* (все приведенные выше цитаты взяты из сл. источника - Шмелев Н.П. *Авансы и долги*. <http://lib.rus.ec/b/166722/read>).

Мы не знаем, а Шмелев не посчитал нужным просветить нас на этот счет: перелом каких объективных законов он имел в виду? Не существует такого понятия, как объективные законы экономической жизни, применимые ко всем общественно-экономическим формациям, если, конечно, не имеется в виду экономический закон, согласно которому производственные отношения должны обязательно соответствовать характеру производительных сил - закон, который уже в течение долгого времени прорывается в капиталистических странах на первый план борьбы, сталкиваясь с упорным сопротивлением исторически отживающих своё общественных сил. Все остальные объективные законы (что вполне соответствует вышеуказанному закону) у каждого способа производства свои. Например, при капитализме существует закон конкуренции и анархии производства, возникающий

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

в связи с несоответствием между общественным характером производительных сил, с одной стороны, и частной капиталистической собственностью на них, - с другой. При социализме в противовес закону конкуренции и анархии производства, характерных для капитализма, вступил в силу закон планомерного развития народного хозяйства. Как говорил Сталин: *«Опираясь на экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, Советская власть обобществила средства производства, сделала их собственностью всего народа и тем уничтожила систему эксплуатации, создала социалистические формы хозяйства. Не будь этого закона, и не опираясь на него, Советская власть не смогла бы выполнить своей задачи».*¹⁰⁶

Но при этом советское правительство не «отменяло» старые законы и не создавало на месте старых «новых» законов. Просто так происходит, что в новых экономических условиях старые законы теряют свою актуальность и уступают дорогу новым. *«Одна из особенностей политической экономии состоит в том, что её законы в отличие от законов естествознания недолговечны, что они, по крайней мере, большинство из них, действуют в течение определённого исторического периода, после чего они уступают место новым законам. Но они, эти законы, не уничтожаются, а теряют силу в силу новых экономических условий и сходят со сцены, чтобы уступить место новым законам, которые не создаются волею людей, а возникают на базе новых экономических условий»*(там же, с. 156).

С обобществлением средств производства, происшедшим в результате Октябрьской революции закон конкуренции и анархии производства (с его извлечением прибавочной стоимости и капиталистическим накоплением), характерный для капитализма, утратил силу и уступил место закону планомерного развития национальной экономики, - закону, который так бесил сторонников буржуазных реформ в Советском Союзе.

Уклончивость Горбачёва в ответ на статью Шмелёва.

Статья Шмелев вызвала такой ажиотаж, что Горбачев был вынужден лично отвечать на нее. 22 июня 1987 года на встрече в московском избирательном участке корреспондент «Правды» задал Горбачеву вопросы о «спорных материалах», публикующихся о перестройке в советской прессе. Корреспондент спросил, не были ли высказаны в последних публикациях на данную тематику *«сомнительными рецептами по преодолению наших трудностей? Например, в статье экономиста Шмелева в «Новом Мире».*¹⁰⁷ Ответ Горбачева был характерно иезуитский и уклончивый: «Я бы разделил эту статью на две части», - сказал он, - *«Во-первых, это анализ состояния дел в экономике, и он представляет собой картину, которая близка к реальности, и об этом мы будем говорить на пленарном заседании.*

¹⁰⁶ Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. // Сталин И.В. Сочинения, Т.16, С.157., http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_33.htm

¹⁰⁷ Обратный перевод с английского цитаты из данной публикации в «Правде».

*Вторая часть - это то, что автор предлагает. Он, например, очевидно, предполагает, что будет безработица. Это не для нас. Мы хорошо осведомлены о наших слабостях и нерешённых проблемах, но мы не можем забывать, что социализм дал каждому из нас право на труд и на образование, на бесплатное медицинское обслуживание и на доступное жильё. Это подлинные ценности в нашем обществе, которые обеспечивают социальную защиту человека сегодня и в будущем». («Правда», 22 июня 1987).*¹⁰⁸

Примечательно в ответе Горбачёва не то, что он дистанцируется от выводов Шмелёва (его рецептов), а то, что он одобряет критику, высказанную последним, которая неразрывно переплетена с его выводами. Впрочем, это не единственный случай, когда Горбачёв дистанцировался от своих более откровенных - если не сказать, наглых - попутчиков, в то же самое время, продолжая идти по пути, ими намеченному. Вот, что он говорил в конце 1987 года в своей книге «Перестройка»: *«Правда, на страницах печати были и предложения, выходящие за пределы нашей системы, в частности, высказывалось мнение, что вообще надо бы отказаться от плановой экономики, санкционировать безработицу. Но мы не можем допустить этого, так как собираемся социализм укреплять, а не заменять его другим строем. То, что подбрасывается нам с Запада, из другой экономики, для нас неприемлемо. Мы уверены, что социализм, если по-настоящему привести в действие его потенциал, соблюдать его основные принципы, включить в полном объеме интересы человека, использовать преимущества плановой экономики, способен на гораздо большее, чем капитализм».*¹⁰⁹

Но после того, как эти гарантии были даны, всего за два года, централизованно планируемая экономика была фактически демонтирована, но и хваленая «регулируемая» экономика, которой якобы Горбачёв и его гаденькие партнеры - аганбеяны, макаровы и шмелевы всех мастей - жаждали, как олень - чистой воды, не была узаконена: благодаря жёсткой оппозиции со стороны рядовых членов КПСС и советского рабочего класса. В действительности экономика СССР с начала 1920-х годов никогда не была в состоянии такого хаоса и разрухи. Горбачевские попытки дистанцироваться от *шмелёвых*, его заверения в неприемлемости безработицы и «введении в действие потенциала социализма» оказались простыми колыбельными для усыпления Иванушек этого мира ложным чувством безопасности. Предложения, представленные в советский парламент на утверждение и отклоненные им в мае 1990 года, красноречиво свидетельствует об этом. Но вернемся к Шмелёву.

¹⁰⁸ Обратный перевод с английского.

¹⁰⁹ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление...

<http://www.newchron.ru/prcv/Publ/Gorbachev/perestroika.htm>

Пропаганда капиталистической реставрации

То, что Шмелев имел в виду не что иное, как реставрацию капитализма в СССР, очевидно из его нападок на «командную» экономику, и его пропаганды насчёт повторного введения новой экономической политики Ленина (НЭПа). Вот в каких терминах он осуждает строительство социализма в СССР и выражает страстное желание возврата к капиталистическим нормам экономической жизни: *«Без признания того факта, что отказ от ленинской новой экономической политики самым тяжким образом осложнил социалистическое строительство в СССР, мы опять, как в 1953 и в 1965 годах, обречём себя на половинчатые меры, а половинчатость бывает, как известно, нередко хуже бездеятельности. НЭП с его экономическими стимулами и рычагами был заменён административной системой управления. Такая система по самой своей природе не могла заботиться о росте качества продукции и о повышении эффективности производства, о том, чтобы наибольший результат достигался при наименьших затратах. Нужного количества — вала — она добивалась не в согласии с объективными экономическими законами, а вопреки им. А раз вопреки — значит, ценой немислимо высоких затрат материальных и, главное, людских ресурсов».*¹¹⁰

Приведённые выше замечания не только полны инсинуаций против плановой социалистической экономики в СССР, которая, как утверждается, по своей сути неспособна решить «вопросы качества и эффективности», но и абсолютной фальсификации правды о взглядах Ленина на новую экономическую политику (НЭП). Автор утверждает, что НЭП никогда не надо было прекращать, что только через бесконечно продолжающееся применение НЭПа Советский Союз смог бы успешно построить социализм, что отказ от НЭПа и его замена плановой экономикой («командной», если этого так хотят буржуазные реформисты) были ничем иным, как нарушением «законов экономики» - нарушением, которое так дорого обошлось советскому обществу в «материальных и человеческих ресурсах», нарушением, которое каким-то загадочным и необъяснимым образом, тем не менее, не помешало достижению огромных количественных результатов. Этот буржуазный кретин был не в состоянии объяснить эффективность, с которой Советский Союз добился результатов беспрецедентного качества в области вооружений, ядерных и космических технологий, газопроводов, оффшорного бурения и т. д.

Давайте, однако, вернемся к вопросу о том, как Ленин рассматривал НЭП.

НЭП и отношение Ленина к нему

Поворот от военного коммунизма к НЭПу был принят решениями X-го съезда партии (март 1921) по предложению Ленина. Продразверстка была заменена продналогом. Продналог было гораздо мягче продразверстки. Общая сумма налога должна была объявляться ежегодно до начала весенне-полевых работ, сроки

¹¹⁰ Шмелев Н.П. Авансы и долги. <http://lib.rus.ec/b/166722/read>

поставок также должны были строго определяться. Все продукты сверх налога оставались в распоряжении крестьянина, который был волен продать этот излишек на рынке. Ленин признал, что свобода торговли сначала приведёт к некоторому оживлению капитализма. Тем не менее, частной торговле и частным производителям необходимо будет позволить открыть малый бизнес. Но это, утверждал Ленин, необходимо было для того, чтобы дать крестьянам экономический стимул производить больше и, таким образом, осуществить быстрое улучшение положения не только в сельском хозяйстве, но и в продовольственном обеспечении городов. Это, в свою очередь, по его задумке, станет основой для восстановления государственных предприятий и перемещения частного капитала в города. Накопив силы и ресурсы, мощная промышленность сможет создать экономический фундамент социализма, который, в свою очередь, сможет стать основой для решительного наступления против пережитков капитализма. Таков был ленинский план построения социализма - план, включавший временное отступление для того, чтобы иметь возможность набраться сил и в ближайшем будущем двинуться в направлении социалистического строительства с ещё большей силой.

Из всех аргументов, выдвинутых Лениным по вопросу о НЭПе (и его дальнейшем развитии), очевидны три положения:

1) Ленин считал введение НЭПа стратегическим отступлением и, в определённой степени, возвратом к капитализму.

2) Он рассматривал его как отступление временное. Именно с целью укрепления пролетарской диктатуры путем обеспечения прочного союза между рабочим классом и крестьянством, который в сложившихся условиях разрухи мог быть гарантирован только путем обмена товаров на рынке.

3) Оба эти аспекта: отступление, а также его преходящая, временная природа, были неотъемлемой частью блестяще разработанной Лениным программы строительства социализма в Советском Союзе. Только чуждые, враждебные марксизму-ленинизму элементы всегда подчеркивают либо один, либо другой из вышеперечисленных аспектов, вместо того, чтобы рассматривать их как единое целое.

Так как НЭП был отступлением, с участием некоторого оживления капитализма, он таил в себе опасности. Ленин, будучи далёк от того, чтобы закрывать глаза на эти опасности, говорил о них открыто, отнюдь не восхваляя капиталистическую собственность, торговлю и коммерцию. Так Ленин неустанно разъяснял, что НЭП был вынужденной мерой советского правительства в условиях экономической разрухи и почти полного исчезновения советского пролетариата в период империалистической и Гражданской войн, а так же контрреволюции, несмотря на политическую и военную победу Советской республики. Таким образом, НЭП был экономической мерой, продиктованной слабостью молодой Республики Советов, направленной не только на восстановление советской экономики, но и на восстановление пролетариата.

Вот, как объяснял Ленин НЭП в своем докладе на II съезде политпросветов «Новая экономическая политика и задачи политических отделов образования» 17 октября 1921 г.:

«В начале 1918 г. мы рассчитывали на известный период, когда мирное строительство будет возможно. По заключении Брестского мира опасность, казалось, отодвинулась, можно было приступить к мирному строительству. Но мы обманулись, потому что в 1918 г. на нас надвинулась настоящая военная опасность - вместе с чехословацким восстанием и началом гражданской войны, которая затянулась до 1920 года. Отчасти под влиянием нахлынувших на нас военных задач и того, казалось бы, отчаянного положения, в котором находилась тогда республика, в момент окончания империалистической войны, под влиянием этих обстоятельств и ряда других, мы сделали ту ошибку, что решили произвести непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению. Мы решили, что крестьяне по разверстке дадут нужное нам количество хлеба, а мы разверстаем его по заводам и фабрикам, - и выйдет у нас коммунистическое производство и распределение...»¹¹¹

«Это, к сожалению, факт. Я говорю: к сожалению, потому что не весьма длинный опыт привел нас к убеждению в ошибочности этого построения, противоречащего тому, что мы раньше писали о переходе от капитализма к социализму, полагая, что без периода социалистического учета и контроля подойти хотя бы к низшей ступени коммунизма нельзя. В теоретической литературе начиная с 1917 г., когда задача принятия власти встала и была большевиками перед всем народом раскрыта, в нашей литературе подчёркивалось определенно, что длинный и сложный переход от капиталистического общества (и тем более длинный, чем менее оно развито), переход через социалистический учет и контроль, хотя бы к одному из подступов к коммунистическому обществу, необходим.»¹¹²

«Это было сделано нами тогда, когда пришлось в горячке гражданской войны делать необходимые шаги по строительству, вроде того, что забыто. И наша новая экономическая политика, по сути ее, в том и состоит, что мы в этом пункте потерпели сильное поражение и стали производить стратегическое отступление: «Пока не разбили нас окончательно, давайте-ка отступим и перестроим всё заново, но прочнее...»

«Новая экономическая политика означает замену развёрстки налогом, означает переход к восстановлению капитализма в значительной мере. В какой мере - этого мы не знаем. Концессии с иностранными капиталистами (правда, пока очень немного их заключено, в особенности, по сравнению с предложениями, которые мы сделали), аренда частными капиталистами - это и есть прямое

¹¹¹ Ленин В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов.//Ленин В.И., ПСС, Т. 44, С.157, <http://uaio.ru/vil/44.htm#s155>

¹¹² Там же, С. 157-158.

восстановление капитализма, и это связано с корнями новой экономической политики...»

«Вот к чему сводится вся теперешняя война: кто победит, кто скорее воспользуется - капиталист, которого мы же пускаем в дверь или даже в несколько дверей (и во много таких дверей, которых мы сами не знаем, и которые открываются помимо нас и против нас), или пролетарская государственная власть?»

«С другой стороны, если будет выигрывать капитализм, будет расти и промышленное производство, а вместе с ним будет расти пролетариат. Капиталисты будут выигрывать от нашей политики, и будут создавать промышленный пролетариат, который у нас, благодаря войне и отчаянному разорению и разрухе, деклассирован, т. е. выбит из своей классовой колеи и перестал существовать, как пролетариат. Пролетариатом называется класс, занятый производством материальных ценностей в предприятиях крупной капиталистической промышленности. Поскольку разрушена крупная капиталистическая промышленность, поскольку фабрики и заводы стали, пролетариат исчез. Он иногда формально числился, но он не был связан экономическими корнями».

*«Если капитализм восстановится, значит восстановится и класс пролетариата, занятого производством материальных ценностей, полезных для общества, занятого в крупных машинных фабриках, а не спекуляцией, не выделыванием зажигалок на продажу и прочей «работой», не очень-то полезной, но весьма неизбежной в обстановке разрухи нашей промышленности...».*¹¹³

Ленин ставил вопрос резко: *«Кто одержит верх?»* Вот, как он это делал: *«Весь вопрос - кто кого опередит? Успеют капиталисты раньше организовать, - и тогда они коммунистов прогонят, и уж тут никаких разговоров быть не может. Нужно смотреть на эти вещи трезво: кто кого? Или пролетарская государственная власть окажется способной, опираясь на крестьянство, держать господ капиталистов в надлежащей узде, чтобы направлять капитализм по государственному руслу и создать капитализм, подчиненный государству и служащий ему? Нужно ставить этот вопрос трезво»* (там же, с. 161).

Как видно из сказанного выше, Ленин не делает попытки прославлять капиталистический рынок или приукрашивать капиталистическую торговлю и коммерцию. Напротив, он характеризует *«анархический капитализм и анархическую товарную биржу»*, как *«врага среди нас»*. Ленин никогда не рассматривал НЭП как нечто большее, чем стратегическое отступление, разработанное для того, чтобы дать советскому режиму передышку, в которой можно будет собрать силы для следующего наступления социализма.

¹¹³ Там же, С.161.

Партийное большинство сплотилось вокруг Ленина и поддержало введение НЭПа, признавая, что в то время это был единственный способ обеспечения устойчивого экономического союза рабочего класса и крестьянства для строительства социализма. НЭП был признанием партии большевиков в том, что военный коммунизм был попыткой взять капиталистическую крепость в городе и деревне лобовой атакой, но, что при этом партия зашла слишком далеко вперед и рискует оторваться от своей базы. *«Причина была та, что мы в своем экономическом наступлении слишком далеко продвинулись вперед, что мы не обеспечили себе достаточной базы»*, - говорил Ленин в своем докладе на IV конгрессе Коминтерна.¹¹⁴ Таким образом, чтобы обеспечить свой тыл, партия решила осуществить временное отступление.

В то время некоторые оппозиционеры, «левые» крикуны, увидели в НЭПе не временное отступление, а отказ от завоеваний Октября. Другие, совершенные капитулянты, *шмелёвы* того времени, которые не верили в возможность построения социализма в СССР, требовали далеко идущих уступок частному капиталу, как отечественному, так и иностранному. Оппозиция к НЭПу этих двух групп, чуждых марксизму-ленинизму заставила Ленина заявить, что партия будет тщательно очищаться *«...от мазуриков, от обюрократившихся, от нечестных, от нетвёрдых коммунистов и от меньшевиков, перекрасивших «фасад», но оставшихся в душе меньшевиками»*.¹¹⁵

Правильность НЭПа была доказана в первый же год его введения, и Ленин смог заявить на XI съезде партии (в марте 1922 года, в «Отчете от имени ЦК XI съезда РКП», пункт 53): *«Мы год отступали. Мы должны теперь сказать от имени партии: достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута. Этот период кончается, или кончился. Теперь цель выдвигается другая - перегруппировка сил»*.¹¹⁶

Но разве Шмелев и его «товарищи» - поклонники капитализма обращали внимание на то, что не кто иной, как сам Ленин, по прошествии всего лишь года после введения НЭПа (который он справедливо считал отступлением), призвал к его прекращению или, если угодно г-ну Шмелёву, - к *«отказу от новой экономической политики Ленина»*. И если отказ от НЭПа привел к «серьезным трудностям в деле строительства социализма в СССР», - как необоснованно утверждал г-н Шмелев, то это Ленин должен нести ответственность за такое несчастье. Но г-н Шмелёву не хватило смелости – тогда ещё не хватило - так сказать! Тогда он в духе всех *«мазуриков, обюрократившихся, нечестных, нетвёрдых коммунистов»* боролся против ленинизма во имя Ленина!

¹¹⁴ В.И.Ленин. Пять лет российской революции и перспективы мировой революции. Доклад на IV Конгрессе Коминтерна 13 ноября 1922 г.// Ленин В.И., ПСС, Т.45, С.282, <http://www.uaio.ru/vil/45.htm>

¹¹⁵ Ленин В.И. О чистке в партии. //Ленин В.И., ПСС, Т.44, С.124, <http://www.uaio.ru/vil/44.htm>

¹¹⁶ Ленин В.И. Политический отчет ЦК РКП(б) XI съезду РКП(б).// Ленин В.И. ПСС, Т.45, С.87 <http://www.uaio.ru/vil/45.htm>

После того, как НЭП выполнил свою задачу по восстановлению производства на уровне последнего года (1913) до начала Первой мировой войны, по восстановлению пролетариата и установлению связей между городом и селом, Советское правительство покончило с периодом НЭПа и начало плановую индустриализацию и коллективизацию.

Но вернемся к восприятию НЭПа Шмелёвым. Вот, как он понимает его значение:

*«Отступление, конечно, было: советская власть давала некоторый простор для частного предпринимательства в городах. Но основное, непреходящее значение НЭПа в другом. Впервые были сформулированы принципиальные основы научного, реалистического подхода к задачам социалистического экономического строительства. От азартного, эмоционального (к тому же вынужденного чрезвычайными обстоятельствами) напора переходили к будничной, взвешенной, конструктивной работе — к созданию такого хозяйственного механизма, который не подавлял бы, а мобилизовывал все творческие силы и энергию трудящегося населения. НЭП, по сути дела, означал переход от «административного социализма» к «хозрасчётному социализму». В ленинском плане перевода экономики страны в нормальные, здоровые условия центральное значение имели три практические идеи. Во-первых, всемерное развитие товарно-денежных, рыночных отношений в народном хозяйстве, самоокупаемость и самофинансирование, преимущественное использование стоимостных рычагов управления в экономических процессах: цен, полновесного золотого рубля, прибыли, налогов, банковского кредита и процента. Иными словами — полный, сквозной хозрасчёт во всех экономических отношениях сверху донизу. Во-вторых, создание хозрасчётных трестов и их добровольных объединений — синдикатов как основных рабочих звеньев организационной структуры экономики. В-третьих, развитие кооперативной собственности и кооперативных отношений не только в деревне, но и в городе — в промышленности, строительстве, торговле и в том, что сегодня называют сферой бытовых услуг».*¹¹⁷

Таким образом, в отличие от Ленина, по Шмелёву «непреходящее значение» НЭПа, который включал в себя частичное возрождение капитализма, в том, что он ознаменовал собой «создание такого хозяйственного механизма, который не подавлял бы, а мобилизовывал все творческие силы и энергию трудящегося населения...от «административного социализма» к «хозрасчётному социализму». Логический, но абсурдный вывод, который следует отсюда, хотя он и не высказан прямо, таков: только в условиях возрождения и реставрации капитализма можно построить социализм! Только в условиях рыночной экономики, в отличие от плановой социалистической экономики (прошу прощения, - «административной» или «командной» экономики), можно «мобилизовать, а не подавлять всю творческую энергию трудящихся»!

¹¹⁷ Шмелев Н.П. Авансы и долги. <http://lib.rus.ec/b/166722/read>

Из презрения, с которым Шмелёв смотрит на советских рабочих, обвиняя их в «лени», «инертности», «пьянстве», «безответственности», «апатии», «неуважении к честному труду», - даже в том, что они страдают «физической деградацией»(!)- всего лишь по одной причине: потому что они не хотели отказываться от плодов полной занятости при социализме, которыми пользовались уже более шести десятилетий, нетрудно понять, какое «трудящееся население» он имеет в виду, и чья именно «творческая энергия» будет мобилизована, а не подавлена, если *шмелёвы* добьются успеха в осуществлении перехода СССР от «административного социализма» к «хозрасчетному социализму», то есть - от социализма к капитализму. Эти люди - буржуазная интеллигенция СССР - *шмелёвы, макаровы, аганбеяны* и их чиновные коллеги из Коммунистической партии Советского Союза: *ельцины, абалкины*, и так далее и тому подобное, - которые являются самыми яркими сторонниками рыночной экономики, и которые больше всего выиграют от её введения. Рабочий класс СССР, зная, что он невероятно много потеряет в условиях рыночной экономики, конечно, мягко говоря, не очень заинтересован в её введении. (Уже больше 20 лет, как вся эта буржуазная шушера победила и таки выиграла от развала Советского Союза огромные барыши, а рабочий класс был вмят в капитализм и вымирает, как и всё население постсоветского пространства – прим. перев.)

Реакционная сказка, придуманная Шмелёвым, искажала реальность, ибо НЭП породил не только кулаков (богатых крестьян, использующих наёмный батрацкий труд), но и ненасытных торгашей, известных под именем «нэпманов». Развитие НЭПа, наконец, достигло такой точки, когда советское правительство должно было либо отказаться от НЭПа, либо сдать страну капиталистическим элементам, порожденным им. Советское правительство совершенно правильно выбрало первый путь и развернуло программу социалистического строительства. Был принят и выполнен первый пятилетний план, а затем проведена коллективизация сельского хозяйства.

В ходе реализации первой и второй пятилеток Коммунистической партии Советского Союза и советскому правительству удалось мобилизовать творческие силы советского народа в такой степени, что оба эти плана были не только выполнены, но перевыполнены в срок, меньше запланированных пяти лет. Но, если послушать этого буржуазного хлюпика Шмелёва, то можно подумать, что введение пятилетних планов навсегда положило конец творческой энергии советского народа!

Эта гнусная клевета и буржуазное нытье не соответствуют исторической действительности конца 1920-х, 1930-х и 1940-х годов, в ходе которых советский народ, совершив героический трудовой подвиг социалистического строительства, вырвался из своей средневековой отсталости и менее чем за полтора десятилетия социалистического планирования почти догнал самые передовые капиталистические страны. Если бы не было этого, поистине чудесного по скорости, экономического взлёта, ставшего возможным благодаря централизованному планированию и коллективизации, то СССР не смог бы успешно вести борьбу против гитлеровской Германии. Во время войны Советский Союз производил

лучшие военные самолеты, лучшие танки и самые современные вооружения, материальная основа для выпуска которых была заложена созданием тяжелой, в частности, металлургической и машиностроительной, промышленности в ходе выполнения страной первых пятилетних планов.

Именно создание мощной социалистической, по сути, промышленности, обеспечившее советскому государству прочную материальную базу, а также самоотверженный героизм советских людей, сделали возможным разгром нацистской военной машины. Этот факт был признан во всем мире до такой степени, что никто не смел оспаривать его. Но затем пришли «советские» буржуазные экономисты, которые, руководствуясь желанием восстановить капитализм, были обязаны очернить величайшие достижения социализма и выкрасить весь период социалистического строительства в самые мрачные тона.

В начале 1921 года, когда был введен НЭП, советская экономика была разрушена. Валовая продукция сельского хозяйства составила лишь половину от объема довоенной продукции, то есть половину того, что производила бедная русская деревня царского времени. В довершение к этому разразился неурожай во многих губерниях.

Но на промышленном фронте положение обстояло гораздо хуже. Продукция крупной промышленности составляла лишь одну седьмую часть от объема довоенного производства. Большинство фабрик и заводов были закрыты, копи и угольные шахты были разрушены или затоплены. Самым плачевным из всех было состояние металлургической промышленности. Общий объем производства чугуна составлял только 116 300 тонн - всего 3% от довоенного производства. Наблюдался дефицит топлива, в катастрофическом состоянии находился транспорт. Запасы металла и текстиля, были исчерпаны. Существовал острый дефицит таких предметов первой необходимости, как: хлеб, мясо, жиры, обувь, одежда, соль, спички, керосин и мыло.

Во время войны с такими условиями дефицита люди мирились. Но потом, когда война закончилась, они уже не были готовы мириться с этим. Среди крестьянства начало проявляться и нарастать недовольство. Огонь Гражданской войны спаял и закалил военно-политический союз рабочего класса и крестьянства. В основе этого союза было то, что крестьянство получило защиту советской власти от помещиков и кулаков, а рабочие по продразвёрстке получали продовольствие у крестьян.

С окончанием войны этой базы, обеспечивавшей союз, уже было недостаточно. Теперь, когда уже не было никакой опасности возвращения помещиков, крестьяне начали выражать недовольство продразвёрсткой и требовать в обмен достаточного количества промышленных товаров. Как говорил Ленин, вся система военного коммунизма пришла в столкновение с интересами крестьянства. Дух крестьянского недовольства стал влиять и на рабочий класс. В условиях полной разрухи, когда почти все фабрики и заводы были разрушены, простаивали или работали нерегулярно, рабочим приходилось выживать при помощи случайных

заработков. Они производили кустарные предметы и занимались мелким обменом их на продукты питания в деревнях («мешочники»). Голод и усталость к тому времени уже начали вызывать недовольство и среди рабочих. Классовая основа диктатуры пролетариата подрывалась. Именно в этих тяжелых обстоятельствах Ленин и большевистская партия ввели политику НЭПа, хотя он и включал в себя частичный возврат к капитализму.

В связи с вышеизложенным следует задаться вопросом: допустимо ли сравнивать СССР конца 80-х годов, который являлся второй по мощности экономикой мира, в котором рабочий класс составлял большинство населения, с положением России 1921 года? Те, кто в то время требовали возврата к методам 1921 года и повторного введения НЭПа, обосновывая это своё требование замедлением темпов роста советской экономики, просто-напросто выступали за реставрацию капитализма в чистом виде. И то, что до срока они предпочитали его называть «регулируемой рыночной экономикой», не меняет сути дела ни на йоту.

Глава 4

Экономика перестройки - полный отход от марксизма-ленинизма

Часть III

Попытки деколлективизации.

Выступая за демонтаж социалистической плановой экономики в области промышленности и замену ее экономикой рыночной, в области сельского хозяйства Шмелёв предлагает не что иное, как рецепт деколлективизации и замены колхозов мелкими индивидуальными хозяйствами.

*«Колхоз и совхоз», - говорит он, - «должны иметь право свободно продавать свою продукцию государственным и кооперативным организациям и потребителям. В правовом и экономическом отношении индивидуально-кооперативный сектор должен быть полностью (и как покупатель, и как продавец) приравнен к государственным предприятиям и организациям».*¹¹⁸

Здесь Шмелев не только призывает к тому, чтобы личные и коллективные хозяйства были поставлены на равноправную основу, что само по себе было бы уже реакционным и в любом случае - регрессивным шагом, но и выступает за введение «неограниченного права» для колхозов и совхозов «свободно продавать свою продукцию государственным и кооперативным организациям и потребителям», что на практике может привести только к неограниченному, безграничному и всеобъемлющему товарному производству и капитализму в сельском хозяйстве, хотя и через ряд промежуточных шагов. Все эти меры, за которые выступали шмелёвы, к сожалению, правящие в то время бал довели советскую экономику до грани краха, и были призваны подорвать колхозы своей идеей насчет того, что малые товарные хозяйства, безусловно, - хоть сначала и медленно - приведут к мелкому фермерству, с его предполагаемой предприимчивостью и частной инициативой. А фермерство, в свою очередь, якобы обеспечит полное изобилие в советской экономике. Сама мысль о том, что мелкое фермерское хозяйство может решить продовольственную проблему в СССР, где население составляло около 300 млн. человек – это, всего лишь, реакционная мечта. Нигде в мире, ни в капиталистических, ни в социалистических странах небольшие фермерские хозяйства не решились и не могли решить продовольственную проблему в принципе. Для того, чтобы это понять, Шмелёву и иже с ним нужно было всего лишь совершить короткую поездку в соседнюю Польшу, где после восстания 1956 года коллективизация была упразднена, и было восстановлено мелкое крестьянское хозяйство, а там полюбоваться на чудесные последствия работы небольших фермерских хозяйств. В результате этой работы возникали многолетние нехватки

¹¹⁸ Шмелев Н.П. Авансы и долги. <http://lib.rus.ec/b/166722/read>

продовольствия, которые были настолько серьезными, что не могли избежать попадания даже в ограниченное поле зрения шмелёвых нашего мира. Но этим буржуазным экономистам было глубоко наплевать на нехватку продовольствия и страдания, которые такая нехватка вызывает в жизни обычных трудящихся. Они так страстно и целеустремленно были заняты попытками восстановления капиталистических производственных отношений в промышленности и сельском хозяйстве, что готовы были игнорировать такие «незначительные» неудобства, как страдания десятков миллионов людей, в виде сверхэксплуатации большинства единицами, безработицы, голода, нищеты и горя, к которым это восстановление обязательно должно было привести в жизни. Наоборот, они считали, что все эти бедствия для советского рабочего класса, который, как они утверждали, выродился в связи с безопасностью, обеспечивавшейся для него полной занятостью, - вещь, скорее, положительная. И г-н Шмелев продолжил: *«Мы должны наконец раз и навсегда решить, что важнее для нас: иметь достаток собственных продуктов или вечно ублажать поборников равенства всех в нищете и разного рода безответственных крикунов. Необходимо назвать вещи своими именами: глупость — глупостью, некомпетентность — некомпетентностью, действующий сталинизм — действующим сталинизмом. Жизнь требует пойти на всё, чтобы уже в ближайшие годы обеспечить наш продовольственный рынок. Иначе все расчёты на активизацию человеческого фактора повиснут в воздухе, люди не откликнутся на них.»*¹¹⁹

На обычном языке смысл приведенных выше замечаний сводится к следующему.

Во-первых, только приватизированное, рыночное сельское хозяйство может обеспечить обильный запас продуктов питания. Во-вторых, борьба пролетариата за то, чтобы покончить с эксплуатацией, его борьба за равенство путем ликвидации классов, борьба за переход к высшей фазе бесклассового общества - коммунизму путем сокращения неравенства равносильна борьбе за «равенство в нищете». И, наконец, те, кто не согласен с этими предложениями, виновны в «глупости», «некомпетентности» и «сталинизме»! Мы знаем, что мотивирует не только буржуазную интеллигенцию в СССР, но и буржуазию во всем мире сваливать в одну кучу: глупость, некомпетентность и сталинизм. Мы знаем, почему буржуазия и идеологи, нанятые ею по всему миру, со злорадством бросают такие эпитеты в адрес Иосифа Сталина и обвиняют его во всех возможных и невозможных приписываемых ему преступлениях. Однако мы пока удержимся от соблазна углубиться здесь в этот вопрос, который мы, сдерживая свое слово, данное нами читателю в первой же главе этой книги, оставим для последней главы.

Ясно одно. Когда г-н Шмелёв говорит об «активизации человеческого фактора» для того, чтобы «обеспечить достаточный запас продуктов питания», он выступает за возвращение к нэповским дням путем расчленения и ликвидации колхозов и совхозов. Он продолжает утверждать, что «в свое время был выдвинут лозунг ликвидации кулачества», но вместе с ним было ликвидировано крестьянство.

¹¹⁹ Там же

Как можно было, независимо от капиталистических или коммунистических взглядов, утверждать такую ерунду? Конечно, это правда, что кулаки - эти «кровопийцы», как их называл Ленин - богатые крестьяне, были ликвидированы **как класс**. Верно также и то, что доля личных хозяйств в конце коллективизации в 1938 году значительно сократилась и составила не более одного процента посевных площадей. Но как можно утверждать вслед за Шмелёвым, что крестьянство было ликвидировано? Крестьянство было коллективизировано и вплоть до настоящего времени очень даже продолжает существовать как класс. Таким образом, мы вынуждены сделать вывод, что, когда Шмелев и его коллеги - капиталистические реставраторы поднимали плач по предполагаемой ликвидации крестьянства, они надевали траур только лишь в связи с кончиной своих горячо любимых кулаков. Без сомнения, они описывали, и всегда будут описывать ликвидацию кулачества, как ещё один пример попыток *«переломить объективные законы экономической жизни, подавить складывавшиеся веками и отвечающие природе человека стимулы к труду привели в конечном счёте к результатам, прямо противоположным тем, на которые мы рассчитывали» (Шмелев)*», как ещё один пример «некомпетентности», «глупости» и «сталинизма». Конечно, те, кто считает ликвидацию кулачества как класса актом «некомпетентности» и «глупости», будут продолжать бросать свои букеты грязных слов в Сталина, чье имя больше, чем имя кого-либо ещё в истории, связано с этим беспрецедентным революционным всемирно-историческим процессом. У тех, кто не смирился с этим процессом и хочет вернуться к старым добрым временам эксплуатации, богатых кулаков и десятков миллионов бедных, обездоленных крестьян, к несчастной жизни в русской деревне, так прекрасно описанной в работах Толстого, есть все основания проявлять крайнюю враждебность по отношению к Иосифу Сталину - одному из ведущих архитекторов победы социализма в СССР в целом и в советской деревне - в особенности. Шмелёв являлся одним из таких людей. Именно поэтому его рецептом для избавления от недостатков советского сельского хозяйства (а у него были свои недостатки, среди которых присутствовали и серьезные) и обеспечения изобилия продуктов питания является возвращение к отдельным небольшим фермерским хозяйствам, что, в конечном итоге, неминуемо должно привести к широкой дифференциации среди крестьянства и - угадайте, к чему? - к появлению кулачества и сопутствующей ему массе забитого беднейшего крестьянства. Ибо, если капиталистические товарные отношения преобладают, и им предоставлена полная свобода действий, как того требовали в СССР шмелёвы, никакая сила на Земле не сможет остановить появление кулачества, которое уничтожит огромную массу крестьянства, и, следовательно, проведет «коллективизацию» сельского хозяйства на капиталистической основе. Именно это произошло в передовых капиталистических странах. Поскольку Соединенные Штаты являются моделью шмелёвых в СССР, магнитом, к которому они неумолимо притягиваются, возьмем в качестве примера именно их.

Что же случилось в США середины XIX-го века с гордым, независимым крестьянством? Да то, что оно практически исчезло, несмотря на всю его личную инициативу, предприимчивость и трудолюбие, которые, несомненно, были для него характерными. Оно было поглощено финансовым капиталом, гигантскими синдикатами и картелями, образовавшимися в сельском хозяйстве, гигантской

химической промышленностью и «высокими технологиями», занятыми производством минеральных удобрений и фармацевтических препаратов. Вот, что сказал г-н Роберт К Лэндерс, специалист по сельскому хозяйству США, на этот счет: *«Крупные и очень крупные хозяйства составляют менее 5 процентов всех американских ферм, но на них приходится более половины всего валового дохода ферм и более четырех пятых от их чистого дохода. В действительности на долю очень крупных фермерских хозяйств (с годовым валовым доходом в \$ 500 000 и более), хотя они составляют лишь немногим более 1% всех хозяйств, приходится одна треть от валового дохода всех хозяйств и более трех пятых их чистой прибыли»*¹²⁰.

Мы думаем, это достаточно ясно. Если это - их желаемый конечный продукт, то надо было, чтобы г-н Шмелев и его сторонники сказали об этом открыто, не прячась за мелкого фермера с его хваленой предприимчивостью и личной инициативой. Они должны были смело вынести в свет свою программу реставрации капитализма, а не прятаться за ширмами критики «административно-командной» системы. В любом случае, нападки на так называемую «административно-командную» экономику, как мы уже слишком хорошо знаем, на деле представляют собой всего лишь скрытые (не говоря уже о том, что нечестные!) попытки дискредитации плановой социалистической экономики и её достижений, для того, чтобы повернуть вспять исторический процесс вспять - назад, к капитализму.

Если Шмелёв писал в относительно сдержанных тонах, - хотя они были намного менее сдержанными, чем у Горбачева - то это лишь потому, что тогда был ещё июнь 1987 года. Но буквально за три с половиной года, прошедшие с того времени, процесс демонтажа плановой социалистической экономики и внедрения буржуазных норм настолько ускорился, что вышел далеко за пределы нашего воображения. С каждым днем, ободренные реакционным маршем назад под пропагандируемыми лозунгами перестройки и антикоммунизма, при помощи выпущенной в свет односторонней политики «гласности», которая связывала революционеров по рукам и ногам и затыкала им рот, но позволяла необуржуазии и капиталистическим реставраторам беситься, как им вздумается, уже не только *шмелёвы* среди интеллигенции, но и их коллеги в КПСС стали гораздо более откровенны в своих целях и намерениях. Если бы Шмелев был одиноким голосом, если бы он не имел поддержки среди значительной части интеллигенции, которая занимала тогда очень важные и высокие посты в советской администрации, и - не в последнюю очередь - если бы у него не было поддержки со стороны не такого уж незначительного ряда высокопоставленных функционеров КПСС, то можно было бы не обращать на него внимания, можно было бы его проигнорировать. Но, увы, дело обстояло далеко не так.

¹²⁰ *Спасать ли семейные фермы?. Congressional Quarterly's Research Reports, Washington 1988, том 1, номер 17, с. 237)*

Горбачев переходит в лагерь Шмелёва

Горбачева, который в июне 1987 года, согласившись с анализом Шмелёва, нашел целесообразным дистанцироваться от решений, предложенных последним - тот же самый Горбачев, спустя всего год (июнь 1988 г.), в своем выступлении на XIX-ой партийной конференции и затем в своем докладе ЦК КПСС от 29 июля 1988 года полностью последовал рецептам Шмелёва. Очень показательны все, что Горбачев говорил о продовольственной ситуации и о сельском хозяйстве в СССР. Так, например, он подчёркивал, что для улучшения ситуации в области продовольствия *«наш самый большой резерв заключается в прекращении потерь, полном сохранении урожая и животноводческой продукции, а также в обеспечении высокого качества их обработки»*. К этому он добавлял: *«Это самый короткий путь к увеличению запасов продовольствия в ближайшем будущем. Решение этого вопроса позволит увеличить запасы продовольствия, по крайней мере, на 15 - 20 процентов. Для этого потребуется гораздо меньше времени и ресурсов, чем для наращивания производства. Инвестиции в ликвидации потерь и переработку продукции - самые прибыльные и наиболее эффективные. Всё наше общество должно приступить к работе над этой задачей»* (речь в ЦК КПСС, 29 июля 1990 года).¹²¹

Пока вроде бы всё хорошо. Ещё кажется, что за два с половиной года, прошедших с доклада Горбачева в июле 1988 года, его администрация в состоянии мобилизоваться и мобилизовать миллионы колхозов для выполнения этой чрезвычайно важной задачи, особенно, в связи с тем, что СССР ежегодно тратит почти треть своего ограниченного валютного запаса на импорт около 40 млн. тонн продовольствия. Более того, для выполнения этой задачи абсолютно нет необходимости «изменять экономические отношения в деревне», не нужно деколлективизации сельского хозяйства. Но создается впечатление, что те, кто находился у руля советского государства, не слишком заботились о ликвидации этих потерь и мерах против колоссального расточительства, что они просто были не заинтересованы в сохранении урожая. В 1990 году, судя по всему, в СССР был рекордный урожай (хотя нам все говорили, что коллективизация была не в состоянии достаточно производить!), но урожай этот сознательно не собирался. Может быть, сторонники реставрации капитализма в деревне в своем стремлении дискредитировать советское коллективизированное сельское хозяйство в большей степени, чем им это до сих пор удавалось, намеренно саботировали сбор урожая?

Горбачев и вопрос о коллективизации

Давайте пока оставим необуржуазных «советских» экономистов и займемся платформой горбачевского руководства. Платформа Горбачева, по крайней мере, для начала, была эклектичной и типично оппортунистической, в ней полностью отсутствовали научное содержание, теоретическая ясность, идеологическая

¹²¹ Обратный перевод с английского

последовательность и верность принципам. В его «Перестройке», опубликованной в 1987 году в СССР, мы по вопросам сельского хозяйства находим противоречивые заявления - так свойственные ему. С одной стороны, под заголовком «Уроки истории» у него есть следующие слова, отдающие дань коллективизированному советскому сельскому хозяйству:

*«Или возьмите коллективизацию. Знаю, сколько домыслов, спекуляций, злобной критики в наш адрес связано с одним этим термином, не говоря уже о самом процессе. Но даже многие из тех, кто пытается объективно разобраться в этом периоде нашей истории, не могут, кажется, по-настоящему осмыслить все значение, необходимость и неизбежность коллективизации в нашей стране. Если же действительно с позиций правды и науки учитывать обстоятельства того времени и специфику развития именно нашего, советского общества, если не закрывать глаза на крайнюю отсталость сельскохозяйственного производства, которое не имело перспектив преодолеть эту отсталость, оставаясь мелким и раздробленным, если, наконец, правильно оценивать действительные результаты коллективизации, то нельзя не прийти к однозначному выводу. Коллективизация была величайшим историческим деянием, крупнейшим после 1917 года социальным поворотом.»*¹²²

После добавления обязательного мелкобуржуазного утверждения, что коллективизация проходила «болезненно, не без серьезных перегибов и ошибок в методах и темпах», и даже не пытаясь предоставить, не говоря уже о том, чтобы научно изложить обоснования этих своих слов, Горбачев продолжил:

«Но без нее дальнейший прогресс нашей страны был бы невозможен. Коллективизация подвела социальную основу под модернизацию аграрного сектора экономики, позволила внедрять методы культурного хозяйствования. Она обеспечила рост производительности труда и такое увеличение в конечном счете объемов производства, которого мы не имели бы, сохрани мы деревню в прежнем ее состоянии, фактически унаследованном от средневековья. Кроме того, коллективизация высвободила значительную часть средств и рабочих рук, необходимых для развития других сфер нашего общества, прежде всего для промышленности. Она открыла перспективу для создания надежного продовольственного фонда государства. Коллективизация изменила, пусть не просто и не сразу, весь уклад жизни крестьянства, открыв ему выход к тому, чтобы стать современным, цивилизованным классом общества. Если бы не она, мы не могли бы сейчас и думать о производстве зерна на уровне 200 миллионов тонн, тем более о 250 миллионах тонн, как это записано в наших планах на ближайшее будущее. Между тем мы уже теперь превзошли суммарный объем зернового производства в странах «Общего рынка», вместе взятых,— при меньшей численности населения у нас“. (Там же).¹²³

¹²² Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление...

<http://www.newchron.ru/prcv/Publ/Gorbachev/perestroika.htm>

¹²³ Там же

Читая приведённые выше замечания, можно прийти к следующим выводам:

- а) коллективизация в СССР была крайне необходимой неизбежностью;
- б) без коллективизации в СССР нельзя было преодолеть крайнюю отсталость сельскохозяйственного производства;
- в) дальнейший прогресс в СССР был бы в отсутствие коллективизации невозможен;
- г) рост производства без коллективизации был бы так же невозможен;
- д) коллективизация освободила значительные человеческие и материальные ресурсы, без которых развитие советского общества в целом, и советской промышленности, в частности, тоже было бы невозможно;
- е) только посредством коллективизации советское крестьянство смогло превратиться в современный, цивилизованный класс общества;
- ж) без коллективизации Советский Союз не смог бы производить 200 млн. тонн зерна, как он делал в середине 80-х годов прошлого века, т.е. - больше, чем общий объем производства зерна в ЕЭС, не говоря уже о планируемых им 250 млн. тонн в ближайшем будущем.
- з) и, наконец, - коллективизация была великим историческим актом, наиболее важным социальным изменением после 1917 года.

Мы от всей души готовы подписаться под этой исторической оценкой коллективизации сельского хозяйства в СССР. Если бы Горбачёв на этом остановился, то между ним и нами не было бы никаких разногласий.

Но он не остановился. И вот его другая сторона. На стр. 45 своей книги Горбачёв осуждает *«недооценку разнообразия, богатства интересов людей»* и *«выраженные эгалитарные тенденции»*. На странице 66 он говорит, что *«много сейчас непривычного в нашей стране»*, и среди этих необычных вещей, которые он перечисляет, не только закрытие заводов и фабрик - неплательщиков и внедрение совместных предприятий с зарубежными фирмами, но и *«расширение кооперативной деятельности»* и *«поощрение индивидуальной трудовой деятельности в мелком производстве и торговле»*. Таким образом, он дает понять, что решение проблем, стоящих перед советской промышленностью и сельским хозяйством, находится в кооперативах и отдельных мелких производствах. Совершенно абсурдный вывод, противоречащий развитию экономической жизни в условиях, как капитализма, так и социализма. Ибо только крупное производство в промышленности и сельском хозяйстве может поставлять продукцию, необходимую обществу, в изобилии и по низким ценам. Но Горбачёв и его не менее невежественные консультанты в области экономики хотели заставить нас думать

иначе. При таком запутанном, если не сказать реакционном, мышлении не удивительно, что в то время советская экономика с каждым годом оказывалась всё в более тяжелом положении. Равным образом, не удивительно, что, когда Горбачев получил Нобелевскую премию - награду от международной буржуазии в знак признательности за его капитуляцию перед империализмом в области внешней и внутренней политики - Геннадий Герасимов, представитель советского правительства, напомнил журналистам о том, что эта премия была дана Горбачёву отнюдь не за его вклад в экономику. «Мы должны помнить, что это, конечно, была Нобелевская премия не по экономике», - сказал он. Но давайте продолжим.

Заявив на стр. 96, что *«соединение личного интереса с социализмом — это и сегодня остается главной проблемой»*, - Горбачёв переходит к следующему, существенному (для демонстрации его отхода от социализма) заявлению: *«Сейчас мы имеем во многих сельскохозяйственных зонах крупные колхозы и совхозы, в составе которых большие бригады, отделения, комплексы. Они неплохо технологически оснащены, все шире применяют индустриальные технологии, но в какой-то степени оторвались от земли. Это сказывается на конечных результатах. Теперь в рамках этих колхозов и совхозов через коллективный, семейный подряд, через арендный подряд мы должны обеспечить более прочную, прямую связь с интересами человека. И тогда мы соединим преимущества большого коллективного хозяйства, индустриальные методы с личным интересом человека. А это как раз то, что нужно. Действуя таким образом, за два-три года можно серьезно улучшить дело с продовольствием»*.¹²⁴

Очевидно, что уже решен переход от больших колхозов и совхозов в сторону семейного подряда и договорной аренды, а вместе с этим - и отход от опоры на социалистическую солидарность - к личному стяжательству и частной жадности, потому что, по Горбачёву, *«если нарушаются личные интересы, ничего не получится, и общество будет проигрывать»* (там же). И, наконец, *«на примере подрядных коллективов и семейных ферм видно, как, оказывается, изголодались наши люди по хозяйской роли»*.» (там же, стр. 98).¹²⁵

Стоит лишь сравнить эти высказывания Горбачева о коллективизации сельского хозяйства в СССР с его более ранними высказываниями, чтобы убедиться в вопиющем противоречии между ними. С течением времени, когда горбачевская словесная дань коллективизации канула в Лету, одно за другим в бешеном темпе последовали его заявления, прославляющие преимущества мелкого производства в промышленности и небольших фермерских хозяйствах. Ранее нам говорили, что СССР смог добиться всемирно-исторических достижений только с помощью крупных государственных и коллективных хозяйств, в том числе в сельскохозяйственном секторе. Затем - и это после более чем шесть десятилетий коллективизации - нас вдруг стали убеждать, что СССР сможет решить свою продовольственную проблему только за счет введения частных кооперативов и небольших фермерских хозяйств, и что все эти годы *«нашему народу не хватало*

¹²⁴ Там же

¹²⁵ Там же

роли собственника»! Можете ли Вы уловить в этом какой-то смысл, читатель? В то же время, благодаря новым горбачевским буржуазным, по сути, экспериментам с небольшими фермерскими хозяйствами, продовольственная проблема в СССР 1990-го года стояла острее, чем это было в 1985 году, когда Горбачёв только пришел к власти. И это произошло, несмотря на его данное в 1987 году обещание решить *«проблему с продуктами питания в течение двух-трех лет»*.

XIX партийная конференция

XIX-ая партийная конференция, состоявшаяся в июне 1988 года, знаменует собой важный поворотный пункт в разворачивающейся саге о программе горбачевской клики по дискредитации плановой социалистической экономики и замене её рыночной экономикой. Нет больше нападок на бюрократию и слишком централизованное управление, хотя они до сих пор упоминаются в качестве прикрытия для контрабанды буржуазных «реформ». В первый раз мы находим в речи Горбачева откровенное признание в том, что его реформы направлены не только на улучшение управления и административных структур государства и колхозов, но и на изменение «производственных отношений в сельском хозяйстве» - нечто гораздо более фундаментальное, чем словесная эквилибристика предыдущих лет, объективно обеспечивающее качественное изменение классовой структуры советской деревни. Вот слова Горбачёва:

*«Словом, товарищи, суть аграрной политики на нынешнем этапе сводится к тому, чтобы изменить производственные отношения в самой деревне. Мы должны восстановить экономическое равновесие между городом и селом, всемерно раскрыть потенциал колхозов и совхозов через развитие разнообразных форм подряда и аренды, преодолеть отчуждение крестьянина от земли...»*¹²⁶

Ещё в 1987 году нам говорили, что благодаря коллективизации Советский Союз был в состоянии производить больше зерна (200 млн. тонн), чем все страны ЕЭС, вместе взятые, хотя у последних было больше населения, чем у первого. Это, несомненно, не смогло бы стать возможным, если, как утверждает Горбачёв, было бы *«отчуждение между крестьянином и землей»*. Наряду со всеми прогрессивными людьми мира мы всегда считали, что Октябрьская революция отменой помещичьего землевладения с её гигантской данью, выплачиваемой крестьянством ежегодно помещикам в форме земельной ренты - данью, которая по-настоящему отчуждала крестьянина от земли, приводя к его крайнему обнищанию - положила конец этому

¹²⁶ Горбачев М.С. О ходе реализации решений XXVII СЪЕЗДА КПСС и задачах по углублению перестройки. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС на XIX Всесоюзной конференции КПСС 28 июня 1988 года. // XIX ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КПСС. Стенографический отчет в двух томах. Том 1. Москва.: Издательство политической литературы, 1988, С.51, <http://soveticus5.narod.ru/455/soxix101.htm#019gg>

отчуждению. Более того, путем коллективизации, по словам Горбачева, Октябрьская революция обеспечила советскому крестьянству возможность *«стать современным, цивилизованным классом общества»*. Но в июне 1988 года мы от того же человека, от Генерального секретаря ЦК КПСС Горбачева, услышали, что Октябрьская революция и коллективизация вызвали отчуждение земли от земледельца, отчуждение, которое может быть ликвидировано только с помощью различных частных предприятий и небольших фермерских хозяйств. Только эклектичный двурушник или сторонник капиталистической реставрации мог сделать заявление о том, что «потенциал колхозов и совхозов» может быть реализован только через «развитие разнообразных контрактов», ведь одна из этих форм ведения хозяйства неизбежно подрывает другую. Только вредоносный буржуазный клеветник может делать заявления о том, что коллективизация приводит к отчуждению между крестьянином и землей!

Июльское совещание ЦК КПСС (1988 г.) и доклад Горбачёва на нём

Горбачев в своем докладе ЦК КПСС от 29 июля 1988 года, в котором он определяет меры по реализации решений XIX-ой партийной конференции, серьезно затронул эту тему. Сделав замечание, уже процитированное выше - о необходимости ликвидации отходов и сохранения урожая, он перешел к вопросу о том, *«почему капитальные вложения, направленные в сельское хозяйство, в аграрный сектор не удалось погасить должным образом, как положить конец их неэффективному использованию и во многих случаях просто растрате?»*¹²⁷

Вдумаемся в его ответ. Основная причина, по его словам, в *«том, что практические меры по укреплению материальной основы деревни не были подкреплены соответствующей работой по изменению экономических отношений на селе»* (приложение к «Московским новостям», № 33 (333), стр. 4, 1988).¹²⁸ Он продолжает: *«Посмотрите, что делается с людьми, работающими по семейному подряду и арендным договорам. Используя те же, а иногда даже худшего качества средства они показывают несравненно лучшие результаты»*.

«Только сегодня я прочитал в «Сельской жизни» статью об аренде фермерами в Ставропольском крае. Они работают в совхозе «Балковский» в Георгиевском районе. Я знаком с этим совхозом. Он с трудом справляется с работой, и там всегда не хватает рабочих рук. Аренда в сельском хозяйстве дала возможность исправить это положение. Оказывается, ту же работу можно сделать ещё и с меньшим количеством машин, но результаты лучше, Они собирают такие урожаи, которых там никогда не было, отношение людей к работе меняется - ... и это самое главное» (там же).¹²⁹

¹²⁷ Обратный перевод с английского

¹²⁸ Обратный перевод с английского

¹²⁹ Обратный перевод с английского

Для того, чтобы ни у кого не оставалось сомнений в его намерениях, Горбачёв далее делает следующее резкое заявление: *«Разве не опыт показывает, что ключ к успеху заключается в изменении отношения людей к работе? Это может быть достигнуто только за счет существенного изменения экономических отношений в сельской местности. Наша задача состоит в реструктуризации их таким образом, чтобы крестьянин стал настоящим хозяином на земле, чтобы дать ему возможность действительно применять все свои силы, знания и способности на ней»* (там же).¹³⁰

Наше понимание вопроса состоит в том, что именно Октябрьская революция и последующая коллективизация сельского хозяйства сделали советского крестьянина «настоящим хозяином на земле» и позволили ему «по-настоящему использовать все свои силы, знания и способности на ней». Но, по словам Горбачёва июля 1988 года - в отличие от Горбачёва 1987 года - вовсе нет! До сих пор мы считали (и сам Горбачев говорил нам об этом в 1987 году), что крупные механизированные совхозы и колхозы сделали чудеса, эффективно использовали машины и человеческие ресурсы, применяли последние достижения науки и сельского хозяйства, и высвободили человеческие ресурсы для развития промышленности, а в 1988-м нам вдруг начинают внушать, причем устами Генерального секретаря ЦК КПСС Горбачёва, который никогда не упускал возможности лишней раз призвать себе на помощь имя и авторитет Ленина, - что малые семейные фермы, работающие по подряду или по договору аренды, являются средством и путем не только для решения продовольственной проблемы, но и для уменьшения числа машин и персонала, необходимого для выполнения данных объемов работы! «Это означает», - вещает он нам, - что «и кадровая проблема решается». Для нас это полная экономическая бессмыслица. Но мы уже научились не ожидать от Горбачёва никакого смысла.

Горбачёв в этом докладе требует принятия «специального закона» об аренде, добавляя, что эта аренда *«должна быть долгосрочного характера и предоставляться на срок, скажем, 25-30 и даже 50 лет. Вообще говоря, вопрос надо ставить так: никто не имеет права отказать людям в возможности работать на условиях арендного договора»* (там же).¹³¹

Очевидно, что если такая система арендного договора, с предоставлением земли в аренду на срок до 50 лет будет закреплена, то государство станет номинальным или фиктивным собственником земли, а арендатор - её реальным владельцем. **С разрешением в советской деревне (в первый раз со времен НЭПа) найма рабочей силы широко раскрывается дверь для распада колхозов и совхозов, их замена частнособственническим сельским хозяйством и воссоздание эксплуатации человека человеком.**

Как объяснял Сталин, товарное производство и товарное обращение продолжали существовать в СССР, в силу сосуществования бок о бок двух форм

¹³⁰ Обратный перевод с английского

¹³¹ Обратный перевод с английского

собственности: «... в промышленности мы имеем общенародную собственность на средства производства и продукцию производства, тогда как в сельском хозяйстве имеем не общенародную, а групповую, колхозную собственность... это обстоятельство ведет к сохранению товарного обращения, и только с исчезновением этого различия между промышленностью и сельским хозяйством может исчезнуть товарное производство со всеми вытекающими отсюда последствиями».¹³²

Подчеркивая необходимость продвигаться в направлении ликвидации всего товарного производства (и товарооборота вместе с ним), Сталин добавлял: «Следовательно, нельзя отрицать, что исчезновение этого существенного различия между сельским хозяйством и промышленностью должно иметь для нас первостепенное значение» (там же).

Но, конечно, не всё товарное производство - производство капиталистическое. Как сказал Сталин: «Нельзя отождествлять товарное производство с капиталистическим производством. Это – две разные вещи. Капиталистическое производство есть высшая форма товарного производства. Товарное производство приводит к капитализму лишь в том случае, если существует частная собственность на средства производства, если рабочая сила выступает на рынок, как товар, который может купить капиталист и эксплуатировать в процессе производства, если, следовательно, существует в стране система эксплуатации наемных рабочих капиталистами. Капиталистическое производство начинается там, где средства производства сосредоточены в частных руках, а рабочие, лишённые средств производства, вынуждены продавать свою рабочую силу, как товар. Без этого нет капиталистического производства» (там же).¹³³

Следовательно, товарное производство может «обслуживать также на известный период наше социалистическое общество, не приводя к капитализму, если иметь в виду, что товарное производство не имеет у нас такого неограниченного и всеобъемлющего распространения, как при капиталистических условиях, что оно у нас поставлено в строгие рамки благодаря таким решающим экономическим условиям, как общественная собственность на средства производства, ликвидация системы наемного труда, ликвидация системы эксплуатации» (там же).

Таким образом, видно что, по Сталину, товарное производство в экономических условиях того времени было допустимо на «определенный период», но стремлением КПСС и Советского правительства было создание экономических условий для его полного и скорейшего исчезновения.

¹³² Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР // Сталин И.В., Сочинения, Т. 16, С. 172-173, http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_33.htm

¹³³ Там же, С. 162-163

По Горбачеву (о его предшественниках мы поговорим позже, в главе «Экономика классово́й борьбы») - получается наоборот. Он считает, что необходимо не только расширение товарного производства в беспрецедентных масштабах, но должны быть ещё созданы и экономические условия (такие, как ликвидация общественной собственности на средства производства и учреждение системы наемного труда и эксплуатации). Эти условия не могут не привести товарное производство к капитализму.

Ускоренные попытки дискредитировать коллективизацию и централизованную планируемую экономику

Эта тема- тема арендных договоров,- получила дальнейшее развитие в выступлении Горбачева на встрече членов ЦК и руководителей совхозов, колхозов и агропромышленных предприятий, которое транслировалось по советскому телевидению 12 октября 1988 года. Встреча была призвана обсудить законы, касающиеся аренды земли, которые должны были быть представлены для утверждения в феврале 1989 года. Выступление Горбачева было понято прессой империалистических стран, как начало конца колхозного и государственного сельского хозяйства в СССР. Являлось ли это буржуазной интерпретацией, были ли их надежды и ожидания реализованы, показало время.¹³⁴ Но можно сказать наверняка - что попытки дискредитировать систему коллективного и государственного сельского хозяйства и плановой социалистической промышленности увеличились в своей частоте и яростности именно тогда. И дело дошло до того, что в упоминаемое время высшие чиновники советского правительства уже даже не пытались, кроме как в ритуальных словах, говорить о предполагаемой цели укрепления социализма путем внедрения рыночной экономики – ведь это само по себе являлось нелепостью и противоречием терминов, которое было трудно превзойти!

Тогда они уже не скрывали своих позиций и программы всесторонней реставрации капитализма в СССР. В удивительно откровенном интервью, данном в начале 1989 года, д-р Леонид Абалкин (известный своими планами *абалканизировать* советскую экономику), глава советской комиссии по экономической реформе и заместитель председателя Совета министров СССР, мы находим, в частности, следующие слова:

«Теперь несколько слов о некоторых основных положениях реформы и её концепции.

Во-первых, реформа радикальна. Это не покраска полуразрушенного здания, но снос административно-командной системы и замена её на качественно новую модель социалистической экономики.

¹³⁴ Книга писалась в самом конце 1980-х-начале 1990-х.

Во-вторых, экономическая реформа может быть эффективной только в сочетании с изменениями в политической сфере жизни.

В-третьих, реформа касается самих основ экономической системы.

*Она предназначена для обновления всей совокупности отношений собственности».*¹³⁵

(Это интервью появилось в «Морнинг Стар» 11 мая 1990 года и было воспроизведено в «Социализм - теория и практика»).

Словно стараясь показать, что вместе со своим рвением к реставрации капитализма в СССР, он также приобрел и незаменимый инструмент для буржуазных общественных отношений, а именно - буржуазное двуличие и бесчестность, доктор Абалкин добавляет: *«В-четвёртых, при всей её глубине и драматических изменениях, реформа направлена не на замену социализма любой другой системой, но на его ремонт. Социалистический выбор, сделан народом, и действует в качестве критерия для выбора форм и методов, которые будут использоваться в ремонте экономической жизни в целом»* (там же).¹³⁶

Эти замечания вызывают в памяти следующую характеристику буржуазного социализма, данную Марксом и Энгельсом 140 лет назад: *«Самое подходящее для себя выражение буржуазный социализм находит только тогда, когда превращается в простой ораторский оборот речи».*

«Свободная торговля(!) - в интересах рабочего класса; покровительственные пошлины(!) - в интересах рабочего класса; одиночные тюрьмы(!) - в интересах рабочего класса - вот последнее, единственно сказанное всерьез, слово буржуазного социализма».

«Социализм буржуазии заключается как раз в утверждении, что буржуа являются буржуа, - в интересах рабочего класса» («Манифест Коммунистической партии»)¹³⁷.

И доктор Абалкин, наш буржуазный «советский» экономист, может добавить: предлагаемая реставрация капитализма в СССР осуществляется только для пользы социализма.

Все споры, которые бушевали между сторонниками Горбачева и Ельцина, касались лишь скорости, с которой должна была быть введена рыночная экономика (на 500 дней быстрее или медленнее), но все реставраторы придерживались единого

¹³⁵ Обратный перевод с английского

¹³⁶ Обратный перевод с английского

¹³⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. //Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., Т.4, С.454, http://politazbuka.ru/downloads/Knigi/Marx_and_Engels_vol_04.pdf

мнения о необходимости «смести административно-командную систему», то есть уничтожить плановую социалистическую экономику и заменить её рыночной экономикой - то есть, капитализмом.

Понимая трудности на пути внедрения рыночной экономики, отчасти из-за споров между капиталистическими прихлебателями разных оттенков, и, что более важно, из-за скептицизма и сопротивления (в том-то и беда, что особого сопротивления не было, пассивное – отчасти – да, но активного радикального – нет – прим. корректора) советского рабочего класса, Абалкин делает признание:

*«Что касается ностальгической тоски по возвращению в прошлое, она приобретает всё большее число сторонников под воздействием растущих трудностей» (там же).*¹³⁸

И трудности эти выросли до таких масштабов, что даже негодяи из верхушки буржуазных экономистов, в том числе известный профессор Шаталин, который помогал Горбачёву составлять планы по введению буржуазных экономических реформ и рыночной экономики, в своем открытом письме отмежевались от него.

Горбачёвские административные и кадровые изменения

Хотя Горбачёв и был партийным секретарем в области сельского хозяйства, у него не было никаких достижений в этой области. Став Генеральным секретарем партии в 1985 году, он сделал несколько административных и кадровых перестановок. Это напоминало Хрущева, который перевёл Министерство сельского хозяйства в сельские районы. Это было средством избавления от своих оппонентов. Горбачёв, по аналогичным фракционным причинам, ликвидировал пять ключевых министерств в области продовольствия и сельского хозяйства, а именно: Министерство сельского хозяйства, Министерство фруктовой и овощной промышленности, Министерство пищевой промышленности, Министерство мясной и молочной промышленности, Министерство сельского строительства, - и объединил их все в рамках всеобъемлющего Государственного Комитета Агропромышленного комплекса. Также он ликвидировал Государственный комитет по производству и обслуживанию сельского хозяйства. Всё это делалось якобы во имя борьбы с бюрократизмом и совершенствования административного аппарата, с предполагаемой целью облегчения и расширения производства продуктов питания и другой сельскохозяйственной и молочной продукции. Если кадровые изменения и встряска административной машины, на самом деле, были бы решением проблемы, все эти изменения сделали бы свое дело. Но теперь мы знаем, что изменения в кадровом составе были мотивированы фракционностью и желанием избавиться от стойких сторонников коллективизации, так же, как и кадровые изменения в других местах вдохновлялись теми же целями. Те, кто начинал борьбу за сохранение плановой социалистической экономики, без церемоний были выброшены вон.

¹³⁸ Обратный перевод с английского

Николай Байбаков, начальник Госплана, был снят с должности в 1985 г.; Н. Глушков, бывший глава Госкомцена, был снят в 1986 году за противостояние «реформам» Горбачёва; Н. Патоличев, бывший глава внешнеэкономического ведомства, был снят в 1985 году за противостояние любому отходу от монополии государства на внешнюю торговлю (См. Эд Хьюитт «Реформы в советской экономике», стр. 283, Вашингтон, 1988).

В действительности все эти изменения, проведенные Горбачёвым, были не просто далеки от решения продовольственной проблемы, но лишь усугубили её. Они потерпели неудачу так же, как и давние хрущевские реформы. Горбачёв вынужден был признать это в своей речи на XIX-ой партийной конференции, то есть всего спустя два с половиной года после начала его так называемой реформы. Он сказал:

*«Начну с продовольственной проблемы, поскольку это, пожалуй, самая болевая точка в жизни общества, самая острая проблема».*¹³⁹

С тех пор это признание ему пришлось сделать несколько раз. Продовольственная проблема в конце 80-х – начале 90-х стала острее, чем когда бы то ни было, за последние более чем 60 лет существования Советского Союза. Были слухи, - мы не знали тогда, насколько они обоснованны - о голоде и надвигающейся продовольственной катастрофе зимой 1990/91 годов, но все мы тогда наблюдали позорное зрелище, как могучему Советскому Союзу и его гордому народу присылали продовольственные посылки из Германии и скандинавских стран.

Новые экономические механизмы для замены старых

Ранее, в середине 80-х годов, одновременно с административными и политическими мерами руководство Горбачева начало замену якобы старых экономических механизмов новыми. К XIX-ой партийной конференции большое внимание уделялось следующим «новым» экономическим механизмам, по словам горбачёвцев, - инструментам для увеличения производства продовольствия и возрождения сельского хозяйства:

1) организации и развитию частных кооперативов, которые представляли собой группу физических лиц (не путать с коллективом!), собравшихся вместе, чтобы возделывать землю или создавать малый бизнес **с целью получения**

¹³⁹ Горбачев М.С. О ходе реализации решений XXVII СЪЕЗДА КПСС и задачах по углублению перестройки. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС на XIX Всесоюзной конференции КПСС 28 июня 1988 года. // XIX ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КПСС. Стенографический отчет в двух томах. Том 1. Москва.: Издательство политической литературы 1988. С.26, <http://soveticus5.narod.ru/455/soxix101.htm#019gg>

прибыли. Земля сдавалась в аренду сельскохозяйственным кооперативам государством, и большие надежды возлагались на высвобождение частной инициативы, предпринимательства и жадности, с надеждой на рост производства продовольствия. Эти частные кооперативы, вместо того, чтобы помочь обществу решить многие проблемы, как наивно ожидал (ожидал ли? – прим. корректора) Горбачёв, стали пристанищем для мошенников и воров, которые использовали кооперативы «для легализации своих незаконных доходов и приобретений, совершенных нечестным путем». Горбачёв, как уже говорилось выше, живо описал ситуацию в своей речи от 12 октября 1988 года на конференции ЦК по сельскому хозяйству. Заявив о том, что кооперативное движение набирает силу в стране, он продолжил:

«Не всё идет гладко. Оказалось, что некоторые из наших кооператоров, мягко говоря, нечестные люди, не те, кто действительно готов проявлять инициативу, находчивость, экономическую независимость и предприимчивость, чтобы помочь обществу решать многие вопросы, до которых не доходят руки у крупных предприятий ... И даже оказалось, что среди кооператоров были аферисты, вы знаете!»

«Своего рода публикой оказались те, которые, по сути, получили в виде кооператива, возможность легализации незаконных доходов и поглощений нечестным путем. И вот, что кажется, - они будут процветать ... Не думаю, что мы не видим и не знаем об этом. Мы делаем».¹⁴⁰

Затем он добавляет с невинной уверенностью: «Но мы не паникуем... мы должны найти экономические рычаги, чтобы повлиять на явления этого типа».

Можно только восторгаться экономической и политической глупостью, которая пронизывает приведенные выше замечания Горбачева (или же возмущаться его иезуитством – прим. корректора). Во-первых, он взывает к высоким чувствам, гражданской ответственности и гражданскому духу тех, кто объединились в кооперативы с единственной целью - получения прибыли. Он позволяет советскому обществу выпустить на волю силы жадности и частной прибыли, а затем типа ожидает, что эти силы помогут ему решить проблемы социализма! Кроме того, он уповает на то, что небольшие частные кооперативы решат проблемы производства, «до которых у крупных предприятий, возможно, не доходят руки» - фантазии, которые не согласуются с историей развития сельского хозяйства и промышленности во всех странах, как в капиталистических, так и в социалистических.

2) создание условий для возникновения семейных ферм (звеньев). Семья и другие малые группы могли в перестроечное время арендовать землю у государства сроком до 50 лет. Этот шаг назад был предпринят якобы в надежде на повышение производительности сельского хозяйства за счет интенсификации труда именно той части населения, которая к тому времени уже итак являлась жертвой

¹⁴⁰ Обратный перевод с английского

переутомления. Более того, этот метод повышения производительности труда противоречит учению марксизма-ленинизма, которое рассматривает в качестве главных средств экономии рабочей силы и повышения производительности труда связь труда с современной техникой и новейшими достижениями научных технологий.

3) организация бригад контрактников. Они, как правило, по численности включали больше работников, чем семейные фермы и, возможно, состояли из нескольких семей. Но, опять же, они должны были обрабатывать землю, взятую в аренду у государства.

Зависимость от жадности и мелкомасштабного производства

Общим для всех этих «новых» механизмов в качестве инструмента для стимулирования производства являлось, прежде всего, ударение на частную инициативу, личную выгоду и корысть, а не на социалистическую солидарность. Использование небольших трудовых подразделений в промышленности и сельском хозяйстве в качестве средства повышения производительности труда, вместо применения достижений науки и техники, а так же средств малой механизации в крупномасштабном производстве, не могло привести ни к чему, кроме отката в капитализм. Этот новый акцент на частную прибыль и мелкосерийное производство являлся одним из наиболее реакционных явлений перестройки, обуславливающим регрессивное развитие, что было чревато самыми страшными последствиями, как для советской экономики, в частности, так и для будущего социализма, в целом.

Ленинизм не является идеологическим источником горбачёвской перестройки

В своей книге «Перестройка» Горбачёв утверждал, что идеологическим источником его перестройки был ни кто иной, как Ленин. Он говорил:

«Неиссякаемым источником диалектической творческой мысли, теоретического богатства и политической прозорливости оставались для нас труды В. И. Ленина, ленинский идеал социализма. А сам его образ — немеркнущим примером высокой нравственной силы, универсальной духовной культуры и беззаветной преданности делу народа и социализма. Ленин продолжал жить в умах и сердцах миллионов людей. Интерес к ленинскому наследию, жажда полнее, основательнее, серьезнее знать его в подлиннике нарастали по мере накопления негативных явлений в обществе....»

Обращение к Ленину в партии и в обществе сыграло большую стимулирующую роль в поисках объяснений и ответов на возникшие вопросы.

*Мы учились и учимся у Ленина творческому подходу к теории и практике социалистического строительства, берем на вооружение его научную методологию, овладеваем искусством конкретного анализа конкретной ситуации. Двигая дальше перестройку, мы постоянно возвращались и возвращаемся к трудам Ленина, особенно, повторяю, к последним его работам.»*¹⁴¹

Почему же «особенно последние»? Ведь ленинизм не делится на отдельные статьи, работы и разделы. Он является неделимым, поистине революционным учением, без руководства которым практике приходится блуждать в темноте. Но мы знаем, почему Горбачёв делает такое ударение на последние высказывания В. И. Ленина, которые были связаны с введением НЭПа и кооперативов. Эти заявления, которые так изобилуют блестящими революционными идеями о построении социализма в СССР, о достижениях через необходимые отступления были настолько искажены Горбачёвым и его необуржуазными помощниками, настолько приспособлены ими для реализации их грязных целей, что стали неузнаваемыми. Потому, что Ленин выступал за развитие кооперативов в качестве средства укрепления социализма в условиях того давнего времени, поэтому частные кооперативы якобы должны развиваться и в конце 80-х! Вот какова логика мышления Горбачева и иже с ним, в их стремлении ввести рыночную экономику, отменив – уничтожив(!) - централизованно-плановую социалистическую промышленность и колхозное сельское хозяйство. И эти люди ещё имеют наглость говорить о «Ленине и его идеалах социализма» как о «неиссякаемом источнике творческого мышления» для них самих!

Ленинские взгляды на коллективизацию

В свою очередь, представляя нашу критику горбачёвской перестройки, мы тоже продолжаем обращаться к Ленину, который остается для нас сегодня, как и в прошлом, по-настоящему *«неисчерпаемым источником диалектической творческой мысли»* и *«теоретического богатства»*. В заключение этой, уже и так слишком длинной, главы мы хотели бы очень кратко изложить взгляды Ленина на важность коллективизации сельского хозяйства в связи с вопросом о создании материальной основы социализма в деревне. Из этих заявлений станет ясно, что бешеные вопли буржуазии и их агентов в рабочем движении во всех странах - троцкистов, ревизионистов, социал-демократов, реформистов, реакционеров всех мастей и оттенков - против коллективизации сельского хозяйства в СССР представляют собой не что иное, как скрытую - а в некоторых случаях и открытую - защиту капитализма или защиту мер по его восстановлению. Ниже приведены ленинские взгляды по этому вопросу.

¹⁴¹ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление..., <http://www.newchron.ru/prcv/Publ/Gorbachev/perestroika.htm>

Общее значение коллективизации

Во-первых, коллективизация имеет огромное значение с точки зрения жизни крестьян, ибо небольшие масштабы крестьянского хозяйства неизбежно ведут к разорению, нищете и обнищанию подавляющего большинства крестьянского населения. Вот несколько высказываний Ленина на этот счет.

Ленин говорил: «Мелким хозяйствам из нужды не выйти».

Ленин говорил: «Система мелкого хозяйства при товарном производстве не в состоянии избавить человечество от нищеты и угнетения масс».

Ленин говорил: «Если мы будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах, хотя и вольными гражданами на вольной земле, нам всё равно грозит неминуемая гибель».

Ленин говорил: «Только при помощи общего, артельного, товарищеского труда можно выйти из того тупика, в который загнала нас империалистская война».

*И, наконец, Ленин говорил: «Необходимо перейти к общей обработке крупных образцовых хозяйствах; без этого выйти из той разрухи, из того прямо-таки отчаянного положения, в котором находится Россия, нельзя».*¹⁴²

Во-вторых, только посредством коллективизации рабочий класс, который пришел к государственной власти, может обеспечить прочное следование за ним миллионных масс крестьянства, и только через коллективизацию рабочий класс может эффективно поддерживать свое лидерство в основной массе крестьянства при диктатуре пролетариата.

*«Лишь в том случае, если удастся на деле показать крестьянам преимущества общественной, коллективной, товарищеской, артельной обработки земли, лишь, если удастся помочь крестьянину при помощи товарищеского, артельного хозяйства, тогда только рабочий класс, держащий в своих руках государственную власть, действительно докажет крестьянину свою правоту, действительно привлечет на свою сторону прочно и настоящим образом многомиллионную крестьянскую массу».*¹⁴³

¹⁴² Цит. по: Сталин И.В. Итоги первой пятилетки: Доклад на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 г. // Сталин И.В. Сочинения, Т.13, С. 190, http://grachev62.narod.ru/stalin/t13/t13_35.htm

¹⁴³ Ленин В.И. Речь на I съезде земледельческих коммун и сельскохозяйственных артелей, 4 декабря 1919 года. // Ленини В.И., ПСС, Т.39, С. 372-373, <http://www.uaio.ru/vil/39.htm>

В-третьих, пока мелкие крестьянские хозяйства продолжают существовать, опасность реставрации капитализма остается самой реальной из всех опасностей, потому что *«Советская власть не может долго базироваться на двух противоположных основах, на крупной социалистической промышленности, которая уничтожает капиталистические элементы, и на мелком единоличном крестьянском хозяйстве, которое порождает капиталистические элементы»*¹⁴⁴. Но вот что по этому поводу говорит Ленин: *«Пока мы живем в мелкокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый, внимательно наблюдавший за жизнью деревни, в сравнении с жизнью города, знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и чтобы подорвать его, есть одно средство – перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства... Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно»*.

И далее: *«мелкое товарное производство рождает капитализм постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе»*.¹⁴⁵

В-четвёртых, и это последнее, коллективные хозяйства лучше всего подходят для переделки индивидуалистического крестьянства в духе коллективизма, в духе социализма, тем самым приближая его к рабочему классу, они являются тем средством, с помощью которого связь между рабочим классом и крестьянством может быть усилена таким образом, чтобы приблизить крестьянство к рабочему классу и таким образом, проложить путь к ликвидации и уничтожению классов. И, как сказал Сталин: *«Кто этого не понимает или не хочет признать, тот не марксист, не ленинец, а «крестьянский философ», смотрящий назад, а не вперёд»*.¹⁴⁶

Почему коллективные хозяйства наиболее подходят для переделки крестьянства в коллективистском духе, почему они являются средой, прокладывающей путь к уничтожению классов? Ответ заключается в том, что они устанавливают между рабочим классом и крестьянством связь, которая основана на металле, на новой технике и на коллективном труде, и именно такая связь необходима для переделки мелкого земледельца. Вот что товарищ Ленин говорил в

¹⁴⁴ Цит. по: Сталин И.В. Итоги первой пятилетки: Доклад на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), 7 января 1933 г.// Сталин И.В. Сочинения, Т.13, С. 173, http://grachev62.narod.ru/stalin/t13/t13_35.htm

¹⁴⁵ Там же, С.174

¹⁴⁶ Сталин И.В. Об итогах июльского пленума ЦК ВКП(б): Доклад на собрании актива ленинградской организации ВКП(б)», 13 июля 1928 г.// Сталин И.В.Сочинения, Т.11, С. 213, http://grachev62.narod.ru/stalin/t11/t11_18.htm

данном контексте: *«Дело переработки мелкого земледельца, переработки всей его психологии и навыков есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить, так сказать, всю его психологию может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе. Вот что в корне и с громадной быстротой переделало бы мелкого земледельца» (ПСС, т. XXVI, стр. 239)».*¹⁴⁷

Таков ленинский план переделки крестьянства, приближения его к рабочему классу, а также создания необходимых условий для ликвидации всех классов. Этот ленинский план полностью противостоит глупой маленькой реакционной утопии, которую так часто можно услышать от «социалистов», предпочитающих строить «социализм» в умах людей без построения материально-технической базы для него. План В. И. Ленина показывает единственный способ переделки крестьянства, а именно - создание материальных условий, необходимых для такой переделки. По словам Ленина, социализм не может быть построен только в умах людей, он должен иметь материальную базу. Именно полностью игнорируя это революционное учение Ленина, некоторые «социалисты» и могут критиковать коллективизацию и индустриализацию в СССР.

Выше мы вкратце изложили смысл коллективизации. Теперь очевидно, что те, кто выступал против коллективизации сельского хозяйства, являлись врагами крестьянства, врагами рабочего класса и врагами социализма и коммунизма.

Точно так же во время перестройки было четко видно, насколько глубокая пропасть отделяла ленинский план от реакционной программы, выдвинутой Горбачёвым и его сторонниками.

Николай Бухарин, боровшийся против коллективизации изо всех сил, выдвигал лозунг кулачества: «Богатейте!», и при этом заверял партию, что кулаки автоматически «вместут в социализм», без коллективизации. Политика Бухарина была решительно отвергнута партией. Во второй половине 80-х, тогда, когда горбачевская камарилья вознамерилась уничтожить колхозы и совхозы, вряд ли стоило удивляться реабилитации Бухарина. Это и было сделано Горбачёвым в его речи по случаю 70-летия Октябрьской революции в ноябре 1987 года - к этой теме мы ещё вернемся, но в другой раз.

¹⁴⁷ Сталин И.В. Об индустриализации и хлебной проблеме: Речь на пленуме ЦК ВКП(б) 9 июля 1928 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 11., С. 164, http://grachev62.narod.ru/stalin/t11/t11_16.htm

Глава 5

Гласность - полный отход от марксизма-ленинизма

Преыдущие три главы были посвящены экономическим вопросам перестройки.

В этих главах было показано, что экономически перестройка была предназначена для того, чтобы заменить плановую социалистическую экономику буржуазной рыночной. На эту тему можно было бы написать ещё многое другое, но, чтобы выявить основные положения этого реакционного плана восстановления капитализма в СССР - первом настоящем государстве рабочего класса, которое привлекло к себе внимание и вдохновило своим примером революционные и трудящиеся массы во всем мире, - сказанного достаточно.

Данная и следующая за ней главы посвящены гласности, выполнявшей в сфере политики ту же реакционную роль, которую играла перестройка в экономической сфере.

Значение гласности

Этот невинно звучащий термин – гласность - буквально означает «открытость» в обсуждении и общественной жизни, и охватывает весь процесс обуржуазивания и реставрации капитализма («демократизации», если вам так угодно), был начат кликой Горбачёва со времени избрания последнего на престижный до тех пор пост Генерального секретаря ЦК КПСС. В сфере идеологии и политики гласность выполняла ту же функцию, что и перестройка - в сфере экономики. Подобно тому, как экономика перестройки, что мы и показали в предыдущей главе, была направлена на восстановление капиталистических производственных отношений путем уничтожения плановой социалистической экономики СССР, гласность была направлена на уничтожение науки марксизма-ленинизма в политической жизни и учреждениях СССР и замену её норм демагогией, свойственной буржуазной демократии. В ходе этой главы мы покажем, что именно в этом состоит реальный смысл и содержание гласности, а вовсе не в предполагаемой «открытости». Мы увидим, что гласность связана вовсе не с такими глупыми мелочами, как - *«всё, что не запрещено законом, разрешено»* (Горбачев, *«Перестройка...»*, с. 108), или - *«особенно важно обеспечить независимость судей»* (там же, с. 109), или – *«было бы целесообразно назначить даты, в которые правительство будет отвечать на вопросы депутатов и расширить практику*

депутатских запросов» (Доклад к XIX-ой партийной конференции, с. 56), но с гораздо более фундаментальными вопросами - такими, как роль партии, отношение партии к Советам, многопартийная система, профсоюзы, молодежь и средства массовой информации, система образования и искусства, и наконец, не менее важный, - национальный вопрос. Во имя гласности – этой, так называемой - открытости и демократизации - был выпущен в свет настоящий поток чрезвычайно грязной и самой реакционной пропаганды, направленной на то, чтобы замарать и опорочить всё, что было действительно благородного, героического и возвышенного в советской жизни и истории, на то, чтобы принизить советские подвиги в области социалистической индустриализации и коллективизации, легендарную победу советского народа над гитлеровским нацизмом, и, в первую очередь - самоотверженную и неустанную интернациональную поддержку СССР всем силам антиимпериалистического движения и пролетарского освобождения во всем мире. Кроме того, гласность, несмотря на заверения Горбачева в обратном, даже поставила под сомнение всемирно-историческое значение самой Великой Октябрьской социалистической революции. Но, прежде, чем мы начнём разбираться со всеми аспектами этой реакционной политики, которая прикрывалась обманчивым названием «гласность» («открытость» и «демократизация»), обратимся к её автору, Горбачёву, чтобы выяснить причины введения этой политики, а также то значение, которое он сам вкладывал в данное слово. Имея дело с таким скользким и эклектичным типом, как Горбачёв, мы должны в совершенстве владеть искусством - читать между строк для того, чтобы добраться до истины. Мы также должны помнить, что каждое предложение с восхвалением Ленина и достижений социализма у Горбачёва является лишь прелюдией к самым решительным, хотя и совершаемым исподтишка, нападкам на принципы ленинизма и достижения социализма. Как бы то ни было, давайте обратимся к Горбачёву, этому отвратительному автору «гласности».

Почему гласность?

Горбачёв характеризует *«демократизацию (гласность) как главную движущую силу перестройки»* («Перестройка», с. 63). Он продолжает: *«Главный замысел январского (1987 г.) Пленума — и с точки зрения того, как решить задачи перестройки, и с точки зрения того, как уберечь общество от повторения ошибок прошлого,— развитие демократии». Это — основная гарантия необратимости перестройки. Чем больше социалистической демократии, тем больше социализма. Таково наше твердое убеждение, и мы стоим на этом. Мы будем развивать демократию и в экономике, и в политике, и в самой партии. Живое творчество масс — решающая сила перестройки. Другой, более могучей силы нет.»* (там же - подчеркивание наше).¹⁴⁸

¹⁴⁸ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление..., <http://www.newchron.ru/prcv/Publ/Gorbachev/perestroika.htm>

Ну, мы уже хорошо знаем, какого сорта «демократия» начала развиваться в экономике, и мы также хорошо знаем, как это «развитие демократии» привело к хаосу в механизме централизованного планирования и довело советскую социалистическую экономику до краха. Если руководствоваться таким «развитием демократии» в экономике через «перестройку», то можно представить себе катастрофические последствия «гласности» в сфере политики, идеологии и в самой партии!

Горбачёв утверждал, что, *«когда мы ищем корни сегодняшних трудностей и проблем, мы делаем это для того, чтобы понять их происхождение, извлечь актуальные уроки из событий, которые уходят далеко в 30-е годы.»* (там же, с. 43).¹⁴⁹

И далее: *«Самое важное для нас сейчас в прошлой истории — то, что через ее осмысление мы обретаем понимание предпосылок перестройки.»* (там же).¹⁵⁰

Можно задать вопрос: что является самым значительным в «событиях, которые уходят корнями глубоко в 1930-е годы», когда речь идет об СССР? Ответ на этот вопрос, безусловно, следующий: создание могучей социалистической промышленности, коллективизация раздробленного крестьянства, таким образом, создание материальных и духовных основ для построения социализма в советской деревне, а так же разгром внутренних и внешних заговоров против СССР. Точно так же мы можем задать вопрос: а какое значение имеет перестройка, инициированная руководством Горбачёва в 1985 году? Ответ на этот вопрос, безусловно, таков: она означает не что иное, как попытку уничтожить плановую социалистическую экономику в СССР и заменить её капиталистической экономикой - рыночной, если вам так угодно. В связи с вышеизложенным: если корни трудностей и современных проблем в СССР - в событиях, «которые уходят глубоко в 1930-е годы», - как это утверждает Горбачёв, и если происхождение перестройки следует искать в тех событиях, то вывод Горбачёва, его рецепт, хотя и невысказанный прямо в силу гнилых «дипломатических» причин, таков: для «решения современных трудностей» в Советском Союзе необходимо отменить все героические достижения социализма в 1930-е годы! Практика последующих шести лет предоставила достаточно доказательств того, что именно в этом и заключалось содержание перестройки и гласности, призванных помочь процессу ликвидации достижений социализма и реставрации капитализма, создав общественное мнение в поддержку буржуазной демократии, посредством отрицания основ марксистско-ленинской идеологии. Горбачёв очень хорошо понимал, что без создания общественного мнения и разжигания у людей враждебных чувств по отношению к плановой социалистической экономике, без очернения последней и обвинения её во всех реальных и мнимых бедах его планы по введению рыночной экономики не могут быть реализованы, поскольку советские люди, воспитанные в течение шести долгих десятилетий в условиях социалистической уверенности в завтрашнем дне и социалистической солидарности, отвергнут такие планы.

¹⁴⁹ Там же

¹⁵⁰ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление...

Горбачёв неоднократно вспоминал о предыдущих попытках «реформ» - в частности, о периодах Хрущёва и Брежнева. *«Крупной вехой в нашей истории», - говорил он, - «стал XX-ый съезда КПСС. Он внес большой вклад в теорию и практику социалистического строительства» (там же, с. 43).*¹⁵¹

И далее: *«Под воздействием решений съезда были осуществлены крупные политические, экономические, социальные и идеологические меры. Но возможности, открывшиеся было, оказались не использованными полностью. Виной тому — субъективистские методы в деятельности руководства, возглавляемого Хрущевым.» (там же).*¹⁵²

«Равным образом», - говорил Горбачев, - «экономические реформы 1964-65 годов, «дав существенный, но временный эффект, захлебнулись» ... *«На почве самоуспокоенности, нарушения естественного процесса смены руководства возникли явления застоя и заторможенности в стране» (там же, с. 43-44).*¹⁵³

Горбачёв считал, что предыдущие попытки «реформ», то есть восстановление капиталистических норм, начатое Хрущевым на XX-м съезде партии и продолжавшееся с некоторыми изменениями при Брежневе и Косыгине, выдохлось и не увенчалось успехом потому, что «реформы» не сопровождалась гласностью (демократизацией - это кодовое слово для контрабандной подмены марксизма-ленинизма буржуазной идеологией и пролетарской социалистической демократии - демократией либерально-буржуазной). Поэтому он настаивал на *«активном участии самых широких слоев трудящихся в осуществлении намеченных преобразований, то есть демократизация и еще раз демократизация» (там же)*¹⁵⁴

Горбачёв подчеркивал эту свою точку зрения в июньском докладе 1987 года на Пленуме ЦК: *«Наш опыт показывает», - говорил он, - что «мы не справимся с задачами перестройки, если не будем твердо и последовательно вести линию на демократизацию.» (с. 30).*¹⁵⁵

В том же докладе он отмечает, что *« Идет наступление на бюрократизм, постепенно преодолеваются административно-нажимные методы управления.»*¹⁵⁶

Он ссылается на подобные методы, как на *«командно-административные формы»*, которые должны быть заменены *«экономическими методами»*. В свете предыдущих глав мы уже хорошо знаем, что первый термин является эвфемизмом для централизованной планируемой социалистической экономики, а второй - для

¹⁵¹ Там же

¹⁵² Там же

¹⁵³ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление...

¹⁵⁴ Там же

¹⁵⁵ О задачах партии по коренной перестройке управления экономикой. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева 25 июня 1987 года.//Материалы Пленума ЦК КПСС, 25—26 июня 1987 года. М: Издательство политической литературы, 1987, С.32

¹⁵⁶ Там же, С.8

рыночной экономики. Таким образом, на кодированном языке того времени, Горбачев говорил так ясно, насколько это было можно в тогдашних условиях, о том, что перестройка и гласность были направлены на разрушение механизма социалистической экономики и замену их механизмами экономики капиталистической. Другими словами, суть перестройки состояла ни в чём ином, как в сознательной и хорошо спланированной попытке реставрации капитализма в СССР.

Ссылаясь на июньский, 1987-го года, Пленум ЦК КПСС, на котором были приняты «Основы радикальной перестройки управления экономикой», Горбачёв говорил: *«Это, пожалуй, крупнейшая и самая радикальная программа преобразований в экономической системе нашей страны после введения Лениным новой экономической политики в 1921 году. Новая экономическая реформа предусматривает перенесение центра тяжести с преимущественно административных на преимущественно экономические методы руководства на всех уровнях, широкую демократизацию управления, всемерную активизацию человеческого фактора.»* («Перестройка», с. 33).¹⁵⁷

Ссылка на новую экономическую политику (НЭП) очень примечательна - для Горбачева и его коллег - необуржуазных реформаторов - все остальные модели экономического развития СССР не имели для них никакого значения. Они полностью игнорировали, или, что ещё хуже, *оплакивали*, героические подвиги социалистического строительства в 1930-е годы и постоянно стремились вернуться ко временам НЭПа, который, повторяем, был временным отступлением, а также частичным восстановлением капиталистических норм, навязанным советскому государству, истощенному войной и империалистическим окружением, голодом и разрухой. Чтобы не оставить никому никаких сомнений, Горбачёв продолжил: *«В основе реформы лежит резкое расширение границ самостоятельности объединений и предприятий, перевод их на полный хозяйственный расчет и самофинансирование.... Устанавливается прямая зависимость уровня доходов коллектива от эффекта его работы.»* (там же).¹⁵⁸

*«Цель этой реформы — в ближайшие два-три года обеспечить переход от чрезмерно централизованной командной системы управления к демократической, основанной на принципах демократического сочетания централизма и самоуправления.»*¹⁵⁹

Мы уже знаем, результаты этой политики. Централизованный механизм планирования был разрушен до такой степени, что Советский Союз не мог даже справиться с транспортировкой продуктовых посылок, которые благодаря политике перестройки и гласности, к вечному позору гордого советского народа, под звуки рекламных фанфар были отправлены в горбачёвский СССР западным империализмом и даже такими бедными странами, как Индия.

¹⁵⁷ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление...

¹⁵⁸ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление...

¹⁵⁹ Там же

Возрождение ленинизма или введение капитализма?

На стр. 66 своей книги Горбачев говорит: *«В политике, идеологии мы стремимся возродить живой дух ленинизма. Многие десятилетия пребывания во власти догм, почерпнутых из начертанных учебников, сделали свое дело. Сейчас хотим внести подлинно творческий дух в нашу теоретическую работу. Сделать это нелегко, но необходимо. И, как кажется, творческая мысль крепнет»*.¹⁶⁰

«Меня радует, что и в партии, и в обществе в целом формируется понимание: мы начали беспрецедентное дело — политического, экономического, социального, идеологического порядка. Но если мы хотим воплотить все задуманное в жизнь, то мы должны вести и беспрецедентную политическую, экономическую, социальную, идеологическую работу — и во внутренней, и во внешней сферах». (там же).¹⁶¹

Но что на практике означали все эти разговоры о возрождении «живого духа ленинизма», о преодолении привычки «быть загипнотизированными догмой», о вливании «подлинно творческого духа в нашу теоретическую работу»? Как «укреплялась» творческая мысль? Как администрация Горбачёва проводила эту «беспрецедентную политическую, экономическую, социальную и идеологическую работу, как во внутренней, так и во внешней сферах»?

Оставим здесь в стороне внешнюю сферу, о которой мы уже вели речь в самой первой главе (статья за март-апрель 1990 г., журнал «Lalkar»).

Мы знаем, каковы результаты «беспрецедентной политической и идеологической работы», проводимой руководством Горбачёва во внешней сфере, где односторонняя деидеологизация международных отношений со стороны СССР, с его тезисом «единого и взаимозависимого мира в условиях изменившихся противоречий», в котором эксплуататоры и эксплуатируемые заняты задачей предотвращения разрыва «исторически сложившихся экономических отношений», привела его к почти полной капитуляции перед империализмом. Последовавший за этим кризис в Персидском заливе - лишь один, но наиболее значимый, пример и доказательство этого предполагаемого возрождения «живого духа ленинизма»! Объединение Германии под эгидой НАТО - это пример номер два. Установление дипломатических отношений с антинациональной южнокорейской фашистской кликой Ро Дэ У - пример номер три.

Что же касается смысла «творческой мысли», которая, как ему представлялось, «консолидировалась» внутри страны, всего характера и содержания этой «беспрецедентной политической, экономической, социальной и идеологической деятельности», то Горбачев дал нам их картину уже в следующем абзаце: *«Много сейчас непривычного в нашей стране: скажем, выборы руководителей предприятий и учреждений; многомандатные округа по выборам в*

¹⁶⁰ Там же

¹⁶¹ Там же

Советы; совместные с иностранными фирмами предприятия; самофинансирование заводов и фабрик, совхозов, колхозов; снятие ограничений с подсобных хозяйств, производящих продовольственную продукцию для своих предприятий; расширение кооперативной деятельности; поощрение индивидуальной трудовой деятельности в мелком производстве и торговле; закрытие нерентабельных заводов и фабрик, неэффективно работающих научных институтов и высших учебных заведений. Острее действует печать, проникая во все сферы жизни общества, осваивая ранее «запретные» темы, становятся богаче и разнообразнее точки зрения, излагаемые публично, открыто ведется полемика по всем жизненным вопросам нашего развития, нашей перестройки. Все это естественно и необходимо», - далее добавляя, почти в виде неявного признания о сопротивлении части партии и общественности, всей этой всеобъемлющей программе, направленной на обуржуазивание СССР: «хотя дается и воспринимается не без труда — и в общественном мнении, и в партийной среде». (с. 66-67).¹⁶²

Мы знаем, каково было экономическое содержание тех «беспрецедентных усилий», с которыми мы имели возможность ознакомиться в предыдущих главах. В этой главе мы хотели бы разобрать идеологическую сторону этой деятельности - гласность или «демократизацию». Советская пресса действительно начала браться за «табу», то есть, за положения марксизма-ленинизма в попытке уничтожить их; публиковать огромное количество грязи и совершенно порнографических материалов; так же она занялась с усердием, достойным лучшего применения, выполнять задачу по умалению всемирно-исторического значения достижений социализма в СССР и всемирно-исторического значения самой Великой Октябрьской революции, публикуя не только пасквилы на социализм, но и большое количество материалов, прославляющих реальные и воображаемые достижения современного капитализма, т. е. империализма. Если Горбачёву и его поклонникам на родине и за рубежом нравилось называть всю эту антиленинскую и антикоммунистическую грязь «острыми» материалами, и считать «богатым разнообразием общественных точек зрения», - это их дело. Со своей стороны, мы рассматриваем это - как гнусную попытку похоронить основные принципы ленинизма и заменить их буржуазными банальностями - и всё это якобы во имя возрождения «живого духа ленинизма»!

Советские средства массовой информации и гласность

Горбачёв признает заслугу средств массовой информации в деле победы перестройки - экономической программы восстановления капиталистических производственных отношений в СССР.

«Начиная перестройку, ЦК КПСС опирался на две могучие реальные силы — партийные комитеты и средства массовой информации. Я бы даже сказал, что

¹⁶² Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление...

партии, может быть, не удалось бы выйти на сегодняшний уровень обсуждения всей проблематики перестройки — а она обширна, неоднозначна, противоречива,— если бы сразу после апрельского Пленума ЦК в этот процесс активно, по-настоящему не включились средства массовой информации.» (там же, стр. 76 - Подчеркивание наше).¹⁶³

Другими словами, как только Горбачёв стал Генеральным секретарем партии, он освободил советскую прессу и средства массовой информации от партийного контроля и выпустил на советских людей легион необуржуазных реформистов и ненавистников коммунизма - шмелевых, макаровых, шаталиных, абалкиных, петраковых и пр. - которые наводнили советскую прессу статьями, очерняющими социализм, умаляющими его достижения, фальсифицирующими советскую историю, пропагандирующими достоинства капитализма и подкрашивающими его всеми возможными способами, при этом неустанно воспевающими хвалу «добродетели» свободной рыночной экономики и необходимо сопутствующим ей вещам - безработице, закрытию всех нерентабельных заведений, в том числе имеющих жизненно важное значение для народного хозяйства СССР, нападающими при каждом удобном случае на плановую экономику СССР, потому что всё это до тех пор было «табу». Так началась бомбардировка советских граждан «богатыми» (простите за каламбур) буржуазными точками зрения. Всей этой презренной «элите», при попустительстве и поощрении Горбачёва, был дан зеленый свет, в то время как революционерам, называемым горбачёвскими шавками «консерваторами», ограниченным партийной дисциплиной, пришлось бороться против такой грязи с руками, связанными за спиной. Партия, таким образом, волевым образом была за нос затащена в перестройку через заднюю дверь гласности, в которой необуржуазной интеллигенции предоставлялось право определять повестку дня и формулировать правила. Любому, кто выступал против них, просто затыкали рот обвинениями в «глупости», «консервативности», или, что ещё хуже, согласно их терминологии - в «сталинизме».

Попытка деморализации советского народа

Таким образом, власть средств массовой информации была использована для попытки заставить замолчать, изолировать и нейтрализовать оппозицию перестройке в партии и настроить общественность на поддержку буржуазной реструктуризации, предусмотренной перестройкой. Несмотря на то, что попытка эта удалась не полностью, она, в конечном итоге, запутала широкие слои населения и деморализовала их так, что они до сих пор ни в чём до конца не могут разобраться. Одна из целей так называемой демократизации, гласности состояла в том, чтобы заставить рабочий класс СССР и других стран потерять веру в свою способность построить сильное социалистическое общество и двигаться вперёд в направлении реализации высшей стадии коммунизма, в котором будет воплощена формула: «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Деморализованный рабочий

¹⁶³ Там же.

класс не может построить такое общество, деморализованный рабочий класс может только, хотя и неохотно, примириться с жизнью в условиях капитализма. Необуржуазная интеллигенция СССР занималась позорным и презренным делом, пытаясь убедить рабочий класс СССР и других стран в том, что социализм «не работает», а капитализм «вечен».

В заключительной части своего доклада на XIV-м съезде партии (18-31 декабря 1925 г.), Иосиф Сталин сказал следующее о работе по социалистическому строительству, проводимой в СССР: *«... Как бы то ни было, но одного мы добились, добились того, чего у нас нельзя отнять никак. Это то, что своей широкой строительной работой, своим большевистским натиском на хозяйственном фронте, теми успехами, какие мы здесь одержали, мы показали всему миру, что рабочие, взяв власть, умеют не только бить капитализм, не только разрушать, но и строить новое общество, строить социализм. Этого завоевания, того, что мы эту истину сделали очевидной, – этого у нас не отнимут. Это самое большое и самое трудное завоевание из всех тех, какие мы до сих пор имели. Ибо мы показали рабочему классу Запада и угнетенным народам Востока, что рабочие, которые в продолжение истории умели только работать на господ, а управляли господа, что эти рабочие, взяв власть, оказались способными управлять великой страной, строить социализм в труднейших условиях».*¹⁶⁴

Недвусмысленно, имея в виду троцкистских пораженцев и паникёров, не веривших в возможность построения социализма в СССР в отсутствие победоносной пролетарской революции в «крупных европейских странах», Сталин продолжает: *«Что требуется для того, чтобы пролетарии на Западе победили? Прежде всего, вера в свои силы, сознание того, что рабочий класс может обойтись без буржуазии, что рабочий класс способен не только разрушить старое, но и построить новое, построить социализм. Вся работа социал-демократии состоит в том, чтобы внушить рабочим скептицизм, неверие в свои силы, неверие в возможность добиться силой победы над буржуазией. Смысл всей нашей работы, всего нашего строительства состоит в том, что эта работа и это строительство убеждают рабочий класс капиталистических стран в способности рабочего класса обойтись без буржуазии и строить новое общество своими собственными силами».*¹⁶⁵

И это было сказано в конце 1925 года, когда социалистическое строительство ещё только начиналось, то есть, задолго до действительно гигантских и потрясающих землю достижений социалистического строительства в последующие пятнадцать лет после 1925 года. Именно эту веру рабочего класса в свои силы,

¹⁶⁴ Сталин И.В. Политический отчет Центрального Комитета XIV съезду ВКП(б), 18 декабря 1925 г.// Сталин И.В. Сочинения, Т. 7, С. 350, http://grachev62.narod.ru/stalin/t7/t7_32.htm

¹⁶⁵ Сталин И.В. Политический отчет Центрального Комитета XIV съезду ВКП(б), 18 декабря 1925 г.// Сталин И.В., Сочинения, Т.7, С. 350-351, http://grachev62.narod.ru/stalin/t7/t7_32.htm

рожденную успешной борьбой за построение социализма в СССР и последующим разгромом нацистской военной машины Красной Армией, и пыталась подорвать необуржуазная и реформистская интеллигенция в СССР, заражая рабочий класс социал-демократическим скептицизмом, неверием в собственные силы, неверием в возможность достижения победы над буржуазией в мировом масштабе. Не подорвав эту уверенность советского рабочего класса в светлое будущее социализма и коммунизма, буржуазная интеллигенция никогда не могла бы надеяться на то, чтобы успешно реализовать свою программу капиталистической реставрации, предусмотренную перестройкой. **В этом и заключается значение гласности, её главная функция - в том, чтобы подготовить идеологические и политические основания для захоронения марксизма-ленинизма и замены его идеологией свободного рынка, то есть капитализма.** В связи с этим Горбачёв совершенно прав, утверждая, что *«партия не достигла бы нынешнего уровня обсуждения всего комплекса вопросов «перестройки»,... если бы средства массовой информации не присоединились к ней активно и надлежащим образом, сразу же после апрельского 1985 года Пленума ЦК КПСС»*. Мы выражаем надежду и уверенность, что Горбачёв и его необуржуазные попутчики не преуспеют в уничтожении веры рабочего класса в его собственные силы так же, как не преуспели в этом в свое время троцкистские нытики в прошлом. (Надо сказать, что эта надежда и уверенность, к сожалению, не оправдались – прим. корректора).

Оппозиция перестройке внутри и вне партии

Хотя Горбачёв неоднократно заявлял о том, что советский народ *«безоговорочно и страстно поддерживают перестройку»* (*«Перестройка»*, с. 72)¹⁶⁶, становилось всё более очевидным, что советские люди не поддерживали его планы. Единственным, кто твёрдо выступал за планы реставрации капитализма, являлась необуржуазная интеллигенция. И на этот раз, Горбачев был прав, когда утверждал, что *«горячо поддержала перестройку(буржуазная) интеллигенция»* (там же, с. 80).¹⁶⁷ Что касается остальных, то Горбачёв был вынужден время от времени признавать существование сильной оппозиции его экономической программе. Сразу после столь широко разрекламированной XIX-ой Конференции КПСС Горбачёв в своем докладе на пленуме ЦК КПСС, состоявшемся 29 июля 1988 года, сказал следующее:

«(Девятнадцатая партийная) Конференция также подтвердила ещё одну вещь. Существует сопротивление со стороны инерционных, консервативных сил, которые хотели бы мягко затормозить реформы, используя малейший повод, малейшие заминки и просчёты, возникающие на нашем пути. Я думаю, мы можем согласиться с предложением делегатов о том, что препятствующие реформам

¹⁶⁶ Обратный перевод с английского

¹⁶⁷ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление...

должны быть сняты со своих высоких постов» (Приложение к газете «Московские новости», с. 6, № 33 (3333), 1988).¹⁶⁸

Такова реальная сущность «гласности», «демократизации». Подлинные коммунисты, которые поддерживали плановую социалистическую экономику и противостояли введению капиталистической - рыночной экономики, должны были быть удалены! Они не должны были иметь возможности выразить своё мнение и должны были быть «выведены из строя»! И это предложение исходило от человека, который говорил нам, что *«гласность нужна нам, как воздух» («Перестройка», с. 78)* и *«я так считаю: честному, открытому, прямому разговору, пусть несущему сомнения, — добро пожаловать!» (там же, стр.79)*. Очевидно, что единственный «честный разговор», который приветствовался лагерем Горбачёва - тот, который ставил под сомнение прочность и способность социализма к решению проблем, стоящих перед советским обществом!

XIX-ая партийная конференция: антикоммунистический шабаш

XIX-ая партийная конференция была во многих отношениях фальсификацией. Ленин основал партию большевиков, как авангард пролетариата в борьбе последнего за свержение буржуазии и свое социальное освобождение, за то, чтобы был положен конец эксплуатации человека человеком. Социальный состав такой партии должен был отражать (и всегда отражал) эту идеологическую позицию. Партийное руководство, как до, так и после революции, обеспечивало, чтобы новые члены в партию принимались, в первую очередь, из рядов рабочего класса, сельского пролетариата, крестьянства и различных обездоленных слоев населения, на которые можно было положиться, которые берегли диктатуру пролетариата, как зеницу ока. Каждый предыдущий съезд партии, в том числе XXVII-ой (в 1985 году), отражал численное преобладание рабочих. Но, очевидно, такое положение дел не устраивало Горбачёва и его поделщиков, потому что вряд ли оно могло способствовать буржуазной реструктуризации, являвшейся целью перестройки. И накануне XIX-ой партконференции, Горбачёв выступил с речью на собрании партийных руководителей и редакторов. В этой речи он зловеще заявил: *«Не должно больше быть квот, как в прошлом - столько-то рабочих и крестьян, столько-то женщин и так далее» («Нью-Йорк Таймс», 11 мая 1988 года, со ссылкой на ТАСС от 10 мая).¹⁶⁹* Далее он добавил: *«Основной политический императив - избрать сторонников «перестройки»».¹⁷⁰*

Вот в чём была суть «гласности» Горбачева, этой так называемой «демократизации», красноречиво одобренной буржуазией всех стран! Она сводилась к засилью на партийной конференции буржуазных реформистов за счёт коммунистов, представлявших интересы рабочего класса, крестьянства,

¹⁶⁸ Обратный перевод с английского

¹⁶⁹ Обратный перевод с английского

¹⁷⁰ Обратный перевод с английского

национальностей и т.д. - дошло даже до исключения из участников этого важнейшего партийного мероприятия тех, кто выступал против перестройки. Таким образом, «гласность» и «демократизация» существовали только для сторонников буржуазной реструктуризации.

Ощущая значительную оппозицию перестройке, как внутри партии, так и вне её, и боясь этой оппозиции, десять буржуазных интеллигентов во главе с, *не к сожалению*, покойным физиком и монархистом Андреем Сахаровым написали открытое письмо в ЦК КПСС с просьбой отложить партийную конференцию. Ритуально ссылаясь на демократию, они призвали к выбору делегатов на эту партийную конференцию строго на основе их отношения к перестройке! Другими словами, отсутствие поддержки перестройки само по себе уже лишало возможности быть посланным в качестве делегата на конференцию, которая была призвана обсудить и принять решения по вопросам, связанным с этой перестройкой!

Но хотя это и было принято, не всё на XIX-ой партконференции для Горбачёва и его коллег - буржуазных реформистов проходило гладко. Значительное меньшинство делегатов - рабочих, а также революционной интеллигенции - захотело высказать достаточно резкие вещи о двойной реакционной политике перестройки и гласности. Фабричный рабочий с Урала заявил: «Рабочие прямо говорят: "Где перестройка? Например, в магазинах как было с продуктами плохо, так и осталось. Да еще на сахар талоны ввели. Мяса не было и нет. Промышленные товары вообще куда-то провалились"».¹⁷¹

Известный писатель Юрий Бондарев протестовал против грязи, публикующейся во имя гласности в советских литературных журналах. Он говорил, что такими материалами «мы как бы предаем свою молодежь, опустошаем ее души скальпелем анархической болтовни, пустопорожними сенсациями, всяческими чужими модами, дешево стоящими демагогическими заигрываниями. В нашей печати мы нескончаемо предлагаем ей, молодежи, не правду, даже самую горькую, и не опыт, который учит многое исправлять, а цепь приправленных отравой цинизма разочарований, гася здоровую радость молодости.»

«Наша экстремистская критика со своим деспотизмом, бескультурьем, властолюбием и цинизмом в оценках явлений как бы находится над и впереди интересов социалистического прогресса. Она хочет присвоить себе новое звание "прораба перестройки". На самом же деле исповедует главный свой постулат: пусть расцветают все сорняки и соперничают все злые силы.»¹⁷²

¹⁷¹ Выступление товарища Ярина В.А. //XIX ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КПСС. Стенографический отчет в двух томах. Том 1. Москва.: Издательство политической литературы 1988. С.257, <http://soveticus5.narod.ru/455/soxix101.htm#019gg>

¹⁷² Выступление товарища Бондарева Ю.В. //XIX ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КПСС. Стенографический отчет в двух томах. Том 1. Москва.: Издательство политической литературы 1988. С.226-227, <http://soveticus5.narod.ru/455/soxix101.htm#019gg>

К сожалению, в период перестройки мы были вынуждены цитировать отрывки из буржуазной прессы, потому что не получали соответствующей прямой информации о том, что говорили противники перестройки и гласности. Ни советские, ни западные средства массовой информации не давали этому надлежащего, не говоря уже о полном, освещения. Противники перестройки Горбачёва являются жертвами заговора молчания, который и являлся сущностью «гласности». Империалистические СМИ на Западе были кровно материально заинтересованы в сотрудничестве с этим заговором. Но, в конце концов, истина должна восторжествовать.

Удаление противников перестройки во имя демократизации!

После XIX-ой партийной конференции Горбачёв активизировал уже начавшийся к тому времени процесс удаления с влиятельных позиций противников перестройки и замены их ничтожествами, главной «квалификацией» которых была их беззаветная поддержка буржуазной реструктуризации в рамках перестройки. Сам Горбачёв занял пост Президента в сентябре 1988 года, когда заменил покойного Андрея Громыко на посту Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Громыко и трое других были изгнаны из состава Политбюро, их заменили выдвиженцы Горбачёва. Вадим Медведев стал секретарем ЦК партии и заменил Егора Лигачёва на посту главы комиссии по идеологии, причем последний был отправлен возглавить комиссию по сельскому хозяйству - для наблюдения за выполнением неприятных мер, направленных на деколлективизацию, которой он противился. Анатолий Добрынин, бывший посол СССР в США и советник Горбачёва по вопросам внешней политики, был заменен на Александра Яковлева. Анатолий Лукьянов, другой ставленник Горбачёва, был введен в Политбюро вместе с Александрой Бирюковой.

Скрывая свою программу капиталистической реставрации

Однако даже, очень широкомасштабная чистка партийного руководства Горбачёвым и его соратниками не обеспечила поначалу успеха его программе реструктуризации, которая включала в себя реставрацию капитализма в полном объеме. Верная принципам гласности, «демократическая» клика Горбачёва долго пыталась скрыть реальную цель всех перестроечных реформ. Начнем с того, что советскому народу было сказано, что цель реформ заключается в укреплении социализма и его обновлении, для чего необходимо избавиться от бюрократической, якобы чрезмерной централизации и тем самым повысить производительность труда, для обеспечения увеличения предложения продуктов питания и других потребительских товаров путем применения передовых научно-технических методов и механизмов - путем перевооружения и переоснащения отечественной

промышленности и сельского хозяйства. Чуть позже советскому народу было сказано, что необходимо ввести частные предприятия и кооперативы, но только в ограниченных масштабах, но, опять же, продолжая уверять его снова и снова в том, что никто не покушается на социализм и социалистическое планирование. Только в середине июня 1990 года Горбачёв высказал, наконец, всю правду о сути перестройки. В своем выступлении перед руководством Коммунистической партии, он сказал, что нет никакой альтернативы принятию рыночной экономики. *«Возврата к командно-административной системе не будет»*, - сказал он, - *«Давайте, наконец, скажем людям всю правду об этой системе»* (*Newsweek*, 25 июня 1990).¹⁷³ Давно назревшее признание, наконец-то, было сделано.

Больше его советники не говорили об укреплении социализма и его обновлении. Николай Петраков и Станислав Шаталин, два ключевых экономических советника Горбачёва, открыто призвали к созданию условий для конкуренции - души рынка. Чтобы добиться этого, они призвали к *«приватизации государственных предприятий, ликвидации отраслевых министерств, чрезвычайным сокращениям государственных расходов, сокращению государственных инвестиций, в результате чего центральный банк станет независимым от правительства, и к созданию других банков на коммерческой основе»* (там же). Кроме того, они призвали к резкому сокращению субсидий на продовольствие и другие предметы первой необходимости, закрытию нерентабельных предприятий и заводов, результатом чего стала безработица; к деколлективизации сельского хозяйства, к конвертируемости рубля, и так далее и так далее.

Третьего не дано

Горбачёв, со своей стороны, кажется, хотел (если вообще можно сказать, чего он действительно хотел!) выбрать третий путь между плановой социалистической экономикой и капитализмом, который он называл *«социалистической рыночной экономикой»*.

Но, нет, никакого третьего пути не было. Ведь не может быть рыночной экономики без существенных предпосылок для неё существования, а именно - без частной собственности и права нанимать и эксплуатировать рабочую силу. Без этих элементов видение Горбачёва о «третьем пути», используя точное описание Ричарда Эриксона, эксперта по советской экономике из Колумбийского университета, *«похоже на единорога - на него приятно смотреть, но мы знаем, что он не существует»* (там же).

Журналисты «Newsweek» по этому поводу замечали, что в свете отказа советского парламента в июне 1990 года от запланированного повышения цен на хлеб, *«в связи с этим фиаско в отношении цен на хлеб, происшедшее на прошлой*

¹⁷³ Обратный перевод с английского

неделе, вряд ли кого удивит. Если пункт назначения не существует, то кто скажет, что вы сделали неправильный поворот?» Однако, это не главное. Пункт назначения Горбачёва - вовсе не был мнимым или не существующим. Он хотел рыночной экономики (название её «социалистической рыночной экономикой», хотя он на нём настаивал, на деле ничего не меняло), но он уклоняется от принятия одновременно сразу всех мер, предлагаемых его буржуазными экономическими советниками. Он справедливо опасался реакции советских людей, которые в течение семи десятилетий были воспитаны в условиях социализма. У него не было недостатка в консультантах, на Востоке и на Западе, которые ежедневно информировали его о мерах, необходимых для введения рыночной экономики. «Newsweek» от 25 июня 1990 года на странице 16 предлагает такой совет: *«Если они действительно хотят ввести в действие рыночные механизмы, Горбачёв и его коллеги - реформаторы в Кремле должны заменить пятилетние планы сталинской закалки предписаниями классического капитализма. Советское руководство должно убедить страну отложить в сторону уравниловку Карла Маркса и его утопические мечты XIX века и принять тихий прагматизм шотландца Адама Смита, чемпиона просвещенного эгоизма века XVIII-го».*

Глава 6

Гласность - полный отход от марксизма-ленинизма

Часть II

В первой части наших заметок о «гласности» мы заявили, что «гласность» выполняла в политической сфере такую же реакционную роль, как перестройка - в экономической сфере, что её целью являлось убеждение советских людей в желательности замены существовавшей до тех пор централизованной плановой социалистической экономики рыночной, то есть - капиталистической.

Во 2-й части мы продолжаем эту же тему.

Как было убедить советских людей?

Ведь это легче сказать, чем сделать. У Горбачёва была серьезная проблема. Он должен был по большому счету убедить советский народ в мудрости перехода к рыночной экономике, со всеми её страшными последствиями.

Журналисты «Newsweek» осознавали эту проблему, потому они и пришли к выводу:

«Наконец, если советская экономика хочет занять свое место в современном мире (следует читать - «капиталистическом», так как для капиталиста нет ничего современного, если оно не является капиталистическим (!)), принципиально важно, чтобы отношение людей поменялось одновременно с экономическим механизмом». «Население должно понимать, что общество только выиграет от того, если кто-то заявится с хорошей идеей, которая приносит пользу всему обществу и позволит ему самому разбогатеть за счет этого», - говорит Тодд Бухгольц из Экономической целевой группы Белого дома. Свободное предпринимательство не укоренится на тщательно выделанной эгалитарной почве, и советский народ должен научиться сдерживать свои подозрения в отношении тех, кто процветает» (там же).

С помощью лицемерной и лживой политики, получившей название «гласности» и «демократизации» горбачёвское руководство сделало всё возможное, чтобы убедить советских людей в чудесах рыночной экономики, но без особого успеха. Оно демонтировало центральные механизмы планирования, но рыночная

экономика не пришла им на смену. После шести лет перестройки и гласности советская экономика находилась в худшем состоянии, чем когда бы то ни было, с начала 1920-х годов (об этом подробнее ниже). В середине ноября 1990 года советский парламент отказался продолжать проводить дальнейшие меры «экономической реформы», то есть буржуазной реставрации - на том основании, что они не имеют смысла. С другой стороны, мятежные советские законодатели в среду, 14 ноября 1990 года, просто отменили центральное постановление правительства о повышении цен на предметы роскоши - на том основании, что с крупнейшей республикой СССР не были проведены консультации. Таким образом, буржуазные реформаторы не только не смогли заручиться согласием советского народа в отношении буржуазной реставрации, они не могли даже договориться между собой! Советский парламент в конце 1990 года передал власть Горбачёву, дав ему право не только управлять страной на основании указов, но и представив право при помощи указов вводить экономические меры по буржуазной реставрации, тем самым была полностью раскрыта недемократическая сущность «гласности», которая всегда была нацелена на проведение подобных мер в обход КПСС и её демократического централизма.

Создание в обход партии конкурирующих центров власти

Когда Горбачёв обнаружил, что он не может так легко, как бы ему этого хотелось, преодолеть сопротивление своей реакционной политике гласности и перестройки, он созвал XIX-ую партийную конференцию, которая, как уже говорилось выше, была насквозь сфальсифицированной. Целью этой конференции было заложение основ и возможностей не только для ускорения темпов буржуазной реставрации, но и для создания, в обход КПСС, конкурирующих центров власти. Эта, пронизанная фальшью конференция, встреченная в свое время с торжествующей радостью не только врагами коммунизма, но и некоторыми самозванцами, в экономической сфере, ленинцами, утвердила меры, обеспечивающие сокращение государственного планирования, внедрение полного хозрасчета и самофинансирования предприятий и заводов, легализацию частных кооперативов, ускорение перехода к оптовой торговле средствами производства, внедрение шагов (таких, как аренда земли) по деколлективизации сельского хозяйства, увеличение материальных стимулов и различий в заработной плате, приватизацию жилья, «реформу» цен, при огромном росте цен на основные продукты питания, такие, как: хлеб, молоко и мясо, и разрешение предприятиям иметь прямой и широкий доступ на зарубежные рынки, а также установление внешних экономических связей и создание совместных предприятий.

В политической сфере решения конференции были настолько же реакционными, как и в экономической. Конференция была созвана не для расширения демократизации, как верили многие благонамеренные простаки в то время, а для подавления внутривластной дискуссии и выступлений против буржуазной реструктуризации. Из-за оппозиции в КПСС перестройка за три года почти ничего не добилась. В своей заключительной речи Горбачёв сказал, что

*«бюрократизм (это его описание оппозиции реакционной политики – прим. автора) пока еще показывает зубы, сопротивляется, вставляет палки в колеса» (стр. 19).*¹⁷⁴ Он заявил, что предыдущие экономические реформы, в частности, предпринятые Хрущевым в середине 50-х годов, не удались, потому что они не сопровождались соответствующими изменениями в политической сфере. Такими необходимыми изменениями, он считал фундаментальную демократизацию политической системы. Таким образом, чтобы сделать перестройку необратимой, должна была быть изменена сама политическая система, она должна была, пользуясь его обманчивой терминологией, быть «демократизирована». Должны были быть осуществлены фундаментальные изменения в государственном аппарате, правительстве и партии, в том числе изменения в отношениях между КПСС и советским государством. Должно было быть установлено чёткое разграничение между партийной и государственной функциями. Наиболее актуальной задачей в тот период, по его утверждению, являлось возрождение полноты власти Советов народных депутатов. Горбачёв ко всем своим речам добавлял сакраментальное: *«полумерами не обойтись»* (стр. 8).

Так появился на свет реорганизованный Съезд Народных Депутатов СССР - высший орган правительства, которому, в свою очередь, предстояло избрать, меньший по размеру - Верховный Совет, действующий в качестве постоянного законодательного и распорядительного органа, и Президента. Выборы в этот парламент, проходившие в условиях экономического хаоса, деморализации и непрерывных (надо сказать, к тому времени - уже не необоснованных (!)) нападков на КПСС и так называемых «консерваторов», благодаря контрреволюционной двойной политике перестройки и гласности, произвели на свет орган, большинство в котором было переполнено буржуазными настроениями, и который ни в коей мере нельзя было назвать пролетарским. Избрание Горбачёва Президентом СССР создало и обеспечило условия для его выхода из КПСС. Мы уже разбирали причины этого в предыдущей главе (см. *«XXVIII-ой съезд Коммунистической партии Советского Союза»*, «LALKAR», август-сентябрь 1990 года - о том, почему Горбачёв до определённого срока ещё хотел остаться во главе партии, для подрыва и разрушения которой он так много сделал). Не зря буржуазная «Гардиан» заметила: *«Трагический парадокс Горбачева - в том, что, усердно стараясь сделать Коммунистическую партию безопасной для Советского Союза, он больше преуспел в создании Советского Союза, безопасного для других партий»* (13 июля 1990 года).

Постоянным стремлением Горбачева было, пользуясь словом «демократизация» и под её прикрытием, разрушить одну-единственную силу, способную защитить позиции социализма и интересы советского рабочего класса и широких масс, а именно - КПСС. Составной частью этой стратегии являлось создание конкурирующих центров власти и отрыв КПСС от советского государства и правительства, а также свобода антикоммунистических группировок внутри

¹⁷⁴ Речь Горбачева М.С. при закрытии XIX Всесоюзной конференции КПСС // XIX ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КПСС. Стенографический отчет в двух томах. Том 1. Москва.: Издательство политической литературы 1988, Т.2, С. 179) <http://soveticus5.narod.ru/455/soxix209.htm#175g>

КПСС и создание антикоммунистических, буржуазно-националистических и даже монархических партий, которые регулярно в те дни парадировали с дореволюционными флагами в городах Советского Союза. На встрече руководства КПСС, в Москве, состоявшейся в феврале 1990 года, во время обсуждения об отмене 6-ой статьи Конституции 1977 года, которая закрепляла ведущую роль Коммунистической партии, Горбачёв оправдывал ренегатский шаг по введению многопартийной системы во имя демократизации следующими словами: *«Широкая демократизация в нашем обществе в настоящее время сопровождается созданием политического плюрализма».*

«Появляются различные общественно-политические организации и движения».

«Этот процесс может привести на определённом этапе к созданию партий».

*«КПСС готова действовать с учётом этих новых обстоятельств, сотрудничать и вести диалог со всеми организациями, уважающими советскую Конституцию и общественную систему, одобренную в этой Конституции».*¹⁷⁵

Неудивительно, что на этой встрече, возмущённые контрреволюционной подрывной деятельностью, вызванной перестройкой и гласностью, с их постоянной поддержкой сил, открыто призывающих к реставрации капитализма и ликвидации социализма, и разгневанные слишком самодовольной и розовой картиной действительности, нарисованной Горбачёвым, многие делегаты нанесли ответный удар. Вот несколько примеров. Владимир Бровиков, посол СССР в Польше, сказал: *«Есть много восхвалений «перестройки», критики давно минувших дней и щедрых обещаний на будущее. Но на самом деле, нет оценки ошибок, допущенных в период «перестройки».*

Борис Гидеспов, руководитель Ленинградского обкома партии, жалуясь на рост дестабилизации экономической и политической ситуации, заявил: *«Местные советы не имеют ни юридической, ни фактической власти. Партию методично лишают её руководящей и направляющей роли, не дается политическая оценка законам, принятым Верховным Советом».*¹⁷⁶

Виталий Шабанов, рабочий из волжского города Саратова, а также член Центральной ревизионной комиссии КПСС, выразил тревогу за судьбу Коммунистической партии в ходе перестройке, указав на участившиеся нападки на её идеологические и организационные основы. Его высказывание попало в самую точку: *«Некоторые ученые, вместе с неформалами, всякими националистами и дилерами теневой экономики толкают страну на путь буржуазного реформизма,*

¹⁷⁵ Обратный перевод с английского

¹⁷⁶ Оба высказывания даны в обратном переводе с английского

*восстановление частной собственности, политической анархии и подрыва единства партии как передового организованного отряда трудящихся».*¹⁷⁷

Демократия и марксизм-ленинизм

Идеи Горбачева о демократизации («гласность») не имеют ничего общего с идеями марксизма-ленинизма по этому, очень важному, вопросу. Для Маркса и Ленина, лозунги демократии имели смысл, только в том случае, если это была неотъемлемая часть борьбы пролетариата за уничтожение классов. Вот, что говорит Ленин в своей замечательной работе «Государство и революция» на этот счет: *«Демократия означает равенство. Понятно, какое великое значение имеет борьба пролетариата за равенство и лозунг равенства, если правильно понимать его в смысле уничтожения классов».*¹⁷⁸

В отличие от Горбачёва, Ленин отказывается ограничиться лишь политическими формами демократии: он выходит за рамки политической формы к её классовому значению. Взгляд Ленина на данный предмет очень важен для нашей полемики против горбачёвских перестройки и гласности. Ленин утверждал: *«Но демократия означает только формальное равенство. И тотчас вслед за осуществлением равенства всех членов общества по отношению к владению средствами производства, т. е. равенства труда, равенства заработной платы, перед человечеством неминуемо встанет вопрос о том, чтобы идти дальше, от формального равенства к фактическому, т. е. к осуществлению правила: «каждый - по способностям, каждому - по потребностям» (там же).*

По Марксу и Ленину, формула «от каждого - по способностям, каждому - по труду» является буржуазным стандартом, характерным для низшей стадии коммунизма (обычно называемой «социализмом»), в котором продукты распределяются в зависимости от количества отданного обществу труда. Этот буржуазный стандарт, это формальное равенство не устраняет недостатков распределения, ибо: *«Один ещё переход средств производства в общую собственность всего общества («социализм» в обычном словоупотреблении) не устраняет недостатков распределения и неравенства «буржуазного права», которое продолжает господствовать, поскольку продукты делятся «по работе» (там же).*

На первой стадии коммунистического общества «буржуазное право» отменяется не в полном объеме, а частично. Средства производства на данном этапе уже выходят из частной собственности отдельных лиц. *«Таким образом, в первой фазе коммунистического общества (которую обычно зовут социализмом) «буржуазное право» отменяется не вполне, а лишь отчасти, лишь в меру уже*

¹⁷⁷ Обратный перевод с английского

¹⁷⁸ Ленин В.И. Государство и революция. // Ленин В.И., ПСС, Т. 33, С. 99.

<http://www.uaio.ru/vil/33.htm>

достигнутого экономического переворота, т. е. лишь по отношению к средствам производства.... Постольку - и лишь постольку - «буржуазное право» отпадает» (там же). Но оно продолжает существовать: «Но оно остается всё же в другой своей части, остается в качестве регулятора (определиителя) распределения продуктов и распределения труда между членами общества... Однако это ещё не коммунизм, и это ещё не устраняет «буржуазного права», которое неравным людям за неравное (фактически неравное) количество труда дает равное количество продукта» (там же).

На данном этапе развития распределение невозможно осуществлять без применения буржуазного права, ибо, как говорит Маркс: *«Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое развилось на своей собственной основе, а, напротив, с таким, которое только что выходит как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет ещё родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло».*¹⁷⁹

Ленин замечает, что: *«Великое значение разъяснений Маркса состоит в том, что он последовательно применяет и здесь материалистическую диалектику, учение о развитии, рассматривая коммунизм как нечто развивающееся из капитализма».*¹⁸⁰

Вместо каких-то изобретённых, выдуманных определений и бесплодных дискуссий о терминах («Что такое социализм?», «Что такое коммунизм?») Маркс предлагает нам анализ стадий экономической зрелости коммунизма.

В своей первой фазе, на первой ступени, коммунизм не может ещё быть достаточно зрелым экономически и достаточно свободным от традиций и последствий капитализма. Отсюда возникает такое интересное явление, как то, что коммунизм в своей первой фазе сохраняет *«узкий горизонт буржуазного права»*. Конечно, буржуазное право в связи с распределением предметов потребления неизбежно предполагает существование буржуазного государства, ибо право - ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению его норм.

«Выходит, что не только при коммунизме остается в течение известного времени буржуазное право, но даже и буржуазное государство - без буржуазии» (там же).

Ленин дополняет слова Маркса: *«Это может показаться парадоксом или просто диалектической игрой ума, в которой часто обвиняют марксизм люди, не*

¹⁷⁹ Маркс К. Критика Готской программы. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., Т.19, С.18.
URL http://politazbuka.ru/downloads/Knigi/Marx_and_Engels_vol_19.pdf

¹⁸⁰ Ленин В.И. Государство и революция. // Ленин В.И., ПСС, 5-е изд., Т.33, С. 98.
<http://www.uaio.ru/vil/33.htm>

потрудившиеся ни капельки над тем, чтобы изучить его чрезвычайно глубокое содержание».

«На самом же деле остатки старого в новом показывает нам жизнь на каждом шагу, и в природе, и в обществе. И Маркс не произвольно всунул кусочек «буржуазного» права в коммунизм, а взял то, что экономически и политически неизбежно в обществе, выходящем из недр капитализма» (там же).

Мы видим, что для Ленина, как и для Маркса, этот буржуазный стандарт, это формальное равенство, которое не избавляет от недостатков распределения, есть лишь преходящая, пусть и необходимая и неизбежная, стадия прогресса человечества на пути к более высокой ступени - коммунизму, который характеризуется формулой «от каждого - по способностям, каждому - по потребностям». Но такое положение вещей не возникнет спонтанно, так сказать, само по себе. Для завоевания этой высокой ступени следует упорно работать, и она может быть достигнута только тогда, когда производительные силы выйдут на такой уровень развития, что будут в состоянии производить изобилие материальных продуктов для всех. Отсюда важность, всегда признаваемая пролетариатом и его авангардом - Коммунистическими партиями СССР и других социалистических стран, быстрой индустриализации, внедрения и применения на производстве современных разработок и научных методов. Коммунизм Маркса, в отличие от домарксовского коммунизма, основан на изобилии, а не на равномерном распределении бедности, как это часто утверждают его невежественные противники. С развитием производительных сил в социалистическом обществе всё больше и больше создаются материальные условия для отмены, хотя и постепенной, первой формулы, характерной для низшей стадии коммунизма, и замены её той, которая характерна для более высокой стадии, ибо, как говорит Ленин: *«Перед человечеством неминуемо встанет вопрос о том, чтобы идти дальше».*¹⁸¹

Когда же такой этап будет достигнут? Когда узкий горизонт «буржуазного права» будет преодолен полностью? Маркс дает следующий ответ на этот вопрос:

*«На высшей фазе коммунистического общества, после того, как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидуумов вырастут и производительные силы, и все источники общественного богатства польются полным потоком, - лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: «Каждый - по способностям, каждому - по потребностям!» (там же).*¹⁸²

¹⁸¹ Ленин В.И., Государство и революция. //Ленин В.И., ПСС, Т. 33, С. 99.

<http://www.uaio.ru/vil/33.htm>

¹⁸² Ленин цитирует Маркса в «Государство и революция» // Ленин В.И., ПСС, Т. 33, С. 95.

У Горбачёва, однако, дела обстояли совсем иначе: *«Политика перестройки»,* - говорил он, - *«все ставит на свои места. Мы в полной мере восстанавливаем принцип социализма: «От каждого - по способностям, каждому - по труду», и добиваемся социальной справедливости — для всех, равных прав — для всех, одного закона — для всех, одной дисциплины — для всех, высоких обязанностей — для каждого»* (*«Перестройка», с. 31*).¹⁸³

Он считает эту формулу *«основным принципом социализма»* и, вместе с тем, часто мечет громы и молнии против «уровниловки в заработной плате», создавая ложное впечатление, что в советском обществе, так или иначе, уже введена в действие формула, характерная для высшей стадии – коммунизма. И, о, ужас - в нарушение «основного принципа социализма». Такая трактовка классиков далека от истины. Различия в заработной плате в СССР должны были быть, напротив - сужены, а не расширены ещё дальше. Нападки Горбачёва и его, занесших советскую экономику в кювет, невежественных экономистов, на якобы имеющие место в СССР эгалитаризм и выравнивание заработной платы - не более чем необоснованная защита привилегий «экспертов», верхних слоев управленческого персонала и государственных служащих. Поскольку в СССР не было выравнивания зарплаты, не было уровниловки, и на том этапе развития не могло быть в принципе, атаки Горбачёва и всей его перестроечно-гласностной интеллигенции на этот, несуществующий эгалитаризм могли быть только средством отвлечения внимания рабочего класса от уже вводимых мер по обеспечению неизбежного возрастания необоснованных различий. Таким образом, мы видим, что то, что Маркс и Ленин считали дефектом, неизбежным на низшей ступени коммунизма, горбачёвцы стремились повысить в статусе до закостенелого «основного принципа», - и это более чем через 70 лет после Октябрьской революции и 60-ти лет социалистического строительства!

Вместо того, чтобы работать в направлении преодоления этого дефекта, руководство Горбачёва, под покровами перестройки и гласности, планировало вернуть советское общество назад - в темные времена частной собственности на средства производства. Другими словами, оно хотело восстановить все остальные буржуазные права, отмененные когда-то Октябрьской революцией.

Экономическая основа демократии и отмирания государства

Вопрос о демократии тесно связан с государством. Поскольку этот вопрос имеет большое теоретическое и практическое значение, мы воспользуемся возможностью и ещё немного углубимся в него в этой главе. Тем читателям, которые заинтересованы в изучении данного вопроса ещё глубже, целесообразно обратиться к «Критике Готской программы» Маркса и «Государству и революции» Ленина. Маркс написал свою работу после того, как состоявшийся в конце мая 1875 года в немецком городе Гота объединительный съезд лассальянцев и эйзенахцев -

¹⁸³ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление...

двух фракций германской социал-демократии - вторые являлись последователями Маркса и Энгельса принял общую программу. В этой программе, согласованной на объединительном съезде, эйзенахцы, потерявшие голову от собственного энтузиазма, возникшего по поводу единства, сделали много уступок концепции Лассалья, оппортунистической во многих важных вопросах, включая вопрос о распределении общественного продукта в обществе. Когда Маркс получил копию Готской программы, после того, как эта программа была принята на указанном выше объединительном съезде, он был так возмущен её оппортунистическими формулировками, что решил немедленно написать статью с её критикой. Но значение этого замечательного произведения вышло далеко за рамки своего полемического аспекта. В этой брошюре гениальный Маркс дает полное изложение и анализ связи между развитием коммунизма и отмиранием государства.

*«Вся теория Маркса есть применение теории развития - в её наиболее последовательной, полной, продуманной и богатой содержанием форме - к современному капитализму. Естественно, что для Маркса встал вопрос о применении этой теории и к предстоящему краху капитализма и к будущему развитию будущего коммунизма».*¹⁸⁴

После высмеивания всех разговоров о «народном государстве», как было записано в Готской программе, Маркс перешёл к ответу на вопрос о будущем развитии будущего коммунизма на основе того, что он происходит из капитализма, что он исторически развивается из капитализма, что он является результатом действий такой общественной силы, которая рождена самим капитализмом.

Маркс далее утверждал, что вся теория развития, наука в целом, пришла к выводу «абсолютной точности» о том, что «исторически неизбежна особая стадия перехода от капитализма к коммунизму».¹⁸⁵

*«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата».*¹⁸⁶

Вывод Маркса основан на научном анализе капиталистического общества, роли пролетариата в таком обществе, и «непримиримости антагонистических интересов пролетариата и буржуазии» (там же).

¹⁸⁴ Ленин В.И. Государство и революция. // Ленин В.И., ПСС, Т. 33, С.95.
<http://www.uaio.ru/vil/33.htm>

¹⁸⁵ Предисловие к 19 тому // К.Маркс, Ф.Энгельс, Сочинения, 2-е изд, Т.19, С..
URL http://politazbuka.ru/downloads/Knigi/Marx_and_Engels_vol_19.pdf

¹⁸⁶ К.Маркс. Критика Готской программы.// К.Маркс, Ф.Энгельс, Сочинения, 2-е изд, Т.19, С. 27.
URL http://politazbuka.ru/downloads/Knigi/Marx_and_Engels_vol_19.pdf

Маркс доказал, что для буржуазного общества невозможно осуществить переход к коммунистическому обществу, в направлении которого оно развивается, без «политического переходного периода», на протяжении которого государство может быть только лишь революционной диктатурой пролетариата.

Возникает закономерный вопрос: каково отношение этой диктатуры к демократии?

При капитализме существует демократия в форме демократической республики. *«Но», - говорит Ленин, - «это демократизм капиталистического общества. Если присмотреться поближе к механизму капиталистической демократии, то мы увидим везде и повсюду, и в «мелких», якобы мелких, подробностях избирательного права (ценз оседлости, исключение женщин и т. д.), и в технике представительных учреждений, и в фактических препоны праву собраний (общественные здания - не для «нищих»!), и в чисто капиталистической организации ежедневной прессы и так далее и так далее, - мы увидим ограничения, да, ограничения демократизма. Эти ограничения, изъятия, исключения, препоны ... выталкивают бедноту из политики, из активного участия в демократии» (там же).*

Но поступательное развитие от этой капиталистической демократии, не происходит *«просто, прямо и гладко, «ко всё большей и большей демократии», - как представляют дело либеральные профессора и мелкобуржуазные оппортунисты» (там же).*

Далее Ленин продолжает: *«Нет. Развитие вперёд, т. е. к коммунизму, идет через диктатуру пролетариата и иначе идти не может, ибо сломить сопротивление эксплуататоров-капиталистов больше некому и иным путем нельзя».*

*«А диктатура пролетариата, т. е. организация авангарда угнетённых в господствующий класс для подавления угнетателей, не может дать просто только расширения демократии. Вместе с громадным расширением демократизма, в п е р в ы е становящегося демократизмом для бедных, демократизмом для народа, а не демократизмом для богатеньких, диктатура пролетариата дает ряд изъятий из свободы по отношению к угнетателям, эксплуататорам, капиталистам. Их мы должны подавить, чтобы освободить человечество от наемного рабства, их сопротивление надо сломить силой, - ясно, что там, где есть подавление, есть насилие, нет свободы, нет демократии» (там же).*¹⁸⁷

Таким образом, диктатура пролетариата несет в себе огромное расширение демократии - демократии для подавляющего большинства людей, - а также подавление силой, и исключение из демократии эксплуатирующих и угнетающих

¹⁸⁷ Ленин В.И. Государство и революция. // Ленин В.И., ПСС, Т. 33, С. 88-89.
<http://www.uaio.ru/vil/33.htm>

классов. Таков характер изменения демократии в переходный период от капитализма к коммунизму.

Энгельс в своем письме к Бебелю высказался по этому вопросу в следующих великолепных словах: *«Пока пролетариат ещё нуждается в государстве, он нуждается в нем не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда становится возможным говорить о свободе, тогда государство как таковое перестает существовать»*.¹⁸⁸

Только в бесклассовом коммунистическом обществе станет возможным говорить о свободе. Только в таком обществе *«возможна и будет осуществлена демократия действительно полная, действительно без всяких изъятий»*.¹⁸⁹

Таким образом, демократия при капитализме - для меньшинства, для имущих классов, потому она ложная, жалкая и урезанная. Диктатура пролетариата - период перехода от капитализма к коммунизму, впервые приносит не только демократию для большинства, но также и подавление меньшинства - эксплуататорских классов. И только коммунизм способен принести полную демократию, без исключения для всех, потому что тогда уже не будет классов.

При капитализме государство существует как инструмент в руках эксплуататорского меньшинства для насильственного подавления эксплуатируемого большинства и является государством в полном смысле этого слова, ведь *«для успеха такого дела, как систематическое подавление меньшинством эксплуататоров большинства эксплуатируемых, нужно крайнее свирепство, зверство подавления, нужны моря крови, через которые человечество и идет свой путь в состоянии рабства, крепостничества, наемничества...»* (там же).¹⁹⁰

Во время перехода от капитализма к коммунизму особая машина для подавления - государство - по-прежнему необходимо. Но это переходное состояние - диктатура пролетариата - *«это уже не государство в собственном смысле, ибо подавление меньшинства эксплуататоров большинством вчерашних наемных рабов дело настолько, сравнительно, легкое...»* (там же).

«Наконец, только коммунизм создает полную ненужность государства, ибо некого подавлять, - «некого» в смысле класса, в смысле систематической борьбы с определённой частью населения» (там же).

В заявлениях Горбачёва по демократизации, которые выполнены в традициях профессорского либерализма и мелкобуржуазного оппортунизма, нет ни слова - ни

¹⁸⁸ Ф.Энгельс. Письмо А.Бебелю// К.Маркс, Ф.Энгельс, Сочинения, 2-е изд, Т. 19, С. 5.

http://politazbuka.ru/downloads/Knigi/Marx_and_Engels_vol_19.pdf

¹⁸⁹ Ленин В.И. Государство и революция. // Ленин в.И., ПСС, Т. 33, С. 89.

<http://www.uaio.ru/vil/33.htm>

¹⁹⁰ Ленин В.И. Государство и революция. // Ленин В.И., ПСС, Т.33, С.90. <http://www.uaio.ru/vil/33.htm>

йоты (!) - из приведенных выше замечательных высказываний о демократии, так блестяще сформулированных Марксом, Энгельсом и Лениным, и об отношении диктатуры пролетариата к демократии. Заявления Горбачёва по этому вопросу мертвы, статичны и недиалектичны, полны банальностей и буржуазной болтовни самого заурядного толка.

Более того, желание Горбачёва вернуться к мелкомасштабному сельскому хозяйству путем ликвидации государственного и колхозного сельского хозяйства, не просто уводит от демократии, не говоря уже о решении продовольственной проблемы, - реализация этого желания неминуемо должна привести к полному подчинению крестьянства исполнительной власти и стать *«подходящей основой для всемогущей и бесчисленной бюрократии»*.

В своей удивительно блестящей брошюре «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», написанной почти 140 лет назад, Карл Маркс сделал несколько действительно глубоких наблюдений за небольшими наделами крестьян. Эти наблюдения, при всех изменениях технологий и коммуникаций, ценны и по сей день, и, несмотря на то, что прошло много времени с тех пор, как они были описаны, остаются в силе при рассмотрении вопроса о соотношении демократии и небольших крестьянских наделов.

«Парцельные крестьяне составляют громадную массу, члены которой живут в одинаковых условиях, не вступая, однако, в разнообразные отношения друг к другу».

*«Их способ производства изолирует их друг от друга, вместо того, чтобы вызывать взаимные сношения между ними. Поскольку миллионы семей живут в экономических условиях, отличающих и враждебно противопоставляющих их образ жизни, интересы и образование образу жизни, интересам и образованию других классов, — они образуют класс. Поскольку между парцельными крестьянами существует лишь местная связь, поскольку тождество их интересов не создает между ними никакой общности, никакой национальной связи, никакой политической организации, они не образуют класса. Они поэтому неспособны защищать свои классовые интересы от своего собственного имени, будь то через посредство парламента или через посредство конвента. Они не могут представлять себя, их должны представлять другие. Их представитель должен вместе с тем являться их господином, авторитетом, стоящим над ними, неограниченной правительственной властью, защищающей их от других классов и ниспосылающей им свыше дождь и солнечный свет. Политическое влияние парцельного крестьянства, в конечном счете, выражается, стало быть, в том, что исполнительная власть подчиняет себе общество».*¹⁹¹

«... Парцельная собственность по своей природе представляет собой почву для всемогущей и бесчисленной бюрократии» (там же, с. 212).

¹⁹¹ К.Маркс. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта.// К.Маркс, Ф.Энгельс. Сочинения, 2-е изд, Т.8, С.207-208, http://politazbuka.ru/downloads/Knigi/Marx_and_Engels_vol_08.pdf

В следующей главе мы рассмотрим исторические вопросы, которые являются лишь эвфемизмом по отношению к такой личности как Сталин.

Глава 7

Исторические вопросы - переоценка прошлого

Часть I

(опубликовано в журнале «Lalkar» за май-июнь 1991 г.)

В номере журнала «Lalkar» за март-апрель 1990 года мы завершили краткую критику горбачёвской гласности аргументом о том, что горбачёвские реформы - с их возвращением в области сельского хозяйства к мелкому крестьянскому хозяйству путем замены им государственных и коллективных хозяйств и полным разрушением плановой социалистической промышленности не только не принесли больше демократии, не говоря уже о решении экономических проблем, стоящих перед СССР, но и привели к полной подчиненности советского народа исполнительной власти и стали «подходящей основой для всемогущей и бесчисленной бюрократии». Перейдем теперь, как мы обещали в первой главе, к историческому вопросу - вопросу переоценки прошлого. Хотя оценки истории СССР включают в себя гораздо больше составляющих, чем оценка роли одного человека, тем не менее, благодаря откровенно капиталистическим, а также скрыто капиталистическим хулителям достижений социализма в СССР (ревизионисты и троцкисты занимают наиболее видное место среди последних), термин «исторические вопросы» стал эвфемизмом для анализа исторической роли (зачастую попросту - исторического псевдоанализа) Иосифа Сталина - главного представителя большевизма после смерти В. И. Ленина, архитектора потрясших планету побед СССР в экономической, политической, культурной, дипломатической и военной сферах. В связи с этим мы вынуждены присоединиться к этой дискуссии и сосредоточить внимание на данном конкретном человеке, хотя и действительно великом, ибо речь идет не о чести, честности, стойкости и верности науке марксизма-ленинизма, характерных для этого одного человека, но о самой силе и исторической неизбежности победы социализма и коммунизма.

До 1956 года критика и нападки на И. В. Сталина исходили либо от открытых агентов и идеологов империализма, таких как Роберт Конквест, либо от ренегатов в рабочем движении - троцкистов и социал-демократов разных оттенков - и никто не воспринимал эти нападки всерьез. Но в 1956 году, на XX-м съезде партии ВКП (б), Хрущёв, сбросив с себя, наконец, большевистскую маску и показав свою истинную ревизионистскую сущность, запустил порочный миф о том, что именуется «культом личности Сталина».

Необходимо сделать два кратких комментария в отношении нападок Хрущёва на Сталина. Во-первых, как это типично для ревизионистов и прихлебателей капитализма во всем мире, они действовали двулично и бесчестно. Хрущёвцам ни за что не хватило бы смелости сразу выпустить этот доклад в информационное поле СССР, так боялись они враждебности со стороны советского народа к любому, кто попытался бы принизить роль Сталина. Вместо этого они опубликовали его за границей, через свои контакты - представителей империалистических информационных агентств в Москве. В свою очередь, советские граждане, к их недоумению, подверглись настоящей бомбардировке антисоциалистической и антисталинской пропагандой со стороны империалистических средств массовой информации. Эта бомбардировка, надо заметить, продолжается непрерывно по сей день. Такое разделение труда между ревизионистами в СССР и империализмом продолжалось все годы, начиная с 1956-го, и с момента прихода Горбачёва к власти вышло на новый качественный уровень. Во-вторых, в 1956 году Хрущёв не ощущал себя достаточно сильным для того, чтобы осуждать и отрицать достижения социализма. Вместо этого он и его последователи продолжали петь социализму дифирамбы, одновременно с этим медленно, но верно, проводя в жизнь экономические реформы, которые обеспечивали постепенный отход от социализма и в управлении экономикой, всё чаще делали акцент на мерах, характерных для капитализма - на децентрализации и ослаблении экономического механизма планирования, на реформе ценообразования и переводе предприятий на хозрасчет, на введение большего количества материальных стимулов и принципа самоуправления. Все эти меры, введенные за последние три с половиной десятилетия, привели к качественно новой ситуации, в которой СССР, согласно заявлению, не более - не менее, чем его собственного министра финансов, оказался на грани экономической катастрофы.

Когда Горбачёв в марте 1985 года стал Генеральным секретарем, он столкнулся с трудным выбором: либо отбросить гниль, вызванную к жизни рядом, капиталистических по своей природе, мер, и вернуться во всех сферах советской жизни - экономической, идеологической и культурной - к всестороннему соблюдению проверенных принципов марксизма-ленинизма; либо же ускорить продвижение по пути, который, в конечном счете, неминуемо должен был привести к реставрации капитализма в СССР.

Как это ни печально, но приходится признать, ибо грешно было бы скрывать истину, что Горбачёв окончательно решил (если слово «решил» вообще может быть использовано в отношении Горбачева) пойти по второму пути - пути введения рыночной экономики, которая представляет собой не что иное, как другое название реставрации капиталистической системы производства, распределения и обмена. Но, как и Хрущёв, Горбачёв столкнулся с серьезным препятствием его реставраторскому плану - а именно, с враждебностью советских людей по отношению к рыночной экономике, с их верой в социализм, с их приверженностью плановой социалистической экономике, свободной от голода, безработицы, неуверенности в завтрашнем дне и эксплуатации человека человеком. В такой ситуации любая экономическая реструктуризация (перестройка) в капиталистическом направлении непременно должна была сопровождаться

нападками на духовные ценности, на идеологию, на гигантские достижения социализма и на учение марксизма-ленинизма в целом. Открытая и прямая атака на марксизм-ленинизм, однако, таила в себе большую опасность, любой, кто посмел бы «упражняться» в этом деле, мог быть легко сметён возмущением и гневом масс. В такой ситуации ничего нельзя было придумать лучше, чем начать нападки на азы и основы социализма - марксизм-ленинизм - под видом критики «культы личности» и «административно-командной системы» с её якобы чрезмерным централизмом! Вспоминается немецкая поговорка, которую очень любил повторять Ленин: «Удары предназначаются для моей задницы, но это я попал в мешок». На историческом отрезке времени от Хрущёва до Горбачёва ревизионисты сделали многое, чтобы очернить Сталина, но в действительности эта их клевета была направлена именно против марксизма-ленинизма и завоеваний социализма. Ибо только в этом контексте можно действительно понять всю ту брань, гнев, яд, словесные помои, с которыми империалистическая буржуазия и её идеологические представители в рядах рабочего класса - ревизионисты, троцкисты и другие социал-демократические отщепенцы – ругали и продолжают ругать Сталина. Если, спустя сорок лет (пятьдесят, шестьдесят – и до бесконечности, пока будут существовать – прим. корректора) после его смерти, империализм и его агенты пытаются уничтожить этого человека в тысячный раз, то, безусловно, всё дело в том, что достижения, связанные с его именем, до сих пор являются непреодолимым препятствием для реализации их хищных реставраторских планов. Его имя, таким образом, продолжает преследовать их, как кошмар, и мешает спокойно спать.

Тут мы обращаем наши взоры на последнего «рыцаря в доспехах» - Горбачёва, который взял на себя задачу уничтожить Сталина. Мы видим, что, как и Дон Кихот, он затеял битву с ветряными мельницами. Он настолько же беспомощен в деле уничтожения Сталина, насколько преуспел в деле разрушения советской экономики. Он намеревается отрицать Сталина и достижения Советского Союза в течение трех десятилетий, которые Сталин руководил ВКП (б), но, в конечном итоге, он вынужден был одобрить эти достижения и отдать дань Сталину, хотя и невольно, но в самых восторженных тонах.

Если посмотреть на передовые достижения Советского Союза, которые неразрывно связаны с руководством Сталина, то надо включить в их число следующие: руководство ВКП (б) в её борьбе за успешные –

- а) коллективизацию сельского хозяйства;**
- б) индустриализацию СССР в соответствии с пятилетними планами на прочной основе централизованного социалистического планирования;**
- в) оборону СССР от коварных планов западного империализма и разгром фашистской Германии;**
- г) создание культурной жизни советского народа;**

д) разгром «правого» (бухаринского) и «левого» (троцкистского) уклонов в партии.

Что мог сказать Горбачёв по любому из этих достижений? В его книге «Перестройка» есть только две ссылки на Сталина по имени - и те только для осуждения его за предполагаемый культ личности и за «нарушения социалистической законности» (об этом см. дальше). За исключением этих двух упоминаний, избегая имени Сталина, как дьявол избегает святой воды, Горбачёв поет хвалу успехам социализма, достигнутым в течение рассматриваемого периода, как будто эти достижения не имели ничего общего с руководством партии, и в частности, с деятельностью её генерального секретаря - Иосифа Сталина. Вот, что пишет Горбачёв под заголовком «Уроки истории»: *«Верно, в ходе послеоктябрьского развития были трудные этапы, не в последнюю очередь из-за грубого вмешательства в наши внутренние дела империалистических сил, допускались и ошибки, просчеты в политике. Тем не менее, Советский Союз шел вперед, было создано общество, в котором люди живут без страха за свое будущее. И если стоять на позиции правды, то каждый объективный наблюдатель должен признать, что в целом советская история — это история неоспоримого прогресса, при всех потерях, отступлениях, неудачах. Мы шли по бездорожью — в прямом и переносном смысле слова,— случалось, блуждали, ошибались, крови и пота хватили вдоволь. Но шли вперед и никогда не помышляли об отступлении, о сдаче уже достигнутого, не ставили под сомнение свой социалистический выбор» (с. 38).*¹⁹²

«Согласитесь, трудно себе представить, чтобы, устремившись в неизведанное будущее, решая в короткие сроки грандиозные задачи, можно было обойтись без срывов», - говорит Горбачёв, - «чтобы всё было гладко, как тротуар Невского проспекта». И продолжает:

«Возьмем индустриализацию. В каких условиях её пришлось осуществлять? Гражданская война и интервенция 14 государств оставили стране полную разруху. Нас взяли в экономическую блокаду, установили вокруг «санитарный кордон». Никаких накоплений, никаких колоний — наоборот, необходимость бросить средства на подъем угнетенных при царизме национальных окраин. Чтобы спасти завоевания революции, надо было строить — и строить быстро — промышленную базу страны за счет внутренних источников, сдерживая потребление, сводя его к минимуму» (там же, с. 38-39).

Как резко (хотя и ненамеренно со стороны автора этих строк) контрастируют, изображаемые им энтузиазм масс и героические трудовые подвиги, которые сопровождали процесс строительства социализма в Советском Союзе, с путаницей, отчаянием, унынием и безнадежностью, вызванными к жизни его же реакционными планами по реставрации капитализма, осуществлёнными под двойным именем перестройки и гласности! Вот, как он сам об этом пишет: *«Нам, по существу, заново*

¹⁹² Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление ..., <http://www.newchron.ru/prcv/Publ/Gorbachev/perestroika.htm>

надо было создавать промышленность, особенно, тяжелую, энергетику и машиностроение. И мы смело пошли на это. Жизненность выдвинутых партией планов, понятых и воспринятых народом, лозунгов и замыслов, в которых была заложена идейная энергия нашей революции, нашла свое выражение в том поразившем мир энтузиазме, с которым миллионы советских людей включились в строительство отечественной индустрии. В тяжелейших условиях, часто далеко от родных мест, как правило, при отсутствии всякой механизации и, что называется, на пустом месте — с нуля, на полуголодном пайке они творили чудеса. Их вдохновляло то, что они приобщались к великому историческому делу. Не будучи тогда сильно грамотными, они, тем не менее, понимали, участниками какого грандиозного, невиданного дела стал каждый из них. Это был поистине массовый подвиг во имя будущего Родины, всенародная демонстрация преданности тому свободному выбору, который был сделан в 1917 году» (там же, с. 39).

«Забыв» упомянуть, что Иосиф Сталин был первым среди этих отцов и дедов, Горбачёв добавляет: *«Наши деды и отцы преодолели все, что выпало на их долю, и внесли величайший вклад в развитие и укрепление нашего общества в период, когда определялась вся его дальнейшая судьба»* (там же).

Многие критики, в том числе «социалистические» нытики часто критикуют советское руководство, особенно Сталина, за быстрые темпы индустриализации. Сталин бесчисленное количество раз опровергал эту критику, подчеркивая, что быстрая индустриализация была продиктована не только потребностями победы социализма в СССР, но и внешними угрозами, связанными с империализмом, в условиях, когда СССР был единственной социалистической страной. Неиндустриальный, или – полупромышленный, а, следовательно, слабый Советский Союз не смог бы отразить империалистический натиск такого типа, с которым он столкнулся лицом к лицу, когда в июне 1941 года нацистские звери развязали агрессивную войну против СССР, с целью уничтожения социализма и подчинения себе этой огромной страны. Сравнивая техническую и промышленную отсталость СССР периода начала индустриализации с передовыми технологиями и промышленностью ведущих капиталистических стран, Сталин поставил вопрос так: *«И вот выходит, что, с одной стороны, мы имеем в нашей стране наиболее передовой Советский строй и наиболее передовую власть во всем мире, Советскую власть, с другой стороны, мы имеем чрезмерно отсталую технику промышленности, долженствующей представлять базу социализма и Советской власти. Думаете ли вы, что можно добиться окончательной победы социализма в нашей стране при наличии этого противоречия?»*¹⁹³

¹⁹³ Сталин И.В. Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б): Речь на пленуме ЦК ВКП(б), 19 ноября 1928 г. // Сталин И.В. Сочинения, Т.11, С. 247.
http://grachev62.narod.ru/stalin/t11/t11_26.htm

И ещё: «Для того, чтобы добиться окончательной победы социализма в нашей стране, нужно ещё (в дополнение к самой передовой политической системе-Х. Брар) - догнать и перегнать эти страны (развитые капиталистические - Х.Б.) также в технико-экономическом отношении. Либо мы этого добьемся, либо нас сомнут» (там же).

Далее он добавляет: «Вопрос о быстром темпе развития индустрии не стоял бы так остро в том случае, если бы мы представляли не единственную страну диктатуры пролетариата, а одну из стран пролетарской диктатуры, если бы мы имели пролетарскую диктатуру не только в нашей стране, но и в других, более передовых странах, скажем, в Германии и Франции» (там же).

Сталин задает вопрос: «...нужна ли нам вообще эта напряженность планов? Нельзя ли обойтись без напряженности? Разве нельзя повести работу более медленным темпом, в более «спокойной» обстановке? Не объясняется ли взятый нами быстрый темп развития индустрии беспокойностью характера членов Политбюро и Совнаркома?» (Там же.)

И сам отвечает на этот вопрос следующим образом: «Конечно, нет! В Политбюро и Совнаркоме сидят люди трезвые и спокойные. Говоря абстрактно, отвлекаясь от внешней и внутренней обстановки, мы могли бы, конечно, вести дело более медленным темпом. Но дело в том, что, во-первых, нельзя отвлекаться от внешней и внутренней обстановки и, во-вторых, если исходить из окружающей нас обстановки, то нельзя не признать, что именно она, эта обстановка, диктует нам быстрый темп развития нашей индустрии» (там же).

Хотя, что всегда было для него характерно, Горбачёв, при обсуждении проблем индустриализации и коллективизации оставил без внимания такие важные вопросы, как борьбу между капитализмом и социализмом внутри страны (в СССР) и на международной арене (её отношения с окружающими империалистическими странами), сосредотачиваясь только на росте производства, производительности труда и на защите страны от внешних угроз. Но, тем не менее, как явствует из его собственного текста, согласен со Сталиным по вопросу о необходимости быстрых темпов индустриализации в СССР (по крайней мере, на момент написания данной главы): «Индустриализация 20—30-х годов была действительно тяжелейшим испытанием. Но попробуем теперь, с позиций сегодняшнего дня, ответить на вопрос: нужна ли она была? Да разве такая огромная страна, как наша, могла жить в XX веке, не будучи промышленно развитым государством? Очень скоро и по другой причине стало ясно, что не форсировать индустриализацию было нельзя. Уже с 1933 года стала быстро нарастать угроза фашизма. И где оказался бы мир, если бы Советский Союз не встал на пути гитлеровской военной машины? Наш народ сокрушил фашизм мощью, созданной им в 20—30-е годы. Не будь индустриализации, мы остались бы безоружными перед фашизмом».

«Но мы не оказались под гусеницами германских танков. Вся Европа не смогла остановить Гитлера — мы его разгромили. Мы фашизм сокрушили не только героизмом и самопожертвованием солдат, но и лучшей сталью, лучшими

танками, лучшими самолетами. И всё это было выковано нашим, советским временем» («Перестройка», с. 39-40).¹⁹⁴

Коллективизация

Что касается коллективизации, то её значение заключается не только в том, что она положила конец низкой производительности труда и нищете в сельской местности, но и в том, что ликвидировала самый многочисленный эксплуататорский класс в СССР - класс кулаков - оплот восстановления капитализма, и повернули самый многочисленный трудящийся класс в СССР - класс крестьян, с пути единоличного хозяйства, уже по самой своей природе рождающего капитализм, на путь коллективного, социалистического сельского хозяйства. Горбачёв, естественно, игнорирует этот аспект - всемирно-историческое значение коллективизации. Мы уже знаем, почему: потому что он хочет вернуться к тому виду земледелия, которое существовало до коллективизации, якобы для решения текущих продовольственных проблем Советского Союза. Вот почему он и группа его экономических советников были так увлечены новой экономической политикой (НЭПом) и потерпевшими в 30-е годы поражение, дискредитировавшими себя личностями, такими, как Николай Бухарин, известный по Московским процессам (к нему мы ещё вернемся). Несмотря на всё это, Горбачёв платит нижеследующую словесную дань коллективизации, которая, несмотря на все его придирки и хныканье о «серьёзных эксцессах и ошибках в методах и темпах», в «методах и формах», не всегда соответствовавших «социалистическим принципам», является блестящим свидетельством успехов и значения коллективизации: *«Или возьмите коллективизацию. Знаю, сколько домыслов, спекуляций, злобной критики в наш адрес связано с одним этим термином, не говоря уже о самом процессе. Но даже многие из тех, кто пытается объективно разобраться в этом периоде нашей истории, не могут, кажется, по-настоящему осмыслить всё значение, необходимость и неизбежность коллективизации в нашей стране»*.¹⁹⁵

«Если же действительно с позиций правды и науки учитывать обстоятельства того времени и специфику развития именно нашего, советского общества, если не закрывать глаза на крайнюю отсталость сельскохозяйственного производства, которое не имело перспективы преодолеть эту отсталость, оставаясь мелким и раздробленным, если, наконец, правильно оценивать действительные результаты коллективизации, то нельзя не прийти к однозначному выводу. Коллективизация была величайшим историческим деянием, крупнейшим после 1917 года социальным поворотом. Да, она проходила болезненно, не без серьезных перегибов и ошибок в методах и темпах. Но без неё дальнейший прогресс нашей страны был бы невозможен. Коллективизация подвела социальную

¹⁹⁴ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление...
<http://www.newchron.ru/prcv/Publ/Gorbachev/perestroika.htm>

¹⁹⁵ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление...
<http://www.newchron.ru/prcv/Publ/Gorbachev/perestroika.htm>

основу под модернизацию аграрного сектора экономики, позволила внедрять методы культурного хозяйствования. Она обеспечила рост производительности труда и такое увеличение, в конечном счете, объемов производства, которого мы не имели бы, сохрани мы деревню в прежнем её состоянии, фактически унаследованном от средневековья. Кроме того, коллективизация высвободила значительную часть средств и рабочих рук, необходимых для развития других сфер нашего общества, прежде всего, для промышленности».

«Коллективизация изменила, пусть не просто и не сразу, весь уклад жизни крестьянства, открыв ему выход к тому, чтобы стать современным, цивилизованным классом общества. Если бы не она, мы не могли бы сейчас и думать о производстве зерна на уровне 200 миллионов тонн, тем более, о 250 миллионах тонн, как это записано в наших планах на ближайшее будущее. Между тем мы уже теперь превзошли суммарный объем зернового производства в странах «Общего рынка», вместе взятых,— при меньшей численности населения у нас».

«Действительно, нам недостает ещё некоторых продуктов питания, в первую очередь — животноводческих... Но благодаря коллективизации мы производим сейчас столько продовольствия на душу населения, что оно удовлетворяет, в основном, необходимые потребности. И, что особенно важно, снята, навсегда исключена в нашей стране возможность голода, недоедания. А ведь это было бичом России на протяжении столетий. По суммарной калорийности питания Советский Союз прочно находится в группе развитых государств. И, что самое главное, благодаря коллективизации и её, теперь уже более чем полувековому, опыту был создан потенциал, который позволяет нам теперь, в ходе перестройки, масштабно поднимать весь аграрный сектор на качественно новый уровень» (там же, с. 40-41).¹⁹⁶

Невозможно поверить, что автор приведенных выше замечаний - тот же самый человек, который затем вознамерился деколлективизировать советское сельское хозяйство, чтоб обеспечить рост и повышение продуктивности сельского хозяйства, якобы с целью решения продовольственной проблемы в Советском Союзе. Неудивительно, что реализация его планов завела сельское хозяйство в тупик, ибо они противоречили всему историческому развитию.

Удивительно быстрое восстановление народного хозяйства после войны

Горбачёв описывает огромный ущерб и ужасные разрушения, причинённые Советскому Союзу дикарями нацистской военной машины во время Второй мировой войны, которые оставили в руинах такие центры культуры и промышленности, как города: Ленинград, Сталинград, Киев, Минск, Одесса, Севастополь, Смоленск, Брянск, Новгород, Ростов, Харьков, Орел, Курск, Воронеж

¹⁹⁶ Там же.

и многие другие - с их памятниками культуры, картинными галереями, дворцами, библиотеками и храмами, которые были разграблены или уничтожены. Затем он продолжает отдавать должное той скорости и энергии, с которой СССР смог восстановиться и возобновить ход экономического строительства, так сильно нарушенный войной: *«На Западе говорили тогда, что Советский Союз и через сто лет не поднимется, что теперь-то из международной политики он выведен надолго, поскольку будет поглощен тем, чтобы хоть кое-как залечить раны. И вот сегодня кто с восхищением, а кто и с нескрываемой неприязнью говорит о нас — сверхдержава! Мы возродили и подняли страну сами, своими силами, используя огромные потенциалы, заложенные в социалистическом строе»* (там же стр.41).¹⁹⁷

И в следующих строках Горбачёва захватывают молодая энергия радости и беспрецедентное, непревзойденное чувство гордости, с которым строители новой жизни - советский народ - под знаменем марксизма-ленинизма и под руководством большевистской партии, творили свои героические трудовые подвиги и отстроили заново свою социалистическую родину в ту же могучую силу, которая недавно в пух и прах разбила нацистскую военную машину: *«Нельзя не сказать ещё об одной стороне дела, которую на Западе часто игнорируют или замалчивают, но без которой нас, советских людей, просто не понять: помимо производственных и социальных достижений, была новая жизнь, был энтузиазм строителей нового мира, было воодушевление новым и необычным, было острое ощущение гордости за то, что мы одни, без посторонней помощи, в который уж раз на своих плечах поднимали страну. Жадно овладевали знаниями, культурой. Люди радовались жизни, умели веселиться, растили детей, занимались своими повседневными делами. И это всё — мы. И всё это — в совершенно новой атмосфере, резко отличавшейся от того, что было до революции,— в атмосфере простоты, равенства, огромных возможностей для человека труда. Мы-то знаем, что получили от социализма. Словом, на всех этапах мирного строительства нашей страны люди жили и творили. В письмах, которые я получаю, мои соотечественники гордо говорят: пусть мы жили победнее других, но зато полнокровнее и интереснее»* (там же, сс. 41-42). Какой контраст между картиной, нарисованной выше, и ситуацией на закате перестройки, в которой советские люди оказались благодаря реакционной реставраторской политике, обрушенной на советский народ Горбачёвым, его перестройкой и гласностью! Сегодня вместо надежды царят пессимизм, отчаяние и безысходность, вместо идеологической ясности - путаница, вместо гордости за свои достижения, растёт нигилизм, который осуждает всё, что было в советской истории по-настоящему великого, вместо жажды знаний и культуры в их высших формах стал наблюдаться интерес ко всему, самому декадентскому и порнографическому из всего, существующего в капиталистическом мире, вместо атмосферы лёгкости, равенства, социалистической солидарности и наличия огромных возможностей для трудящихся к концу перестройки мы окунулись в атмосферу всепроникающей тревоги, роста неравенства, буржуазного индивидуализма и резкого исчезновения всех, ещё недавно реальных, возможностей трудящихся. И всё это случилось в результате

¹⁹⁷ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление..., <http://www.newchron.ru/prcv/Publ/Gorbachev/perestroika.htm>

срыва планов и разгрома плановой социалистической экономики в ходе капиталистической реформы, проведённой в ходе горбачёвской перестройки.

Впервые с середины двадцатых годов двадцатого столетия советские трудящиеся столкнулись с угрозой широкомасштабной безработицы, захлестнувшей страну в начале 90-х. Капиталистический характер реформ, проводимых горбачёвским руководством и необуржуазной интеллигенцией, в конце 80-х уже настолько явно угрожал положению советского рабочего класса, что представители последнего, чтобы отстоять свои требования, всё чаще стали прибегать к оружию забастовок.

Забастовка июля 1989 года и последовавшие за ней шахтерские забастовки¹⁹⁸ - наиболее значительное развитие и выражение недовольства рабочего класса экономической перестройкой Горбачёва

В прошлом советский рабочий класс не прибегал к забастовкам, потому что понимал бессмысленность нанесения удара против самого себя; он смирился с огромными трудностями не из-за страха перед Сталиным, как хотят заставить нас думать империалисты и троцкистские нытики, а потому, что был с гордостью занят строительством новой жизни, нового мира - для себя.. Но буржуазные реформы поставили под угрозу безопасность и стабильность жизни рабочего класса и заставили его бастовать против плохих условий труда, ухудшения уровня жизни, резкого роста цен на предметы, обеспечивавшие основные жизненные потребности (питание, транспорт, электричество и жилье), роста различий в доходах рабочих и необуржуазной интеллигенции и спекулянтов, которым в результате реформ Горбачёва были развязаны руки посредством учреждения частных кооперативов, а также против угрозы безработицы и дефицита на основные товары.

В 1989 году из-за забастовок в СССР было потеряно более 7 млн. человеко-дней, в 1990 г. потери составили уже 10 млн. человеко-дней, 9.000.000 из которых приходились на январь/февраль 1990-го. Март 1991 года принёс потерю более чем 1 миллиона (1169000) человеко-дней, и в апреле эта цифра стала ещё хуже. Когда закончится апрельская забастовка шахтеров, мы узнаем точные данные о нанесённых ей убытках. (Статья была написана до её окончания – прим. перев.)

В первом квартале 1991 года промышленное и сельскохозяйственное производство продолжали стремительно падать. ВВП снизился на 8%, производительность труда - на 9% , объем внешней торговли - на 30%. Таков был действительный вклад горбачёвского руководства в «развитие» советского общества. Реформы, начатые его администрацией, отбросили советское общество, по крайней мере, на десять лет назад.

¹⁹⁸ Глава была написана в 1991 году - прим. перев.

Всё чаще эти забастовки рабочего класса, его праведный гнев, направленный на результаты рыночных реформ, использовались демагогами для продвижения и ускорения внедрения капитализма – пресловутой рыночной экономики, функционирование которой этот гнев и порождало. Эти забастовки не могли не произойти после шести лет буржуазной грязи, публикуемой в советской печати, после создания полубуржуазного Съезда депутатов как средства спихнуть партию на обочину исторического процесса, после снижения возможностей и статуса КПСС почти до полного бессилия. Никогда ещё авторитет КПСС и её Генерального секретаря не был так низок, как в середине 1991 года.

Даже рядовой член партии большевиков в десятилетия, двадцатые, тридцатые, сороковые и пятидесятые годы пользовался несоизмеримо большим уважением и авторитетом среди советских людей, чем Горбачёв в последний год своей власти, потому всё чаще стали звучать призывы к его отставке. КПСС к тому времени уже не вела за собой массы, она существенно отставала от шумных реформистов, которые тараторили много глупостей, и при этом, к их позору, продолжали разрушать советскую экономику.

В конце своего обзора прошлого советской истории Горбачёв заверял нас: *«Среди ныне живущих в СССР каждые четырнадцать из пятнадцати родились после революции. А нас продолжают призывать отказаться от социализма. Спрашивается, почему это вдруг советские люди, выросшие и окрепшие при социализме, должны от своего строя отказаться? Мы будем всемерно социализм развивать и укреплять. Думаю, раскрыты ещё только самые минимальные возможности нового строя»*.¹⁹⁹

«Вот почему странно для нас звучит, когда нам предлагают — некоторые даже искренне — изменить общественную систему, обратиться к методам и формам, характерным для другого социального строя. Этим людям невдомек, что такое просто невозможно, даже если бы кто и захотел повернуть Советский Союз к капитализму. Подумайте только: как мы можем согласиться с тем, что и 1917 год был ошибкой, и все 70 лет нашей жизни, труда, борьбы и сражений — тоже сплошная ошибка, что мы шли «не туда»? Нет, на основе строгой и объективной оценки фактов истории можно сделать только один вывод: именно социалистический выбор привел бывшую отсталую Россию как раз «туда» — на то самое место, которое занимает Советский Союз сейчас в прогрессе человечества».

«У нас нет причин говорить об Октябре, о социализме как бы стесняясь, вполголоса. Наши успехи огромны и неоспоримы» (там же, с. 42).

Прочитав вышесказанное, казалось, можно было быть уверенным, что социализм в руках человека, который писал эти строки, будет в безопасности. Но, увы, это оказалось не так. Тот же самый человек, который говорил, что *«советские*

¹⁹⁹ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление..., <http://www.newchron.ru/prcv/Publ/Gorbachev/perestroika.htm>

люди, выросшие и окрепшие при социализме», что «*раскрыты ещё только самые минимальные возможности нового строя*», что «*просто невозможно, даже если бы кто и захотел, повернуть Советский Союз к капитализму*», вдруг начал внушать нам, что нет другого выбора, кроме как перейти к рыночной экономике, то есть - к капитализму, в целях укрепления «социализма», разумеется! Хотя он и говорил нам в начале своего правления, что «*у нас нет причин говорить об Октябре, о социализме как бы стесняясь, вполголоса. Наши успехи огромны и неоспоримы*», - тем не менее, именно под его руководством советская пресса и другие СМИ изрыгали и продолжают изрыгать самую ядовитую антикоммунистическую грязь с целью очернения Октябрьской революции и завоеваний социализма. Именно под его руководством антикоммунистические мракобесы смогли осмелиться на свержение памятников Ленину и проход маршем перед ними, поверженными, называя Ленина фашистом. Именно под его руководством они смогли организовать антипартийные и монархические митинги в день 1 Мая, призывая к отмене торжеств, связанных с годовщиной Революции Великого Октября.

Написав приведенную выше похвальную оду Октябрьской революции и завоеваниям социализма, Горбачёв продолжил: «*Но (Ленин сказал бы, что это – щедринское «но») мы воспринимаем бывшее во всей его полноте и сложности. Наши самые грандиозные достижения не застилают от нас ни противоречий в развитии общества, ни ошибок и упущений*».²⁰⁰

И далее, - что «*корни сегодняшних трудностей и проблем*» берут свое начало в «*событиях, которые уходят далеко в 30-е годы*».

То есть, если выше нам говорили, что это было время, когда советские люди добились гигантских экономических, социальных и культурных успехов, когда они жаждали знаний и культуры и освоили их, что они работали творчески и продуктивно на всех этапах мирного развития СССР, то, всего лишь, несколькими абзацами ниже тот же автор говорит нам, что в этот период советские люди только и делали, что создавали проблемы для будущего - «авгиевы конюшни», которые придется устранять нашему единственному, перестроечному Геркулесу, то есть Горбачёву.

Чтобы избавиться, пользуясь высказываниями Горбачёва, от «догматизации общественного сознания и теории» - этого «наследия прошлого», XX-ый съезд партии, по его словам, «*внес большой вклад в теорию и практику социалистического строительства. На нём и после него была предпринята мощная попытка повернуть руль в движении страны, дать импульс освобождению от негативных моментов в общественно-политической жизни, порожденных культом личности Сталина*» (там же, с. 43).

Кроме этой, в его книге есть ещё только одна ссылка на Сталина – данная также с целью очернения последнего. Но к ней мы обратимся чуть позже.

²⁰⁰ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление... ,
<http://www.newchron.ru/prcv/Publ/Gorbachev/perestroika.htm>

Хотя, как говорил Горбачёв, решения XX-го съезда партии были важны из-за принятия *«крупных политических, экономических, социальных и идеологических мер»*, возможности, вызванные к жизни съездом, не были использованы в полной мере. *«Виною тому — субъективистские методы в деятельности руководства, возглавляемого Хрущёвым»* (там же). Так, будто бы он пишет свою собственную эпитафию, Горбачёв мимоходом добавляет: *«Управление экономикой оказалось во власти импровизаций. Волонтаристские идеи и действия тогдашнего руководства стали лихорадить партию и общество. Амбициозные, необоснованные обещания и прогнозы вновь создали ситуацию разрыва между словом и делом»* (там же).

Горбачёв не дает нам ни малейшего понятия о природе экономических, социальных и идеологических мер, принятых на XX-м съезде партии, не говоря уже о том, как именно они внесли *«большой вклад в теорию и практику социалистического строительства»*. Да и вообще, как это было возможно, простите за вопрос, чтобы волонтаристское руководство действительно могло внести *«большой вклад в теорию и практику социалистического строительства»*? Разве не странно, что руководству, отличительной чертой хозяйствования которого является преобладание «импровизаций», тем не менее, приписывают внесение этого большого вклада, реализовав который, благодаря волонтаризму, оно было отправлено в отставку в октябре 1964 года Пленарным заседанием ЦК КПСС. Вот тут-то и появились Брежнев и Косыгин, чьи меры, *«дав существенный, но временный эффект, захлебнулись»* (там же, с. 44).

«На почве самоуспокоенности, нарушения естественного процесса смены руководства возникли явления застоя и заторможенности в стране» (там же).

И Горбачёв выдавал эту писанину за действительно научный анализ проблем Советского Союза! Шесть десятилетий советской истории и развития сбрасывались им со счетов всего в нескольких коротких абзацах. Если факт, что советский народ добился больших успехов в социалистическом строительстве, якобы не имеет ничего общего с качеством руководства, то любые недостатки, реальные или воображаемые, независимо от времени их существования и причин возникновения, всегда тщательно укладываются к подножию Сталина - этой иконы в ревизионистской и троцкистской демонологии. Когда это не удается, то виноватым назначается великий субъективист Хрущев, с его «большим вкладом» в теорию и практику социализма, или, ещё лучше - Брежнев, который, если верить Горбачёву, лично изобрел застой. Несмотря на расточаемые Горбачёвым похвалы в адрес достижений социалистического строительства, после прочтения всего, написанного им, остается крепкое ощущение, что Советский Союз вообще не имеет истории, что помимо Ленина, только Горбачёв и достоин упоминания в ней, а вся остальная её часть легко может быть сброшена со счетов и обобщена как: «культ личности», «волонтаризм» и «застой». Но это - не наука, а - колдовство. Горбачёв, будьте скромнее!

Вторая и последняя поименная ссылка на Сталина во всей его книге объемом в 310 страниц состоит в следующем: *«Вместе с тем нельзя не сказать о таком периоде, который мы называем периодом культа личности. Он сказался и на*

*законах, и на их направленности, и в особенности на их соблюдении. Ставка на сугубую централизацию, командование сверху донизу, преобладание административных указаний и запретов принижали роль закона. На известном этапе это вылилось в произвол, в разгул беззакония, не имевшие ничего общего ни с принципами социализма, ни с нормами Конституции 1936 года. За это руководство страны — Сталин и его ближайшее окружение — несут ответственность. Не имеют оправданий попытки прикрыть это беззаконие какой-то политической необходимостью, накалом международной обстановки или якобы обострением классово-борьбы в стране. Поправки законов привело к трагическим событиям, которые мы до сих пор не можем ни забыть, ни простить. XX съезд КПСС дал этому самую суровую оценку».*²⁰¹

Вышеприведенная цитата взята из статьи под заголовком «*Законность — неотделимая часть демократии*». Мы уже знаем из предыдущих двух глав о гласности, в которой необуржуазной интеллигенции позволили ставить под сомнение основы науки марксизма-ленинизма, о буржуазной сущности демократизации, затеянной Горбачёвым, которая была использована, чтобы очернить социализм и его достижения - даже самую Великую Октябрьскую революцию! В ходе перестройки, после разрушения централизованного планирования, капиталистические элементы накопили огромные богатства и продолжали заниматься накоплением, не только путем «честной» торговли, но и через черный рынок. Они занимались рэкетом, незаконным оборотом наркотиков и проституцией - и при этом, всё же, всегда оказывались вне действия закона. Да, мы с радостью признаем, что в период, который горбачёвцы называли «периодом культа личности», такие вещи никогда не стали бы терпеть! Длинная рука диктатуры пролетариата, - само понятие которой было похоронено хрущевским волюнтаризмом на XX-м съезде партии, - что, вероятно, согласно Горбачёву, и являлось одним из его «больших вкладов» в теорию и практику социалистического строительства - настигла бы такие антиобщественные и антикоммунистические элементы. Да, редактору советской газеты не позволили бы превратить свое издание в антикоммунистическую и порнографическую тряпку, никто не посмел бы прошагать маршем перед поверженным памятником Ленина, называя его «фашистом», не говоря уже о том, что ни в одной голове не дерзнула бы даже шелохнуться наглая мысль о том, чтобы снести его, никому не было бы разрешено открывать частные кооперативы и накапливать огромные богатства, причиняя этой своей деятельностью страдания миллионам советских граждан и вызывая дефицит в магазинах, никто бы не позволил деколлективизировать сельское хозяйство и выступать за безработицу в качестве стимула для «решения проблем СССР». Любой, кто осмелится бы сделать то, чем занимались Горбачёв и его помощники во время перестройки, несомненно, был бы признан виновным и справедливо осужден за вредительство и разгром советской экономики. Следует ли в данном случае удивляться, что Горбачёв испытывал такую близость к Николаю Бухарину? Во время, «которое мы (горбачёвцы — прим. авт.) называем периодом культа личности», было строгое соблюдение и выполнение пролетарского закона, именно

²⁰¹ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление..., <http://www.newchron.ru/prcv/Publ/Gorbachev/perestroika.htm>

это так отчётливо и не нравилось Горбачёву и его коллегам-«демократам» в пролетарской законности, которая существовала во время так называемого «периода культа личности». Потому и не нравилось, что их гласность, их демократизация были диаметрально противоположны пролетарскому закону, выступая в качестве инструмента защиты интересов необуржуазии! Но тогда, в период великих достижений и успехов социализма, законы диктатуры пролетариата понимали и поддерживали многие десятки миллионов советских рабочих, колхозников и совхозников. Они понимали и видели, что партия и советское руководство отражали их глубинные интересы, что они были неразрывно и тесно связаны с массами народа, чьи устремления и интересы по-настоящему представляли. Вот почему огромные массы советских людей отвечали на призывы и лозунги партии с таким энтузиазмом, радостью и гордостью, о которых весьма красноречиво высказывался и сам Горбачёв. Невозможно представить, чтобы репрессированное, и, следовательно, подавленное население осуществляло такие чудесные подвиги строительства, как советские люди во время рассматриваемого периода; немыслимо, чтобы репрессированное, и, следовательно, подавленное население откликнулось бы на призывы партии «энтузиазмом» и «гордостью», будучи в «атмосфере принужденности, равенства и огромных возможностей для трудящихся», как это сделал советский народ. Ведь об этом сам же Горбачёв и говорил на заре перестройки так хорошо и правдиво!

Горбачёв никогда не предлагал никаких доказательств, выстраивая свои обвинения, очевидно, он считал, что простое утверждение уже и есть доказательство. Таким образом, его книга «Перестройка» не предлагает нам никакого исторического анализа, не говоря уже о сбалансированности оценок и объективности в отношении советской истории, в особенности, в отношении того периода, когда Сталин находился у руля партии и государства. А ведь именно в этот период СССР добился наиболее впечатляющих - экономических, политических, культурных, дипломатических и военных – достижений, зарекомендовав себя как могучее социалистическое государство, разбившее всех внутренних и внешних капиталистических врагов.

Чтобы ознакомиться с несколько более глубоким анализом предмета, где Горбачёв озвучил менее предвзятый взгляд на этот период, мы должны обратиться к его докладу «Октябрьская революция и перестройка: революция продолжается» (Доклад Михаила Горбачева на торжественном собрании по случаю 70-летия Великой Октябрьской Революции в Москве 2 ноября 1987, который ниже будет именоваться просто «Докладом 87-го года»). В нём мы находим такие его слова: *«Сейчас много дискуссий о роли Сталина в нашей истории. Его личность крайне противоречива. Оставаясь на позициях исторической правды, мы должны видеть как неоспоримый вклад Сталина в борьбу за социализм, защиту его завоеваний, так и грубые политические ошибки, произвол, допущенные им и его окружением, за которые наш народ заплатил великую цену и которые имели тяжёлые последствия для жизни нашего общества»* (с. 20).²⁰²

²⁰² Горбачев М.С. Октябрь и перестройка..., http://www.gorby.ru/img.php?img=file&art_id=24592

С положительной стороны «Доклад 87-го года» оценивает идеологическую борьбу Сталина против «левого» (троцкистского) и «правого» (бухаринского) отклонений в партии: «...руководящее ядро партии, которое возглавлял И. В. Сталин, отстаивало ленинизм в идейной борьбе».²⁰³

«Троцкий», - говорилось в докладе, - «был чрезмерно самоуверенным, всегда влияющим и жульничающим политиком» и «отрицал возможность построения социализма в условиях капиталистического окружения» (там же).

«Бухарин и его последователи», - отмечалось в докладе, - «также заняли ошибочные позиции», и они «вскоре признали свои ошибки». И далее – «его (Бухарина) теоретические воззрения очень с большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским» (там же).

Что касается негативных сторон Сталина, то в своем «Докладе 87-го года» Горбачёв подчеркивает их в трех областях. Первое - Сталин неправильно оценил роль среднего крестьянства, и большие страдания во время коллективизации были следствием этой неправильной оценки. Несмотря на это, заключение Горбачёва о коллективизации звучит так: «... Но, товарищи, если в целом оценить значение коллективизации в укреплении позиций социализма в деревне, то она, в конечном счете, была поворотом принципиального значения» (там же, с. 19).²⁰⁴

Второе обвинение Горбачёва в адрес Сталина в «Докладе 87-го года» заключается в том, что Сталин ослабил Советскую армию арестами, судом и казнями ряда высших командиров. Тем не менее, он продолжает оценивать вклад Сталина в победу Советского Союза во Второй мировой войне в следующих хвалебных выражениях: «В достижении Победы сыграли свою роль огромная политическая воля, целеустремленность и настойчивость, умение организовать и дисциплинировать людей, проявленные в годы войны И. В. Сталиным» (там же, с. 25).

Третий аспект негативной роли Сталина, как утверждает «Доклад 87-го года», состоял в уничтожении всех инакомыслящих и в ликвидации лояльных по видимости партийных лидеров. В «Докладе» говорится: «Иногда утверждают, что Сталин не знал о фактах беззакония. Документы, которыми мы располагаем, говорят, что это не так. Вина Сталина и его ближайшего окружения перед партией и народом за допущенные массовые репрессии и беззакония огромна и непростительна. Это урок для всех поколений...» (там же, с. 21-22).

В самоуничижающей манере, столь характерной для Горбачёва, противореча самому себе - своей же ранее высказанной, правильной постановке вопроса на странице 15, о том, что «руководящее ядро партии, которое возглавлял И. В. Сталин, отстаивало ленинизм в идейной борьбе» в этом докладе Горбачёв почти

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Горбачев М.С. Октябрь и перестройка..., http://www.gorby.ru/img.php?img=file&art_id=24592

мимолетно упоминает о том, что, *«конечно, вопреки утверждениям наших идейных противников, культ личности не был неизбежным. Он чужд природе социализма, представляет собой отступление от его основополагающих принципов и, таким образом, не имеет никакого оправдания»* (там же, с. 21).

Если сопоставить «Перестройку» Горбачёва с его же «Докладом 87-го года», а также замечания и наблюдения, данные в этих двух документах по вопросам оценки прошлого, в частности, его наблюдения в отношении Сталина, мы не можем не прийти к следующему удивительному и непонятному, если не сказать - сумасшедшему – выводу.

Этот предполагаемый демон - Иосиф Сталин, который был таким огромным злом для всей страны и извращенной личностью, который в силу культа этой своей извращенной личности, совершенно «чуждого природе социализма», представляющего «отход от его основополагающих принципов», тем не менее, смог повести за собой «руководящее ядро партии» и «отстоять ленинизм в идеологической борьбе»! Когда Горбачёв говорит, что *«в достижении Победы сыграли свою роль огромная политическая воля, целеустремленность и настойчивость, умение организовать и дисциплинировать людей, проявленные в годы войны И. В. Сталиным»*, речь идет о том же Иосифе Сталине, который обезглавил Красную Армию! О том же Иосифе Сталине, который неправильно понял роль среднего крестьянства. (Хорош ленинец, нечего сказать!) Очевидно, именно не понимая роли среднего крестьянства, он каким-то образом умудрялся вести за собой руководящее ядро партии, чтобы «отстоять ленинизм в идейной борьбе»! Именно полнейшее непонимание роли среднего крестьянства, надо понимать, помогло ему успешно провести коллективизацию, которая *«консолидировала социализм в деревне»* и которая *«в конечном счете, была преобразованием принципиального значения ...»* Это, конечно же, Иосиф Сталин был виноват в *«массовых репрессиях и беззаконии»*, но дух «энтузиазма» и «острое чувство гордости», тем не менее, почему-то пронизывали многомиллионный советский народ, который, будучи вдохновенным строителем нового мира, радовался каждому достижению и строил социализм *«в атмосфере лёгкости, равенства и огромных возможностей для трудящихся»* (подчеркнуто нами)! И, наконец, это Иосиф Сталин совершил «грубые политические ошибки» и «нарушения», но, тем не менее: *«Жизненность выдвинутых партией планов, понятых и воспринятых массами, лозунгов и замыслов, в которых был воплощен революционный дух Октября, нашла свое выражение в том, поразившем мир, энтузиазме, с которым миллионы советских людей включились в строительство советской индустрии»*.²⁰⁵ Подчеркнём – «энтузиазме», который *«поразил мир»!!!*

Следовательно, три конкретных обвинения Горбачёва в адрес Сталина, перечисленные выше, не имеют под собой реальных оснований. Недостаток места не позволяет нам разобрать их в данной статье. Но мы вернемся к их рассмотрению

²⁰⁵ Горбачев М.С. Октябрь и перестройка
http://www.gorby.ru/img.php?img=file&art_id=24592

в следующей главе. В частности, мы рассмотрим вопрос о понимании Сталиным крестьянского вопроса и его отношении к среднему крестьянству. В связи с вопросом о крестьянстве мы постараемся, в частности, раскрыть тайну слабости Горбачёва к Бухарину, а также классовую и идеологическую основу этой близости.

Глава 8

Исторические вопросы - переоценка прошлого

Часть II

Сталин и роль крестьянства

(опубликовано в журнале «Lalkar» за июль-август 1991 г.)

В прошлой главе мы обещали опровергнуть три конкретных обвинения Горбачёва в адрес Сталина, а именно:

1) что Сталин неправильно оценил роль крестьянства, в частности, среднего крестьянства, вследствие чего, как утверждается, коллективизация была проведена с большими потерями и страданиями последних;

2) что Сталин ослабил Красную Армию, допустив аресты, суды и казни высших командиров;

3) и, наконец, - что он подавлял всякое инакомыслие и сыграл важную роль в ликвидации якобы верных партии её руководителей.

Нашу предыдущую главу мы закончили словами: «Три конкретных обвинения Горбачёва в адрес Сталина, перечисленные выше, не имеют под собой реальных оснований. Недостаток места не позволяет нам разобрать их в данной статье. Мы вернемся к их рассмотрению в следующей главе. В частности, мы рассмотрим вопрос о понимании Сталиным крестьянского вопроса и о его отношении к среднему крестьянству. В связи с вопросом о крестьянстве мы постараемся, в частности, раскрыть тайну слабости Горбачёва к Бухарину, а так же классовую и идеологическую основу этой близости».

В качестве продолжения, и во исполнение этого, данного нами, обещания мы возвращаемся к этому вопросу.

Опять-таки размер одной главы не позволит нам разобрать в ней все три горбачёвских утверждения. Поэтому мы ограничимся крестьянским вопросом, и вернёмся к двум другим горбачёвским обвинениям в последующей главе.

Сталин и крестьянство

Сталину вдвойне повезло - у него не только был такой учитель-гигант, как Ленин, но и, в отличие от высокомерных «левых» троцкистов и бухаринских «правых» уклонистов, он был достаточно скромн, чтобы признать этот факт и верно следовать ленинскому курсу. Это не отрицает собственного, и очень большого, вклада Сталина в развитие марксистско-ленинской теории, и что ещё более важно, в развитие социалистической практики, но лишь подчёркивает, что Сталин никогда не стремился «изобретать велосипед» или «заново открывать Америку».

Когда речь идет о крестьянском вопросе, даже дилетант в науке марксизма-ленинизма в целом и в истории русской революции, в частности, не может не знать о трех основных лозунгах большевистской партии по крестьянскому вопросу.

Эти лозунги были разработаны с особой тщательностью и научной точностью бесспорным лидером большевистской партии и вдохновителем Октябрьской Революции - В.И. Лениным, который, в работе над лозунгами по крестьянскому, как, впрочем, и по любому другому вопросу, ни на секунду не упускал из виду тот факт, что *«самым главным вопросом всякой революции является вопрос о государственной власти»* (см. ПСС, т. XXI, с. 142). *«В руках какого класса или каких классов сосредоточена власть; какой класс или какие классы должны быть свергнуты, какой класс или какие классы должны взять власть, – в этом самый главный вопрос всякой революции»*.²⁰⁶

Сталин продолжает ленинскую мысль: *«Основные стратегические лозунги партии, сохраняющие свою силу на весь период того или иного этапа революции, не могут быть названы основными лозунгами, если они не опираются целиком и полностью на этот кардинальный тезис Ленина. Основные лозунги могут быть правильными лишь в том случае, если они строятся на базе марксистского анализа классовых сил, если они намечают правильную схему расположения революционных сил на фронте классовой борьбы, если они облегчают подвод масс к фронту борьбы за победу революции, к фронту борьбы (с.205) за взятие власти новым классом, если они облегчают партии формирование широкой и мощной политической армии из широких народных масс, необходимой для выполнения этой задачи»* (там же).

Какими же были основные стратегические лозунги, соответствующие разным этапам революции, по крестьянскому вопросу?

Лозунг номер один - «Вместе со всем крестьянством против царя и помещиков, при нейтрализации буржуазии, за победу буржуазно-демократической революции» - был основным лозунгом во время первого этапа русской революции. Вот как Ленин сформулировал лозунг партии в период подготовки буржуазно-

²⁰⁶ Сталин И.В. О ТРЕХ ОСНОВНЫХ ЛОЗУНГАХ ПАРТИИ ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ВОПРОСУ: ОТВЕТ ЯНСКОМУ. // Сталин И.В. Сочинения, Т.9, С. 205, http://grachev62.narod.ru/stalin/t9/t9_14.htm

демократической революции: *«Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии»*.²⁰⁷

Лозунг номер два - «Вместе с беднейшим крестьянством против капитализма в городе и в деревне, при нейтрализации среднего крестьянства, за власть пролетариата» - был основным лозунгом на втором этапе революции. Вот как Ленин сформулировал лозунг партии в период подготовки пролетарской социалистической революции: *«Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии» (там же)*.

В объяснениях Янскому, подчеркивая «огромную разницу» между этими двумя стратегическими лозунгами, Сталин замечает: *«Как видите, Ленин неоднократно подчеркивал всю глубину разницы между первым стратегическим лозунгом в период (с.215) подготовки буржуазно-демократической революции и вторым стратегическим лозунгом в период подготовки Октября. Там – лозунг: со всем крестьянством против самодержавия, здесь – лозунг: с беднейшим крестьянством против буржуазии»*.²⁰⁸

Лозунг номер три – «Опираясь на бедноту и устанавливая прочный союз с середняком, - вперёд, в направлении социалистического строительства» - стал основным лозунгом большевистской партии с первой половины 1919 года, то есть с периода, связанного с началом социалистического строительства. Вот как Ленин высказался по этому вопросу в марте 1919 года на открытии VIII съезда партии: *«Лучшие представители социализма старого времени, – когда они ещё верили в революцию и служили ей теоретически и идейно – говорили о нейтрализации крестьянства, т.е. о том, чтобы сделать из среднего крестьянства, если не активно помогающий революции пролетариата, то, по крайней мере, не мешающий ей, нейтральный, не становящийся на сторону наших врагов общественный слой. Эта отвлеченная, теоретическая постановка задачи для нас вполне ясна. Но она недостаточна (курсив мой. – И. Ст.). Мы вошли в такую стадию социалистического строительства (курсив мой. – И. Ст.), когда надо выработать конкретно, детально, проверенные на опыте работы в деревне, основные правила и указания, которыми мы должны руководиться для того, чтобы по отношению к среднему крестьянину стать на почву прочного союза» (см. ПСС, т. XXIV, с. 114)*.²⁰⁹

²⁰⁷ Ленин В.И. Две тактики социал-демократии в демократической революции. // Ленин В.И., ПСС, Т.11, С. 90. <http://www.uaio.ru/vil/11.htm#s1>

²⁰⁸ Сталин И.В. О ТРЕХ ОСНОВНЫХ ЛОЗУНГАХ ПАРТИИ ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ВОПРОСУ: ОТВЕТ ЯНСКОМУ. // Сталин И.В., Сочинения, Т.9, С. 215-216, http://grachev62.narod.ru/stalin/t9/t9_14.htm

²⁰⁹ Там же, С. 217

Поправляя Янского, который ошибочно полагал, что партия большевиков «приняла политику нейтрализации середняка не в период подготовки Октября и не в Октябре, а после Октября и, особенно, после 1918 года, когда комбеды были упразднены, Сталин продолжает: *«Это совершенно неверно. Наоборот, политика нейтрализации середняка не началась, а кончилась после комбедов, после 1918 года. Политика нейтрализации середняка была отменена (с.216), а не введена, в нашей практике именно после 1918 года».*

И далее: *«Середняк хныкал и колебался между революцией и контрреволюцией, пока свергали буржуазию, пока власть Советов не была ещё упрочена, ввиду чего и приходилось его нейтрализовать. Середняк стал поворачивать к нам, когда он стал убеждаться, что буржуазия свергнута «всерьёз», что власть Советов упрочивается, кулака одолевают, Красная Армия начинает побеждать на гражданских фронтах. Именно после такого перелома стал возможен третий стратегический лозунг (с.217) партии, данный Лениным на VIII съезде партии: опираясь на бедноту и устанавливая прочный союз с середняком – вперёд за социалистическое строительство!»²¹⁰*

Таковы были три основных стратегических лозунга партии большевиков по крестьянскому вопросу, реализовав которые, большевистская партия успешно подошла к буржуазно-демократической революции - февралю 1917-го, затем успешно осуществила Октябрьскую Революцию и, наконец, торжественно завершила построение социализма в городе и деревне - в промышленности и сельском хозяйстве. Правильность этих лозунгов красноречиво подтвердилась ходом событий. Только с помощью и реализации этих верных лозунгов, основанных на правильном марксистском анализе классовых сил, большевистская партия смогла вывести массы «на фронт борьбы за победу революции» и создание «большой и мощной политической армии среди широких народных масс» для выполнения исторической задачи свержения царского самодержавия, создания диктатуры пролетариата и победного шествия строительства социализма. Всё, что надо было сделать Горбачёву, чтобы убедиться, что эти лозунги были известны, и, самое главное, были в полной мере поняты Иосифом Сталиным, - это достать 9-ый том Собрания Сочинений Сталина и прочитать семнадцать страниц статьи *«О трех основных лозунгах партии по крестьянскому вопросу. Ответ Янскому».*

Работы Сталина полны ссылками на позицию большевистской партии по крестьянскому вопросу. Мы выбрали данную статью, потому что в ней Сталин в своем неподражаемом стиле излагает очень трудный и сложный вопрос кратко и в то же время всеобъемлюще. Хотя работы Сталина уже давно замалчивались ревизионистскими правителями СССР (и «гласность» Горбачёва не привела в этом отношении ни к каким изменениям), надо полагать, что эти работы ещё остались в советских архивах, и Горбачёву при желании было бы несложно получить к ним доступ. Более того, хотя первые два лозунга по крестьянскому вопросу были введены в действие ещё при жизни Ленина, третий лозунг - о прочном союзе с середняком - хотя и был объявлен Лениным в марте 1919 года, по большому счету,

²¹⁰ Там же.

был введён в действие и реализован уже под руководством Сталина. И если бы Сталин ошибся, то вместо успешного завершения борьбы за строительство социализма в деревне, он бы привел Советскую власть к фактическому коллапсу. Любой, кто хотя бы случайно и фрагментарно изучал борьбу большевистской партии под руководством Сталина (после смерти Ленина в январе 1924 года) против «левого» троцкистско-зиновьевского и «правого» бухаринского отклонений не может не убедиться в правильности ленинского курса большевистской партии. Для тех читателей, которые не знакомы с этим вопросом, и с тем, чтобы опровергнуть первое необоснованное утверждение Горбачёва, кратко углубимся в эту полемику.

Два отклонения в партии от ленинской линии по коллективизации

Первое отклонение – «левый» (троцкистский) уклон.

Кратко «левый» (троцкистский) уклон можно изложить следующим образом: он рассматривал всё крестьянство исключительно как инструмент для восстановления капитализма, он рассматривал основную массу крестьянства как реакционную массу, на которую нельзя полагаться, а, следовательно, выступал не за союз с этой, основной в России, массой населения, а за «разлад» с ней и, прежде всего, считал невозможным успешное строительство социализма в одной, отдельно взятой стране. Такая позиция объясняется авантюризмом, характерным для политики, с которой выступали троцкисты. А этот авантюризм сам по себе отвечает на вопрос: почему Троцкий и Зиновьев уже на XIV-м съезде (в декабре 1925 г.) попытались навязать партии курс на полномасштабную коллективизацию. Партия без труда отвергла это проявление троцкистского авантюризма, по причинам, которые мы рассмотрим чуть позднее.

После отклонения партией этой авантюристской политики троцкисты начали распространять легенду о том, что коллективизация началась слишком поздно, что партия и Сталин не понимали звериной сущности кулаков до тех пор, пока последние в 1928 году не поставили под угрозу само существование Советской власти, отказываясь продавать зерно советскому государству и, таким образом, вызывая угрозу голода для городов и Красной Армии. Это обвинение было необоснованно, поскольку основывалось на выдавании желаемого за действительное, что всегда было характерно для троцкизма. Мы не будем тратить время на опровержение троцкистского тезиса о том, что партия «не понимала звериной сущности кулаков». Для этого достаточно отослать читателя к трудам Ленина, в которых он описывает кулаков как *«самых зверских, самых грубых, самых диких эксплуататоров, не раз восстанавливавших в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов... Эти кровопийцы нажились на народной нужде во время войны. Они скопили тысячи и сотни тысяч денег, повышая цены на хлеб и другие продукты. Эти пауки жирели за счет разоренных войною крестьян, за счет голодных рабочих. Эти пиявки пили кровь трудящихся, богатея тем больше, чем (с. 224) больше голодал рабочий в городах и на фабриках. Эти вампиры подбирали и подбирают себе в руки помещичьи земли, они снова и снова кабелят*

*бедных крестьян».*²¹¹ И всё это было известно Сталину, ибо он, в отличие от напыщенных троцкистов и бухаринцев, не только знал, но и глубоко понимал все ленинские работы, и что ещё более важно, посвятил всю свою жизнь поддержанию и претворению в жизнь ленинской линии.

Таким образом, с учетом такого огромного значения коллективизации и необходимости ликвидации кулачества как класса, возникает закономерный вопрос: почему к коллективизации не приступили раньше, и почему кулаки не были устранены раньше, чем это произошло в действительности? Почему партия большевиков ещё на своем VIII съезде провозгласила политику ограничения эксплуататорских тенденций кулаков вместо политики ликвидации кулачества как класса? Почему партия отвергла троцкистское предложение насчёт ликвидации кулачества в 1926 году? Ответ заключается в том, что если бы партия начала наступление на кулачество, не создав сначала всех необходимых условий для успешного завершения этого наступления, то такое наступление оказалось бы самой отчаянной авантюрой и, конечно же, не увенчалось бы успехом. А неудача означала бы укрепление кулачества. Наступление на кулачество раньше времени, - скажем, в 1926-27 годах, - конечно, не удалось бы, потому что в то время в советской деревне не существовало широкой сети совхозов и колхозов, которые смогли бы стать базой для решительной борьбы с кулачеством. Потому что в то время советское государство было ещё не в состоянии заменить капиталистическое производство кулаков социалистическим производством совхозов и колхозов. Вот, что говорил по данному поводу товарищ Сталин: *«В 1926–1927 годах зиновьевско-троцкистская оппозиция усиленно навязывала партии политику немедленного наступления на кулачество. Партия не пошла на эту опасную авантюру, ибо она знала, что серьезные люди не могут позволить себе игру в наступление. Наступление на кулачество есть серьезное дело. Его нельзя смешивать с декламацией против кулачества. Его нельзя также смешивать с политикой царапанья с кулачеством, которую усиленно навязывала партии зиновьевско-троцкистская оппозиция. Наступать на кулачество – это значит сломить кулачество и ликвидировать его, как класс. Вне этих целей наступление есть декламация, царапанье, пустозвонство, всё что угодно, только не настоящее большевистское наступление. Наступать на кулачество – это значит подготовиться к делу и ударить по кулачеству, но ударить по нему так, чтобы оно не могло больше подняться (с.167) на ноги. Это и называется у нас, большевиков, настоящим наступлением. Могли ли мы предпринять лет пять или года три назад такое наступление с расчётом на успех? Нет, не могли».*

«В самом деле, кулак производил в 1927 году более 600 млн. пудов хлеба, а продавал из этой суммы в порядке внедеревенского обмена около 130 млн. пудов. Это довольно серьёзная сила, с которой нельзя не считаться. А сколько производили тогда наши колхозы и совхозы? Около 80 млн. пудов, из коих вывезли на рынок (товарный хлеб) около 35 млн. пудов. Судите сами, могли ли мы тогда

²¹¹ Сталин И.В. ОТВЕТ ТОВАРИЩАМ КОЛХОЗНИКАМ. //Сталин И.В. Сочинения, Т. 12, С. 224-225,

http://grachev62.narod.ru/stalin/t12/t12_16.htm

заменить кулацкое производство и кулацкий товарный хлеб производством и товарным хлебом наших колхозов и совхозов? Ясно, что не могли.

*Что значит при таких условиях предпринять решительное наступление на кулачество? Это значит наверняка - сорваться, усилить позиции кулачества и остаться без хлеба. Вот почему мы не могли и не должны были предпринимать тогда решительного наступления на кулачество вопреки авантюристским декламациям зиновьевско-троцкистской оппозиции».*²¹²

Это и объясняет, почему партия была вынуждена до поры, до времени терпеть кулаков, этих «кровопийц», «пауков», «пиявок» и «вампиров» и проводить только политику ограничения их эксплуататорских тенденций, а не их прямого уничтожения как класса. Это и объясняет, почему партия на своем VIII съезде приняла политику ограничения эксплуататорских тенденций кулачества, и почему на XI съезде партии во время введения новой экономической политики (НЭПа) эта политика была вновь объявлена, и почему эту политику подтвердил XV съезд партии, и почему партия проводила эту линию вплоть до лета 1929 года.

Как правильно заметил тогда товарищ Сталин: «...для массового поворота крестьянства в сторону социализма ещё недостаточно провозглашения лозунга».²¹³

Троцкистский курс на «раздор» с крестьянством, ведущий к катастрофе, противостоял ленинской формуле построения социализма через установление «прочного союза» с основными массами крестьянства.

Если бы в партии победил «левый» (троцкистский) уклон, результатом стала бы реставрация капитализма в СССР. Потому что троцкисты выступали не меньше чем за объявление гражданской войны против основной массы крестьянства, а именно - середняков (в то время середняки составляли 60% крестьянского населения). Объявление такой гражданской войны против середняка означало бы приведение Советской власти в состояние «враждебного столкновения» с основными массами крестьянства. И такое масштабное «враждебное столкновение» не могло не представлять самой серьезной опасности для самого существования советского государства. Неудивительно, что партия отвергла эту, проводимую троцкистами, авантюристическую «политику».

Любой, кто хотя бы немного знаком с троцкизмом, не удивится троцкистской пропаганде вышеозначенной авантюристической политики по отношению к

²¹² Сталин И.В. К вопросам аграрной политики в СССР: Речь на конференции аграрников-марксистов, 27 декабря 1929 г. // Сталин И.В. Сочинения, Т. 12, С. 167-168, http://grachev62.narod.ru/stalin/t12/t12_10.htm

²¹³ Сталин И.В. Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б), 27 июня 1930 г. // Сталин И.В. Сочинения, Т. 12, С. 280, М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. http://grachev62.narod.ru/stalin/t12/t12_21.htm

основной массе крестьянства. Такая авантюристическая политика является прямым следствием пресловутой теории «перманентной революции» Троцкого, которая отрицает революционную роль крестьянства, и которая утверждает, что невозможно построить социализм в одной стране. Согласно этой теории «перманентной революции», рабочий класс не в состоянии привести основную массу крестьянства на путь социалистического строительства. Вот несколько из высказываний Троцкого по этому вопросу: «... противоречия в положении рабочего правительства в отсталой стране, с подавляющим большинством крестьянского населения, смогут найти свое разрешение только в международном масштабе, на арене мировой революции пролетариата».

«Без прямой государственной поддержки европейского пролетариата рабочий класс России не сможет удержаться у власти и превратить своё временное господство в длительную социалистическую диктатуру. В этом нельзя сомневаться ни минуты» (см. «Наша революция», с. 278).

«Безнадежно думать... что, например, революционная Россия могла бы устоять перед лицом консервативной Европы» (см. Соч. Троцкого, т. III, ч. I, с. 90).²¹⁴

Удивительно ли после этого, что Троцкий, который упорно не хотел замечать реальности и так упорно придерживался приведенных выше реакционных взглядов, выступал за политику, которая, будучи применена на практике, превратила бы его реакционные фантазии в реальность? Если бы линия Троцкого была проведена в жизнь, то рабочий класс России, несомненно, оказался бы не в состоянии удержать власть.

Зиновьев - союзник Троцкого в партии по его, противоположным ленинской линии взглядам на крестьянский вопрос, также не верил в союз рабочего класса и среднего крестьянства. Вместо этого он, отойдя от ленинизма, выступал за нейтрализацию середняка в условиях диктатуры пролетариата. Вот, что Зиновьев, будучи в то время Председателем Коминтерна, писал по этому поводу в «Правде» от 18 января 1925 года: *«Есть ряд задач, которые совершенно общи всем партиям Коминтерна. Таков, например... верный подход к крестьянству. Есть три слоя в земледельческом населении всего мира, которые могут и должны быть завоеваны нами и стать союзниками пролетариата (сельскохозяйственный пролетариат, полупролетарии – парцелльные крестьяне и мелкое крестьянство, не прибегающее к найму чужой рабочей силы). Есть другой слой крестьянства (середняки), который*

²¹⁴ Сталин И.В. Заключительное слово по докладу «О социал-демократическом уклоне в нашей партии» на XV Всесоюзной конференции ВКП(б), 3 ноября 1926 г. // Сталин И.В. Сочинения, Т.8, С. 331, 343, URL http://grachev62.narod.ru/stalin/t8/t8_22.htm

должен быть, по крайней мере, нейтрализован нами» («Правда» от 18 января 1925 г.; курсив везде мой – И. Ст.).²¹⁵

Главный экономист троцкистской оппозиции - Преображенский, даже зашел так далеко, что заявил о крестьянстве как о «колонии» для социалистической промышленности, как о предмете, который будет использоваться до предела. Смирнов, другой лидер оппозиции, открыто выступал за «разногласия» с середняком: *«Мы говорим, что нужно так пересмотреть наш государственный бюджет, чтобы большая часть из пятимиллиардного нашего бюджета была направлена по линии промышленности, потому что лучше претерпеть нам разлад с середняком, чем идти к неизбежной гибели».*²¹⁶

Стоит лишь сравнить приведённые выше высказывания троцкистской оппозиции с нижеследующими отрывками из работ товарища Ленина, чтобы понять, какая глубочайшая пропасть отделяет троцкизм от ленинизма.

В то время как в соответствии с троцкизмом - *«без прямой государственной поддержки европейского пролетариата рабочий класс России не сможет удержаться у власти»*²¹⁷, не говоря уже о том, чтобы построить социализм, согласно ленинизму: *«10-20 лет правильных соотношений с крестьянством, и обеспечена победа во всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут)».*²¹⁸

В то время как троцкизм выступает за «разлад с середняком», считая его лучшим способом избежать «неминуемой гибели», ленинизм, напротив, выступает как сторонник союза с основными массами крестьянства, видя в этом единственное средство обеспечения ведущей роли пролетариата и укрепления диктатуры пролетариата.

*«...Высший принцип диктатуры», - говорил Ленин, - «это поддержание союза пролетариата с крестьянством, чтобы он мог удержать руководящую роль и государственную власть».*²¹⁹

²¹⁵ Сталин И.В. Заключительное слово по политическому отчету Центрального Комитета XIV съезду ВКП(б) 23 декабря 1925 г. // Сталин И.В. Сочинения, Т. 7, С. 372., http://grachev62.narod.ru/stalin/t7/t7_33.htm

²¹⁶ Сталин И.В. Партия и оппозиция: Речь на XVI Московской губернской партконференции, 23 ноября 1927 г. // Сталин И.В. Сочинения, Т. 10, С. 257, http://grachev62.narod.ru/stalin/t10/t10_12.htm

²¹⁷ Сталин И.В. Октябрьская революция и тактика русских коммунистов: Предисловие к книге «На путях к Октябрю». // Сочинения, Т. 6, С. 372, http://grachev62.narod.ru/stalin/t6/t6_20.htm

²¹⁸ Ленин В.И. Планы брошюры «О продовольственном налоге». // Ленин В.И., ПСС, Т. 43, С.383. <http://www.uaio.ru/vil/43.htm#s379>

²¹⁹ Ленин В.И. ДОКЛАД О ТАКТИКЕ РКП III КОНГРЕССУ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА, 5 ИЮЛЯ 1921 ГОДА // ПСС, 5-е изд., Т. 44, С. 47. <http://www.uaio.ru/vil/44.htm#s3>

Таким образом, ясно, что согласно ленинизму - без «прочного союза» с середняком невозможно успешно построить социализм.²²⁰

Однако в соответствии с троцкизмом - «разлад с середняком» является единственным средством избежать «неминуемой гибели» (ст. Смирнова - см. выше).

Не следует забывать, что тогда, в 1927 году, середняки составляли 60% всего крестьянства. Разлад со средним крестьянством, таким образом, привел бы к тому, что оно оказалось бы втянутым в объятия кулачества, следовательно - к усилению последнего и полнейшей изоляции бедноты. Другими словами, такой разлад, за который выступал троцкизм, самым опасным – неизбежным образом, означал бы начало гражданской войны на селе и ослабление, а то и поражение, Советской власти в сельской местности. Такова логика троцкизма, какими бы ни были его намерения. Вот, как товарищ Сталин описывает это расхождение между благими намерениями оппозиции и неизбежными катастрофическими последствиями её политики разлада со средним крестьянством.

«Я далёк от того, чтобы обвинять оппозицию в сознательном стремлении ко всем этим несчастьям. Но дело тут не в желаниях и стремлениях оппозиции. Дело в тех результатах, которые неизбежно должна повлечь за собой оппозиционная политика разлада со средним крестьянством.

С оппозицией тут происходит то же самое, что произошло с медведем из басни Крылова «Пустынник и медведь». (Смех.) Само собой понятно, что медведь, разможжив бульжником голову своему другу-пустыннику, хотел спасти его от назойливой мухи. Желания были у него самые, что ни на есть, дружеские. Тем не менее, из дружеских желаний медведя вытекло далеко не дружеское действие, в результате которого пустыннику пришлось распротиться с жизнью. Оппозиция, конечно, желает революции всякого добра. Но она предлагает для этого такие средства, которые (с.259) должны повести за собой разгром революции, разгром рабочего класса и крестьянства, срыв всей нашей строительной работы.

«Платформа» оппозиции есть платформа срыва союза рабочего класса и крестьянства, платформа срыва всей нашей строительной работы, платформа срыва дела индустриализации».²²¹

²²⁰ Ленин В.И. Речь при открытии VIII съезда РКП(б), 18 марта 1919 г. // ПСС, Т. 38, С.129. <http://www.uaio.ru/vil/38.htm#s127>

²²¹ Сталин И.В. Партия и оппозиция: Речь на XVI Московской губернской партконференции 23 ноября 1927 г. // Сочинения, Т. 10, С. 259-260, http://grachev62.narod.ru/stalin/t10/t10_12.htm

1929 год и поворот крестьянства в сторону коллективизации

Однако ко второй половине 1929 года картина изменилась кардинальным образом, и были созданы все предпосылки для решительного наступления против кулаков с целью их ликвидации как класса. Каковы же были эти предпосылки? Они были следующими:

1) Совхозы и колхозы уже развились до такой степени, что, с точки зрения товарной продукции последнего, были в состоянии заменить кулацкое хозяйство. В 1929 году одними только колхозами было произведено 29.100.000 центнеров зерна, из которых 12.700.000 центнеров зерна - товарного. Объясняя, почему не было возможности нанести удар по кулачеству в 1927 году, и почему наступление на кулачество стало реальностью в 1929 году, товарищ Сталин охарактеризовал изменения, которые произошли с 1927 года и позволили партии, вместо прослушивания троцкистской декламации, состоящей из пустых фраз против кулаков, осуществить реальное ленинское наступление на них, так:

«Ну, а теперь? Как теперь обстоит дело? Теперь у нас имеется достаточная материальная база для того, чтобы ударить по кулачеству, сломить его сопротивление, ликвидировать его как класс, и заменить его производство производством колхозов и совхозов. Известно, что в 1929 году производство хлеба в колхозах и совхозах составляло не менее 400 млн. пудов (на 200 млн. пудов меньше, чем валовая продукция кулацкого хозяйства в 1927 году). Известно, далее, что в 1929 году колхозы и совхозы дали товарного хлеба более 130 млн. пудов (т.е. больше, чем кулак в 1927 году). Известно, (с.168) наконец, что в 1930 году валовая хлебная продукция колхозов и совхозов будет составлять не менее 900 млн. пудов (т. е. более, чем валовая продукция кулака в 1927 году), а товарного хлеба дадут они не менее 400 млн. пудов (т. е. несравненно больше, чем кулак в 1927 году).

Так обстоит теперь дело у нас, товарищи.

Вот такая передвижка произошла у нас в экономике страны.

Теперь у нас имеется, как видите, материальная база для того, чтобы заменить кулацкое производство производством колхозов и совхозов. Именно поэтому наше решительное наступление на кулачество имеет теперь несомненный успех.

Вот как надо наступать на кулачество, если говорить о действительном и решительном наступлении, а не ограничиваться пустопорожней декламацией против кулачества.

*Вот почему мы перешли в последнее время от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса».*²²²

Во-вторых, советское государство и промышленность уже были теперь в состоянии помочь колхозному движению кредитными средствами и поставками машин и тракторов. В 1927-28 г.г. советское правительство выделяет 76 000 000 рублей для финансирования колхозов, в 1928-29 г.г. - 170 000 000 рублей, а в 1929-30 - 473 000 000. Кроме того, 65 000 000 рублей были выделены в тот же период в Фонд коллективизации. Колхозам, которые увеличили свои ресурсы на 200 000 рублей, были предоставлены привилегии. Для использования на колхозных полях государство обеспечило не менее 30 000 тракторов общей мощностью в 400 000 лошадиных сил, без учёта ещё 7000 тракторов МТС, которые работали на колхозы, и помощи в виде тракторов, одалживаемых колхозам совхозами. В 1929-30 г.г. колхозам были предоставлены кредиты семян и семенная помощь количеством в 10 000 000 ц зерна (61 млн. пудов). Наконец, колхозам была оказана очень важная прямая организационная помощь в создании более чем 7000 машинно-тракторных станций (МТС).

Результатом всех этих мер стали сорокакратное увеличение посевных площадей колхозов в течение трех лет и пятидесятикратное увеличение производства зерна в колхозах (с увеличением производства товарного зерна более чем в 40 раз) в течение тех же трех лет, т.е. с 1927-го по 1929 год.

В-третьих, произошел поворот крестьянства к социализму, к коллективизации. Это, в свою очередь, случилось не спонтанно и не вдруг. Это было осуществлено на научной основе и посредством тяжелой борьбы на протяжении ряда лет, в течение которых партия направляла народ на путь, ведущий к коллективизации, преодолевая на этом пути одно препятствие за другим. Вот, как товарищ Сталин описал процесс развития, на основе которого во второй половине 1929 года возникло могучее массовое колхозное движение миллионов бедняков и середняков: *«Поворот крестьянства в сторону коллективизации начался не сразу. Он, этот поворот, и не мог начаться сразу. Правда, лозунг коллективизации был провозглашён партией ещё на XV съезде. Но для массового поворота крестьянства в сторону социализма недостаточно ещё провозглашения лозунга. Для поворота требуется, по крайней мере, ещё одно обстоятельство, а именно, чтобы сами крестьянские массы убедились в правильности провозглашенного лозунга и приняли его как свой собственный лозунг. Поэтому поворот этот подготавливался исподволь.*

²²² Сталин И.В. К вопросам аграрной политики в СССР: Речь на конференции аграрников-марксистов, 27 декабря 1929 г. // Сталин И.В. Сочинения, Т. 12, С. 168-169, http://grachev62.narod.ru/stalin/t12/t12_10.htm

Подготавливался он всем ходом нашего развития, всем ходом развития нашей индустрии, и, прежде всего, (с.280) развитием индустрии, поставляющей машины и тракторы для сельского хозяйства. Подготавливался он политикой решительной борьбы с кулачеством и ходом наших хлебозаготовок в их новых формах за 1928 и 1929 годы, ставящих кулацкое хозяйство под контроль бедняцко-средняцких масс. Подготавливался он развитием сельскохозяйственной кооперации, приучающей индивидуального крестьянина к коллективному ведению дела. Подготавливался он сетью колхозов, где крестьянин проверял преимущество коллективных форм хозяйства перед индивидуальным хозяйством. Подготавливался он, наконец, сетью разбросанных по всему СССР и вооруженных новой техникой совхозов, где крестьянин получал возможность убедиться в силе и преимуществах новой техники.

Было бы ошибочно видеть в наших совхозах только лишь источник хлебных ресурсов. На самом деле совхозы с их новой техникой, с их помощью окружающим крестьянам, с их невиданным хозяйственным размахом явились той ведущей силой, которая облегчила поворот крестьянских масс и двинула их на путь коллективизации.

*Вот на какой основе возникло то массовое колхозное движение миллионов бедняков и середняков, которое началось во второй половине 1929 года и которое открыло собой период великого перелома в жизни нашей страны».*²²³

Из всего вышесказанного совершенно ясно, что политика коллективизации большевистской партии была ленинской и единственно правильной политикой. Не менее очевидно, что политика, за проведение которой выступал троцкизм, была чревата самым опасным и отчаянным авантюризмом. Если бы эта политика была реализована на практике, то результатом её явилась бы неминуемая гибель советской власти. Сегодня мы можем сказать, что партия большевиков была тысячу раз права, отвергнув троцкистские требования нанести в 1926-27 годах удар по кулакам. Также партия была тысячу раз права, что начала переход от проводившейся ранее политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса в 1929 году, когда уже была подготовлена необходимая база для наступления на кулачество.

Ликвидация кулачества как класса была не просто административной мерой, как полагали троцкисты - это дело имело глубокое экономическое значение. С классом кулаков нельзя было покончить одним троцкистским указом, он мог быть устранён только путем принятия описанных выше, конкретных экономических мер и подготовки необходимых экономических и политических условий. Как говорил товарищ Сталин: *«Не правы те товарищи, которые думают, что можно и нужно покончить с кулаком в порядке административных мер, через ГПУ: сказал, приложил печать и точка. Это средство – лёгкое, но далеко не действительное.*

²²³ Сталин И.В. Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б), 27 июня 1930 г. // Сталин И.В. Сочинения, Т. 12, С. 280-281, http://grachev62.narod.ru/stalin/t12/t12_21.htm

*Кулака надо взять мерами экономического порядка и на основе советской законности. А советская законность не есть пустая фраза. Это не исключает, конечно, применения некоторых необходимых административных мер против кулака».*²²⁴

Более того, время для начала решительного наступления на кулачество должно было быть выбрано правильно, любая ошибка в отношении срока наступления на кулачества означала риск самим существованием диктатуры пролетариата. Одна из главных характеристик ленинского руководства большевистской тактикой - выбор верного момента и подготовка соответствующей базы для начала наступления на врагов социализма. Используя меткие выражения товарища Сталина, политическая тактика большевиков выглядела так: *«Искусство большевистской политики состоит вовсе не в том, чтобы стрелять без разбора из всех пушек по всем фронтам, не считаясь с условиями времени и места, не считаясь с готовностью масс поддержать те или иные шаги руководства. Искусство большевистской политики состоит в том, чтобы уметь выбрать время и место и учитывать все обстоятельства дела для того, чтобы сосредоточить огонь на том фронте, где скорее всего можно будет добиться максимальных результатов».*²²⁵ Когда же партия уже перешла от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса, Троцкий, который, как мы видели, выступал за декуларизацию уже в период после XIV-го съезда партии (1926-27), потребовал от партии отказа от этой политики. В своем открытом письме к членам КПСС от 23 марта 1930 года Троцкий потребовал от партии *«согласовать коллективизацию с техническими и прочими ресурсами», «приостановить сплошную коллективизацию и административное раскулачивание».*

*«Руководящим принципом политики по отношению к кулаку он предлагал сделать контрактацию, т. е. заключение договоров с кулацкими хозяйствами, обязывающих последние продавать определённое число продуктов по назначенным государством ценам. Таким образом, в самый разгар коллективизации Троцкий признавал необходимым сохранение кулацких хозяйств ещё на годы при условии применения экономических мер для ограничения их накоплений».*²²⁶

Это характерно для троцкизма с его поистине абсурдным, антидиалектическим и реакционным содержанием - призывы к декулакации в 1926 году и отказ от политики ликвидации кулаков как класса в 1930-м!

²²⁴ Сталин И.В. Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б), 27 июня 1930 г. // Сталин И.В. Сочинения, Т. 12, С. 311-312, http://grachev62.narod.ru/stalin/t12/t12_21.htm

²²⁵ Сталин И.В. О работах апрельского объединенного пленума ЦК и ЦКК: Доклад на собрании актива московской организации ВКП(б), 13 апреля 1928 г. // Сталин И.В. Сочинения, Т. 11, С. 51, http://grachev62.narod.ru/stalin/t11/t11_05.htm

²²⁶ http://sbiblio.com/biblio/archive/rogovin_vlast/05.aspx

Чтобы никому этот абсурд не казался недостаточно очевидным, Троцкий дополнил его в 1933 году. В 1933 году, когда коллективизация, в основном, уже была осуществлена, Троцкий в своем бюллетене потребовал роспуска совхозов, на том основании, что они не приносили прибыли; роспуска большинства колхозов, на том основании, что они были фиктивными, а так же отказа от политики ликвидации кулачества. А в области индустриализации Троцкий потребовал возврата к политике уступок и лизинга для концессионеров ряда советских промышленных предприятий на том основании, что они де тоже не были прибыльными.

Товарищ Сталин вполне оправданно охарактеризовал эту троцкистскую программу как контрреволюционную попытку реставрации капитализма: *«Вот вам программа презренных трусов и капитулянтов, контрреволюционная программа восстановления капитализма в СССР!»*²²⁷

Своим контрреволюционным абсурдом «левый» Троцкий вполне разоблачил себя, показав свое истинное лицо всему народу.

Разобравшись с «левым» оппортунистическим уклоном, давайте теперь обратимся к рассмотрению не менее реакционного, «правого», оппортунистического уклона от ленинской линии партии.

Правооппортунистический [бухаринский] уклон

В то время как «левые» (троцкистские) оппортунисты переоценивали силу капитализма, не верили в то, что СССР сможет собственными силами - без помощи победоносной революции в Западной Европе - успешно построить социализм, и в силу этого неверия отвергали даже идею союза с основными массами крестьянства, правые (бухаринские) оппортунисты впадали в другую крайность. Они недооценивали силу капитализма, не обращая внимания на характер классовой борьбы в условиях диктатуры пролетариата, провозглашая, что кулаки автоматически *«врут в социализм»* (Бухарин, «Путь к социализму»), они заявляли о пользе любого союза со всем крестьянством, в том числе и с кулаками.

Группировка Бухарина утверждала, что с продвижением к социализму и развитием социалистических форм экономики, классовая борьба будет затихать. Эта правая оппортунистическая теория, с которой выступала группировка Бухарина, представляла собой самую серьезную опасность для диктатуры пролетариата. Её вред состоял *«в том, что она усыпляла рабочий класс, подрывала мобилизационную готовность революционных сил нашей страны, демобилизовала рабочий класс и*

²²⁷ Сталин И.В. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б), 26 января 1934 г. // Сталин И.В. Сочинения, Т. 13, С. 363, http://grachev62.narod.ru/stalin/t13/t13_46.htm

облегчала наступление капиталистических элементов против Советской власти».
228

Именно это она и делала. К началу 1928 года, кулаки, понимая, что НЭП, вместо того, чтобы привести к реставрации капитализма в СССР, как они ожидали и надеялись, напротив, привел к ослаблению и разгрому капиталистических элементов в деревне и к упрочению социализма, начали организованное сопротивление Советской власти. С 1928 года это сопротивление приобрело наиболее острые формы. Сопротивление кулачества было самым красноречивым доказательством:

а) того факта, что наступление социализма на капиталистические элементы шло полным ходом и в соответствии с планом. А интересы кулаков, таким образом, ограничивались настолько, что им оставалось либо отчаянно бороться с Советской властью, либо уйти со сцены добровольно;

б) а так же того, что у капиталистических элементов не было ни малейшего желания уходить со сцены добровольно. Товарищ Сталин был абсолютно прав, когда в борьбе с правооппортунистическими сказками Бухарина о затихании классовой борьбы высказал следующие слова, которые нельзя забывать и сегодня: *«Нельзя представлять дело так, что социалистические формы будут развиваться, вытесняя врагов рабочего класса, а враги будут отступать, молча, уступая дорогу нашему продвижению, что затем мы вновь будем продвигаться вперед, а они – вновь отступать назад, а потом «неожиданно» все без исключения социальные группы, как кулаки, так и беднота, как рабочие, так и капиталисты, окажутся «вдруг», «незаметно», без борьбы и тревожений, в лоне социалистического общества. Таких сказок не бывает и не может быть вообще, в обстановке диктатуры пролетариата – в особенности. (с. 171)*

Не бывало и не будет того, чтобы отживающие классы сдавали добровольно свои позиции, не пытаясь организовать сопротивление. Не бывало и не будет того, чтобы продвижение рабочего класса к социализму при классовом обществе могло обойтись без борьбы и тревожений. Наоборот, продвижение к социализму не может не вести к сопротивлению эксплуататорских элементов этому продвижению, а сопротивление эксплуататоров не может не вести к неизбежному обострению классовой борьбы.

*Вот почему нельзя усыплять рабочий класс разговорами о второстепенной роли классовой борьбы».*²²⁹

²²⁸ Сталин И.В. О правом уклоне в ВКП(б): Речь на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 г. (Стенограмма) // Сталин И.В., Сочинения, Т. 12, С. 39, http://grachev62.narod.ru/stalin/t12/t12_01.htm

²²⁹ Сталин И.В. Об индустриализации и хлебной проблеме: Речь на пленуме ЦК ВКП(б), 9 июля 1928 г. // Сталин И.В. Сочинения, Т. 11, С. 172, http://grachev62.narod.ru/stalin/t11/t11_16.htm

Вопреки глупым басням Бухарина о затихании классовой борьбы и о чудесном «врастании кулаков в социализм», последние (кулаки) начали серьезное организованное сопротивление советскому правительству. И кто же, как не Бухарин и его группа выступили в партии в защиту интересов кулаков? Бухаринцы представляли распад кулацкого хозяйства как упадок сельского хозяйства СССР в целом. Они потребовали замедления темпов промышленного развития, ослабления монополии внешней торговли, отхода проблем коллективизации на второй план и всесторонних уступок капиталистическим элементам.

Первая серьезная атака кулаков пришлась на время кризиса хлебазаготовок в январе 1928 года. Кулаки отказывались продавать зерно советскому государству. Советское правительство оказалось в тяжелой ситуации, потому что дефицит зерна составил 130 млн. пудов. В отсутствие каких-либо резервов советское правительство не могло не прибегнуть к чрезвычайным мерам, например, к применению статьи 107 Уголовного кодекса, согласно которой, в случае, если кулаки отказывались продавать зерно, оно подлежало конфискации. Применение чрезвычайных мер, которое, несмотря на отдельные перегибы, прошло с большим успехом и дало желаемый эффект от закупок у кулаков необходимых запасов зерна, требующихся государству, вызвало ярость бухаринцев. Под видом борьбы с «перегибами» бухаринцы в действительности развернули борьбу с правильной политикой партии, в защиту интересов кулаков. Вот как товарищ Сталин разоблачил эту мошенническую уловку оппортунистической группы бухаринцев: *«Теперь самым модным словом в рядах группы Бухарина является слово «перегибы» в хлебазаготовках. Это слово представляет у них самый ходкий товар, так как оно помогает им маскировать свою оппортунистическую линию. Когда они хотят замаскировать свою линию, они обычно говорят: мы, конечно, не против нажима на кулаков, но мы против перегибов, которые допускаются в этой области и которые задевают середняка. Дальше идут рассказы об «ужасах» этих перегибов, читаются письма «крестьян», читаются панические письма товарищей, вроде Маркова, и потом делается вывод: надо отменить политику нажима на кулачество.*

Не угодно ли: так как имеются перегибы в проведении правильной политики, то надо, оказывается, отменить эту самую правильную политику. Таков обычный прием оппортунистов: на основании перегибов в проведении правильной линии – отменить эту линию, заменив её линией оппортунистической. При этом сторонники группы Бухарина тщательно умалчивают о том, что существует ещё другой сорт перегибов, более опасный и более вредный, а именно – перегибы в сторону срастания с кулачеством, в сторону приспособления к зажиточным слоям деревни, в сторону замены революционной политики партии оппортунистической политикой правых уклонистов.

Конечно, мы все против этих перегибов. Мы все против того, чтобы удары, направляемые против кулаков, задевали середняков. Это ясно, и в этом не может быть никакого сомнения. Но мы решительно против того, чтобы болтовней о перегибах, усердно практикуемой группой Бухарина, рассассировать

революционную политику нашей партии и подменить её оппортунистической политикой группы Бухарина. Нет, этот фокус у них не пройдет .

Назовите хоть одну политическую меру партии, которая не сопровождалась бы тем или иным перегибом. Из этого следует, что надо бороться с перегибами. Но разве можно на этом основании охаивать саму линию, которая есть единственно правильная линия?

Возьмем такую меру, как введение 7-часового рабочего дня. Не может быть никакого сомнения, что эта мера есть одна из самых революционных мер, проводимых нашей партией за последнее время. Кому не известно, что эта, по существу глубоко революционная, мера то и дело сопровождается у нас целым рядом перегибов, иногда самых отвратительных? Значит ли это, что мы должны отменить политику введения 7-часового рабочего дня?

Понимают ли сторонники бухаринской оппозиции, в какую лужу они попадают, козыряя перегибами в хлебозаготовительном деле?»²³⁰

Группа Бухарина пошла так далеко в защиту интересов кулака, что обвинила партию в проведении политики военно-феодальной эксплуатации по отношению к крестьянству. Едва ли нужно доказывать, что группа Бухарина заимствовала этот штамп пропагандистского оружия против партии из арсенала контрреволюционной буржуазии.

«Я не знаю в истории нашей партии другого такого примера, когда бы партию обвиняли в политике военно-феодальной эксплуатации. Это оружие против партии взято не из арсенала марксистов. Откуда же оно взято? Из арсенала лидера кадетов Милюкова. Когда кадеты хотят рассорить рабочий класс с крестьянством, они обычно говорят: вы, господа большевики, строите социализм на костях крестьянства. Поднимая шум насчет «дани», Бухарин подпевает господам Милюковым, плетётся в хвосте за врагами народа».²³¹

Группа Бухарина выступала против борьбы с кулачеством, она выступала за союз рабочего класса со всем крестьянством, включая кулаков. Партия, однако, самым решительным образом была против такого союза.

«Нет, товарищи, мы такого союза не проповедуем и проповедовать не можем. В обстановке диктатуры пролетариата, при условии упрочения власти рабочего класса, союз рабочего класса с крестьянством означает опору на бедноту, союз с середняком, борьбу с кулачеством. Кто думает, что союз с

²³⁰ Сталин И.В. О правом уклоне в ВКП(б): Речь на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 г. (Стенограмма) // Сталин И.В. Сочинения, Т. 12, С. 90-92, http://grachev62.narod.ru/stalin/t12/t12_01.htm

²³¹ Там же, С. 56.

*крестьянством при наших условиях означает союз с кулаком, тот не имеет ничего общего с ленинизмом. Кто думает вести в деревне такую политику, которая всем понравится, и богатым и бедным, тот не марксист, а дурак, ибо такой политики не существует в природе, товарищи. (Смех, аплодисменты.) Наша политика есть политика классовая».*²³²

Ленинизм безусловно, выступает за прочный союз с основной массой крестьянства, но, согласно ленинизму, вся цель союза рабочего класса с основными массами крестьянства состоит в обеспечении ведущей роли рабочего класса, в укреплении диктатуры пролетариата, а также в создании необходимых условий - материальных и духовных (культурных), способствующих созданию бесклассового общества. Короче говоря, ленинизм выступает за прочный союз с основной массой крестьянства (за исключением кулаков), с конечной целью ликвидации классов, ленинизм вовсе не выступает за любой союз. Вот, как товарищ Ленин высказывался на эту тему: *«Под соглашением между рабочим классом и крестьянством, – говорит Ленин, – можно понимать что угодно. Если не иметь в виду, что соглашение, с точки зрения рабочего класса, лишь тогда является допустимым, правильным и принципиально возможным, когда оно поддерживает диктатуру рабочего класса и является одной из мер, направленных к уничтожению классов, то формула соглашения рабочего класса с крестьянством, конечно, остается формулой, которую все враги Советской власти и все враги диктатуры в своих взглядах и проводят»* (т. XXVI, с. 387[с. 41]).²³³

И далее: *«Теперь, – говорит Ленин, – пролетариат держит в руках власть и руководит ею. Он руководит крестьянством. Что это значит – руководить крестьянством? Это значит, во-первых, вести линию на уничтожение классов, а не на мелкого производителя. Если бы мы с этой линии, коренной и основной, сбились, тогда мы перестали бы быть социалистами и попали бы в лагерь тех мелких буржуа, в лагерь эсеров и меньшевиков, которые являются сейчас самыми злейшими врагами пролетариата»* (там же, с. 399–400).²³⁴

Союз с крестьянством, за который выступал Бухарин, однако, означал союз не только со средним крестьянством, но и с кулаками. Едва ли нужно доказывать, что такой союз вместо обеспечения ведущей роли пролетариата, укрепления диктатуры пролетариата, а также содействия уничтожению классов, привел бы к отрицанию руководящей роли пролетариата, ослаблению диктатуры пролетариата и сохранению классов, так как только в союзе с середняком, который является в то же время союзом против кулаков, можно встать на путь в направлении уничтожения классов. Классы могут быть ликвидированы путем классовой борьбы против

²³² Сталин И.В. О работах апрельского объединенного пленума ЦК и ЦКК: Доклад на собрании актива московской организации ВКП(б), 13 апреля 1928 г. // Сталин И.В. Сочинения, Т. 11, С. 48, http://grachev62.narod.ru/stalin/t11/t11_05.htm

²³³ Цит. по Сталин И.В. О правом уклоне в ВКП(б): Речь на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 г. (Стенограмма) // Сталин И.В. Сочинения, Т. 12, С. 41, http://grachev62.narod.ru/stalin/t12/t12_01.htm

²³⁴ Там же.

эксплуататоров - против кулаков и других капиталистических элементов, - а не посредством союза с ними.

Едва ли нужно доказывать, что правую оппортунистическую группу Бухарина с её оппортунистической политикой необходимо было победить. Без её поражения в начале 1930-х годов в СССР наверняка произошла бы реставрация капитализма. Надо сказать, к чести большевистской партии и её тогдашнего лидера - товарища Сталина, что «правые» оппортунисты группы Бухарина были разгромлены ими столь же уверенно, как и «левые» оппортунисты троцкистско-зиновьевской группировки. Побеждённые группы в дальнейшем объединили свои усилия (как они это делали и ранее) в оппозиции к партии, что свидетельствует об их антиленинской и правой реакционной сущности. Не существовало никакой разницы между этими двумя группами, кроме формы изложения их позиций. По сути, их программы были одинаковы, ибо планы как «левых», так и «правых» оппортунистов всегда ведут в одном направлении - к реставрации капитализма. Именно в этом смысле и по этой причине марксисты-ленинцы всегда утверждали, что «левые» в действительности тоже являются правыми. Вот, как товарищ Сталин охарактеризовал правых (бухаринских) и «левых» (троцкистских) оппортунистов, в отношении того, что было общим для обеих группировок, а именно - их платформы для реставрации капитализма, хотя они и направлялись к ней разными путями: *«В чём состоит опасность правого, откровенно оппортунистического уклона в нашей партии? В том, что он недооценивает силу наших врагов, силу капитализма, не видит опасности восстановления капитализма, не понимает механики классовой борьбы в условиях диктатуры пролетариата и потому так легко идет на уступки капитализму, требуя снижения темпа развития нашей индустрии, требуя облегчения для капиталистических элементов деревни и города, требуя отодвигания на задний план вопроса о колхозах и совхозах, требуя смягчения монополии внешней торговли и т.д. и т.п.*

Несомненно, что победа правого уклона в нашей партии развязала бы силы капитализма, подорвала бы революционные позиции пролетариата и подняла бы шансы на восстановление капитализма в нашей стране.

В чём состоит опасность «левого» (троцкистского) уклона в нашей партии? В том, что он переоценивает силу наших врагов, силу капитализма, видит только возможность восстановления капитализма, но не видит возможности построения социализма силами нашей страны, впадает в отчаяние и вынужден утешать себя болтовней о термидорианстве в нашей партии.

Из слов Ленина о том, что, «пока мы живем в мелкокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма», – из этих слов Ленина «левый» уклон делает тот неправильный вывод, что в СССР невозможно вообще построить социализм, что с крестьянством ничего не выйдет, что идея союза рабочего класса и крестьянства есть отжившая идея, что если не подоспеет помощь со стороны победившей революции на Западе, то диктатура пролетариата в СССР должна пасть или переродиться, что если (с. 231) не будет принят фантастический план

сверхиндустриализации, проводимый хотя бы ценой раскола с крестьянством, то надо считать дело социализма в СССР погибшим.

Отсюда авантюризм в политике «левого» уклона. Отсюда «сверхчеловеческие» прыжки в политике.

Несомненно, что победа «левого» уклона в нашей партии привела бы к отрыву рабочего класса от его крестьянской базы, к отрыву авангарда рабочего класса от остальной рабочей массы, – следовательно, к поражению пролетариата и к облегчению условий для восстановления капитализма.

Как видите, обе эти опасности, и «левая» и «правая», оба эти уклона от ленинской линии, и «правый» и «левый», ведут к одному и тому же результату, хотя и с разных концов».²³⁵

Разница лишь в том, что «левые» (троцкисты) используют ультралевые фразы, которые, кстати, объясняют, что «левым» иногда удаётся заманить к себе часть рабочих при помощи «левых» трескучих фраз и изобразить из себя наиболее решительных противников правых, хотя весь мир знает, что социальные корни у них, у «левых», те же, что и у правых, и они нередко [с. 279] идут на соглашение, на блок с правыми для борьбы против ленинской линии».²³⁶

Прежде чем продолжить, можно мимоходом заметить, что большая часть критики, исходящей в адрес большевистской, ленинской линии партии от обычной буржуазии и касающейся коллективизации, основана на платформе и аргументации буржуазных социалистов внутри большевистской партии, а именно - «левых» (троцкистских) оппортунистов и «правых» (бухаринских) уклонистов. Да и могло ли это быть иначе, если как «левая», так и «правая» платформы оппортунистов, хотя и сформулированные с помощью марксистской терминологии, в действительности были платформами скрытой реставрации капитализма. Отсюда совпадение во взглядах обычной буржуазии, с одной стороны, и «социалистических» оппортунистов, таких как троцкисты и бухаринцы - с другой; отсюда симпатии обычной буржуазии к представителям интересов своего (буржуазного) класса в коммунистическом движении, а именно - социалистическим оппортунистам; отсюда и антисталинизм, протроцкизм и пробухаринизм обычной буржуазии. Буржуазию не волнует терминология; она не возражает против использования даже марксистской терминологии до тех пор, пока та используется в целях защиты и сохранения капитализма, а не его революционного свержения. В действительности, при определённых обстоятельствах единственным способом служить капитализму

²³⁵ Сталин И.В. О правой опасности в ВКП(б): Речь на пленуме МК и МКК ВКП(б), 19 октября 1928 г. // Сталин И.В., Сочинения, Т. 11, С. 231, http://grachev62.narod.ru/stalin/t11/t11_22.htm

²³⁶ Сталин И.В. Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б): Речь на пленуме ЦК ВКП(б), 19 ноября 1928 г. // Сталин И.В., Сочинения, Т. 11, С. 279-280, http://grachev62.narod.ru/stalin/t11/t11_26.htm

является использование марксистской фразеологии, ибо только она может обмануть рабочих. Как могли, например, троцкисты и бухаринцы открыто требовать реставрации капитализма в СССР, где у власти находился рабочий класс? Им было бы достаточно сказать в открытую всего одну подобную фразу, чтобы их с треском выбросили из каждой рабочей организации, не говоря уже об авангардной партии пролетариата; чтобы их начал презирать каждый сознательный рабочий. Таким образом, они могли представить свои программы реставрации капитализма только в такой форме, где все реакционные изменения были бы прикрыты ширмой марксизма и словесными заверениями в преданности рабочему классу. В этом и заключаются их услуги буржуазии, в этом и заключается их предательство рабочего класса и коммунистического движения. Именно это предательство, обусловило их участие во вредительстве, диверсиях, терроре и убийствах, не говоря уже о том, что привело к соглашениям с фашистскими и империалистическими державами, финансировавшими и помогавшими им организовывать подрывную деятельность против СССР. В результате всей этой преступной деятельности они закономерно попали на скамью подсудимых. И в ходе московских показательных процессов второй половины 1930-х годов стали перед лицом сурового пролетарского суда.

Коллективизация и применение силы

Троцкисты, ревизионисты, а также обычная буржуазия, не устают обвинять Сталина в том, что коллективизация крестьянства была проведена против воли его большинства силовыми методами. Это утверждение, основанное на невежестве, попросту благодаря частого повторения, приобрело силу общественного предрассудка. Поскольку это обвинение изначально исходило от советского ревизионистского руководства, со времен XX-го съезда партии, то даже люди, называющие себя марксистами-ленинцами, начали верить в него. Как видно из сказанного выше, только неисправимые бюрократы могут поверить в то, что коллективизация в СССР проводилась или могла бы проводиться с помощью силы. Только люди, которые считают коллективизацию административно-бюрократической, а не своевременной экономической мерой крайней важности, могут рассматривать коллективизацию в СССР в этом свете. Если коллективизацию можно было бы осуществить при помощи вооруженного «унтер-офицера Пришибеева» с троцкистским ведомственным указом о коллективизации в руках, то на самом деле, были бы все основания начать коллективизировать деревню в 1926 году, как того требовали Троцкий с Зиновьевым, или даже гораздо раньше - ещё при жизни Ленина. В этом случае надо было бы признать, что троцкисты были правы, предлагая коллективизацию в 1926 году, а ленинцы - неправы, отрицая такой курс. Требуя коллективизации в 1926 году, троцкисты, очевидно, считали, что такая мера могла быть реализована с помощью клочка бумаги и палки прусского сержанта. Если бы партия была настолько глупа, что начала бы рассматривать коллективизацию в таком свете, пробуя применить эти методы на практике, то результатом стали бы, как мы уже объясняли, «враждебные столкновения» между рабочим классом, находившимся у власти, и основными массами крестьянства, без союза с которыми рабочий класс не мог рассчитывать остаться у власти надолго.

Результатом этих столкновений неминуемо была бы гражданская война с последующей гибелью диктатуры пролетариата.

Партия, однако, рассматривала коллективизацию как экономическую меру, которую без создания необходимых экономических предпосылок нельзя было провести в жизнь. Повторимся ещё раз: ко второй половине 1929 года все эти предпосылки были реализованы, партия перешла в наступление по направлению коллективизации при горячей поддержке подавляющего большинства крестьянства. Успехи в коллективизации были достигнуты именно потому, что она носила добровольный характер. Как только вопрос о принуждении вставал на повестку дня, колхозы начинали таять, и часть крестьян, по словам Сталина, *«вчера ещё относившаяся к колхозам с громадным доверием, отворачивалась от них»*.²³⁷

Это не означает, что никаких искажений политики партии не было. Безусловно, в отдельных случаях со стороны самых рьяных деятелей партии и всяких «левых» перегибщиков палки они были. В частности, наблюдались:

а) нарушения принципа о добровольности колхозного движения - нарушения, которые вызвали эффект «таяния» колхозов;

б) нарушения принципа, требовавшего учитывать разнообразие условий в СССР;

в) нарушения принципа, который определял артельную форму колхозного движения как основную его форму. Но были попытки пропустить этот этап и перейти прямо к системе коммун.

Если бы эти нарушения не были устранены, а перегибы не были исправлены, не было бы и успехов в области коллективизации. Центральный Комитет партии, во главе со Сталиным принял срочные и своевременные меры по искоренению этих нарушений и перегибов. 2 марта 1930 года в «Правде» была опубликована статья Сталина «Головокружение от успехов», в которой он проанализировал причины перегибов в колхозном движении и осудил попытки коллективизации путем принуждения и применения силы. Вот несколько цитат из этой очень важной статьи: *«Успехи нашей колхозной политики объясняются, между прочим, тем, что она, эта политика, опирается на добровольность колхозного движения и учёт разнообразия условий в различных районах СССР. Нельзя насаждать колхозы силой. Это было бы глупо и реакционно. Колхозное движение должно опираться на активную поддержку со стороны основных масс крестьянства»*.²³⁸

²³⁷ Сталин И.В. Ответ товарищам колхозникам. // Сталин И.В. Сочинения, Т. 12, С. 204, http://grachev62.narod.ru/stalin/t12/t12_16.htm

²³⁸ Сталин И.В. ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ ОТ УСПЕХОВ: К ВОПРОСАМ КОЛХОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ. // Сталин И.В. Сочинения, Т. 12, С. 192, http://grachev62.narod.ru/stalin/t12/t12_14.htm

И ещё: «Что может быть общего между этой «политикой» унтера Пришибеева и политикой партии, опирающейся на добровольность и учёт местных особенностей в деле колхозного строительства? Ясно, что между ними нет, и не может быть ничего общего».²³⁹

А так же: «Кому нужны эти искривления, это чиновничье декретирование колхозного движения, эти недостойные угрозы по отношению к крестьянам? Никому, кроме наших врагов!» (Там же.)

Сталин осудил попытки подменить подготовительную работу по организации колхозов «чиновничьим декретированием колхозного движения, бумажными резолюциями о росте колхозов, организацией бумажных колхозов, которых ещё нет в действительности, но о «существовании» которых имеется куча хвастливых резолюций».²⁴⁰

Через месяц, 3 апреля 1930 года, Сталин опубликовал в «Правде» ещё одну статью на ту же тему под названием «Ответ товарищам колхозникам». В ответ на вопрос, в чём корень ошибок в крестьянском вопросе, Сталин даёт следующий ответ:

«Ответ. В неправильном подходе к середняку. В допущении насилия в области хозяйственных отношений с середняком.

Забыли, что насилие, необходимое и полезное в деле борьбы с нашими классовыми врагами, недопустимо и пагубно в отношении середняка, являющегося нашим союзником.

*Забыли, что кавалерийские наскоки, необходимые и полезные для решения задач военного характера, непригодны и пагубны при решении задач колхозного строительства, организуемого к тому же в союзе с середняком».*²⁴¹

Таким образом, можно заметить, что, несмотря на несколько местных перегибов - от которых партия быстро избавилась - линия партии по коллективизации была верной. В результате применения этой правильной ленинской политики основная масса крестьянства была вовлечена в русло социалистического строительства. Политика партии одержала победу, потому что партия вела последовательную и принципиальную борьбу, как с «левым» (троцкистским), так и с «правым» (бухаринским) уклоном в своих рядах, беспощадную борьбу против тех, кто пытался забегать вперёд (троцкисты), и тех, кто тащил назад (бухаринцы). В этом и заключается секрет успеха политики партии,

²³⁹ Там же, С. 195.

²⁴⁰ Там же, С. 194.

²⁴¹ Сталин И.В. ОТВЕТ ТОВАРИЩАМ КОЛХОЗНИКАМ. // Сталин И.В., Сочинения, Т. 12, С. 203, http://grachev62.narod.ru/stalin/t12/t12_16.htm

как по вопросам коллективизации, так и по всем другим важнейшим направлениям строительства социализма.

Очевидно, Горбачёв, имел в виду именно эту принципиальную и бескомпромиссную борьбу партии большевиков, когда в своем «Докладе 1987 года» заявил: *«Таким образом, руководящее ядро партии, которое возглавлял И. В. Сталин, отстояло ленинизм в идейной борьбе».*²⁴²

С учётом всего, сказанного выше, заявление Горбачёва о том, что Сталин неправильно оценивал роль середняка, должно быть признано совершенно необоснованным и мотивированным его собственной озабоченностью тем, как побыстрее провести деколлективизацию советского сельского хозяйства и обеспечить на территории СССР господство рыночной экономики, то есть реставрацию капитализма.

²⁴² Горбачев М.С. Октябрь и перестройка... http://www.gorby.ru/img.php?img=file&art_id=24592

Глава 9

Исторические вопросы - переоценка прошлого

Часть III

Сталин и «обезглавливание» партии и Красной Армии

(опубликовано в журнале «Lalkar» за сентябрь-октябрь 1991 г.)

В прошлом выпуске журнала «Lalkar» мы разрушили утверждение о том, что Сталин не понимал роли крестьянства. В этой главе мы возвращаемся к двум другим горбачёвским утверждениям, а именно, что Сталин, через московские показательные процессы, якобы «обезглавил» партию и Красную Армию.

«Ослабление» Красной Армии и ликвидация «верных» руководителей

Что касается второго и третьего горбачёвских утверждений, об ослаблении Советской Армии и ликвидации якобы «верных» руководителей партии, их лучше всего рассмотреть одновременно, ибо они неразрывно связаны между собой. В рамках журнальной статьи у нас нет ни возможности, ни нужды излагать подробности и объяснение московских процессов. Это невозможно по той причине, что для этого потребовалась бы брошюра, по крайней мере, более чем на 100 страниц. Так же это нежелательно по той причине, что автор данной книги уже давно выпустил такую брошюру, и она будет включена в книгу, готовящуюся к публикации в ближайшее время. Исходя из этого, постараемся привести ниже лишь очень краткий очерк.

1 декабря 1934 года Сергей Киров, председатель Ленсовета и один из самых популярных руководителей большевистской партии, близкий соратник Сталина, который успешно разгромил антипартийную зиновьевско-каменскую оппозицию в Ленинграде, был убит в Смольном. Его убийца, Леонид Николаев, был осужден Военной Коллегией Верховного Суда СССР. Он свидетельствовал: *«Когда я стрелял в Кирова, я рассуждал так: наш выстрел должен явиться сигналом к взрыву, к выступлению внутри страны против ВКП(б) и Советской власти ...»*²⁴³. Николаев был приговорен к расстрелу. Он не раскрыл, что Каменев, Зиновьев и другие лидеры троцкистско-зиновьевского террористического центра принимали непосредственное участие в заговоре с целью убийства Кирова. Но у Советской

²⁴³ Цит. по Докучаев М.С. История помнит, <http://stalinism.narod.ru/vieux/dokuch/dokuch13.htm>

власти были обоснованные подозрения на этот счёт, и она назначила специального следователя, Н.И. Ежова, члена ЦК и главу управления Контрольной Комиссии, для расследования ленинградского убийства. Через две недели после суда над Николаевым Зиновьев, Каменев и многие из их группы предстали перед судом Ленинграда по обвинению в соучастии в убийстве Кирова. В ходе судебного разбирательства, Зиновьев и Каменев не признались ни в чём, что уже не было бы известно властям, изображая раскаяние в том, что своей политической деятельностью оппозиция создала благоприятный климат для антисоветской деятельности. Принимая на себя «моральную ответственность» за убийство Кирова, они отрицали какое-либо знание о планах его осуществления.

«Я привык чувствовать себя руководителем, и, само собой разумеется, я должен был всё знать», - заявил Зиновьев.

«Злодейское убийство представляет всю предыдущую антипартийную борьбу в таком зловещем свете, что я признаю абсолютную правоту партии, когда она говорит о политической ответственности бывшей антипартийной зиновьевской группы за совершенное убийство».²⁴⁴

Каменев запел похожую песню, и хитрость удалась. Их непосредственное участие в заговоре с целью убийства Кирова установить не удалось; вместо этого они были признаны виновными в антисоветской деятельности. Зиновьев получил десять лет тюремного заключения, а Каменев - пять лет.

Последующие расследования выявили непосредственное участие Каменева, Зиновьева и их пособников в заговоре с целью убийства Кирова. И они были ещё раз доставлены на судебное разбирательство - на первый из московских процессов, подверглись суду и были признаны виновными. Эти расследования выявили дополнительные факты, которые привели ко второму и третьему московским процессам, а также к судебному процессу над восемью генералами Красной армии, в том числе над маршалом Тухачевским. На первом из этих процессов, в августе 1936 года, 16-ти подсудимым, включая Каменева и Зиновьева, были предъявлены обвинения. На втором процессе, который состоялся в январе 1937 года, перед судом предстали 17 человек, в том числе Пятаков (заместитель комиссара тяжелой промышленности), Сокольников (помощник Народного комиссара иностранных дел) и Радек. Судебный процесс над генералами состоялся 11 июня в тюремной камере - из-за знания ими военных тайн и возможных последствий их разоблачения, но два других процесса прошли в открытом суде, с допуском в зал представителей советских и иностранных средств массовой информации. Последний из этих процессов прошел в марте 1938 года и был самым значительным из всех. На нём перед судом предстал 21 человек. Среди них - Николай Бухарин, Рыков (бывший глава правительства), Генрих Ягода (бывший глава ОГПУ), Крестинский (бывший

²⁴⁴ Цит. по Кан А., Сайерс. М. Тайная война против Советской России. http://fictionbook.ru/author/sayers_michael/tayinaya_voyina_protiv_sovetskoyi_rossii/read_online.html?page=18 Цит. по Вышинский А. Я. Судебные речи. Дело троцкистско-зиновьевского террористического центра. <http://lib.rus.ec/b/290394/read>

советский посол в Берлине, Народный комиссар финансов и секретарь Центрального комитета партии), Раковский (бывший посол СССР в Лондоне и Париже), Розенгольц (народный комиссар внешней торговли) и Чернов (народный комиссар сельского хозяйства).

Процессы, проходившие в течение трех лет, обнаружили широко разветвленную и сложную сеть подпольных организаций, связанных с живущим в изгнании Троцким (а через него - с фашистскими государствами), занятых реализацией сложных и тщательно разработанных планов по терроризму и убийствам советских руководителей, актов саботажа, направленных на подрыв промышленности и транспорта.

В ходе московских процессов ряд видных троцкистов и правых оппортунистов признались в совершении предательства в отношении Советского государства, а также в совершении или попытке совершения преступлений и планировании индивидуального террора против всех руководителей Советского Союза. Они признали себя виновными в организации и проведении диверсий, наряду с осуществлением диверсионно-вредительской деятельности в промышленности. Все они признали себя виновными по обвинению в сотрудничестве с определенными империалистическими державами и реакционными элементами внутри страны с целью реставрации в СССР капитализма. Вот чего не могут понять многие люди и интеллигенция, в частности. Как это было возможно, - спрашивают они? Ведь все эти люди были видными деятелями ВКП(б) - и вдруг они захотели предпринять реальные шаги для реставрации капитализма? Мы не утверждаем, что однажды вечером Троцкий, Зиновьев, Радек, Бухарин и другие обвиняемые на этих процессах легли спать, будучи марксистами-ленинцами, а на следующее утро, проснувшись, вдруг обнаружили, что их охватило непреодолимое желание восстановить в СССР капитализм. Нет, конечно, ничего подобного на самом деле не было. Но дело в том, что сама логика троцкистских и правых позиций по вопросу о возможности построения социализма в одной стране, тем более в отсталой, сама логика развития их борьбы с ленинской линией партии, в действительности, привела обвиняемых на этих процессах, троцкистов и правых уклонистов, к ситуации, когда они стали - и не могли не стать (!) - инструментами и игрушками в руках фашизма.

Из кого бы ни состояла троцкистская и правая оппозиция в Советском Союзе, какие бы политические оттенки ни были в ней представлены, всех её членов объединяла одна общая черта - все они считали, что в СССР невозможно построить социализм. Троцкий гораздо раньше, чем другие члены оппозиции, выдвинул этот тезис в своей пресловутой «теории перманентной революции». Эта теория Троцкого была основана на ошибочном понимании им роли крестьянства и неравномерности развития капитализма. Троцкий так никогда и не отказался от безысходности и пессимизма - основных характеристик этой теории, от реакционных идей, содержащихся в ней. Он повторял свои «абсурдно левые» тезисы снова и снова.

После того, как XIV-ая партийная конференция решительно выступила в пользу строительства социализма в СССР, такие скептики, как Каменев и Зиновьев,

перешли на троцкистские позиции и стали проповедовать идеи о невозможности построения социализма в СССР. Позже, будучи не в состоянии бороться за разрешение проблем революции и испугавшись сопротивления кулачества, оказываемого в процессе коллективизации, бухаринцы сошли с позиций большевистской партии и приняли троцкистскую позицию пораженчества и капитуляции перед лицом трудностей, возникающих в ходе коллективизации из-за сопротивления кулачества. Кроме того, они выдвинули антимарксистскую теорию о «врастании кулаков в социализм», не понимая сути классовой борьбы в условиях диктатуры пролетариата.

Поначалу оппозиция была не больше, чем просто оппозицией, она была оппозицией потому, что её члены оказались в оппозиции к политике партии потому, что они были не согласны с политикой партии, которая выступала за построение социализма в стране. Оппозиция, со своей неправильной политикой, в то время была только тенденцией в рабочем движении - антиленинской тенденцией, но, тем не менее, всего лишь - тенденцией. Будучи не в состоянии исправить свою ошибочную линию, оппозиция стремилась изменить правильную политику партии. Когда ей не удалось получить со стороны рабочего класса поддержку своей политике, которая, вне зависимости от субъективных желаний своих приверженцев, объективно выступала за реставрацию капитализма, у оппозиции остались только два варианта действий. Либо отказаться от своей ошибочной теории, признать свое теоретическое банкротство, и искренне, как и все остальные члены партии, посвятить себя строительству социализма, либо обратиться за помощью ко всем тем, кто хотел реставрации капитализма в Советском Союзе, то есть - к меньшевикам, эсерам, кулакам, украинским и другим националистам, и, прежде всего, к буржуазии различных империалистических стран. Оппозиция выбрала последний вариант.

Убедившись в том, что со стороны советского пролетариата невозможно обеспечить поддержку антиленинской политике, без которой невозможно было добиться никаких изменений и в политике руководства партии и советского правительства, оппозиция перешла к индивидуальному террору против руководителей партии и правительства, к вредительству и саботажу, с целью свержения Советской власти. Поскольку её собственные силы были для этого недостаточны, оппозиционеры объединились с внутренними реакционерами - меньшевиками, кулаками, националистами и буржуазными специалистами. И, наконец, когда внутренних сил оказалось недостаточно, у оппозиции остался только один вариант, а именно - заключение союза с империалистическими державами, что она и сделала. Она вступила в союз с немецкими и японскими фашистами с целью свержения Советской власти и реставрации капитализма в Советском Союзе. Одновременно с этим переходом к методам индивидуального террора, вредительства, диверсий и установлением альянса с фашизмом троцкизм перестал быть только оппозицией, он перестал быть просто ошибочной и антиленинской тенденцией в рабочем движении. Оппозиция стала группой вредителей и диверсантов. Она стала передовым отрядом буржуазии. Доказательства, представленные на московских процессах и показания обвиняемых, вне всякого сомнения, доказывают правильность этого утверждения.

Теоретическая инволюция троцкизма начинается с оппозиции Троцкого к процессу партийного строительства в большевистской партии. Его оппозиция Ленину по вопросу о создании пролетарской партии являлась лишь прелюдией к его оппозиции Ленину в вопросах теории. Троцкий выступал против ленинского анализа характера русской революции. Троцкий выступал со своей теорией «перманентной революции», которая представляет собой отрицание ленинской теории пролетарской революции и диктатуры пролетариата. В этой своей теории Троцкий отводит крестьянству только контрреволюционную роль. «Конечно», - говорит Троцкий, - «стихийное восстание крестьянства может помочь рабочему правительству прийти к власти, но рабочее правительство «не сможет удержаться у власти, столкнувшись с оппозицией крестьянства, если за русской революцией не последует революция в развитых капиталистических странах Европы». Троцкий, таким образом, пришел к выводу, что, если европейская революция не придет на помощь русской революции, социализм в России не может быть построен. Троцкизм в действии (как показали московские процессы) доказывает, что индивидуальный террор, саботаж, вредительство, диверсионная деятельность, и предательские союзы с фашизмом не только вполне совместимы с позицией троцкизма. Более того, они являются логическим завершением развития троцкизма - логическим завершением его контрреволюционной борьбы против революционного ленинизма, против ленинской политики партии большевиков, которая выступала за строительство социализма в СССР. В своей политике против строительства социализма, троцкизм оказался, и не мог не оказаться, в лагере фашизма.

Не будучи в состоянии даже донести свои программы до рабочего класса, не говоря уже о том, чтобы заручиться поддержкой рабочего класса в такой своей программе, троцкисты и правые оппортунисты имели следующие варианты для того, чтобы обеспечить изменения в руководстве ВКП (б) и Советского правительства:

а) использование индивидуального террора против наиболее видных представителей в руководстве партии и правительства - устранение этих руководителей путем убийства;

б) свержение партийного и государственного руководства путем военного переворота, который может быть приурочен к иностранной агрессии против Советского Союза, или, если иностранная агрессия запоздает, то переворот может быть осуществлен и в мирное время;

в) использование вредительства и саботажа для подрыва советской промышленности, особенно - оборонной промышленности;

г) сотрудничество с иностранными империалистическими державами и зависимость от их внешней агрессии против СССР, с целью свержения Советской власти.

Таковыми были милые методы, которые приняли на вооружение контрреволюционные троцкисты и правые, действующие в отрыве от рабочего класса и миллионов трудящихся.

Что касается вопроса о непримиримости марксизма к терроризму, то обвиняемый Рейнгольд ответил перед судом так: *«У Каменева в 1932 году, в присутствии ряда членов «Объединённого троцкистско-зиновьевского центра», Зиновьев обосновал необходимость применения террора тем, что хотя террор и несовместим с марксизмом, но в данный момент эти соображения надо отбросить. Других методов борьбы с руководством партии и правительства в данное время нет. Сталин объединяет всю силу и твердость партийного руководства, поэтому в первую голову надо убрать Сталина».*²⁴⁵

Как заметил на это прокурор Вышинский: *«Вот вам ответ, откровенно-циничный, наглый, но совершенно логичный»* (там же).

Террористическая деятельность правых и троцкистов вовсе не ограничивалась убийством Кирова. В связи с этим, Ягода, глава ГПУ до 1936 года, показал следующее:

*«В 1934 году, летом, Енукидзе сообщил мне об уже состоявшемся решении центра «право-троцкистского блока» об организации убийства Кирова.... Таким образом, я категорически заявляю, что убийство Кирова было проведено по решению центра «право-троцкистского блока». По решению этого же центра были произведены террористические акты и умерщвлены Куйбышев, Менжинский и Горький. Как тут обстояло дело? Ещё до убийства Кирова умер сын Горького - Максим. Я уже заявлял суду, что я признаю свое участие в заболевании Макса».*²⁴⁶

Саботаж и вредительство

Саботаж и вредительство осуществлялись в нескольких секторах экономики - как в сельском хозяйстве, так и в промышленности - с целью подрыва экономической мощи и обороноспособности СССР. Богуславский, один из обвиняемых по процессу Пятакова, изложил следующие мерзкие и тошнотворные детали вредительства, осуществляемого Сибирским центром в сфере железных дорог, по указанию Троцкого и под личным руководством Пятакова: *«В 1934 году работа сибирского центра и, в частности, моя работа переходит на новые рельсы. В 1934 году я имею вторую встречу с Пятаковым, причем эта встреча была на*

²⁴⁵ Цит. по Вышинский.А.Я. Судебные речи. Дело троцкистско-зиновьевского террористического центра.

<http://lib.rus.ec/b/290394/read>

²⁴⁶ Стенограмма Бухаринско-троцкистского процесса, 2 - 12 марта 1938 г. Продолжение вечернего заседания 8 марта 1938 года. Допрос подсудимого Ягоды. <http://www.hrono.ru/dokum/1938buharin/vec8-5-38-1.php>

квартире у Пятакова. Найдя работу нашу совершенно неудовлетворительной, Пятаков поставил уже задачи, которые хотя были не новы, но звучали по-новому... В ответ на мои якобы некоторые упадочнические настроения, которые были вызваны арестом Смирнова И.Н. и целого ряда лиц в 1933 году (а этот разговор был в начале 1934 года), Пятаков сказал: «Надо развернуть работу, тем более, что от Троцкого имеются письма, директивы. Он обвиняет нас в ничегонеделании, граничащем, как он тогда говорил, с саботажем его, Троцкого, директив... Что касается работы на транспорте, которой руководил я сам, то в 1934 году значительно увеличивается количество аварий на железной дороге, которые осуществлял Житков. В 1934 году значительно увеличивается количество и процент выхода из строя паровозов».²⁴⁷

Предательские соглашения с фашистскими державами

Существует достаточное количество материалов в показаниях Крестинского, Сокольников и Радека, доказывающих, что троцкисты и правые заключили предательские соглашения с нацистской Германией и фашистской Японией о вооруженном нападении этих стран на СССР в тесной координации и близком сотрудничестве с пятой колонной предателей из рядов правых и троцкистов внутри страны. Эти презренные предатели, очевидно, рассчитывали, что они смогут использовать немецкий и японский фашизм в целях свержения правительства СССР и своего последующего прихода к власти.

«Сокольников: «Мы понимали, что дело не в наших чувствах – хороших или плохих; мы рассуждали как политики, и, следовательно, мы должны были решать политический вопрос. Если мы превращаемся просто в придаток немецкого фашизма, который нас использует и выбросит потом, как грязную тряпку, то мы осуждены, опозорены, доказано полнейшее наше ничтожество.»

Вышинский: «А вы думали, что вас постигнет иная судьба, чем использование вас фашизмом, а потом выбрасывание, как ненужной тряпки?» (с. 71).²⁴⁸

Целью этих презренных предателей, этих прислужников капитализма – обвиняемых - было превратить СССР в колонию германского фашизма. Разоблачая суть соглашения с рейхсвером и нити, которые вели к измене и предательству блока

²⁴⁷ ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА (23–30 января 1937 года), Допрос подсудимого Богуславского, М.: НКЮ Союза ССР; Юридическое издательство, 1937, С. 86-87.
http://grachev62.narod.ru/Tr_proc/chapt12.htm

²⁴⁸ Процесс антисоветского троцкистского центра (23–30 января 1937 года). Допрос подсудимого Сокольников, М.: НКЮ Союза ССР; Юридическое издательство, 1937, С.71,
http://grachev62.narod.ru/Tr_proc/chapt09.htm
http://www.red-channel.de/books/1937_trial.htm

правых и троцкистов, Крестинский заявил: «Мы (троцкисты) получаем небольшую сумму денег, а они получают шпионскую информацию, которая им будет необходима при военном нападении. Но ведь германскому правительству, в частности, Гитлеру, нужны колонии, территории, а не только шпионская информация. И он (Гитлер) готов вместо колоний, из-за которых надо драться с Англией, Америкой и Францией, удовлетвориться территорией Советского Союза».²⁴⁹

Далее Крестинский продолжал: «Мы или на восстановление капиталистических отношений в СССР и территориальные уступки буржуазным государствам, с которыми об этом уже договорились» (там же).

Экономическая программа - реставрация капитализма

Радек на этом процессе объяснил значение экономической программы оппозиционеров. В сфере промышленности, сказал Радек, эта программа означает: «... отдачу, не только в концессию важных для империалистических государств объектов промышленности, но и передачу, продажу в частную собственность капиталистическим элементам важных экономических объектов, которые они наметят. Троцкий предвидел облигационные займы, т.е. допущение иностранного капитала к эксплуатации тех заводов, которые формально останутся в руках Советского государства.

*В области аграрной политики он совершенно ясно ставил вопрос о том, что колхозы надо будет распустить, и выдвигал мысль о предоставлении тракторов и других сложных с.-х. машин единоличникам для возрождения нового кулацкого слоя. Наконец, совершенно открыто ставился вопрос о необходимости возрождения частного капитала в городе. Ясно было, что речь шла о реставрации капитализма».*²⁵⁰

Бухарин во время судебного разбирательства высказал нечто подобное. Он пояснил, что практическая реализация их программ означала восстановление капитализма в экономической сфере и восстановление буржуазной демократии в политической сфере. Другими словами, программа правых и троцкистов означала не более - не менее, чем свержение диктатуры пролетариата и конец социалистического строительства.

²⁴⁹ Стенограмма Бухаринско-троцкистского процесса, 2 - 12 марта 1938 г. Вечернее заседание 4 марта 1938 года. Допрос подсудимого Крестинского. <http://www.hrono.ru/dokum/1938buharin/vec4-5-38.php#kres>

²⁵⁰ ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА (23–30 ЯНВАРЯ 1937 ГОДА). Допрос подсудимого Радека, М.: НКЮ Союза ССР; Юридическое издательство, 1937, С.59 http://grachev62.narod.ru/Tr_proc/chapt07.htm

Вот слова Бухарина: *«Если формулировать практически мою программную установку, то в отношении экономики - это будет государственный капитализм, хозяйственный мужик-индивидуал, сокращение колхозов, иностранные концессии, уступка монополии внешней торговли и результат - капитализация страны».*

*«Внутри страны наша фактическая программа - это нужно, мне кажется, сказать, не жалея слов - это сползание к буржуазно-демократической свободе, к коалиции, потому что из блока с меньшевиками, эсерами и прочими вытекает свобода партий; коалиция совершенно логично вытекает из блокировки для борьбы, потому что, если подбирать себе союзников для свержения правительства, то на второй день в случае предполагаемой победы они стали бы соучастниками власти. Сползание не только на рельсы буржуазно-демократической свободы, но, в политическом смысле - на рельсы, где несомненно есть элементы цезаризма».*²⁵¹

Любой наблюдатель событий в перестроечном СССР может без труда найти поразительное сходство между этими экономическими и политическими программами правых и троцкистов, обвиняемых на московских процессах, и тем, что было реализовано в СССР во второй половине 80-х – начале 90-х годов XX века. Следует ли после этого удивляться, тому, что в то время, как Бухарин был реабилитирован перестройщиками, нападки на Иосифа Сталина, этого неутомимого защитника марксизма-ленинизма и диктатуры пролетариата, усилились в тысячу раз? Ясно, что для создания идеологических и политических условий с целью полномасштабной реставрации капитализма необходимо было, прежде всего, тщательно облить клеветой Сталина, что явилось бы прелюдией к атаке на все здание ленинизма. Недавний референдум об обратном переименовании Ленинграда в Петроград - это предвкушение его грядущего переименования в Санкт-Петербург.

Обоснование этого предательства

Часто спрашивают: как могли такие известные лица в партии большевиков перейти к такой предательской деятельности? Мы уже дали наше обоснование их чудовищных преступлений. Теперь предоставим слово некоторым из самих обвиняемых. Они говорят сами за себя. Общее бессилие троцкизма, его полная изоляция от советского рабочего класса и масс, его полная зависимость от фашизма, его усилия, направленные на то, чтобы спровоцировать войну против Советского Союза, и его работа на поражение последнего в случае такой войны, его реальная контрреволюционная сущность разоблачается следующими словами обвиняемого Радека во время его последнего слова: *«Я видел, что Троцкий сам потерял веру. Первый вариант был прикрытый: «Ну-ка, мальчики, попробуйте своими силами, без*

²⁵¹ Стенограмма Бухаринско-троцкистского процесса, 2 - 12 марта 1938 г. Продолжение вечернего заседания 5 марта 1938 года. Допрос подсудимого Бухарина.

<http://www.hrono.ru/dokum/1938buharin/vec5-5-38-1.php#buh>

*Гитлера, свалить Советскую власть. Что, не можете? Попробуйте сами получить власть. Не можете?» Сам Троцкий уже чувствовал свое полное внутреннее бессилие и ставил ставку на Гитлера. Теперь – ставка на Гитлера. Старые троцкисты исходили из того, что невозможно построение социализма в одной стране, поэтому надо форсировать революцию на Западе. Теперь им преподносят: на Западе никакая революция невозможна, поэтому разрушайте революцию в одной стране, разрушайте социализм в СССР. А то, что социализм в нашей стране построен, этого никто не может не видеть».*²⁵²

Показания Бухарина, как и Радека, приведенные тут же выше, раскрывают тайну, как же это так случилось, что ряд видных бывших большевиков оказался на скамье подсудимых, обвиняемых в таких преступлениях, как попытка капиталистической реставрации и сотрудничество во имя достижения этой цели с фашизмом. Давайте предоставим слово Николаю Бухарину, говорящему со скамьи подсудимых: *«Но именно потому, что мне казалось, что этот процесс имеет общественное значение, и этот вопрос чрезвычайно мало освещался, я думал, что полезно было бы остановиться на программе, которая никогда, нигде не была записана, на практической программе «право-троцкистского блока» и раскрыть скобки одной формулы - что такое реставрация капитализма, так, как она реализовывалась и мыслилась в кругах «право-троцкистского блока».*

«Правые контрреволюционеры были, как будто, на первое время «уклоном», как будто, на первый взгляд, такими, которые начинали с недовольства в связи с коллективизацией, с недовольства в связи с индустриализацией, что, якобы, индустриализация губит производство. Это было, на первый взгляд, основное. Затем вышла рютинская платформа. Когда все государственные машины, все средства, все лучшие силы были брошены на индустриализацию страны, на коллективизацию, мы очутились, буквально в 24 часа, на другой стороне, мы очутились с кулаками, с контрреволюционерами, мы тогда очутились с капиталистическими остатками, которые тогда ещё существовали в области товарооборота. Отсюда и вытекает основной смысл, оценка, с субъективной точки зрения, ясно. Тут получился у нас очень интересный процесс переоценки индивидуального хозяйства, переползание в его идеализацию, в идеализацию собственника. Такова была эволюция. В программе - зажиточное крестьянское хозяйство индивидуала, а кулачок, по сути дела, превращается в самоцель. Над колхозами иронизируем. У нас, контрреволюционных заговорщиков, в то время всё больше вылезала такая психология: колхозы - музыка будущего. Надо развивать богатых собственников. Такой громадный переворот произошел в установках и в психологии. В 1917 году никому бы из членов партии, в том числе и мне, не пришлось бы в голову жалеть каких-нибудь убиенных белогвардейцев, а в период ликвидации

²⁵² ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА (23–30 января 1937 года). ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО РАДЕКА, М.: НКЮ Союза ССР; Юридическое издательство, 1937, С.228, http://grachev62.narod.ru/Tr_proc/chapt47.htm

*кулачества, в 1929-1930 году, мы жалели раскулаченных из так называемых гуманитарных соображений. Кому бы из нас пришло в голову вменить разруху в области нашей экономики в 1919 году, вменить эту разруху большевикам, а не саботажу? Никому. Это просто звучало бы совершенно открыто, как измена. А ведь уже в 1928 году я сам дал формулу относительно военно-феодальной эксплуатации крестьянства, то есть вменял издержки классовой борьбы не классу, враждебному по отношению к пролетариату, а именно руководству самого пролетариата. Это же - поворот уже на 180 градусов. Это значит, здесь идейно-политические установки переросли в установки контрреволюционные. Кулацкое хозяйство и его интересы стали фактически программным пунктом. Логика борьбы привела к логике идей и к перемене нашей психологии, к контрреволюционизированию наших целей».*²⁵³

Читатель, вы можете найти сходство между этой программой Бухарина, с его, по его собственным словам, идеализацией и переоценкой «индивидуального хозяйства, переполнением в его идеализацию, в идеализацию собственника» с «зажиточным крестьянским хозяйством индивидуала» и программой, проталкиваемой горбачёвским руководством СССР? Если - да, то неужели вы всё ещё удивлены тому, что Бухарин рассматривается этим руководством с такой нежной любовью, в то время как Иосиф Сталин подвергается наиболее грязным и мерзким поношениям?

Военный аспект

Военный аспект в заговоре, целью которого являлось свержение Советской власти, был самым сложным для обнаружения. Только в мае 1937 года Советская власть обнаружила самые опасные банды заговорщиков, связанных не только с блоком правых и троцкистов, но и с фашистской Германией. Этих заговорщиков возглавлял Тухачевский, который тогда только что получил желанное звание Маршала Советского Союза. Советская власть, с характерной для неё скоростью и решительностью арестовала этих предателей (восемь генералов) и начала судебный процесс против них по следующим обвинениям: «11 июня 1937 года в газетах в рубрике «В прокуратуре СССР» появилось сообщение о деле «арестованных органами НКВД в разное время Тухачевского, Якира, Уборевича, Корка, Эйдемана, Фельдмана, Примакова, и Путны», обвиненных «в нарушении воинского долга (присяги), измене Родине, измене народам СССР, измене РККА». Утверждалось, что «следственными материалами установлено участие обвиняемых, а также покончившего самоубийством Я.Б. Гамарника, в антигосударственных связях с руководящими военными кругами одного из иностранных государств, ведущего недружелюбную политику в отношении СССР. Находясь на службе у военной разведки этого государства, обвиняемые систематически доставляли военным

²⁵³ Стенограмма Бухаринско-троцкистского процесса, 2 - 12 марта 1938 г. Продолжение вечернего заседания 5 марта 1938 года. Допрос подсудимого Бухарина. <http://www.hrono.ru/dokum/1938buharin/vec5-5-38-1.php#buh>

*кругам сведения о состоянии Красной Армии, пытались подготовить на случай военного нападения на СССР поражение Красной Армии и имели своей целью содействовать восстановлению в СССР власти помещиков и капиталистов».*²⁵⁴

То, что генералы на самом деле принимали участие в заговоре с целью свержения Советской власти, что они планировали государственный переворот, что они совершали акты вредительства, следует с совершенной ясностью из показаний различных обвиняемых во время третьего московского процесса.

Рыков дал следующее описание плана генералов по совершению государственного переворота: *«Помню, что однажды Бухарин в моем присутствии формулировал вопрос об открытии фронта. ... Существование военной группы во главе с Тухачевским, которая была связана с нашим центром и которая ставила своей целью использование войны для низвержения правительства. Это подготовка самой настоящей интервенции. Наши сношения с немцами, которые мы всячески усиливали, должны были всячески стимулировать военное нападение, поскольку здесь заговорщическая организация вступала в изменнические отношения с ними».*²⁵⁵

Первоначальный план заговорщиков состоял в том, чтобы устроить переворот во время военного нападения на Советский Союз, чтобы воспользоваться войной с целью свержения Советской власти. Но этот план пришлось пересматривать, в связи с тем, что к концу 1936 всё большее и большее число правых и троцкистских заговорщиков обнаруживалось и арестовывалось Советской властью, и вся их организация оказалась на грани развала и распада. Именно в этих условиях роста незащищенности остававшихся ещё до сих пор на свободе предателей ими была выработана концепция переворота в мирное время - вне зависимости от войны. Детали этого плана государственного переворота были поведаны Розенгольцем на суде: *«Момент, на котором я остановился, это совещание, которое было с Тухачевским. Оно было в конце марта... На этом совещании Тухачевский сообщил, что он твёрдо рассчитывает на возможность переворота, и указывал срок, полагая, что до 15 мая, в первой половине мая, ему удастся этот военный переворот осуществить...у Тухачевского был ряд вариантов. Один из вариантов, на который он наиболее сильно рассчитывал, это - возможность для группы военных, его сторонников, собраться у него на квартире под каким-нибудь предлогом, проникнуть в Кремль, захватить кремлевскую телефонную станцию и убить руководителей партии и правительства».*²⁵⁶

²⁵⁴ http://mycelebrities.ru/publ/sobytiya/gosudarstvennye_perevoroty/zagovor_tukhachevskogo/29-1-0-607

²⁵⁵ Стенограмма Бухаринско-троцкистского процесса, 2 - 12 марта 1938 г. Продолжение вечернего заседания 3 марта 1938 года. Допрос подсудимого Рыкова. <http://www.hrono.ru/dokum/1938buharin/vec3-5-38-1.php>

²⁵⁶ Стенограмма Бухаринско-троцкистского процесса, 2 - 12 марта 1938 г. Вечернее заседание 4 марта 1938 года. Допрос подсудимого Розенгольца. <http://www.hrono.ru/dokum/1938buharin/vec4-5-38.php>

Обвиняемые генералы были признаны виновными 11 июня 1937 года и казнены на следующий день. С разгромом заговора генералов Советская власть вдребезги разбила самую опасную пятую колонну в Красной Армии, которая в случае войны открыла бы фронт для фашистских захватчиков, свергла бы советское правительство и беспрепятственно восстановила бы капитализм. Те, кто заражен троцкистской, ревизионистской и открыто империалистической пропагандой и в силу этого не верит в честность московских процессов (хотя они, как правило, не в состоянии объяснить, почему в присутствии прессы из других стран эти якобы стойкие большевики признались в совершении ряда тяжких преступлений, по которым им были предъявлены обвинения), должны в полной мере обратить внимание хотя бы на доказательства, исходящие из безусловно буржуазных источников.

Московские процессы укрепили СССР, уничтожив пятую колонну.

Когда фашистский испанский лидер, генерал Франко, двигался летом 1936 года на Мадрид, пьяный фашистский генерал Кейпо де Лано хвастал: *«Четыре колонны идут на Мадрид. А пятая колонна встретит нас приветствием в самом городе!»*²⁵⁷ Конечно, он имел в виду протроцкистскую ультралевую POUM (Рабочую партию марксистского единства), которая сыграла самую отвратительную роль в дезорганизации борьбы Республиканской Испании против фашистов Франко и, таким образом, чрезвычайно помогла последнему.

Так мир впервые услышал выражение «пятая колонна», то есть, коллаборанты изнутри, которые действовали согласованно с вторжением нацистских и фашистских войск, и которые оказали им большую помощь в достижении их агрессивных завоевательских целей. Одна из таких пятых колонн, созданная правыми, троцкистами и их союзниками в Красной Армии, действовала в СССР. Если бы советские власти не приняли быстрых и своевременных мер, если бы эти предатели не предстали перед пролетарским правосудием и не были ликвидированы, то поражение СССР (а, следовательно, и союзников) во время Второй мировой войны, как и победа нацистской Германии были бы обеспечены. И если кто-либо предпочитает это возможности судебного разбирательства их дела и последующей их ликвидации, то пусть они сами отвечают за свои слова. Со своей стороны, мы довольны результатами этих процессов и победой антигитлеровской коалиции в войне, в которой победа Красной Армии и советского народа сыграли решающую роль.

В начале 1936 года Тухачевский посетил Лондон в качестве представителя Красной Армии на похоронах короля Георга V. По пути в Лондон он

²⁵⁷ Цит. по Сейерс М., Кан А. Тайная война против Советской России. М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1947, С. 493-500. http://sborka.syno-ds.de/assets/files/cccr-demontage/sayers_michael_tayinaya_voyina_protiv_sovetskoyi_rossii.pdf

останавливался в Варшаве и в Берлине, проведя там переговоры с польскими «полковниками» и немецкими генералами. Тухачевский был настолько уверен в себе, что даже не пытался скрыть свое восхищение нацистской военщиной. На обратном пути из Лондона, во время официального обеда в советском посольстве в Париже, Тухачевский поразил европейских дипломатов, открыто выступив против усилий СССР, направленных на создание системы коллективной безопасности с западными демократиями. Он сказал румынскому министру иностранных дел Николае Титулеску, сидевшему рядом с ним: *«Напрасно, господин министр, Вы связываете свою карьеру и судьбу своей страны с судьбами таких старых, конченных государств, как Великобритания и Франция. Мы должны ориентироваться на новую Германию. Германии, по крайней мере, в течение некоторого времени, будет принадлежать гегемония на европейском континенте. Я уверен, что Гитлер означает спасение для нас всех».*²⁵⁸

Эти замечания Тухачевского были записаны начальником пресс-службы румынского посольства в Париже - Э. Шахананом Эссезе, который также присутствовал на банкете в советском посольстве. *А бывшая в числе гостей известная французская журналистка Женестьева Табуи писала потом в своей книге «Меня называют Кассандрой»:*

«В последний раз я видела Тухачевского на следующий день после похорон короля Георга V. На обеде в советском посольстве русский маршал много разговаривал с Политисом, Титулеску, Эррио и Бонкуром... Он только что побывал в Германии и рассыпался в пламенных похвалах нацистам. Сидя справа от меня, и говоря о воздушном пакте между великими державами и Гитлером, он, не переставая, повторял: – «Они уже непобедимы, мадам Табуи!»

*Почему он говорил с такой уверенностью? Не потому ли, что ему вскружил голову сердечный прием, оказанный ему немецкими дипломатами, которым нетрудно было сговориться с этим представителем старой русской школы? Так или иначе, в этот вечер не я одна была встревожена его откровенным энтузиазмом. Одни из гостей, крупный дипломат, проворчал мне на ухо, когда мы покидали посольство: «Надеюсь, что не все русские думают так».*²⁵⁹

Александр Верт в своей книге «Москва - 41» в связи с этим замечает: *«Я также уверен, что чистки в Красной Армии очень связаны с верой Сталина в неизбежную войну с Германией. За что же выступал Тухачевский? Люди французского Второго Бюро недавно говорили мне, что Тухачевский занимал прогерманские позиции, а и чехи рассказали мне удивительную историю визита Тухачевского в Прагу, когда в конце банкета - он здорово напился - он выпалил, что соглашение с Гитлером - единственная надежда, как для Чехословакии, так и для России, а затем начал ругать Сталина. Чехи не преминули сообщить об этом в*

²⁵⁸ Цит. по Сейерс М., Кан А. Тайная война против Советской России. М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1947, С. 493-500. http://sborka.syno-ds.de/assets/files/cccr-demontage/sayers_michael_tayinaya_voyina_protiv_sovetskoyi_rossii.pdf

²⁵⁹ Там же.

Кремль, и это стало концом Тухачевского и многих из последователей» («Суд над Тухачевским»).

Джозеф И. Дэвис, американский посол в Москве, который в сопровождении переводчика присутствовал на московских процессах и внимательно следил за ними, был глубоко впечатлен. После второго процесса он вспоминал, что Вышинский, советский прокурор, которого антисоветская пресса в то время описывала как «жестокое инквизитора», произвел на него такое впечатление: *«Очень похож на Гомера Каммингса – такой же спокойный, бесстрастный, рассудительный, искусный и мудрый. Как юрист, я был глубоко удовлетворен и восхищен тем, как он вел это дело».*²⁶⁰

17 февраля 1937 года, через месяц после второго судебного процесса, в конфиденциальной депеше Корделлу Холлу, Государственному секретарю США, посол Дэвис сообщал, что почти все иностранные дипломаты в Москве разделяют его мнение о справедливости приговора: *«Я беседовал чуть ли не со всеми членами здешнего дипломатического корпуса, и все они, за одним только исключением, держатся мнения, что на процессе было с очевидностью установлено существование политического сообщества и заговора, поставившего себе целью свержение правительства».*²⁶¹

Мощные антисоветские силы позаботились о том, чтобы эта правда о «пятой колонне» в СССР не была обнародована ни в США, ни ещё где-либо в западном мире.

11 марта 1937 года посол Дэвис снова пишет в своем дневнике: *«Другой дипломат, посланник..., в разговоре со мной вчера очень удачно охарактеризовал положение. Говоря о процессе, он сказал, что подсудимые, вне всякого сомнения, были виновны; те из нас, кто присутствовал на процессе, по существу согласны с этим; но внешний мир, судя по газетным сообщениям, склонен думать, что процесс был инсценировкой (только фасадом, как он выразился); и хотя он знает, что это не так, пожалуй, лучше, чтобы внешний мир думал, что это так» (там же).*

Казнь Тухачевского и ещё семерых генералов была предсказуемо встречена в антисоветской западной прессе дикими заголовками, провозглашавшими, что вся Красная Армия кипит мятежом против Советской власти, что Ворошилов «идет на Москву» во главе армии против Сталина, что Красная Армия, потеряв своих «лучших генералов», «больше не является серьезным фактором в международной ситуации», и так далее и тому подобное. Именно во время этой антисоветской истерии, 4 июля 1937 года, посол Дэвис взял интервью у министра иностранных дел СССР Максима Литвинова, который сказал американскому послу, что *«придет*

²⁶⁰ Цит. по Сейерс М., Кан А. Тайная война против Советской России. М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1947. С. 493-500, http://sborka.syno-ds.de/assets/files/cccr-demontage/sayers_michael_tayinaya_voyina_protiv_sovetskoyi_rossii.pdf

²⁶¹ Там же.

день, когда мир оценит то, что мы сделали, чтобы предохранить наше государство от угрожающей измены... Мы оказываем

услугу всему миру, защищаясь от угрозы гитлеровского мирового господства и тем самым сохраняя Советский Союз в качестве мощного оплота против нацист-

*ской опасности».*²⁶²

Через неделю после начала третьего московского - процесса (над Бухариным и др.), 8 марта 1937 года, посол Дэвис написал в письме своей дочери Имлен следующее: *«На процессе обнажились все основные пороки и слабости человеческой натуры – эгоистические устремления в их наихудшей форме. Вырисовываются контуры заговора, который чуть не привел к свержению правительства» (там же).*

И далее: *«Благодаря этим показаниям теперь ясно то, что мы не могли понять, когда это произошло прошлой весной и летом. Вы помните, что люди в канцелярии рассказывали нам о необычайной активности вокруг Кремля, когда ворота были закрыты для публики, что были признаки большого волнения, и заменены солдаты-охранники - как Вы помните, нам сказали, что новые охранники практически полностью состоят из солдат, набранных в Грузии, на родине Сталина».*

*«Чрезвычайные показания Крестинского, Бухарина и остальных, кажется, подтверждают, что опасения Кремля были вполне оправданны. Теперь оказывается, что заговор об осуществлении переворота во главе с Тухачевским существовал в начале ноября 1936 года и был намечен на май следующего года. Кажется, что в то время, на которое это намечалось, всё висело на волоске. Но правительство действовало с большой силой и скоростью. Генералы Красной Армии были расстреляны, и вся партийная организация подверглась тщательным чисткам. Затем выяснилось, что немалое число занимавших высокие посты были серьезно поражены вирусом заговора по свержению правительства, а на самом деле работали совместно с секретными службами Германии и Японии» (там же).*²⁶³

Наконец, летом 1941 года, вскоре после вторжения нацистов в СССР, посол Дэвис дал следующую оценку исторического значения московских процессов: *«В России не было так называемой «внутренней агрессии», действовавшей*

²⁶² Сейерс М., Кан А. Тайная война против Советской России, с. 493-500. М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1947. http://sborka.syno-ds.de/assets/files/cccr-demontage/sayers_michael_tayinaya_voyina_protiv_sovetskoyi_rossii.pdf

²⁶³ Обратный перевод с английского.

согласованно с немецким верховным командованием. В 1939 г. поход Гитлера на Прагу сопровождался активной военной поддержкой со стороны генлейновских организаций. То же самое можно сказать о гитлеровском вторжении в Норвегию. Но в России не оказалось судетских генлейнов, словацких тиссо, бельгийских дегрелей или норвежских квислингов» (там же).

«Всё это фигурировало на процессах 1937 и 1938 годов, на которых я присутствовал, лично следя за их ходом. Вновь пересмотрев отчеты об этих процессах и то, что я сам тогда писал, я вижу, что, по существу, все методы действий немецкой «пятой колонны», известные нам теперь, были раскрыты и обнажены признаниями саморазоблачившихся русских квислингов».

«Теперь совершенно ясно, что все эти процессы, чистки и ликвидации, которые в свое время казались такими суровыми и так шокировали весь мир, были частью решительного и энергичного усилия сталинского правительства предохранить себя не только от переворота изнутри, но и от нападения извне. Оно основательно взялось за работу по очистке и освобождению страны от изменнических элементов. Все сомнения разрешились в пользу правительства. В России в 1941 г. не оказалось представителей «пятой колонны» – они были расстреляны. Чистка навела порядок в стране и освободила её от измены» (там же, с. 179-184).

К счастью для союзников (и для всего мира) «пятая колонна» в СССР была вовремя разгромлена.

Пусть Джордж Сава²⁶⁴ будет нашим последним буржуазным свидетелем. В своей книге «Война без оружия» он пишет, что «великолепное сопротивление России удивило многих дипломатов из демократических стран, которые были убеждены, что Россия не могла противостоять врагу больше десяти недель», и далее приводит следующее пронзительное - нет, пророческое! - наблюдение: «Мы можем не разбираться в тонкостях марксизма, но мы должны были знать, что могила, которую Гитлер вырыл для консерваторов и демократов, в международном плане была вырыта достаточно глубоко, чтобы похоронить в ней и русских. К счастью, в отличие от наших дипломатов, русские поняли опасность, что и стало причиной их беспощадного подавления «пятой колонны». Казни, от которых у нас были в таком ужасе, и которые были названы «загадочными» и «варварскими», умными дипломатами должны были рассматриваться в ином свете, особенно, с учетом судьбы Норвегии и Франции, и роли, которую «пятая колонна» сыграла в этих двух странах. Умный дипломат мог бы охотно признать, что немного целенаправленной стрельбы, по примеру русских, во Франции и Бельгии могли бы спасти Брюссель, Осло, Амстердам и Париж».

Таким образом, можно заметить, что как только западные страны вступили в смертельную борьбу с нацистской Германией и стали союзниками СССР, им

²⁶⁴ Британский хирург и писатель русского происхождения (1903-1996).
http://en.wikipedia.org/wiki/George_Sava

пришлось преодолеть свои глубоко укоренившиеся предрассудки против Коминтерна и большевиков и сказать правду о значении московских процессов, да и по многим другим вопросам. Они были вынуждены признать публично, что эти процессы не только не ослабили ВКП(б), Советское правительство и Красную Армию, но и укрепили партию, правительство и Красную Армию, ликвидировав «пятую колонну» в СССР. Их запоздалые признания только подтверждают историческую значимость этих процессов как неотъемлемой части борьбы СССР - и всего мира в целом - против угрозы нацистского мирового господства. Делая эти признания, представители буржуазии не более чем подтвердили оценку этих процессов, высказанную советским министром иностранных дел Литвиновым и Сталиным.

Выступая в Ленинграде 27 ноября 1937 г. (то есть после первых двух московских процессов и суда над генералами Красной Армии, перед третьим судом в Москве), Литвинов сказал следующее: *«Товарищи, подготовка войны начинается в мирное время. Она состоит, среди прочего, в создании шпионской сети на территории других государств и многочисленных учреждений, которые выполняют различные виды указаний - в общем, то, что сейчас принято называть «пятая колонна». Вы читали несколько дней назад, что недавно в Чехословакии было арестовано около 1000 шпионов, и что серьезный заговор затевался против Французской республики. Наши потенциальные враги должны уже были осознать, что на советской территории и в этом отношении их не ждет путь наименьшего сопротивления. Они знают, что развёртывание оружейных складов, возведение укреплений и блиндажей, а также создание международных отрядов, в распоряжение которых всё это передается, где-то и возможно, но только не в Советском Союзе. Они знают, что наш Народный Комиссариат внутренних дел очень не хочет, чтобы такие их планы увенчались успехом, и что он бдителен и достаточно силен, чтобы уничтожить троцкистско-фашистские организации шпионов и вредителей в зародыше».*²⁶⁵

А вот, что сказал по этому вопросу Сталин: *«Некоторые деятели зарубежной прессы болтают, что очищение советских организаций от шпионов, убийц и вредителей, вроде Троцкого, Зиновьева, Каменева, Якира, Тухачевского, Розенгольца, Бухарина и других извергов, «поколебало» будто бы советский строй, внесло «разложение». Эта пошлая болтовня стоит того, чтобы поиздеваться над ней. Как может поколебать и разложить советский строй очищение советских организаций от вредных и враждебных элементов? Троцкистско-бухаринская кучка шпионов, убийц и вредителей, пресмыкавшаяся перед заграницей, проникнутая рабским чувством низкоклонства перед каждым иностранным чинушей и готовая пойти к нему в шпионское услужение, — кучка людей, не понявшая того, что последний советский гражданин, свободный от цепей капитала, стоит головой выше любого зарубежного высокопоставленного чинуши, влачащего на плечах ярмо капиталистического барства, — кому нужна эта жалкая банда продажных рабов, какую ценность она может представлять для народа и кого она может «разложить»? В 1937 году были приговорены к расстрелу Тухачевский,*

²⁶⁵ Цитата приводится в обратном переводе по книге A. Pope, Litvinov, сс. 420-421

Якир, Уборевич и другие изверги. После этого состоялись выборы в Верховный Совет СССР. Выборы дали Советской власти 98,6 процента всех участников голосования. В начале 1938 года были приговорены к расстрелу Розенгольц, Рыков, Бухарин и другие изверги. После этого состоялись выборы в Верховные Советы союзных республик. Выборы дали Советской власти 99,4 процента всех участников голосования. Спрашивается, где же тут признаки «разложения» и почему это «разложение» не сказалось на результатах выборов?

Слушая этих иностранных болтунов, можно прийти к выводу, что если бы оставили на воле шпионов, убийц и вредителей и не мешали им вредить, убивать и шпионить, то советские организации были бы куда более прочными и устойчивыми. Не слишком ли рано выдают себя с головой эти господа, так нагло защищающие шпионов, убийц, вредителей?

Не вернее ли будет сказать, что очищение советских организаций от шпионов, убийц, вредителей должно было привести и действительно привело к дальнейшему укреплению этих организаций?

О чем говорят, например, события у озера Хасан, как не о том, что очищение советских организаций от шпионов и вредителей является вернейшим средством их укрепления?»²⁶⁶

Таким образом, одинаковость взглядов честной буржуазии и пролетариата по данному вопросу заставляет нас прийти к единственно возможному верному выводу - обвиняемые на московских процессах были справедливо осуждены и справедливо наказаны, и что казнь обвиняемых устранила «пятую колонну» в СССР. Вот как авторитетный буржуазный корреспондент подытожил этот общий вывод: «*Эта чистка ликвидировала «пятую колонну» в России. Я не нашел ни одного британского или американского корреспондента в России, который считал бы, что знаменитые признания, сделанные Радеком, Тухачевским, Бухариным, Рыковым, Крестинским, Плетневым, Розенгольцем и другими, были извлечены при помощи пыток*» (К. Рейнольдс, «Только звезды нейтральны», с. 93, Нью-Йорк, 1943).

Мы были бы искренне признательны, если бы Горбачёв и другие критики Сталина смогли предоставить нам доказательства (а не просто голословные утверждения), при помощи которых сумели бы опровергнуть всё сказанное выше. В отсутствие же убедительных доказательств со стороны профессиональных ненавистников Сталина, будь то обычная буржуазия или буржуазные прихвостни троцкистско-ревизионистской разновидности, мы имеем право - и даже обязаны (!) - ещё раз во всеуслышание заявить о нашей убежденности в справедливости этих процессов.

²⁶⁶ Сталин И.В. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б), 10 марта 1939 года. // Сталин И.В. Сочинения, Т. 14, С. 319-320, http://grachev62.narod.ru/stalin/t14/t14_57.htm

Признание ошибок Бухариным и другими

Прежде чем закончить эту главу, мы должны рассмотреть ещё один вопрос. В своем докладе 1987 года Горбачёв говорил, что Троцкий «... после смерти Ленина проявил непомерные притязания на лидерство в партии, в полной мере подтвердив ленинскую оценку его как чрезмерно самоуверенного, всегда виляющего и жульничающего политика. Троцкий и троцкисты отрицали возможность построения социализма в условиях капиталистического окружения».

«Бухарин и его сторонники тоже, - говорит Горбачёв в том же отчёте, - заняли ошибочные позиции и *«вскоре признали свои ошибки»*, а бухаринские *«теоретические воззрения очень с большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским»*.²⁶⁷

Эти поверхностные замечания, в сочетании с утверждением Горбачёва, что Сталин подавлял всякое инакомыслие и ликвидировал всех верных членов партии и верных генералов армии, не говоря уже о последовавшей горбачёвской реабилитации Бухарина, оставляют впечатление, что обвиняемые на московских процессах не совершали преступлений, в которых они были обвинены, а просто попали под суд за несогласие со Сталиным, или за маленький несущественный обман кое в чём, или за несколько ошибок, в которых они вскоре всё равно сами же признались. То, что дело обстояло совсем не так, было наглядно продемонстрировано на предыдущих страницах. Что касается признания ошибок, то московские процессы обнажили двуличие, практикуемое многими обвиняемыми, которые научились ловко совмещать публичные признания в своих ошибках и свои клятвы в верности партии с подпольной заговорщической деятельностью по убийствам, вредительству и шпионажу, с целью свержения социализма и реставрации капитализма. Для того, чтобы полностью понять моральное падение обвиняемых на московских процессах и масштабы их преступлений, необходимо упомянуть о практикуемых ими политической двуличности, двурушничестве, лицемерии и предательстве. Вот несколько примеров.

Как раз в то время, когда его террористический центр завершал подготовку к убийству Кирова, Зиновьев 8 мая 1933 года направил письмо в ЦК с признанием своих ошибок, в котором он клялся в верности социализму и партии. Вот слова, которыми он закончил свое письмо: *«Я прошу вас верить, что я говорю правду и только правду. Я прошу вас вернуть меня в ряды партии и дать мне возможность работать для общего дела. Я даю слово революционера, что буду самым преданным членом партии и сделаю всё то, что возможно, чтобы хоть отчасти загладить свою вину перед партией и её ЦК»*.²⁶⁸

²⁶⁷ Горбачев М.С. Октябрь и перестройка..., http://www.gorby.ru/img.php?img=file&art_id=24592

²⁶⁸ Цит. по Вышинский А.Я. Судебные речи. Дело троцкистско-зиновьевского террористического центра. <http://lib.rus.ec/b/290394/read>

После московских процессов мы знаем цену этим его словам.

Коварство Зиновьева доходило до такой степени, что после убийства Кирова, которое было организовано им, Зиновьевым, он направил некролог в «Правду» под названием «Человек-маяк». Вот, что писал там Зиновьев: *«Горе партии есть горе всего народа, всех народов СССР. Траур партии есть траур всей великой страны... Весь народ ощутил горечь утраты».*

«Это верно, что горечь утраты и возмущение предательским выстрелом охватило всю страну. Это чувство действительно испытывает вся страна от мала до велика».

«Злодейское убийство Сергея Мироновича Кирова всколыхнуло поистине всю партию, весь Советский Союз».

«Потеря этого любимого и родного человека всеми ощутилась, как потеря своего, близкого, безгранично дорогого...»

«Любимый сын партии», «Сын рабочего класса — вот кем был этот человек-маяк», «наш дорогой, глубокий, крепкий... ему нельзя было не верить, его нельзя было не любить, им нельзя было не гордиться».²⁶⁹

Каменев в мае 1933 года тоже написал подобные обманчивые и лицемерные статьи, которые отличались двуличием и коварством.

И партия ответила на их признание ошибок и обещания быть верными ей, положив конец их ссылке. Таким образом, якобы мстительный и неумолимый, Сталин был более чем готов вернуть Каменева и Зиновьева из ссылки и дать им возможность заниматься полезной работой. А летом 1933 года, после возвращения этих двух господ из ссылки на квартире Зиновьева была проведена встреча троцкистско-зиновьевского центра с целью организации террористических актов против руководителей партии и советского правительства.

2) Радек, в 3-м номере «Большевика» за 1935 года, разоблачая двуличие Зиновьева и всех руководителей зиновьевской фракции, писал такие строки: *«Скатившись к контрреволюции, бывшие вожаки зиновьевско-троцкистского блока применили этот метод разведчиков интервенции, подрывников и вредителей. Двурушничество оказалось маскировочным средством, позволяющим обстрелять пролетарский штаб».* (с. 186)

И позднее, во время суда над Зиновьевым, Каменевым и др., Радек воскликнул: *«Уничтожьте эту гадину! Дело идет не об уничтожении честолобцев, дошедших до величайшего преступления, дело идет об уничтожении агентов фашизма, которые готовы были помочь зажечь пожар войны, облегчить победу фашизму, чтобы из его рук получить хотя бы призрак власти».*

²⁶⁹ Там же.

Радек говорил в этой статье о «*троцкистско-зиновьевской фашистской банде и её гетьмане – Троцком*» и т.д.

Радек закончил эту статью абзацем следующего содержания: «*Пролетарский суд вынесет банде кровавых убийц приговор, который они себе стократ заслужили. Люди, поднявшие оружие против жизни любимых вождей пролетариата, должны уплатить головой за свою безмерную вину. Главный организатор этой банды и её дел - Троцкий - уже пригвожден историей к позорному столбу. Ему не миновать приговора мирового пролетариата*».²⁷⁰

Пятаков не отстает от своего коллеги - вредителя Радека. 21 августа 1936 года Пятаков писал: «*Не хватает слов, чтобы полностью выразить свое негодование и омерзение. Это люди, потерявшие последние черты человеческого облика. Их надо уничтожать, уничтожать как падаль, заражающую чистый, бодрый воздух Советской страны, падаль опасную, могущую причинить смерть нашим вождям и уже причинившую смерть одному из самых лучших людей нашей страны – такому чудесному товарищу и руководителю, как С. М. Киров*».²⁷¹

Вот, что Радек и Пятаков писали о Зиновьеве и Каменеве. Но выяснилось, что они написали всё это и о себе самих, ибо, как нам теперь известно, Радек и Пятаков не только заранее знали о покушении на Кирова, но фактически согласились на то, чтобы это покушение состоялось.

3) Возьмем Бухарина. Оставим в стороне его прежние лицемерные биения себя кулаком в грудь, и начнем с 1928 года. В этом году Бухарин на Пленуме Центрального Комитета партии заявил, что у него с партией разногласий нет. Но оказывается, в то же самое время Бухарин был занят тайным переговорами и достиг заключения соглашения с Каменевым насчёт совместных действий против партии.

1929 год - Бухарин заявил в «Правде» об ошибочности своих взглядов: «Признавая эти свои ошибки, мы со своей стороны приложим все усилия к тому, чтобы вместе со всей партией повести решительную борьбу против всех уклонов».²⁷²

Но именно в это время и стали создаваться подпольные организации, которые с оружием начали выступать против советской власти. К этим организациям и был причастен Бухарин, что он признал в ходе судебного

²⁷⁰ Процесс антисоветского троцкистского центра (23–30 января 1937 года). ЗАСЕДАНИЕ 28 ЯНВАРЯ. РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ, ПРОКУРОРА СССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО. М.: НКЮ Союза ССР; Юридическое издательство, 1937, С.186-187, http://grachev62.narod.ru/Tr_proc/chapt34_42.htm

²⁷¹ Там же, С. 189.

²⁷² Стенограмма Бухаринско-троцкистского процесса. 2 - 12 марта 1938 г. Утреннее заседание 11 марта 1938 года. Обвинительная речь А.Я.Вышинского. <http://www.hrono.ru/dokum/1938buharin/utro11-5-38.php>

разбирательства. В частности, им было признано, что вышеприведенное заявление было ложью - тактическим маневром с целью ввести в заблуждение партию. В то же самое время, когда Бухарин писал эти строки, по его собственному признанию и по признанию Рыкова и Иванова, он (Бухарин) занимался разжиганием борьбы на Северном Кавказе и организацией кулацкого восстания против Советской власти.

*«В 1930 году Бухарин вновь подает заявление в ЦК и признает свои ошибки. Бухарин заявляет о «безоговорочном осуждении мною всех и всяких покушений на единство партии, всякой фракционной работы, всяких попыток скрытой борьбы с партийным руководством, скрытой защиты другой политической линии, отличной от линии партии».*²⁷³

Но по собственному свидетельству Бухарина, оказывается, что именно в этот момент он ведет переговоры с Семёновым по организации террористических актов против руководителей советского правительства и партии.

*«В январе 1933 года Бухарин на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) («Правда», № 14, год - ?) выступает с речью, в которой требует «суровой расправы с группировкой А. П. Смирнова», говорит о своей «правооппортунистической, совершенно неправильной общеполитической установке», о своей «вине перед партией, её руководством, перед Центральным Комитетом партии, перед рабочим классом и страной».*²⁷⁴

Но оказывается, что как раз в этом году был образован «Блок правых и троцкистов», во главе с Бухариным и Рыковым, который продолжал заниматься терроризмом, диверсиями, вредительством, шпионажем и государственной изменой, а также планировать выход из состава СССР национальных республик.

*«Начало 1934 года - XVII съезд партии - выступление Бухарина, в котором он одобряет «беспощадный разгром всех оппозиций и правой оппозиции, как главной опасности, то есть той самой группировки, к которой я когда-то принадлежал».*²⁷⁵

Но оказывается, именно в это время Бухарин был занят мобилизацией всех сил с целью активизации деятельности его группы - этой преступной группировки – которая к тому времени уже стала группой убийц, профессиональных вредителей, настоящих шпионов и агентов спецслужб зарубежных стран.

Другие обвиняемые были не менее опытные в играх лицемерия и двурушничества, двуличия и предательства. Каждый из них был в состоянии замаскировать свою преступную деятельность. Именно маскировка и занимаемые ими высокие посты позволили им так долго избегать разоблачения. Принося читателю извинения за длину этой главы, мы хотим завершить её следующим

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Там же.

замечанием Вышинского из его заключительного слова на первом московском процессе, которое в одинаковой степени относится и к подсудимым на последующих процессах: *«Это, может быть, один из самых ярких примеров в истории, когда действительно слово «маскировка» приобретает подлинное значение: эти люди надели на свои лица маски, изображали себя раскаявшимися грешниками, порвавшими с прошлым, отказавшимися от своих старых заблуждений и ошибок, переросших в преступления».*²⁷⁶

В следующей главе мы будем исследовать так называемый культ личности.

²⁷⁶ Вышинский А.Я. Судебные речи. Дело троцкистско-зиновьевского террористического центра.
<http://lib.rus.ec/b/290394/read>

Глава 10

Исторические вопросы - переоценка прошлого

Часть IV

Сталин и «культ личности»

Начиная с Хрущёва, ревизионистские лидеры СССР последовательно осуждали Иосифа Сталина за культивирование «культа личности», который, как они утверждали, значительно исказил внутреннюю жизнь партии, нанес большой урон советскому социальному развитию и препятствовал экономическому развитию. Когда Хрущёв в качестве первого секретаря ЦК КПСС выступил с докладом 14 февраля 1956 года на XX-м съезде партии, он не чувствовал себя достаточно сильным, чтобы нападать на Сталина открыто и прямо. Напротив, он был вынужден в высшей степени почтительно говорить о Сталине и о борьбе партии под его руководством: *«Вскоре после XIX съезда партии», - сказал он, - «смерть вырвала из наших рядов Иосифа Виссарионовича Сталина. Враги социализма рассчитывали на возможность растерянности в рядах партии, раздоров в её руководстве, колебаний в проведении её внутренней и внешней политики. Однако эти расчеты провалились».*²⁷⁷

Мы слишком хорошо знаем, что надежды империалистов опирались на реальность более прочно, чем хвастливые утверждения Хрущёва.

И далее: *«Единство партии создавалось в течение многих лет и десятилетий, оно крепло в борьбе со множеством врагов. «Троцкисты, бухаринцы, буржуазные националисты и прочие злейшие враги народа, поборники реставрации капитализма делали отчаянные попытки подорвать изнутри ленинское единство партийных рядов – и все они разбили себе головы об это единство».*²⁷⁸

Нападки Хрущёва на Сталина в докладе были завуалированными и окутаны почти аллегорическим языком: *«Это имело огромное значение для **восстановления** и всяческого укрепления ленинского принципа коллективного руководства ...»*

«ЦК решительно выступил против чуждого духу марксизма-ленинизма культа личности, который превращает того или иного деятеля в героя-

²⁷⁷ Хрущев Н.С. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду КПСС. Цит. по Феденко П. Новая история КПСС, Институт по изучению СССР, Исследования и материалы, сер. 1-я, выпуск 56, Мюнхен, 1960. С.642.
<http://lib.rin.ru/doc/i/9529p53.html>

²⁷⁸ Цит. по Емельянов Ю. Хрущев. Смутьян в Кремле. Часть 1, ЗАЩИЩАЯ ОБРЕТЕННУЮ ВЛАСТЬ. Глава 1, XX СЪЕЗД И ЕГО ЗАКУЛИСНАЯ СТОРОНА.
http://www.gramotey.com/?open_file=1269073418

*чудотворца... Распространение культа личности принижало роль коллективного руководства в партии и приводило иногда к серьезным упущениям в нашей работе».*²⁷⁹

Уже уничтожив Берию и нескольких других марксистов-ленинцев - путем внесудебной расправы, - Хрущёв почувствовал в себе смелость обвинять последнего в том, что он был империалистическим агентом, что являлось самым нелепым обвинением: *«Особые надежды империалисты возлагали на своего матёрого агента Берия, вероломно пролезшего на руководящие посты в партии и государстве. Центральный Комитет решительно пресёк преступную заговорщическую деятельность этого опасного врага и его сообщников.»*²⁸⁰ *«Это была большая победа для партии, победа коллективного руководства».*

Если в выступлении, цитата из которого приведена выше, заменить имя Берии на имя Хрущёва, то это было бы очень близко к истине. Ибо правда в том, что Берия был марксистом-ленинцем, и империалисты настолько были далеки от того, чтобы возлагать на него свои особые надежды, что испытали злорадный восторг при известии о его физической ликвидации. С Хрущёвым дело обстояло по-другому. Империалисты возлагали «особые надежды» именно на этого архиревизиониста, *«вероломно пролезшего на руководящие посты в партии и государстве»*, и их надежды оправдались. Этот лицемерный первосвященник капиталистической реставрации, этот низкопоклонник и льстец, этот двуличный дилер и интриган, выучившись у *«троцкистов, бухаринцев, буржуазных националистов и прочих злейших врагов народа, пособников реставрации капитализма»*, которые сломали себе на этом шею, выжидал время, чтобы поймать свой шанс, который пришел после смерти Сталина в марте 1953 года.

*«Честность в политике есть результат силы», - заметил когда-то Ленин, - «лицемерие- результат слабости.»*²⁸¹

О лицемерии и слабости Хрущёва, и его когорты ревизионистов, свидетельствует то, что его прямая атака на Сталина была предпринята в «секретном докладе» на XX-м съезде партии 25 февраля 1956 года. Так страшна была ревизионистской клике реакция советских людей на необоснованные и ничем не подкрепленные обвинения Хрущева в адрес Сталина, что он никогда не осмелился бы опубликовать его в СССР. Вместо этого текст доклада «просочился» в Государственный департамент США, предоставив возможность средствам массовой информации империалистических государств известить о нём советский народ. Для ревизионистов это оказалось очень мудрой предосторожностью, так как даже слухи о содержании «секретного доклада» Хрущёва на съезде привели в СССР к

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Цит по [Нигаматзянов Т. Потрясающие истории](http://kitap.net.ru/tomas/1.php), <http://kitap.net.ru/tomas/1.php> .

²⁸¹ Ленин В.И. Полемические заметки. // Ленин В.И., ПСС, Т. 20, С. 210. <http://www.uaio.ru/vil/20.htm#s208>

беспорядкам на предприятиях, демонстрациям и волнениям. В этой «секретной речи» Хрущёв выдвинул в адрес Сталина обвинение в том, что: *«Культ личности приобрел такие чудовищные размеры главным образом потому, что сам Сталин всячески поощрял и поддерживал возвеличивание его персоны»*.²⁸²

Шло время, и, чем больше Хрущёв чувствовал себя в безопасности, тем становился смелее. Наконец, он на крайне нелепом языке, в резких и ядовитых выражениях, стал давать волю своим антисталинским тирадам. В беседе с делегацией Коммунистической партии Китая (КПК) от 22 октября 1961 года, он называл Сталина «убийцей» «преступником», «бандитом» и «идиотом». В своем выступлении в мае 1962 года на приёме советского правительства по случаю празднования 1 Мая Хрущёв назвал Сталина «игроком», «деспотом типа Ивана Грозного», «величайшим диктатором в истории России» и «дураком».

Смысл ругани Хрущёва, её реальное значение, может быть только таким: первое в мире социалистическое государство на протяжении почти трех десятилетий возглавлял «бандит», героическая борьба славной ВКП(б) в течение всего этого периода велась под руководством «дурака», великая Красная Армия разбила нацистскую военную машину и победила в борьбе с фашистами в Великой Отечественной войне под командованием «идиота», занимавшего пост верховного главнокомандующего, а наставником международного коммунистического движения в течение долгих 30 лет был «убийца», и что всё это время международный пролетариат и угнетенные массы во всем мире считали обычного «игрока» своим знаменосцем в борьбе против международного империализма и реакции. Китайские товарищи в то время правильно заметили, что, *«посылая проклятия в адрес Сталина, Хрущёв тем самым наносит величайшее оскорбление великому советскому народу и Коммунистической партии Советского Союза, величайшее оскорбление Советской Армии, величайшее оскорбление диктатуре пролетариата и социалистическому строю, величайшее оскорбление международному коммунистическому движению и революционным народам всего мира, величайшее оскорбление марксизму-ленинизму»*.²⁸³

Далее китайские товарищи задали вопрос: *«На какое же место ставит себя Хрущёв, который в период руководства Сталина принимал участие в партийном и государственном руководстве и который теперь, бия себя в грудь или стуча кулаком по столу, хриплым голосом поносит Сталина? На место ли сообщника «убийцы» и «бандита» или же на место тех, кто подобен «дураку» и «идиоту?»»* (Там же.)

²⁸² Хрущев Н.С. О КУЛЬТЕ ЛИЧНОСТИ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯХ: Доклад на XX съезде КПСС, 25 февраля 1956 года, цит. по Сталин И.В., Сочинения, т. 16, с. 424 (Приложение XX), http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_ap20.htm

²⁸³ Редакция газеты «Жэньминь жибао», редакция журнала «Хунци». К вопросу о Сталине. Вторая статья по поводу открытого письма ЦК КПСС, 13 сентября 1963 г. http://info.rodnik-k.info/readarticle.php?article_id=324

Китайские товарищи задали ещё несколько вопросов: *«Чем же отличаются проклятия Хрущёва в адрес Сталина от проклятий, которые шлют в адрес Сталина империалисты, реакционеры различных стран и ренегаты коммунизма? Откуда такая люта я ненависть к Сталину? Почему на него обрушиваются ещё более злобно, чем на врагов?»*

«Выступая против Сталина», - сами ответили на поставленный ими выше вопрос китайские товарищи, - «Хрущёв фактически выступает с бешеной яростью против советского строя, против советского государства. В этом отношении его злопыхательство нисколько не уступает по языку таким ренегатам, как Каутский, Троцкий, Тито, Джилас, и даже намного превосходит их» (там же).

Поливая Сталина бранью, хрущёвцы в то же время осыпали похвалами политических представителей американского империализма, отметили китайские товарищи: *«С одной стороны, они всячески обливают грязью великого марксиста-ленинца, пролетарского революционера, вождя международного коммунистического движения, а с другой — превозносят до небес главарей империалистов» (там же).*

Они очень уместно - не в бровь, а в глаз - спросили: *«Разве это случайное совпадение, а не естественный логический результат отхода от марксизма-ленинизма?» (Там же.)*

Таковым было действительное политическое значение крайне резких нападок Хрущёва, его оскорбительных выпадов в адрес Сталина. Нападая на Сталина, он (Хрущёв) в действительности только очернял партию великого Ленина, родину социализма, советских людей, которые были первыми, кто совершил социалистическую революцию, кто добился огромных успехов в ожесточенных боях против международного империализма и внутренней контрреволюции; Революцию, которая выявила чудеса героизма и самоотверженности людей в деле социалистического строительства и добросовестное выполнение своего интернационального долга перед трудящимися всего мира.

В своей статье «О политическом значении брани» Ленин в своё время сделал замечание: *«...брань в политике нередко прикрывает полнейшую безыдейность и беспомощность, бессилие, сердитое бессилие бранящихся».*²⁸⁴

Это наблюдение чётко описывает хрущёвских ревизионистов, которые, постоянно чувствуя за своими спинами преследующий их призрак Сталина, пытались прикрыть свою полную беспринципность, свою беспомощность и раздражающее их собственное бессилие путем обрушивания потоков ругани на Сталина. Хрущёв скатился до обычных оскорблений Сталина, даже не пытаясь обосновывать свои обвинения в адрес последнего. Такова была сила его ненависти к

²⁸⁴ Ленин В.И. О политическом значении брани. // Ленин В.И., ПСС, Т. 25, С. 242.
<http://www.uaio.ru/vil/25.htm#s241>

Сталину, что в своем выступлении на митинге советско-венгерской дружбы в Москве 19 июля 1963 года Хрущев сказал: «*Ах, если бы Сталин умер десять лет назад*».

Как известно, Сталин умер в 1953 году. Десять лет назад – значит - в 1943 году, в том самом году, когда славная Красная Армия начала свое контрнаступление против нацистского зверя в Великой Отечественной войне. Можно быть уверенным, что никто, кроме Гитлера и его приспешников, не хотел бы, чтобы Сталин умер именно тогда! Но, оказывается, хрущёвские ревизионисты заодно с Гитлером в тот роковой год, когда судьба войны, а с ней и судьба всего человечества, висели на волоске, желали смерти Сталина.

Ленин в предисловии к своей замечательной работе в защиту марксистской философии, «Материализм и эмпириокритицизм», сделал такое точное наблюдение в отношении ревизионизма: «... *только ревизионисты приобрели себе печальную славу своим отступлением от основных воззрений марксизма и своей боязнью или своей неспособностью открыто, прямо, решительно и ясно «рассчитаться» с покинутыми взглядами. Когда ортодоксам случалось выступать против устаревших воззрений Маркса... это делалось всегда с такой определенностью и обстоятельностью, что никто никогда не находил в подобных литературных выступлениях ничего двусмысленного*».²⁸⁵

Для хрущёвского ревизионизма была характерна именно такая двойственность - его отход от основ марксизма-ленинизма сопровождался страхом или неспособностью открыто и честно свести «счета» с теми взглядами, от которых он отказался. Даже с приходом Горбачёва к власти ревизионисты в СССР, делая всё, чтобы добиться окончательного разрушения даже остатков социализма, неустанно продолжали ссылаться на имена Маркса и Ленина. Они вместо того, чтобы открыто взять в руки дубину против марксизма-ленинизма, нашли простой способ: и по сей день ограничиваются руганью в адрес «злоупотреблений» Сталина, обвиняя во всех, действительных и мнимых, несчастьях «культ личности» Сталина.

В этой главе мы твёрдо намерены опровергнуть ревизионистское утверждение о том, что Сталин был якобы очень тщеславным человеком, который не только создал «культ личности Сталина», но испытывал от него большое удовольствие, потому, что якобы считал себя сверхчеловеком, который знает всё, что он делал заявления без предварительного изучения фактов и вынуждал всех соглашаться с ним из чистого тщеславия. В ходе нашего исследования реального Сталина, в отличие от Сталина мифического, появляется образ чрезвычайно компетентного марксиста-ленинца, который ненавидел лесть и льстецов, который ненавидел культ личности и делал всё, чтобы остановить его формирование. Перед нами возникает великий пролетарский революционер, не страдающий ни самомнением, ни ложной скромностью, и горящий в жизни одним жгучим желанием - внести свой вклад в революционную борьбу пролетариата за социальное

²⁸⁵ Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. // Ленин В.И., ПСС., Т. 18, С. 10.
<http://www.uaio.ru/vil/18.htm>

освобождение; человек, который никогда не открывал рта, не изучив предварительно самым внимательным образом вопрос, о котором пойдет речь. Также становится очевидно, что именно его недоброжелатели, именно хрущёвские ревизионисты, были виновны в создании «культ личности» Сталина. Но он никогда не обманывался и не отвлекался от пролетарской конечной цели, которую он поставил перед собой, чтобы услаждаться их лестью. Именно поэтому буржуазная интеллигенция - в частности, ревизионисты - испытывают в его адрес такую жгучую ненависть. В течение трех долгих десятилетий он мешал их попыткам направить международное коммунистическое движение по оппортунистическим каналам и ограничивал их свободу заразить рабочее движение буржуазной идеологией. Вполне естественно, что своим последовательным отказом возглавить живописный культ, созданный оппортунистической интеллигенцией, он вызвал такую неконтролируемую ненависть к себе со стороны ревизионистской клики, которая захватила руководство в КПСС после его смерти.

Как друзья, так и недруги Сталина свидетельствуют о его простоте и скромности. Вот как Энвер Ходжи, албанский лидер, описывает Сталина: *«Сталин не был тираном, не был деспотом. Он был человеком принципиальным, справедливым, скромным, чутким и очень внимательным к людям, к кадрам, к своим сотрудникам»*.²⁸⁶

Анри Барбюс, французский писатель, рисует следующую яркую картину образа жизни Сталина: *«Поднимаемся по лестнице. На окнах — белые полотняные занавески. Это три окна квартиры Сталина. В крохотной передней бросается в глаза длинная солдатская шинель, над ней висит фуражка. Три комнаты и столовая обставлены просто, — как в приличной, но скромной гостинице. Столовая имеет овальную форму; сюда подается обед — из кремлёвской кухни или домашний, приготовленный кухаркой. В капиталистической стране ни такой квартирой, ни таким меню не удовлетворился бы даже средний служащий. Тут же играет маленький мальчик. Старший сын Яша спит в столовой, — ему стелют на диване; младший — в крохотной комнатке, вроде ниши»*.

«В месяц он зарабатывает несколько сот рублей — скромный максимум партийного работника (полторы-две тысячи франков на французские деньги)»

«Это блистательный и четкий человек, — и это, как мы видели, простой человек. ... У него нет 32 секретарей, как у Ллойд-Джорджа; секретарь у него один - товарищ Поскрёбышев. Сталин не подписывает того, что пишут другие. Ему дают материал, и он всё делает сам. Через его руки проходит всё. И всё-таки он успевает отвечать, - лично или через аппарат, - на все письма, какие ему присылают. В разговоре он прост и сердечен».

²⁸⁶ Ходжа Э. Со Сталиным: Воспоминания. Тирана, 1979, С.14-15, цит. по <http://rk.org.ua/rk/533/9.html>

*«...Сталин, говоря об осуществленных под его руководством работах, всегда относит все достижения на счет Ленина, тогда как значительная их часть принадлежит в действительности ему самому».*²⁸⁷

Хотя Сталин пользовался государственной дачей, его образ жизни на ней был так же прост и скромен. Предоставим слово его дочери Светлане: *«Так и на Ближней... Отец жил всегда внизу, и по существу, в одной комнате. Она служила ему всем. На диване он спал (ему стелили там постель)».*²⁸⁸

Родившийся в России американский писатель Юджин Лайонс, в своей биографии Сталина так описывает простоту образа жизни Сталина и его приятные, дружественные манеры: *«Сталин живет в скромной квартире из трех комнат ... В повседневной жизни его вкусы остались простыми почти на грани грубости. Даже те, кто ненавидел его с отчаянной силой и обвинял в садистских жестокостях, никогда не обвиняли его в излишествах в личной жизни...»*

«Тем, кто измеряет «успех» миллионами долларов, яхтами и любовницами, трудно понять власть, которой по вкусу экономия...»

*«Не было ничего, даже отдаленно людоедского, в его внешности или поведении, ничего театрального в его манерах. Простой, приятный, серьезный стареющий человек - очевидно, готовый быть дружелюбным с первым иностранцем, которого он допустил к себе за долгие годы. «Он глубоко симпатичный человек», - подумал я, когда мы сидели там, и подумал это с изумлением для самого себя».*²⁸⁹

Сидней и Беатриса Уэбб, известные британские фабианцы, в своей непреходящего значения работе «Советский коммунизм: новая цивилизация», резко выступают против мифа о том, что власть Сталина была диктаторской: *«Иногда утверждают, что всё государство... управляется по воле одного лица, Иосифа Сталина».*²⁹⁰

«Первым долгом надо указать, что, в отличие от Муссолини, Гитлера и других современных диктаторов, Сталин по закону не облечен никакой властью ни над своими согражданами, ни даже над членами партии, к которой он принадлежит. У него даже нет той широкой власти, которую американская конституция вручает на четыре года каждому президенту. Сталин никоим образом не является высшим должностным лицом в СССР ни даже в

²⁸⁷ Анри Барбюс. Сталин: человек, через которого раскрывается новый мир. Москва, 1935, цит. по <http://stalinism.narod.ru/vieux/barbius/barbius1.htm>

²⁸⁸ Аллилуева С. Двадцать писем к другу. <http://lib.ru/MEMUARY/ALLILUEWA/letters.txt>

²⁸⁹ E Lyons, *Stalin: Czar of All the Russias*: Philadelphia, 1940, pp 196 and 200

²⁹⁰ Сидней и Беатриса Вебб. Советский коммунизм - новая цивилизация?: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. Т.1, С.426
http://publ.lib.ru/ARCHIVES/V/VEBB_Sidney,_VEBB_Beatisa/_VeBB_S.,_VeBB_B..html

коммунистической партии...Он даже не народный комиссар или член кабинета СССР. Он только Генеральный секретарь партии...»²⁹¹

«Мы не считаем, что партия управляется волей одного лица, или, что Сталин такой человек, который стал бы добиваться или пожелал бы такого положения. Он сам определенно отрицал такую личную диктатуру в выражениях, которые, как бы мы ни относились к его искренности, вполне совпадают с нашим собственным, основанным на фактах, впечатлением.»²⁹²

«Коммунистическая партия в СССР приняла для своей организации форму, которую мы описали... В этой форме нет места индивидуальной диктатуре. Единоличным решениям не доверяют и от них ограждаются. Для избежания ошибок, вытекающих из предубежденности, гнева, ревности, тщеславия и других проявлений неуравновешенности, ... желательны, чтобы воля индивидуума постоянно контролировалась необходимостью получать согласие от равноправных коллег, которые откровенно обсудили вопрос и стали все вместе ответственными за принимаемое решение.»²⁹³

«Сталин ... вообще часто указывал, что он только выполняет решения Центрального комитета коммунистической партии.»²⁹⁴

«Несомненно то, что наблюдения над деятельностью правительства СССР за последнее десятилетие будто бы под диктаторством Сталина показывают, что главнейшие решения его не выявляют той быстроты или своевременности и ещё менее того - безбоязненного упорства, которые часто выставляют как достоинство диктатуры. Наоборот, партия часто принимала решения после такого долгого обсуждения и после дискуссии настолько горячей и раздраженной, что это накладывало на данные решения печать медлительности и неуверенности... эти мероприятия по манере их принятия и по их формулировкам носили на себе печать коллегиального контроля.»²⁹⁵

Для тех, кто не склонен верить свидетельствам Ходжи, Барбюса и Уэббов и обвиняет их в предвзятости, мы приведем выдержки из сочинений критиков Сталина, которые, тем не менее, подтверждают свидетельства, уже цитированные выше.

Джозеф Дэвис, посол США в Москве в 1936-1938 годах - в период московских процессов - говорит о Сталине вот что: *«Я был поражен, когда увидел открытую дверь, ... и г-н Сталин вошел в комнату, один ... Он излучал теплоту, его манеры были почти обезоруживающе простыми...»*

²⁹¹ Там же, с. 426-427.

²⁹² Там же, с. 427-428.

²⁹³ Там же, с. 428-429.

²⁹⁴ Там же, с. 429.

²⁹⁵ Там же, с. 430.

*«Он встретил меня радушно с улыбкой и с большой простотой, но и с настоящим чувством достоинства ... Его карие глаза были чрезвычайно любезны и теплы. Ребенок захотел бы сидеть у него на коленях, а собака захотела бы приласкаться к нему».*²⁹⁶

Уолтер Беделл Смит, другой американский посол в Москве, с 1946 по 1949 годы, пишет о Сталине так: *«Он не является, например, ни абсолютным диктатором, с одной стороны, ни узником Политбюро - с другой. Его позиция, я бы сказал, больше напоминает председателя правления с правом решающего голоса».*²⁹⁷

Другой рожденный в России американский корреспондент, Исаак Дон Левин в своей, далеко не дружественной, биографии Сталина пишет: *«Сталин не ищет почестей. Он ненавидит помпезность. Он избегает появления в общественных местах. Он мог иметь все номинальные регалии великого государства на груди. Но он предпочитает оставаться на заднем плане».*²⁹⁸

Американский писатель Луи Фишер, который тоже враждебно относится к Сталину, дает следующее описание сталинской способности слушать: *«Сталин вдохновляет партию своей силой воли и спокойствием. Люди восхищаются его способностью слушать и его мастерством совершенствования предложений и проектов своих, очень умных подчиненных».*²⁹⁹

На вопрос Юджин Лайонса: *«Диктатор ли Вы?»* Сталин ответил: *«Нет, я не диктатор. Те, кто используют это слово, не понимают советской системы власти и методов коммунистической партии. Ни один человек или группа людей у нас не может диктовать. Решения принимаются партией и выполняются путем принятия соответствующих мер её органами, ЦК и Политбюро».*³⁰⁰

Арво Туоминен, финский политик - ревизионист, будучи настроен враждебно по отношению к Сталину, тем не менее, находит в себе силы признать сталинскую скромность и с удивлением признает контраст между реальным и мифическим Сталиным в следующих словах: *«В своих речах и работах Сталин всегда уходил на задний план, говоря только о коммунизме, о советской власти и партии, и подчеркивая, что он в действительности лишь представитель идеи и организации, не более того...»*

*«Я никогда не замечал никаких признаков тщеславия в Сталине».*³⁰¹

И ещё: *«Во время моих долгих лет в Москве я никогда не переставал удивляться контрасту между (реальным) человеком и раздутым до невероятных*

²⁹⁶ Дэвис Дж. Миссия в Москву. Лондон, 1940, С.222 и 230.

²⁹⁷ Уолтер Беделл Смит. Московская миссия., William Heinemann Limited, London, 1950, С.44.

²⁹⁸ Левин А.Д. Сталин: биография., Лондон, 1931, С.248-249.

²⁹⁹ Фишер Л. Из статьи в «The Nation» 9 августа 1933, Vol. 137, С. 154.

³⁰⁰ Лайонс Ю, цит., соч., с. 203.

³⁰¹ Туоминен А. Кремлевские колокола. Hannoover (New Hampshire, USA), 1983, сс.155, 163

*размеров его созданным образом. Этот среднего роста, слегка рябой кавказец с усами был абсолютно далек от стереотипа диктатора. Но, в то же время, пропаганда провозглашала его сверхчеловеческие способности».*³⁰²

Маршал Георгий Жуков пишет о Сталине так: *«Лишённый позерства, он подкупал собеседника простотой общения».*³⁰³

Светлана, дочь Сталина, с её пресловутой способностью верить всякого рода клевете в адрес ее отца, тем не менее, отвергает обвинения в том, что он был лично ответственен за создание «культы» его личности. Описывая поездку с ним из Крыма в Москву на поезде в 1948 году, она вспоминает: *«На станциях мы выходили гулять по перрону. Отец прогуливался до самого паровоза, приветствуя на ходу железнодорожников. Пассажиров не было видно - поезд был специальный, на перрон никто не выходил... Это было печально, зловеще, тоскливо. Кто придумывал всё это? Кто изобретал все эти хитрости? Не он. Это была система, в которой он сам был узник, в которой он сам задыхался, от безлюдья, от одиночества, от пустоты».*

*«Когда мне приходится теперь, в наши дни, читать и слышать, что мой отец при жизни сам себя считал чуть ли не богом, - мне кажется очень странным, что это могут утверждать люди, близко знавшие его.... богом он себя не воображал...»*³⁰⁴

Она рисует картину глубокого горя служащих на даче Сталина сразу же после его смерти: *«Все эти люди, служившие у отца, любили его. Он не был капризен в быту, наоборот, он был непритязателен, прост и приветлив с прислугой...»*

«И все снова заплакали - мужчины, женщины, все...»

«...Никто ни перед кем не демонстрировал ни своей скорби, ни своей верности. Все знали друг друга много лет.

*«Никто здесь не считал его ни богом, ни сверхчеловеком, ни гением, ни злодеем. Его любили и уважали за самые обыкновенные человеческие качества, о которых прислуга судит всегда безошибочно».*³⁰⁵

³⁰² Там же, с. 155

³⁰³ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1969, С.295-297
http://www.hrono.ru/biograf/bio_zh/zhukov_stalin.php

³⁰⁴ Аллилуева С. Двадцать писем к другу. <http://lib.ru/MEMUARY/ALLILUEWA/letters.txt>

³⁰⁵ Там же.

Тем, кто говорит, что Сталин, по причинам тщеславия, самомнения и субъективно получаемого от этого удовольствия, создал свой «культ личности», мы отвечаем, что Сталин неоднократно осуждал и высмеивал «культ личности», как противоречащий марксизму-ленинизму. Ниже мы воспроизводим его, сделанные в течение более чем двух десятилетий, высказывания по этому вопросу.

В июне 1926 года в ответ на приветствия железнодорожников Сталин высказался следующим образом: *«Должен вам сказать, товарищи, по совести, что я не заслужил доброй половины тех похвал, которые здесь раздавались в мой адрес. Оказывается, я и герой Октября, и руководитель компартии Советского Союза, и руководитель Коминтерна, чудо-богатырь и всё, что угодно. Всё это - пустяки, товарищи, и абсолютно ненужное преувеличение. В таком тоне говорят обычно над гробом усопшего революционера. Но я ещё не собираюсь умирать. Я, действительно, был и остаюсь одним из учеников передовых рабочих железнодорожных мастерских Тифлиса»*.³⁰⁶

21 декабря 1929 года он послал ответ *«Всем организациям и товарищам, приславшим приветствия в связи с 50-летием т. Сталина»*, который свидетельствует о его скромности и беззаветной преданности делу мирового пролетариата: *«Ваши поздравления и приветствия отношу на счет великой партии рабочего класса, родившей и воспитавшей меня по образу своему и подобию. И именно потому, что отношу их на счет нашей славной ленинской партии, беру на себя смелость ответить вам большевистской благодарностью. Можете не сомневаться, товарищи, что я готов и впредь отдать делу рабочего класса, делу пролетарской революции и мирового коммунизма все свои силы, все свои способности и, если понадобится, всю свою кровь, каплю за каплей»*.³⁰⁷

В начале марта 1930 года Сталин написал свою статью «Головокружение от успехов», в которой он, наряду с другими вопросами, учитывая добровольный характер колхозного движения, подверг критике отклонения от линии партии в реализации политики коллективизации. Эта статья оказала особенно благотворное влияние на победу миллионов масс крестьянства в процессе коллективизации, исправив ошибки некоторых излишне ревностных чиновников в области коллективизации. Ему справедливо воздали должное за его инициативу. Со свойственной ему скромностью Сталин переадресовал все похвалы на этот счет Центральному Комитету партии. Вот, что он писал в своем «Ответе товарищам колхозникам» в апреле 1930 года: *«Иные думают, что статья «Головокружение от успехов» представляет результат личного почина Сталина. Это, конечно,*

³⁰⁶ Сталин И.В. ОТВЕТ НА ПРИВЕТСТВИЯ РАБОЧИХ ГЛАВНЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ МАСТЕРСКИХ В ТИФЛИСЕ 8 ИЮНЯ 1926 Г. // Сталин И.В. Сочинения, Т. 8, С. 173, http://grachev62.narod.ru/stalin/t8/t8_13.htm

³⁰⁷ Сталин И.В. Всем организациям и товарищам, приславшим приветствия в связи с 50-летием т. Сталина. // Сталин И.В. Сочинения, Т.12, С. 140, http://grachev62.narod.ru/stalin/t12/t12_09.htm

*пустяки. Не для того у нас существует ЦК, чтобы допускать в таком деле личный почин кого бы то ни было».*³⁰⁸

В августе 1930 года, в своем «Письме товарищу Шатуновскому» он осуждает личную преданность, как «пустую и ненужную интеллигентскую побрякушку».

*«Вы говорите о Вашей «преданности» мне. ... Я бы советовал Вам отбросить прочь «принцип» преданности лицам. Это не по-большевистски. Имейте преданность рабочему классу, его партии, его государству. Это нужно и хорошо. Но не смешивайте её с преданностью лицам, с этой пустой и ненужной интеллигентской побрякушкой».*³⁰⁹

В декабре 1931 года, во время разговора с немецким писателем, Эмилом Людвигом Сталин говорит о роли выдающихся личностей в истории следующее: «Что касается меня, то я только ученик Ленина и цель моей жизни – быть достойным его учеником».

«Марксизм вовсе не отрицает роли выдающихся личностей или того, что люди делают историю. ...И великие люди стоят чего-нибудь только постольку, поскольку они умеют правильно понять эти условия, понять, как их изменить. Если они этих условий не понимают и хотят эти условия изменить так, как им подсказывает их фантазия, то они, эти люди, попадают в положение Дон-Кихота».

«Нет, единолично нельзя решать. Единоличные решения всегда или почти всегда – однобокие решения. Во всякой коллегии, во всяком коллективе, имеются люди, с мнением которых надо считаться. Во всякой коллегии, во всяком коллективе, имеются люди, могущие высказать и неправильные мнения. На основании опыта трех революций, мы знаем, что приблизительно из 100 единоличных решений, не проверенных, не исправленных коллективно, 90 решений – однобокие».

«Никогда, ни при каких условиях, наши рабочие не потерпели бы теперь власти одного лица. Самые крупные авторитеты сходят у нас на нет, превращаются в ничто, как только им перестают доверять рабочие массы, как только они теряют контакт с рабочими массами. Плеханов пользовался совершенно исключительным авторитетом. И что же? Как только он стал политически хромать, рабочие забыли его, отошли от него и забыли его. Другой пример: Троцкий. Троцкий тоже пользовался большим авторитетом, конечно,

³⁰⁸ Сталин И.В. Ответ товарищам колхозникам. // Сталин И.В. Сочинения, Т.12, С. 213, http://grachev62.narod.ru/stalin/t12/t12_16.htm

³⁰⁹ Сталин И.В. Письмо тов. Шатуновскому.// Сталин И.В. Сочинения, Т. 13, С. 19, http://grachev62.narod.ru/stalin/t13/t13_02.htm

*далеко не таким, как Плеханов. И что же? Как только он отошел от рабочих, его забыли».*³¹⁰

В своем «Письме к товарищу И.Н. Бажанову» в феврале 1933 года он писал: «Уважаемый тов. И.Н. Бажанов! Письмо Ваше о переуступке мне второго Вашего ордена в награду за мою работу – получил. Очень благодарен Вам за теплое слово и товарищеский подарок. Я знаю, чего Вы лишаете себя в пользу меня, и ценю Ваши чувства. Тем не менее, я не могу принять Ваш второй орден. Не могу и не должен принять не только потому, что он может принадлежать только Вам, так как только Вы заслужили его, но и потому, что я и так достаточно награжден вниманием и уважением товарищей и – стало быть – не имею права грабить Вас. Ордена созданы не для тех, которые и так известны, а главным образом – для таких людей-героев, которые мало известны и которых надо сделать известными всем. Кроме того, должен Вам сказать, что у меня уже есть два ордена. Это больше чем нужно, – уверяю Вас. Извиняюсь за поздний ответ.

С ком. приветом - И. Сталин

P.S. Возвращаю орден по принадлежности».³¹¹

В сталинском разговоре с полковником Робинсом в мае 1933 года мы находим такой диалог:

«Робинс. Я считаю для себя большой честью иметь возможность Вас посетить.

Сталин. Ничего особенного в этом нет. Вы преувеличиваете.

Робинс (смеется). Самым интересным для меня является то, что по всей России я нашел всюду имена Ленин – Сталин, Ленин – Сталин, Ленин – Сталин вместе.

Сталин. Тут тоже есть преувеличение. Куда мне с Лениным равняться?»³¹²

Когда в 1938 году некоторыми подхалимами «из лучших побуждений» было предложено издать книгу для детей под названием «Рассказы о детстве Сталина», Сталин обрушился на них, требуя запретить эту книгу: «Я решительно против издания «Рассказов о детстве Сталина». Книжка изобилует массой фактических неверностей, искажений, преувеличений, незаслуженных восхвалений. ...Главное состоит в том, что книжка имеет тенденцию вкоренить в сознание советских детей

³¹⁰ Сталин И.В. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом, 13 декабря 1931 г. // Сталин И.В. Сочинения, Т. 13, С. 105–111, http://grachev62.narod.ru/stalin/t13/t13_19.htm

³¹¹ Сталин И.В. Письмо тов. И.Н. Бажанову // Сталин И.В. Сочинения, Т. 13, С. 235, http://grachev62.narod.ru/stalin/t13/t13_38.htm

³¹² Сталин И.В. Беседа с полковником Робинсом, 13 мая 1933 г. (Краткая запись) // Сталин И.В., Сочинения, Т. 13, С. 260, http://grachev62.narod.ru/stalin/t13/t13_43.htm

(и людей вообще) культ личностей, вождей, непогрешимых героев. Это опасно, вредно. Теория «героев» и «толпы» есть не большевистская, а эсеровская теория... Советую сжечь книжку».³¹³

Вот наше последнее (не в смысле – имеющееся, а в смысле – возможное в рамках главы) доказательство по данному вопросу. Во второй половине 1950 года делегация из 4-х человек от Единой Коммунистической партии Индии, состоящая из М. Басавапуннайя, Чандры Раджешвара Рао, Аджойя Гоша и Ч. А. Данге, встретилась с делегацией ВКП (б) из 4 человек, во главе со Сталиным, и включавшей в себя также Молотова, Маленкова и Суслова. В связи со статьей о роли Сталина, которая появилась 8 июля 1950 года в «Народной Демократии» - еженедельном органе Коммунистической партии Индии (марксистской), товарищ Басавапуннайя привёл такие свидетельства скромности Сталина, его феноменальной памяти, огромной готовности помочь братским партиям и обращений к их руководителям с уважением, на основе равенства: «Сталин сказал: «Товарищи, вы просили нас помочь вам разобраться в некоторых вопросах, связанных с коммунистическим движением в Индии. Наши знания о современной Индии находятся не на должном уровне, и мы заявляем, что основывали наши взгляды на нашем старом анализе Индии и на нашем общем понимании исторического и диалектического материализма».

«После некоторого предварительного обмена мнениями Сталин попросил нашу делегацию подготовить два проекта, один из них касался нашей партийной программы, а второй - тактической линии на тот момент».

«Сталин спросил нашу делегацию, есть ли у КПИ своя программа партии. Мы застеснялись, потому что у нашей партии в Индии не было программы как таковой, и она руководствовалась принимаемыми время от времени текущими резолюциями. Потом Сталин напомнил нашей делегации о нашем Проекте программы, направленном в центр Коминтерна в 1928 году. Кроме напоминания нам о нашем забытом «Проекте программы», Сталин сказал нам, что он в архиве Коминтерна, который был распущен после распада Третьего Интернационала в 1943 году, и должен быть доступен. Сталин попросил своих помощников открыть запертый архив Коминтерна отыскать в нём наш проект программы 1928 года. Он был найден и доставлен в нашу делегацию для чтения с возвращением в архив. Мы все были под сильным впечатлением от того, как Сталин мог помнить этот индийский проект 1922 года, спустя более чем два десятилетия, когда все члены нашей делегации уже почти забыли о таком документе».

Товарищ Басавапуннайя завершил свою статью следующей цитатой из речи Сталина, произнесенной им на XIX-м съезде КПСС 14 октября 1952 года, которая свидетельствует о пролетарском интернационализме, не только пропагандируемом, но и действующем на практике под руководством Сталине: *«Товарищи! Разрешите выразить благодарность от имени нашего съезда всем братским партиям и*

³¹³ Сталин И.В. Письмо в Детиздат при ЦК ВЛКСМ, 16 февраля 1938 года // Сталин И.В., Сочинения, Т. 14, С. 249, http://grachev62.narod.ru/stalin/t14/t14_52.htm

группам, представители которых почтили наш съезд своим присутствием или которые прислали съезду приветственные обращения, за дружеские приветствия, за пожелания успехов, за доверие.

Для нас особенно ценно это доверие, которое означает готовность поддержать нашу партию в её борьбе за светлое будущее народов, в её борьбе против войны, в её борьбе за сохранение мира.

Было бы ошибочно думать, что наша партия, ставшая могущественной силой, не нуждается больше в поддержке. Это неверно. Наша партия и наша страна всегда нуждались и будут нуждаться в доверии, в сочувствии и в поддержке братских народов за рубежом.

Особенность этой поддержки состоит в том, что всякая поддержка миролюбивых стремлений нашей партии со стороны любой братской партии означает вместе с тем поддержку своего собственного народа в его борьбе за сохранение мира. Когда английские рабочие в 1918–1919 годах, во время вооруженного нападения английской буржуазии на Советский Союз организовали борьбу против войны под лозунгом «Руки прочь от России», то это была поддержка, прежде всего, борьбы своего народа за мир, а потом и поддержка Советского Союза. Когда товарищ Торез или товарищ Тольятти заявляют, что их народы не будут воевать против народов Советского Союза, то это есть, прежде всего, поддержка рабочих и крестьян Франции и Италии, борющихся за мир, а потом и поддержка миролюбивых стремлений Советского Союза. Эта особенность взаимной поддержки объясняется тем, что интересы нашей партии не только не противоречат, а, наоборот, сливаются с интересами миролюбивых народов. Что же касается Советского Союза, то его интересы вообще неотделимы от дела мира во всем мире.

Понятно, что наша партия не может оставаться в долгу у братских партий, и она сама должна, в свою очередь, оказывать поддержку им, а также их народам в их борьбе за освобождение, в их борьбе за сохранение мира. Как известно, она именно так и поступает. После взятия власти нашей партией в 1917 году и после того, как партия предприняла реальные меры по ликвидации капиталистического и помещичьего гнета, представители братских партий, восхищаясь отвагой и успехами нашей партии, присвоили ей звание «Ударной бригады» мирового революционного и рабочего движения. Этим они выражали надежду, что успехи «Ударной бригады» облегчат положение народам, томящимся под гнетом капитализма».³¹⁴

Возникает вопрос: если Сталин не был создателем и движущей силой «культы личности», то кто тогда инициировал его, кто его создал и увековечил? Ответ на этот вопрос таков: не кто иной, как ревизионисты - такие, как Хрущёв,

³¹⁴ Сталин И.В. Речь на XIX съезде КПСС 14 октября 1952 года // Сталин И.В. Сочинения, Т. 16, С. 227–228, http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_37.htm

Карл Радек, Микоян и многие другие, которые просочились во власть и обладали влиянием в КПСС и советском правительстве. И частично они делали это для того, чтобы скрыть свои ревизионистские позиции (потому что, извлёкши уроки из полного поражения и разгрома троцкистско-бухаринской оппозиции, ревизионисты, будущие реставраторы капитализма, сочли разумным громогласно исповедоваться в своей преданности партии и, особенно, в преданности её заслуженно уважаемому руководителю). А частично они предавались этому низкопоклонству для того, чтобы дискредитировать Сталина и возложить на него в будущем вину за все реальные и мнимые несчастья, утверждая, что он один руководил всем и задавал тон всему, что его «диктаторское поведение» подавляло всякое инакомыслие, «демократические нормы» и т.д. Никто не был более льстивым и более отвратительным низкопоклонником, чем Никита Хрущев, который, пожалуй, сыграл ведущую роль в создании сталинского «культа личности» - этого культа, который ни Сталин, ни кто-либо из его поистине марксистско-ленинских сторонников в Политбюро никогда не поощрял.

О том, откуда «культ личности» ведёт свои истоки, дает интересную и достоверную информацию советский ревизионистский историк Рой Медведев в ставшей классикой антисталинизма книге: *«К суду истории. Генезис и последствия сталинизма»*. Он пишет: *«В первом номере газеты «Правда» за 1934 год была на двух полосах помещена огромная статья К. Радека, в которой он прямо-таки упивается восхвалениями в адрес Сталина»*. Бывший троцкист, который долгие годы возглавлял оппозицию Сталину, неожиданно пишет о нём, как о самом верном ленинском ученике, образце для партии, её плоти от плоти, крови от крови, настолько же дальновидном, как Ленин, и т.п. *«Это была, по-видимому, первая большая статья в нашей печати, специально посвященная восхвалению Сталина. Весьма характерно, что эта статья Радека была вскоре выпущена как брошюра огромным для того времени тиражом в 225 тысяч экземпляров»* (с. 294).³¹⁵

Все знают, кто такой Карл Радек, и чем он кончил. На втором московском процессе он сознался в своих преступлениях, и был осужден за терроризм и за подготовку реставрации капитализма в СССР.

Хрущёв, с его антисталинскими вспышками, которые сочетались в нём с полным пересмотром основ марксизма-ленинизма, запустил на XX-м съезде партии процесс реставрации капитализма в СССР, но при этом в сталинские годы был самым горячим пропагандистом «культа личности Сталина». Вот несколько примеров. Хрущёв закончил свое выступление на Московской конференции партии в январе 1932 года (где он впервые употребил термин «вождь» по отношению к Сталину) такими словами: *«Московские большевики, сплотившиеся как никогда вокруг ленинского Центрального Комитета и вокруг «вождя» нашей партии, товарища Сталина, бодро и уверенно идут к новым победам в боях за социализм, за мировую пролетарскую революцию»*.³¹⁶

³¹⁵ Цит. по ГРОВЕР ФЕРР. АНТИСТАЛИНСКАЯ ПОДЛОСТЬ. http://lib.rus.ec/b/145816/read#n_294

³¹⁶ Обратный перевод с английского - «Рабочая Москва», 26 января 1932 года, цитируется по Л. Пистрак. Великий тактик: путь Хрущёва к власти. Лондон, 1961, С.159

Человек, которого он в своем «секретном докладе» и последующих выступлениях грубо именуется «идиотом» и «дураком», оказывается, согласно тому же Хрущёву, во время 17-й партийной конференции в январе 1934 г., был «гениальным вождем» (см. L Pistrak, там же, с. 160)!

Во время процесса над Каменевым и Зиновьевым - первый московский процесс в 1936 году - Хрущёв, который был тогда секретарем Московского комитета партии, сказал: *«Несчастливые пигмеи! Они подняли руку на великого человека, нашего мудрого вождя товарища Сталина! Товарищ Сталин, ты поднял великое знамя марксизма-ленинизма высоко над всем миром и понес его вперед. Мы обещаем тебе, товарищ Сталин, что московская партийная большевистская организация - верный сторонник сталинского ЦК - ещё больше усилит сталинскую бдительность, искоренит троцкистско-зиновьевские остатки, и сплотит ряды партии и беспартийных большевиков ещё сильнее вокруг сталинского ЦК и великого Сталина».*³¹⁷

В ноябре 1936 года на VIII Всесоюзном съезде Советов, Хрущёв предложил назвать новую Конституцию «сталинской Конституцией», потому что, как он утверждал: *«...от начала до конца она написана самим товарищем Сталиным».*³¹⁸

Отметим попутно, что ни Молотов, который был главой правительства, ни Жданов, секретарь ленинградского комитета партии, не ссылались на какую-то особую роль Сталина в написании этой Конституции. В той же речи именно Хрущёв впервые ввел в оборот термин «сталинизм»: *«Наша Конституция - это марксизм-ленинизм-сталинизм, завоевавший одну шестую часть земного шара».*³¹⁹

Выступая на массовом митинге 200.000 человек в Москве в январе 1937 года во время второго московского процесса (среди прочих, над Пятаковым и Радеком), Хрущёв заявил: *«Поднимая руку на товарища Сталина, они подняли её на все лучшее, что есть у человечества. Ибо Сталин - это надежда, Сталин - это ожидания, он - маяк, который ведёт всё прогрессивное человечество. Сталин - наше знамя, Сталин - наша воля, Сталин - наша победа!»*³²⁰

*«Не кто иной, как он (Хрущёв) сам, не раз пел дифирамбы Сталину, называя его «близким другом и соратником великого Ленина» (137-1), «величайшим гением, учителем и вождем человечества» (137-2), «великим Маршалом Победы» (137-3), «другом народа в своей простоте» (137-4), «родным отцом» (137-5)».*³²¹ (В этом абзаце все цитаты, взяты из передовой статьи «Жэньминь жибао» и «Красного Знамени», цитированной выше.)

³¹⁷ Обратный перевод с английского - «Правда», 23 августа 1936 года, цитируется по Л. Пистрак, там же, с. 162.

³¹⁸ «Правда», 30 ноября 1936, цитируется по Л. Пистрак, там же, с. 161.

³¹⁹ Обратный перевод с английского - там же.

³²⁰ Обратный перевод с английского, там же, с. 162 («Правда», 31 января 1937 года).

³²¹ Редакция газеты «Жэньминь жибао», редакция журнала «Хунци». К вопросу о Сталине. Вторая статья по поводу открытого письма ЦК КПСС, 13 сентября 1963 г. http://info.rodnik-k.info/readarticle.php?article_id=324

По случаю 50-летия Сталина в декабре 1929 года Микоян потребовал: *«...Пойдя навстречу законным требованиям трудящихся, наконец, начать работать над его биографией и сделать её доступной для партии и для всех трудящихся в нашей стране» («Известия», 21 декабря 1929 г., цитируется в L Pistrak, там же, с. 164).*³²²

Микоян повторил это требование и 10 лет спустя, по случаю 60-летия Сталина в декабре 1939 года.

В конце концов, книга «Иосиф Сталин: Краткая биография», написанная шестью авторами - Александровым, Глатионовым, Кружковым, Митиным, Мочаловым и Пospelовым - была опубликована в 1947 году. И всё же Хрущёв в своей «секретной речи» утверждал, что Сталин написал её лично, чтобы прославить себя: *«Одним из наиболее характерных примеров самовосхваления Сталина и отсутствия у него даже элементарной скромности было издание его «Краткой биографии»...»*

*«Эта книга является примером самой развратной лести».*³²³

Дело в том, что Сталин не любил лести и в полной мере осознавал, что создатели «культ личности» не приведут ни к чему хорошему. По словам финского ревизиониста Туоминена, когда Сталин был проинформирован о том, что в 1935 году его бюст был выставлен на видное место в Третьяковской галерее – самой значительной художественной галерее в Москве, он воскликнул: *«Это прямой саботаж!»*³²⁴

По словам Леона Фейхтвангера, Сталин считал, что «вредители», с целью его дискредитации, поощряют «культ личности».

«Сталину, очевидно, докучает такая степень обожания, и он иногда сам над этим смеется».

«Сталин выделяется из всех мне известных людей, стоящих у власти, своей простотой. Я говорил с ним откровенно о безвкуском и не знающем меры культе его личности, и он мне также откровенно отвечал».

*«Да, он считает возможным, что тут действует умысел вредителей, пытающихся таким образом дискредитировать его».*³²⁵

Сталин высмеивал «культ личности», который раздувался в то время, предложив под Новый год в 1935 году саркастический тост, записанный Туоминен: *«Товарищи! Я хочу предложить тост за нашего Патриарха, жизнь и солнце,*

³²² Обратный перевод с английского.

³²³ Обратный перевод с английского - Russian Institute, Columbia University (ed.), цит. соч., с. 69.

³²⁴ Туоминен А., цит. соч., с. 164.

³²⁵ Фейхтвангер Л. Москва 1937, - <http://lib.ru/INPROZ/FEJHTWANGER/moscow1937.txt>

освободителя народов, архитектора социализма (он отбарабанил все употреблявшиеся в то время в его адрес эпитеты), Иосифа Виссарионовича Сталина, и я надеюсь, что это первое и последнее выступление, посвященное этому гению на этом вечере» (Туоминен, цит. соч., с. 162).³²⁶

Сталин никогда не был одурачен лестью, сыпавшейся на него со стороны интеллигенции и чиновников, занимавших влиятельные должности в СССР и в коммунистических партиях других стран. Мы слишком хорошо знаем, как те самые люди, которые после его смерти начали обвинять его в создании «культы личности», в свое время объявляли его чуть ли не создателем вселенной! Отказываясь принять такую лесть, он ссылаясь на неё в «Экономических проблемах социализма в СССР», говоря об учебнике «Основы марксистской политической экономии», который тогда находился в стадии подготовки, он заявил: *«Впрочем, ввиду недостаточного уровня марксистского развития большинства компартий зарубежных стран, такой учебник мог бы принести большую пользу также и немолодым кадровым коммунистам этих стран (с. 186)».*³²⁷

И когда Ярошенко, который выдвинул ряд ошибочных представлений по вопросам политической экономии, и которого Сталин критиковал за это, попросил возложить на него задачу составления книги по политической экономии социализма, добавив, что у него будет возможность раскрыть в ней *«марксистскую, ленинско-сталинскую теорию политической экономии социализма, теорию, которая превратит эту науку в действенное орудие борьбы народа за коммунизм» (слова Ярошенко, сс. 214-215).* Сталин ответил так: *«Просьбу товарища Ярошенко - поручить ему написать «Политическую экономию социализма» – нельзя считать серьезной, хотя бы потому, что от нее разит хлестаковщиной» (215).* (Там же, с. 85-86.)

Он также обратился к вопросу: *«Должна ли быть в учебнике отдельная глава о Ленине и Сталине, как основателях политической экономии социализма?»* На что ответил сам: *«Я думаю, что главу «Марксистское учение о социализме, создание В.И. Лениным и И.В. Сталиным политической экономии социализма» следует исключить из учебника. Она совершенно не нужна в учебнике, так как ничего нового не дает и лишь бледно повторяет то, что более подробно сказано в предыдущих главах учебника».*³²⁸

Это - действительное свидетельство революционного руководства Сталина, его неизменной защиты марксизма-ленинизма и интересов международного пролетариата. И даже Хрущёв в своем «секретном докладе» был вынужден сделать следующее замечание:

³²⁶ Туоминен А. Колокола Кремля. Цит. по http://ru.encydia.com/en/%D0%94%D0%B6%D0%BE%D0%B7%D0%B5%D1%84_%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD#cite_note-18

³²⁷ Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. // Сталин И.В. Сочинения, Т. 16, С. 186, http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_33.htm

³²⁸ Там же, С. 185.

«Вопрос осложняется тем, что всё то, о чём говорилось выше, было совершено при Сталине, под его руководством, с его согласия, причем он был убеждён, что это необходимо для защиты интересов трудящихся от происков врагов и нападок империалистического лагеря. Всё это рассматривалось им с позиций защиты интересов рабочего класса, интересов трудового народа, интересов победы социализма и коммунизма. Нельзя сказать, что это действия самодура. Он считал, что так нужно делать в интересах партии, трудящихся, в интересах защиты завоеваний революции. В этом истинная трагедия!»³²⁹

И с тех самых пор ревизионисты не могут до конца определиться насчёт своего отношения к Сталину. Каждый раз, когда они пытаются пересмотреть его роль, они, против собственного желания и намерений, вынуждены высказывать ему высшую похвалу. Ревизионистские наскоки на Сталина приводят на ум замечание Маркса в предисловии к «Восемнадцатому брюмера Луи Бонапарта». Маркс тогда заметил, что когда Виктор Гюго совершает резкие личные нападки на Луи Бонапарта, он *«ограничивается едкими и остроумными выпадами против ответственного издателя государственного переворота. Самое событие изображается у него, как гром среди ясного неба. Он видит в нём лишь акт насилия со стороны отдельной личности. Он не замечает, что изображает эту личность великой вместо того, чтоб изобразить малой, приписывая ей беспримерную во всемирной истории мощь личной инициативы»*.³³⁰

Только через несколько месяцев после хрущевского «секретного доклада», 30 июня 1956 года ЦК КПСС принял специальное постановление под названием «О преодолении культа личности и его последствий». Это постановление гласит: *«Находясь длительный период на посту генерального секретаря ЦК нашей партии, И.В. Сталин вместе с другими руководящими деятелями активно боролся за претворение в жизнь ленинских заветов. Он был предан марксизму-ленинизму, как теоретик и крупный организатор возглавил борьбу партии против троцкистов, правых оппортунистов, буржуазных националистов, против происков капиталистического окружения. В этой политической и идейной борьбе Сталин приобрел большой авторитет и популярность. Однако с его именем стали неправильно связывать все наши великие победы»*.³³¹

В январе 1959 года руководство КПСС вернулось к вопросу о Сталине в третий раз и опубликовало ещё одну его версию - в разделе «Сталин и его деятельность» - название, которое должно было быть включено в Большую Советскую энциклопедию. Примечание издателя к этому разделу утверждает: «Это, возможно, первая авторитетная переоценка роли Сталина после XX-го съезда

³²⁹ Хрущев Н.С. О культе личности и его последствиях: Доклад на XX съезде КПСС» 25 февраля 1956 года. Цит. по Сталин И.В., Сочинения, т. 16, с. 436, (Приложение XX).
http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_ap20.htm

³³⁰ Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. Предисловие ко второму немецкому изданию 1869 г.» // Маркс К., Энгельс Ф., Сочинения, 2-е изд., Т. 16., С.376.
http://www.souz.info/library/marx/18_brumera.htm

³³¹ Из Постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» 30 июня 1956 г. Цит. по Кацва Л. Оттепель. После смерти Сталина. <http://his.1september.ru/2001/02/1.htm>

КПСС».³³² Эта, «первая авторитетная переоценка» превратилась в два заключительных пункта под общим заголовком «Имя Сталина неотделимо от марксизма-ленинизма». И они, эти пункты, гласили: *«Сталин в течение долгого времени занимал руководящие должности в Центральном Комитете Коммунистической партии. Вся его деятельность связана с реализацией великих социалистических преобразований в советской стране. Коммунистическая партия и советский народ помнят и уважают Сталина. Его имя неотделимо от марксизма-ленинизма, и было бы грубым искажением исторических фактов распространить ошибки, допущенные Сталиным в последний период своей жизни, на все долгие годы его деятельности в качестве руководителя партии и государства».*

«Империалистическая реакция начала кампанию против «сталинизма», который она сама и придумала, на самом деле - это кампания против революционного движения.

*«Выпады ревизионистов против «сталинизма», по сути, являются формой борьбы против основных положений марксизма-ленинизма».*³³³

Мы уже знаем, что это не кто иной, как Хрущёв и другие скрытые ревизионисты, при жизни Сталина инициировали и развивали *«ошибочную практику связывания всех наших великих побед с его именем».* Более того, это делалось вопреки часто выражаемым пожеланиям Сталина. Мы также знаем, что *«выпады ревизионистов против «сталинизма», которые «по сути, являются формой борьбы против основных положений марксизма-ленинизма»,* были делом рук хрущёвских ревизионистов, и никого иного. Троцкистская и империалистическая кампания против «сталинизма» заканчивалась ничем, до тех пор, пока триумфальный ревизионизм хрущёвского толка после XX-го съезда партии не решил встать на чашу весов защиты и оправдания этой империалистической кампании. В одном, однако, мы можем согласиться с авторами приведенной выше *«первой авторитетной переоценки»,* а именно - суть кампании против «сталинизма» заключается в том, что она является *«формой борьбы против основных положений марксизма-ленинизма»,* вне зависимости от того, ведёт ли её троцкизм, империализм или ревизионизм, хоть современный, хоть хрущёвский. Мимоходом заметим, что в то время как ревизионисты постоянно говорят об *«ошибках, допущенных Сталиным в последний период его жизни»,* они никогда не упоминают о том, в чём конкретно состояли эти ошибки, не говоря уже о том, чтобы потрудиться обосновать свои обвинения.

Свидетельством революционного руководства Сталина, его неизменной защиты марксизма-ленинизма и интересов международного пролетариата является также то, что спустя более чем тридцать лет после начала совместной ревизионистско-империалистической кампании поношений и клеветы в адрес Сталина на территории, теперь уже бывшего, СССР по-прежнему существует

³³² Обратный перевод с английского.

³³³ Обратный перевод с английского.

огромное количество людей, которые с любовью берегут память о Сталине, которые дорожат и гордятся в высшей степени славной деятельностью Сталина на службе его социалистической Родине и международному пролетариату. В конце 1987 года советский журнал «Октябрь», который шел в первых рядах распространителей двойной реакционной политики перестройки и гласности, был вынужден опубликовать 16 страниц писем читателей, страстно защищающих Сталина как оплот социализма и решительно осуждающих хрущёвский ревизионизм как контрреволюционный: *«Сталин и Ленин - это две опоры-близнеца нашей социалистической идеологии. Удалить хотя бы одну из них означает нанести непоправимый ущерб делу коммунизма».*

«Это то, что идеологи сионизма и империализма ясно видели, вырабатывая свою стратегию борьбы с социализмом. Поняв, что их ставка на Гитлера не удалась, они решили поставить всё на пятую колонну - и не ошиблись».

*«Можно утверждать, что XX-ый съезд партии (когда в 1956 г. Хрущёв начал кампанию по десталинизации) заложил основы демократизации советского общества. Но я думаю, что было наоборот. Деятельность Хрущёва и писателей, которые поддерживали его, таких, как Солженицын и Твардовский, означала контрреволюцию. И если это не было ясно в 1956 году, то сегодня это очевидно».*³³⁴

И когда в августе 1987 года журнал «Октябрь» опубликовал комментарий Юрия Буртина, его редактора,³³⁵ на посмертное издание антисталинского стихотворения Твардовского «По праву памяти», это вызвало волну писем, наполненных страстной защитой Сталина, в том числе такие: *«Поэма для вас была лишь предлогом, чтобы начать убийственные нападки на нашу советскую историю 1930-х и 1950-х годов ... наши люди отказываются продолжать плевать на имя Сталина ради эстетического наслаждения отдельных снобов»,* - написал И. Перов, 23-х лет, из Кишинева.

*«Спросите у рабочих и крестьян, что они думают о Сталине ... если вы попытаетесь убедить их, что система льгот для высших эшелонов партии началась при Сталине, они скажут, что это чушь, и каждый здравомыслящий человек знает, что эти привилегии выросли при любимом (вами) Хрущёве».*³³⁶

Другое письмо продолжает: *«Если бы Вы были честным человеком и истинным патриотом, Вы бы признали, что, несмотря на клеветническую кампанию против Сталина, доверие к нему, к его делу и вера в его праведность не только жива, но и возрождается у нового поколения».*

³³⁴ Обратный перевод с английского - Цит. по «Гардиан» от 16 декабря 1987 г.

³³⁵ Буртин Ю.Вам, из другого поколения..., Октябрь, N 8, с. 196, 1987.

³³⁶ Обратный перевод с английского.

«Сторонники Хрущёва захватили контроль над центральным аппаратом и удалили реальных сторонников социализма, истинных революционеров как «сторонников культа личности»,³³⁷ - говорится ещё в одном.

Мы закончим эту статью следующим высказыванием Сталина, взятым из его речи от 23 октября 1927 года, когда он выступил на заседании объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б): *«Тот факт, что главные нападки направлены против Сталина, этот факт объясняется тем, что Сталин знает, лучше, может быть, чем некоторые наши товарищи, все плутни оппозиции, надуть его, пожалуй, не так-то легко, и вот они направляют удар, прежде всего, против Сталина. Что э, пусть ругаются на здоровье.*

Да, что Сталин, Сталин человек маленький. Возьмите Ленина. Кому не известно, что оппозиция во главе с Троцким, во время Августовского блока, вела ещё более хулиганскую травлю против Ленина. Послушайте, например, Троцкого: «Каким-то бессмысленным наваждением кажется дрянная склока, которую систематически разжигает сих дел мастер - Ленин, этот профессиональный эксплуататор всякой отсталости в русском рабочем движении» (см. «Письмо Троцкого Чхеидзе» в апреле 1913 г., (с. 172)).

Язычок-то, язычок какой, обратите внимание, товарищи! Это пишет Троцкий. И пишет он о Ленине.

Можно ли удивляться тому, что Троцкий, так бесцеремонно третирующий великого Ленина, сапога которого он не стоит, ругает теперь почем зря одного из многих учеников Ленина – тов. Сталина?

Более того, я считаю для себя делом чести, что оппозиция направляет всю свою ненависть против Сталина. Оно так и должно быть. Я думаю, что было бы странно и обидно, если бы оппозиция, пытающаяся разрушить партию, хвалила Сталина, защищающего основы ленинской партийности».³³⁸

В свете вышесказанного ясно, что Сталин не был виновен в насаждении «культа личности». Практика такого культа существовала абсолютно вопреки его желаниям, и занимались ею скрытые ревизионисты - те самые люди, которые потом начали осуждать его за «культ личности» во время и после XX-го съезда КПСС. Таким образом, их ненависть к Сталину не могла быть вызвана «культом личности», который в любом случае был их же собственным творением. Тогда чем же была вызвана эта их ненависть?

Ответ на этот вопрос можно найти в экономической основе классовой борьбы - предмете, с которым мы будем иметь дело в следующей главе.

³³⁷ Обратный перевод с английского.

³³⁸ Сталин И.В. Троцкистская оппозиция прежде и теперь: Речь на заседании объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), 23 октября 1927 г. // Сталин И.В. Сочинения, Т.10, С. 172–173, http://grachev62.narod.ru/stalin/t10/t10_08.htm

Глава 11. Экономика классово́й борьбы при социализме.

Почему такая полная яда ненависть к Сталину?

Теперь, когда мы разобрались с историческими вопросами, в этом, последнем разделе мы должны дать ответ на вопрос: в чем причины такой ненависти во всем мире по отношению к Иосифу Сталину, причем не только со стороны буржуазии, - империалистической и неимпериалистической, и обычных буржуазных идеологов, но и со стороны "социалистических" идеологов буржуазии, а именно, социал-демократов, троцкистов и ревизионистов? Почему одно только упоминание имени Сталина вызывает у этих «господ» приступ ядовитой ненависти и неконтролируемой ярости в его адрес?

Правильный ответ на этот вопрос позволит нам получить ключ, который откроет двери для правильного и четкого понимания длительного процесса, приведшего к краху могучей СССР и ликвидации некогда славной ВКП (б), партии Ленина-Сталина, которая своим блестящим руководством до, во время и после Великой Октябрьской революции, потрясла мир и открыла эпоху крушения империализма и успеха пролетарской революции и национального освобождения. Поиск этого ответа стал еще более актуальным после событий августа 1991 года, которые вызвали такую радость и злорадство в буржуазных кругах по поводу якобы "окончательного и бесповоротного краха коммунизма и марксизма-ленинизма», а также растерянность и пессимизм в коммунистическом движении во всем мире.

Цель данного раздела - дать правильный ответ на вопрос, поставленный в самом начале, и правильное ясное объяснение процесса, приведшего к контрреволюции в августе 1991 года, в надежде, что это хотя бы немного, пусть даже незначительно, поможет (если можно так выразиться о своей роли, без малейшего желания быть претенциозным, напыщенным и высокомерным) мировому коммунистическому движению в процессе извлечения необходимых уроков из истории социализма в СССР и выбрать свой собственный путь в будущем на единственной прочной основе - основе марксизма-ленинизма, учении, которое сегодня не просто продолжает быть актуальным, но актуально, как никогда.

Важный ключ к ответу на этот вопрос можно найти в следующей цитате из Маркса:

"В области политической экономии свободное научное исследование встречается не только с теми врагами, с какими оно имеет дело в других областях. Своеобразный характер материала, с которым имеет дело политическая экономия, вызывает на арену борьбы против свободного научного исследования самые яростные, самые низменные и самые отвратительные страсти человеческой души — фурий частного интереса. Так, высокая англиканская церковь скорее простит нападки на 38 из 39 статей её символа веры,

*чем на 1/39 её денежного дохода. В наши дни сам атеизм представляет собой *culpa levis* [небольшой грех] по сравнению с критикой традиционных отношений собственности".*³³⁹

Когда Маркс опубликовал книгу, из которого взята данная цитата, буржуазия и ее лакеи сначала попытались похоронить ее с помощью заговора глухого молчания, а когда это не сработало, начали гнусные ее искажения и подлые личные нападки на ее автора - с единственной целью, дискредитировать его идеи. Он был обвинен в том, что он «диктатор», «страдающий манией величия» и «плагиатор». Если Маркс был подвергнут таким грязным нападкам всего лишь за «преступление» научно-литературного анализа и выявления сути капиталистических отношений собственности и выяснения средства для свержения этих имущественных отношений, вряд ли стоит удивляться, что те, кто на практике отменили капиталистические имущественные отношения и заменили их социалистическими отношениями собственности, должны стать объектом *«самых яростных, самых низменных и самых отвратительных страстей человеческой души — фурий частного интереса»*.³⁴⁰

К лету 1918 года - то есть, спустя всего несколько месяцев после Октябрьской революции, и хотя Соединенные Штаты все еще находились в состоянии войны с Германией, а не с Россией - «Нью-Йорк Таймс» уже охарактеризовала большевиков как «наших самых злостных врагов» и как «бешеных хищных зверей». Советские лидеры повсеместно назывались в американской прессе «платными агентами» Германии, «мясникам», «убийцами и сумасшедшими», «преступниками, пьяными от крови», и «человеческими отбросами» - это лишь некоторые из типичных выражений, которыми американская империалистическая пресса называла Ленина и его товарищей. В Конгрессе США они были описаны как «достойные проклятия звери», и описания большевиков в американской прессе были характерны и для их описания в прессе других империалистических стран.

Если подобной руганью эксплуататорские классы и империалистическая буржуазия реагировали на политическую революцию, вряд ли можно удивляться бешеной реакцией, которую у них вызвало фактическое строительство социализма.. После того, как НЭП, подготовив необходимые основания для второго натиска социализма, был выброшен за борт в 1929 году, и строительство социализма началось по-настоящему - с первой пятилетки и коллективизации сельского хозяйства - буржуазия в СССР и за его пределами, видя, как исчезают все ее горячие надежды на реставрацию капитализма, в сотни раз активизировала свой контрреволюционный саботаж и обрушила настоящий шквал самой вульгарной массовой пропаганды против социалистического строительства и лидеров, руководящих этим строительством. Поскольку Сталин был вождем большевистской партии в ходе этого второго натиска строительства социализма, так как он, как

³³⁹ Маркс К. Капитал. Предисловие к первому изданию.//Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., Т.23, С. 10, http://politazbuka.ru/downloads/Knigi/Marx_and_Engels_vol_23.pdf

³⁴⁰ Там же

никто другой, был олицетворением, с конца 1920-х годов и до самой своей смерти в 1953 году, воли и решимости большевистской партии по построению социализма путем преодоления всех внутренних и внешних препятствий, победы над внутренними и внешними врагами СССР - от троцкистско-бухаринской оппозиции внутри большевистской партии до кулаков, белогвардейцев и буржуазии самых мощных империалистических стран - то вряд ли стоит удивляться тому, что именно он, Иосиф Сталин, как никто другой, должен был стать объектом *«самых яростных, самых низменных и самых отвратительных страстей человеческой души — фурий частного интереса»*.

И эти яростные и низменные страсти были выражены, и продолжают выражаться по сей день еще с большей силой, потому что этот, второй натиск социализма был очень успешным во всех сферах: политической, экономической и военной. В этот период СССР осуществляет чудесные подвиги социалистического строительства, превращая технологически отсталую страну в современное общество, с использованием новейших технологий и культуры, избавляя народ от мук голода, лишений, деградации, безработицы и неграмотности. Построением мощной социалистической промышленности в сочетании с несравненным героизмом своего народа и с действительно вдохновляющим руководством КПСС (тогда же ещё ВКП(б) была!) и ее генерального секретаря Иосифа Сталина СССР внес наибольший вклад в разгром гитлеровского фашизма и в возникновение в Восточной Европе новых 7 стран народной демократии. Даже такой ренегат, как Горбачев был вынужден отдать должное этим достижениям в своей «Перестройке», которую мы цитировали в предыдущей главе. С учетом этих успехов можно только ожидать, что враги социализма - от империалистической буржуазии до ее наемников в рабочем движении, ревизионистов, социал-демократов и троцкистов - будут извергать всякого рода «дифирамбы» в адрес советских строителей социализма и, особенно, в адрес Иосифа Сталина.

Мы всегда считали и продолжаем считать, что все злобные оскорбления в адрес Сталина направлены не просто лично против этого великого и неутомимого защитника марксизма-ленинизма, но против самих основ последнего.

XX съезд партии и триумф хрущевского ревизионизма

В данной статье мы не касаемся империалистической буржуазии. Нашей целью является объяснить, как ревизионизм, начиная с его победы в 1956 году на XX-м съезде КПСС, проводил реставрацию капитализма в СССР, каковы были его методы и средства, как политические, так и экономические, направленные на достижение этой цели, и почему он счел целесообразным злобно атаковать Сталина под предлогом защиты ленинизма, критикуя Сталина за его предполагаемые отклонения от ленинизма.

К сожалению, наша задача облегчается контрреволюцией августа 1991 года, которая стала совокупным продуктом всех экономических и политических

изменений, запущенных хрущевским ревизионизмом механизмов и обратном движении, осуществляющимся с тех самых пор во все ускоряющихся темпах. Вначале ревизионисты не были достаточно сильны, чтобы в открытую атаковать ленинизм и социализм - такова была мощь социалистического строя. Им пришлось осуществлять свое грязное дело, искажая учение марксизма-ленинизма и принимая буржуазные экономические меры, но при этом всегда заботится о том, чтобы действовать во имя ленинизма, под прикрытием борьбы против «культы личности» Сталина, его «ошибок» и его «отклонений» от ленинизма. Только с приходом к власти Горбачева контрреволюционные реставраторы почувствовали себя достаточно сильными, чтобы открыто подвергать сомнению основы учения марксизма-ленинизма. И после августовской контрреволюции новая буржуазия, получив свободу для выражения своей почти религиозной ненависти к социализму, даже уничтожила символы и памятники Октябрьской революции. Статуи не только великих революционеров, таких как Яков Свердлов и Феликс Дзержинский (Сталин уже давно был подвергнут такому обращению все теми же "защитниками" ленинизма), но и памятники самого великого Ленина сметали с постаментов, словно кегли. Имя «Ленинград» - гордость и радость международного пролетариата, было изменено на дореволюционное, как и имя «Сталинград» - гордый символ антифашистского сопротивления, уже давно было переделано хрущевцами на Волгоград. Очевидно, что даже имена и символы периода социализма и революции настолько преследуют новую буржуазию, нарушая ее покой, подобно призраку Банко в отношении Леди Макбет, что она стремится стереть саму память об этом славном периоде в истории международного пролетариата.

Недостаточно ругать почему зря Хрущева и Горбачева и осуждать их, как негодяев и отщепенцев - гораздо важнее опровергнуть их теории. "Истинное опровержение", говорил Гегель, "должно проникнуть в цитадель противника и вторгнуться в сферу его власти". Именно это мы и предлагаем сделать, вне зависимости от того, насколько трудоемким и болезненным может оказаться такой путь.

В статье, опубликованной в апреле 1956 г. Коммунистическая партия Китая (КПК) сделала следующее заявление о больших заслугах Сталина в развитии Советского Союза и международного коммунистического движения:

"После смерти Ленина Сталин в качестве главного лидера партии и государства творчески применял и защищал марксизм-ленинизм. Сталин выразил волю и чаяния народа, и проявил себя выдающимся марксистско-ленинским борцом,, в борьбе в защиту наследия ленинизма против его врагов - троцкистов, зиновьевцев и других буржуазных агентов Сталин получил поддержку всего советского народа и партии и сыграл важную роль в истории в первую очередь потому, что вместе с другими руководителями Коммунистической партии Советского Союза он защищал ленинскую линию на индустриализацию СССР и коллективизацию сельского хозяйства. Следуя этой линии, Коммунистическая партия Советского Союза привела к победе социализма в СССР и создала условия для победы Советского Союза в войне с Гитлером. Эти победы советского народа отвечали интересам рабочего класса всего мира и всего прогрессивного человечества.

Поэтому, естественно, что имя Сталина пользуется большим почетом во всем мире". (Об историческом опыте диктатуры пролетариата (стр. 7)

Следовательно, любой, кто захочет восстановить капитализм в СССР, должен начать свое черное дело с нападков и очернения человека, чье имя так неизгладимо связано с победами и триумфом социализма, как имя Сталина. Именно такую цель преследовал Хрущев на XX-м съезде КПСС (1956 г.), когда в своем секретном докладе он начал бессмысленное, на первый взгляд, нападение на Сталина, обвинив его в «мании преследования», в том, что он занимался "жестоким произволом", прибегая к "массовым репрессиям и террору", в том, что Сталин был невежествен до такой степени, что "знал страну и сельское хозяйство только из фильмов» и планировал военные операции «на глобусе», и утверждая, что «руководство Сталина стало серьезным препятствием на пути советского социального развития».

Ну, теперь-то мы знаем, "путь советского социального развития", для которого сталинское руководство стало по-настоящему могучим препятствием, а именно - восстановление капитализма! Хрущев не предложил никаких доказательств этих своих утверждений, он просто в сенсационном стиле, столь характерном для этого архи-ревизиониста и капиталистического бульдозера, нанизал друг на дружку целую коллекцию из «злоупотреблений»,. Но его "секретный" доклад, тщательно слитый в империалистические спецслужбы, сделал свое дело. Вновь воспользуемся словами КПК:

"Полностью отрицая Сталина на XX-м съезде КПСС, Хрущев фактически сводит на нет диктатуру пролетариата и основы теории марксизма-ленинизма, которые Сталин отстаивал и развил. Именно на этом съезде Хрущев в своем докладе начал отказ от марксизма-ленинизма по ряду принципиальных вопросов ». (Возникновение и развитие различий между руководством КПСС и нашей партией, 6 сентября 1963 г.)

Атака Хрущева на Сталина служила двойной цели - отрицанию достижений социализма и в то же время отвлечению внимания от ревизионистского искажения учения марксизма-ленинизма по ряду кардинальных вопросов. Ведь именно на этом съезде Хрущев начал ревизию ленинизма по таким важным вопросам, как пути к социализму и отношение к империализму. Отрицая реальность, он противопоставляет свой "мирный переход" и "парламентские пути к социализму" пути Октябрьской революции, утверждая, что в свете "радикальных изменений", которые произошли в мире, последний уже не имеет своего универсального значения. Путем полного пересмотра учения Ленина об империализме и войне, Хрущев нарисовал портрет правительства США и его главы, как якобы оказывающих сопротивление силам войны, а не как представителей империалистических сил войны.

Империализм и контрреволюционеры были довольны выпадами Хрущева против Сталина и косвенно - против социализма. Т.С. Страйберт, директор Информационного агентства США, в радио-шоу 11 июня 1956 года заявил, что атака Хрущева на Сталина "подходит для наших целей, как нельзя лучше". В своей

редакционной статье от 23 июня 1956 года «Нью-Йорк Таймс» открыто говорила об использовании секретного доклада Хрущева в качества «оружия для уничтожения авторитета и влияния коммунистического движения» («Коммунистический кризис»). И Джон Фостер Даллес, тогдашний госсекретарь США, на пресс-конференции в апреле 1956 год, воспользовался возможностью, чтобы выступить за «мирные преобразования» в Советском Союзе. Тито, который вступил на путь капиталистической реставрации в начале 1948 года, вследствие чего титовская Югославия была исключена из Коминформа - преемника Коминтерна - ликовал в связи с событиями в СССР. Развевая реакционным флагом "антисталинизма", Тито заявил, что XX-ый съезд «создал достаточно элементов» для «нового курса», уже начатого в Югославии, и что *«вопрос сейчас заключается в том, победит ли этот курс, или же курс сталинизма вновь окажется в выигрыше»* (Броз Тито, выступление в Пула, 17 ноября 1956 года).

Троцкистская и ревизионистская сволочь всего мира обезумела от радости и волнения при виде этого «нового курса».

Консолидация хрущевского ревизионизма

В период между XX-м и XXII-м съездами КПСС прошла через возникновение, формирование, развитие и систематизацию хрущевского ревизионизма по ряду очень важных вопросов. Учение марксизма-ленинизма было подвергнуто совершенному искажению и полному пересмотру. На XXII-м съезде была принята новая программа КПСС, в которой заявлялось, что диктатура пролетариата "перестала быть необходимой в СССР", и что "государство, которое возникло как государство диктатуры пролетариата, на новом, современном этапе, переросло в общенародное государство". Также партия пролетариата была заменена на "партию всего народа".

«В результате победы социализма в СССР, укрепления единства советского общества Коммунистическая партия рабочего класса превратилась в авангард советского народа, стала партией всего народа...» - заявляла программа КПСС, принятая на съезде. И так далее, и так далее. Так как эти искажения и изменения ленинизма были подвергнуты обширной и даже тщательной критике в международном антиревизионистском движении, в котором ведущую роль играла КПК, мы не будем обсуждать и анализировать их далее в данной главе. Вместо этого мы сосредоточимся на экономической стороне ревизионизма, экономических теориях, предложенных им и его практических шагах по проведению «реформ», которые, в конечном итоге, привели к реставрации капитализма в СССР и в Восточной Европе.

Справочная информация: империалистическое давление в области экономической теории, или рынок и экономическая эффективность

Ревизионизм не взялся в 1953 году внезапно из ниоткуда, подобно Юпитеру из головы Минервы. Для того, чтобы понять появление ревизионизма и его успех в процессе возвращения СССР на капиталистический путь, необходимо получить знания о ситуации, которая существовала до смерти Сталина. На самом деле невозможно понять события в международном коммунистическом движении в целом и в области политической экономии, в частности, после смерти Сталина, если не следить за развитием событий в буржуазной экономической теории, начиная с середины XIX-го века и, особенно - после окончания Первой мировой войны. Кроме того, надо иметь четкое понимание анализа буржуазными теоретиками проблем, стоящих перед социализмом, которому на всех фронтах пришлось развиваться в условиях непрекращающегося давления со стороны мирового империализма. Формы империалистического давления колебались от вооруженного вторжения, торгово-экономической блокады, убийств, вредительства и саботажа до истерической массовой пропаганды самого отвратительного и вульгарного типа в сочетании с более изощренной пропагандой и лжетеоретическим анализом самого тонкого рода. В настоящей главе мы ограничимся анализом империалистического давления в области экономической теории.

В империалистической борьбе против социализма в области экономической теории один из аргументов играет все более важную роль, а именно тот, что без рынка якобы невозможно иметь эффективную экономику. Далее, согласно этому аргументу, поскольку социализм направлен на ликвидацию рынка, то он не может не привести ко все возрастающей неэффективности и бюрократии, которые, в свою очередь, обязательно создадут условия для неизлечимого кризиса, в котором рынок снова обязательно заявит о себе. Это всего лишь еще один способ попытаться утверждать, что капиталистическая система производства является не исторически обусловленным переходным этапом в развитии человеческого общества, но конечным этапом его развития. Возникновение ревизионизма и его развитие объясняется этим аргументом и, в свою очередь, сделало его более весомым.

В 1920 году, в период после Октябрьской революции, и под ее непосредственным влиянием, вышли в свет две книги, содержащие полное изложение экономических теорий, направленных против социализма: одна - в Германии, другая - в России. В своей книге «Экономический расчет в социалистическом содружестве» Людвиг фон Мизес заявил, что в отсутствие рынка *"человеческий ум не сможет правильно ориентироваться среди огромной массы промежуточных продуктов и возможностей производства ... Он остановится в недоумении перед проблемой управления и местонахождения ... Как только человек отказывается от концепции свободно установленной денежной цены на товар более высокого порядка [т. е. средства производства], рациональное производство становится невозможным. Каждый шаг, который уводит нас от частной собственности на средства производства и использования денег, уводит нас от рациональной экономики ..."*

"Там, где нет свободного рынка, нет механизма ценообразования, а без механизма ценообразования, нет никаких экономических расчетов".

Книга Бориса Бруцкуса «Марксизм и проблемы социалистической экономики» была написана в России. В этой работе он рассматривает вопросы стимулирования для организаторов производства, а также определения цен на рынке. Он приходит к выводу, что экономическая позиция социализма страдает двумя основными слабостями: во-первых, что в отсутствие цены, определяемой на рынке, социализм не в состоянии осуществлять эффективные экономические расчеты, и, во-вторых, что он не в состоянии обеспечить организаторам продукции такого эффективного стимула, как прибыль.

В своих оказавшихся, увы, успешными усилиях подорвать и уничтожить социалистическое производство современные ревизионисты после XX-го съезда партии широко воспользовались этими аргументами, выдвинутыми буржуазным экономистом Бруцкусом в 1920 году. Вот несколько цитат из его работ:

«... Капитализм никого не награждает так щедро ... как умелого предпринимателя, который умеет успешно сочетать элементы производства. И это несмотря на то, что потребности, которые он удовлетворяет, - самые прозаические. Таким образом, в капиталистическом обществе состояние предпринимателя является состоянием постоянного напряжения, и это он стремится передать всем, кто принимает участие в производстве. Одних он постарается заинтересовать непосредственно - товаром, который он создал, других он будет подталкивать с помощью повышения заработной платы, третьих будет держать в узде угрозами увольнения. Таким образом, в капиталистическом обществе, разделенном на классы и отдельные группы собственников, находит свое воплощение экономический принцип" (Стр.10-11).

При социалистической общественной системе общества *"в отличие от капиталистической, нет большого числа предпринимателей, экономическое положение которых интересует их в обеспечении успешного производства. Напротив, руководители социалистических предприятий не получают никакой материальной выгоды от своих усилий, если их усилия по управлению производством успешны, и более того, они страдают, если результаты этих усилий оказываются неблагоприятными". (Стр. 11).*

Отказ "марксистских" западных теоретиков опровергнуть буржуазные экономические теории

Идеи и работы фон Мизеса и Бруцкуса получили дальнейшее развитие в 1930-е годы в работах различных буржуазных экономистов, таких, как Ф. фон Хайек, G Холм, А. Лернер, Х.Д. Дикинсон и других. "Марксистская" интеллигенция и экономические теоретики на Западе сделали очень мало для того, чтобы опровергнуть эти буржуазные нападки на социализм. Вместо этого Оскар Ланге,

один из двух самых известных представителей "марксистской" политической экономии (вторым был Морис Добб из Великобритании), который впоследствии стал вице-председателем польского Государственного Совета и членом ЦК Польской Рабочей партии, сделал своей миссией построить «социализм» на основах буржуазной экономической науки. Вот как этот "марксистский" интеллектуал в своей книге «Марксистская экономика и современная экономическая теория», которая вышла в свет в 1935 году, горячо возражает на заявление японского экономиста о том, что марксистская экономика оказалась выше буржуазной экономической теории:

"Это превосходство марксистской экономики действительно странно, в связи с тем, что она оперирует понятиями, которые давно устарели и которые игнорируют все развитие экономической теории со времен Рикардо ..."

Профессор Ланге «забывает» добавить, что в период своего расцвета, когда ее противником еще был феодализм, буржуазия дала миру блестящих теоретиков и политических экономистов, которые заложили основы науки политической экономии. Буржуазные политические экономисты, такие, как Уильям Петти, Адам Смит и Давид Рикардо разработали теорию трудовой стоимости, согласно которой стоимость товара определяется количеством общественно необходимого труда, содержащегося в ней - теорию, ставшую трамплином для развития Марксом его теории прибавочной стоимости, которая произвела революцию в экономической науке и впервые объяснила тайну капиталистической эксплуатации. Рикардо, который скончался в 1827 году, был последним буржуазным политическим ученым который внес какой-либо серьезный научный вклад в развитие политической экономии. Так как буржуазный строй был исторически прогрессивным по сравнению с феодализмом, до того времени буржуазная политическая экономия могла вносить свой вклад в развитие научного понимания законов человеческого общества.

Но поражение феодализма и развитие капитализма привело к усилению классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом, и капиталистическая система производства сама по себе стала препятствием на пути развития производительных сил общества. Наука политической экономии с этого момента уже не могла развиваться на основе классовых интересов буржуазии. Любое научное объяснение процесса производства при капитализме, в котором класс капиталистов эксплуатирует рабочий класс, могло только лишь содействовать развитию классового сознания рабочего класса в то время, когда он начал организовываться, чтобы противостоять ежедневным посягательствам капитала. Начиная с этого времени, буржуазные теоретики больше не выступали с научными исследованиями, разъяснениями и пояснениями, но лишь распространяли путаницу в области политической экономии, которая перестала быть наукой и стала просто одной из ветвей буржуазной морали. Буржуазные политические экономисты перестали быть научными исследователями, превратившись вместо этого в "наемников" буржуазии. Вот как описывал Маркс это развитие в буржуазной политической экономии:

*«Отныне дело шло уже не о том, правильна или неправильна та или другая теорема, а о том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с полицейскими соображениями или нет. Бескорыстное исследование уступает место сражениям наёмных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой».*³⁴¹

Эти наемники не только атаковали трудовую теорию стоимости, но и выступали с бесчисленными воображаемыми метафизическими теориями стоимости. Имея дело с реальностью, они просто сосредотачивались на колебаниях цен на рынке. С течением времени буржуазные экономисты разделились на технических экономистов, изучающих колебания рынка и политических экономистов, занимающихся проповедью буржуазной морали. Но вернемся к Ланге:

"Это превосходство марксистской экономической науки лишь частично. Есть некоторые проблемы, перед которой марксистская экономическая наука совершенно бессильна, в то время как «буржуазная» экономия решает их легко. Что может сказать марксистская экономия о монопольных ценах? Что она может сказать о фундаментальных проблемах денежно-кредитной теории ...»

"То, что марксистская экономия на это не способна, связано с трудовой теорией стоимости».

"...Буржуазная"экономия в состоянии понять явления повседневной жизни капиталистической экономики таким образом, что далеко превосходит все, что могут произвести марксисты".

"Марксистская экономия будет плохой базой для руководства центральным банком или предвидения последствия изменения учетной ставки".

Как это очевидно из его высказываний, приведенных выше, Ланге не только думал, что задачей марксистских экономистов является помощь функционированию буржуазной политической экономии, но, и что буржуазная экономическая наука могла бы создать основу, превосходящую разработки марксистской экономической науки, для реального развития социалистической экономики. Буржуазной экономии Ланге придает "общечеловеческое значение", при сохранении за марксистской экономией определенной пророческой роли в капиталистическом обществе. Вот что он говорит:

"... В обеспечении научной основы для нынешней администрации капиталистической экономики «буржуазные» экономисты разработали теорию равновесия, которая также может послужить основой для правильной администрации социалистической экономики. Очевидно, что экономика Маршалла

³⁴¹ Маркс К. Капитал. Послесловие ко второму изданию.// Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд, Т.23, С. 17, http://politazbuka.ru/downloads/Knigi/Marx_and_Engels_vol_23.pdf

предлагает больше возможностей нынешнему управлению экономической системы советской России, чем марксистская экономия, хотя последняя, несомненно, является более эффективной основой для прогнозирования будущего капитализма. Таким образом, современная экономическая теория, несмотря на свое несомненно «буржуазное» происхождение, имеет универсальное значение. " («Марксистская экономика и современная экономическая теория», Обзор экономических исследований, июнь 1935 г.).

Еще во время своей работы в Чикагском университете, где он читал лекции, Ланге опубликовал книгу «Рабочие принципы советской экономики». В нем он назвал советскую экономику "авторитарной экономикой", для достижения целей которой советский народ «не давал своего согласия». Жертвы советского народа, утверждал он, "становились напрасными из-за бюрократической неэффективности» и «роста такой сильной заинтересованности в диктаторских и авторитарных методах управления, что реализация демократических социалистических идеалов, исповедуемых официально, стала невозможной». (Стр. 26).

Далее Ланге утверждает, что у советского коммунизма и американского империализма была общая цель:

"Общая цель - идеал свободного демократического общества благосостояния. В какой степени этот идеал лучше реализуется через частные или через государственные предприятия и собственность на средства производства, или же с помощью комбинации этих двух, является вопросом техники, вопросом о наиболее эффективных средствах экономической и социальной политики. Это не вопрос основных ценностей. В течение долгого времени мы настолько были захвачены проблемами средств и методов, что совсем упустили из виду понимание того, что конечные цели либерального капитализма и демократического социализма - одни и те же. Осознание этой общности целей пришло к нам очень болезненным путем, через успехи фашизма». (Стр. 30).

В заключение, Ланге заявил, что нет никакой необходимости для социализма в США, так как капитализм смог сделать там то, что может быть сделано только на социалистическом пути в других странах:

"Мы в этой стране найдем свой путь к более полной реализации наших демократических идеалов, путь, вдохновленный наследием Джефферсона, Джексона, Линкольна, индивидуализмом тех, кто осваивал новые земли и популизмом, а не социализмом какой бы то ни было европейской марки..."

И хотя у американского капитализма было несколько второстепенных разногласий с советским коммунизмом, по его словам, "через эти разногласия мы можем и должны сохранить фундаментальную общность наших высших ценностей".

Весь якобы «новый» горбачевский бред об универсальных человеческих ценностях и изменении противоречий уже полностью содержался в трудах Ланге.

После нападок Хрущева на Сталина на XX-м съезде партии, Ланге в 1958 году опубликовал свою «Политическую экономию социализма», где он описывает «основные законы» социализма, которые, оказывается, применимы к "каждый социально-экономической системе". Ланге не только удалось обнаружить десятки "законов политической экономии", которые ускользнули от Маркса, но даже свести политическую экономию до абсурда, приписывая название фундаментального и универсального закона политической экономии, к банальной тавтологии, согласно которой «никто не может заниматься накоплением, если потребляет весь продукт».

*"Кто пожелал бы подвести под одни и те же законы политическую экономию Огненной Земли», - писал Энгельс, - « и политическую экономию современной Англии, — тот, очевидно, не дал бы ничего, кроме самых банальных общих мест".*³⁴²

Труды Ланге, как, впрочем, и многих ревизионистских теоретиков, только лишь подтверждают правильность сделанного Энгельсом замечания. "Универсальные законы" Ланге, которые в равной мере относятся к примитивной, промышленной капиталистической и социалистической экономикам, являются воплощением именно «самых банальных общих мест».

Множество интеллектуалов, как Ланге, занимали видные посты в странах народной демократии в Восточной Европе после окончания Второй мировой войны. Эти интеллектуалы были, в основном, либерально-буржуазными элементами, которые сыграли прогрессивную роль в борьбе против фашизма. Только в ходе классовой борьбы можно определить, будут ли эти интеллектуалы служить интересам пролетариата или буржуазии. Нехватка опытных и испытанных пролетарской революционной практикой марксистских теоретиков, в сочетании с триумфом хрущевского ревизионизма в самом СССР, открывшего шлюзы, через которые хлынули бесчисленные микробы буржуазной идеологии, вскоре переполнившие все социалистические страны, привели к укреплению буржуазно-либеральной интеллигенции типа Ланге за счет нескольких рабочих марксистских теоретиков, имеющих в Восточной Европе.

В самом СССР, где в то время было много рабочих марксистских теоретиков, доказавших свою ценность тем, что им удалось пройти через все испытания и невзгоды социалистического строительства и коллективизации, ревизионистские идеи так же присутствовали. На самом деле было довольно много занимавших важные посты деятелей, которые, как было показано Сталиным и Ждановым в 1947-48 годах, являлись полностью буржуазными, и которые, дожидаясь своего часа, распространяли свои буржуазные идеи, когда и где они только могли это сделать безнаказанно.

³⁴² Энгельс Ф. Анти-Дюринг.//Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., т.20.,С.120-121, http://politazbuka.ru/downloads/Knigi/Marx_and_Engels_vol_20.pdf

Сталинская защита марксизма в области политической экономии

Как и в любой другой сфере, в области политической экономии Сталин также решительно защищал классические марксистские позиции. Как известно всем, он вел борьбу с неверным представлением троцкистско-зиновьевско-бухаринской оппозиции о строительстве социалистической промышленности и коллективизации сельского хозяйства. Правые и левые оппортунистические «уклонисты» от марксизма-ленинизма были побеждены настолько разгромно, что их остатки никогда больше не осмеливались открыто оспаривать позиции большевистской партии. Вместо этого они начали действовать гораздо более окольными методами - особенно - в области политической экономии. С мыслями о наносимом вреде и о путанице, вызываемой распространением ошибочных и ядовитых идей, распространяемых скрытыми буржуазными элементами в СССР, о реставрации капитализма в титовской Югославии (под знаменем антисталинизма и под названием «креативного» марксизма-ленинизма), а также о преобладании буржуазных идей в области политической экономии в Западной Европе и Северной Америке Сталин написал свою последнюю большую работу - «Экономические проблемы строительства социализма в СССР». В этой работе (которая является настоящим подвигом в защиту марксистской политической экономии и должна быть прочитана и усвоена каждым сознательным рабочим, ибо без ее понимания невозможно понять причины распада СССР), Сталин прямо опровергает ошибочные взгляды советских политических экономистов, названных в этой работе поименно, а также и взгляды либеральных марксистов, таких, как Ланге, и титовских последователей - прислужников капитализма. Авторы, которых критикует Сталин по экономическим вопросам, а именно - Ярошенко, Ноткин, Санина и Венжер, были далеко не единственными, разделявшими данные ошибочные взгляды. Эти воззрения, не считая зарубежных политических экономистов, таких, как Ланге, можно найти в таких произведениях того времени, как «Очерки политической экономии» И. Лapidуса и К. Островитянова (английское издание 1929 года) и в «Военной экономике СССР» Вознесенского (1948), который до чистки в 1949 году занимал важный пост председателя Госплана. Не существует ни одной идеи в области политической экономии, выдвинутой ревизионистами после смерти Сталина, которая не была бы подвергнута Сталиным в его «Экономических проблемах» беспощадному марксистскому анализу и не подверглась бы разоблачению, как ложная. Уже за одно это он заслужил ненависть и вражду буржуазии и ревизионистов, а также всего троцкистского «братства».

В этой короткой работе, которая написана гениально, Сталин высказывает, в столь характерном для него, весьма наглядном стиле соображения по ряду важных вопросов политической экономии, которые представляют для нас большой интерес, так как они полезны для понимания событий в области экономики в СССР и в Восточной Европе после смерти Сталина, приведших, в конце концов, к буржуазной контрреволюции, благодаря проведению на практике хрущевскими ревизионистами как раз тех самых буржуазных экономических теорий, которые являются предметом критики Сталина в его работе.

Для того чтобы восстановить в СССР капитализм, ревизионисты должны были исказить марксистское учение в области политической экономии, - и они это сделали, после смерти Сталина, под предлогом борьбы с «культом личности» и якобы ради исправления сталинских «ошибок» и «искажений» марксизма. Поэтому «Экономические проблемы», в которых Сталин опровергает строки ревизионистских тезисов и защищает марксистскую политическую экономию, подверглись таким яростным ревизионистским атакам после его смерти. Учитывая огромную значимость этой работы, в том числе и её значение для предмета этой главы, мы далее коснемся некоторых вопросов, поднятых в ней.

Главная задача политической экономии социализма: роль производительных сил и производственных отношений

На вопрос: какова главная задача политической экономии социализма? Ярошенко ответил так: *“Главная проблема политической экономии социализма не в том, чтобы изучать производственные отношения людей социалистического общества, а в том, чтобы разрабатывать и развивать научную теорию организации производительных сил в общественном производстве, теорию планирования развития народного хозяйства”*.³⁴³

В социалистическом обществе *“...производственные отношения ...теряют свое самостоятельное значение и поглощаются производительными силами, как их составная часть”*.

“При социализме основная борьба за построение коммунистического общества сводится к борьбе за правильную организацию производительных сил и рациональное их использование в общественном производстве” (см. речь на Пленуме дискуссии). *“Коммунизм - это высшая научная организация производительных сил в общественном производстве”* (там же, С.198).

В своей «Политической экономии социализма» он заявляет, что *“категории политической экономии – стоимость, товар, деньги, кредит и др. – заменяются здоровыми рассуждениями о рациональной организации производительных сил в общественном производстве”* (там же, С.197).

«Ведь, что значит политическая экономия социализма без экономических, производственных проблем?» - отмечает Сталин (там же, С.206).

Сталин критикует ответ Ярошенко, который путает проблемы политической экономии с проблемами экономической политики руководящих органов - различия

³⁴³ Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР.// Сталин И.В. Сочинения, Т. 16. С.197, http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_33.htm

между политической экономией и экономической техникой – указаны в таких словах:

"Товарищ Ярошенко проблемы политической экономии социализма сводит к проблемам рациональной организации производительных сил, к проблемам планирования народного хозяйства и т.п. Но он глубоко заблуждается. Проблемы рациональной организации производительных сил, планирования народного хозяйства и т.п. являются не предметом политической экономии, а предметом хозяйственной политики руководящих органов. Это две различные области, которые нельзя смешивать. Товарищ Ярошенко спутал эти две различные вещи и попал впросак. Политическая экономия изучает законы развития производственных отношений людей. Хозяйственная политика делает из этого практические выводы, конкретизирует их и строит на этом свою повседневную работу. Загружать политическую экономию вопросами хозяйственной политики - значит загубить ее, как науку" (там же, С.207).³⁴⁴

" Нужно сказать, что такой несусветной тарабарщины не разводил еще у нас ни один свихнувшийся "марксист", - говорит Сталин, обвинив Ярошенко в попытке "ликвидировать политическую экономию социализма" путем чрезмерной переоценки роли производительных сил, а также чрезмерной недооценки роли производственных отношений. Сталин продолжает опровергать утверждения Ярошенко о том, что сущность коммунистической системы начинается и заканчивается с "рациональной организации производительных сил", и вывод, который Ярошенко сделал из этого, а именно, что не может быть единой политической экономии для всех общественных формаций. Вместо этого должны быть две: одна политическая экономия для досоциалистических общественных формаций, предметом исследования которой являются человеческие отношения в процессе производства, и другая - для социалистической системы, предметом исследования которой является не производство, т.е. экономические отношения, а "рациональная организация производительных сил". Сталин разоблачает эту вероломную попытку пересмотра марксистской политической экономии, которая "рассматривает общественное производство, как целое, имеющее две неразрывные стороны: производительные силы общества (отношения общества к природным силам, в борьбе с которыми оно добывает необходимые материальные блага) и производственные отношения (отношения людей друг к другу в процессе производства). И именно потому, что они являются различными сторонами общественного производства, они могут воздействовать друг на друга. Утверждать, что одна из этих сторон может быть поглощена другой и превращена в ее составную часть, – значит серьезнейшим образом согрешить против марксизма" (там же, С.200).

И далее: «Следовательно, общественное производство состоит из двух сторон - производительные силы и производственные отношения... Только наличие обеих сторон производства дает нам общественное производство, все равно, идет

³⁴⁴ Там же.

ли речь о социалистическом строе или о других общественных формациях" (там же).

У Ярошенко, однако, "...вместо полнокровного общественного производства у него получается однобокая и тощая технология производства, – что-то вроде бухаринской «общественно-организационной техники» (там же).

Но в этом «безумии» Ярошенко есть смысл. Если Сталин взял на себя труд, присоединиться к полемике и критиковать, Ярошенко, он делал это не просто, чтобы показать свою эрудицию или с чисто эзотерическими целями. Ярошенко, по традиции всех ревизионистов и капиталистических прихвостней, хочет игнорировать, не замечать, производственные отношения, которые и являются, собственно, предметом политической экономии, вместо этого он хочет сосредоточиться на "организации производительных сил", ибо, только игнорируя наличие классов и классовых противоречий, существование различных форм собственности в экономике СССР, товарное обращение, закон стоимости и т.д., он может подготовить почву для принятия дороги, которая неумолимо ведет (и привела) к капитализму. Только "освобождение" марксистской политэкономии от критического изучения производственных отношений собственности и отвлечение ее на «безобидное» (т. е. для буржуазии) изучение якобы бесклассовой "рациональной" экономической деятельности помогло агентам частной собственности в СССР проложить путь к реставрации капитализма.

Критикуя Ярошенко, Сталин защищает ленинизм и дорогу, которая ведет на шоссе коммунизма. Вот что говорил по поводу предмета политической экономии Ленин:

«... Ее предмет вовсе не «производство материальных ценностей», как часто говорят (это - предмет технологии), а общественные отношения людей по производству»³⁴⁵.

Строго придерживаясь этой марксистско-ленинской формулировки, Сталин не хочет игнорировать производственные отношения. Напротив, путем выделения производственных отношений, негативной роли старых производственных отношений при капитализме, которые, будучи не соответствующими росту производительных сил, замедляют их развитие, а также позитивной роли производственных отношений при социализме, который, будучи в соответствии с ростом производительных сил, действует в качестве стимула для их мощного развития, Сталин хочет подчеркнуть необходимость постоянно корректировать и обновлять производственные отношения, чтобы приводить их в соответствие с ростом производительных сил, чтобы не допустить превращения первых в тормоз для последних. *"Можно ли сказать, что роль новых производственных отношений*

³⁴⁵ Ленин В.И. К характеристике экономического романтизма. //Ленин В.И. ПСС, 5-е изд. Т.2, С.195, <http://uaio.ru/vil/02.htm#s119>

сводится к роли тормоза производительных сил?»- спрашивает Сталин. И он отвечает на этот вопрос следующим образом:

"Нет, нельзя. Наоборот, новые производственные отношения являются той главной и решающей силой, которая собственно и определяет дальнейшее, притом мощное развитие производительных сил, и без которых производительные силы обречены на прозябание, как это имеет место в настоящее время в капиталистических странах».

"Никто не может отрицать колоссального развития производительных сил нашей советской промышленности в течение (с.198) пятилеток. Но это развитие не имело бы места, если бы мы не заменили старые, капиталистические производственные отношения в октябре 1917 года новыми социалистическими производственными отношениями. Без этого переворота в производственных, экономических отношениях нашей страны производительные силы прозябали бы у нас так же, как они прозябают теперь в капиталистических странах».

"Никто не может отрицать колоссального развития производительных сил нашего сельского хозяйства за последние 20–25 лет. Но это развитие не имело бы места, если бы мы не заменили в тридцатых годах старые производственные капиталистические отношения в деревне, новыми, коллективистическими производственными отношениями. Без этого производственного переворота производительные силы нашего сельского хозяйства прозябали бы так же, как они прозябают теперь в капиталистических странах".³⁴⁶

В качестве предупреждения Сталин добавляет:

«Конечно, новые производственные отношения не могут остаться и не остаются вечно новыми, они – начинают стареть и впадать в противоречие с дальнейшим развитием производительных сил, они начинают терять роль главного двигателя производительных сил, превращаются в их тормоз. Тогда на место таких производственных отношений, ставших уже старыми, появляются новые производственные отношения, роль которых состоит в том, чтобы быть главным двигателем дальнейшего развития производительных сил».

«Это своеобразие развития производственных отношений от роли тормоза производительных сил к роли главного их двигателя вперед и от роли главного двигателя к роли тормоза производительных сил, – составляет один из главных элементов марксистской материалистической диалектики. Это знают теперь все подготовившие от марксизма. Этого не знает, оказывается, товарищ Ярошенко» (там же).

³⁴⁶ Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. // Сталин И.В. Сочинения, Т.16, С. 199
http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_33.htm

Переход от социализма к коммунизму

Сталин опровергает ревизионистской тезис Ярошенко о том, что коммунизм означает рациональную организацию производительных сил, что достаточно лишь организовать рационально производительные силы, чтобы иметь возможность получить изобилие продуктов, и переход к коммунизму (от формулы "каждому по труду" к формуле "каждому по потребностям") пройдет без особых трудностей. Разоблачая этот тезис Ярошенко как *«большое заблуждение, избобличающее полное непонимание законов экономического развития социализма»*, - Сталин продолжает:

"Товарищ Ярошенко слишком просто, по-детски просто, представляет условия перехода от социализма к коммунизму. Товарищ Ярошенко не понимает, что нельзя добиться ни изобилия продуктов, могущего покрыть все потребности общества, ни перехода к формуле "каждому по потребностям", оставляя в силе такие экономические факты, как колхозно-групповая собственность, товарное обращение и т.п. Товарищ Ярошенко не понимает, что раньше, чем перейти к формуле "каждому по потребностям", нужно пройти ряд этапов экономического и культурного перевоспитания общества, в течение которых труд из средства только лишь поддержания жизни будет превращен в глазах общества в первую жизненную потребность, а общественная собственность – в незыблемую и неприкосновенную основу существования общества" (Сталин И.В.экономические проблемы социализма в СССР)³⁴⁷.

"Для того, чтобы подготовить действительный, а не декларативный переход к коммунизму", - говорит Сталин, - "нужно осуществить, по крайней мере, три основных предварительных условия" (там же). И он перечисляет их с тщательностью и потрясающей четкостью в следующем порядке:

Прежде всего, «необходимо... прочно обеспечить ... непрерывный рост всего общественного производства с преимущественным ростом производства средств производства... потому, что без него вообще невозможно осуществить расширенное воспроизводство" (там же).

Во-вторых, необходимо «путем постепенных переходов... поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, а товарное обращение тоже путем постепенных переходов заменить системой продуктообмена, чтобы центральная власть или другой какой-либо общественно – экономический центр мог охватить всю продукцию общественного производства в интересах общества" (там же)³⁴⁸.

Критикуя Ярошенко за его утверждения, что нет никакого противоречия между производственными отношениями и производительными силами общества при социализме, Сталин, хотя и признается, что производственные отношения в СССР в то время (в 1952 году) полностью соответствовали росту производительных

³⁴⁷ Там же. С.202.

³⁴⁸ Там же, С.203.

сил и помогали развивать их семимильными шагами, добавляет, что "было бы неправильно успокаиваться на этом и думать, что не существует никаких противоречий между нашими производительными силами и производственными отношениями. Противоречия, безусловно, есть и будут, поскольку развитие производственных отношений отстает, и будет отставать от развития производительных сил".³⁴⁹ Затем он добавляет следующее пророческое предупреждение:

"При правильной политике руководящих органов эти противоречия не могут превратиться в противоположность, и дело здесь не может дойти до конфликта между производственными отношениями и производительными силами общества. Другое дело, если мы будем проводить неправильную политику, вроде той, которую рекомендует товарищ Ярошенко. В этом случае конфликт будет неизбежен, и наши производственные отношения могут превратиться в серьезнейший тормоз дальнейшего развития производительных сил.

Поэтому задача руководящих органов состоит в том, чтобы своевременно подметить нарастающие противоречия и вовремя принять меры к их преодолению путем приспособления производственных отношений к росту производительных сил. Это касается, прежде всего, таких экономических явлений, как групповая – колхозная собственность, товарное обращение».

Признавая, что «в настоящее время» (1952) и "в ближайшем будущем", эти факторы (коллективная собственность и товарное обращение) «с успехом используются» и «приносят... несомненную пользу", тем не менее, он говорит, что "было бы непростительной слепотой не видеть, что эти явления вместе с тем уже теперь начинают тормозить мощное развитие наших производительных сил, поскольку они создают препятствия для полного охвата всего народного хозяйства, особенно сельского хозяйства, государственным планированием.

Не может быть сомнения, что чем дальше, тем больше будут тормозить эти явления дальнейший рост производительных сил нашей страны. Следовательно, задача состоит в том, чтобы ликвидировать эти противоречия путем постепенного превращения колхозной собственности в общенародную собственность и введения продуктообмена – тоже в порядке постепенности – вместо товарного обращения" (там же).

Как мы увидим на последующих страницах, хрущевские ревизионисты, начиная с XX-го съезда партии, проводили неправильную политику, типа рекомендованной Ярошенко и иже с ним вместо марксистско-ленинской политики, рекомендованной Сталиным. Вместо того, чтобы постепенно ликвидировать товарооборот, они расширяли сферу его действия всё ускоряющимися темпами, вместо развития колхозной собственности до уровня общенародной их сельскохозяйственные «реформы» подготовили, как мы уже видели, почву для деколлективизации и обратного перехода к фермерству. Заявляя о скором переходе

³⁴⁹ Там же, С.203.

к высшей стадии - коммунизму, чтобы одурачить и обмануть рабочий класс в СССР и в других странах, хрущевские ревизионисты на деле предприняли систематические и реальные шаги для перехода к капитализму. Как теперь очевидно для всех, кроме совершенно безмозглых, хрущевцы, наконец-то, достигли успеха в своих проектах по восстановлению капитализма.

В-третьих, говорит Сталин, необходимо *«добиться такого культурного роста общества»*, что, в свою очередь, требует сокращения рабочего дня до шести, а затем до пяти часов, так, чтобы *«члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования. Для этого нужно, далее, ввести общеобязательное политехническое обучение, необходимое для того, чтобы члены общества имели возможность свободно выбирать профессию и не быть прикованными на всю жизнь к одной какой-либо профессии. Для этого нужно, дальше, коренным образом улучшить жилищные условия и поднять реальную зарплату рабочих и служащих минимум вдвое, если не больше, как путем прямого повышения денежной зарплаты, так и, особенно, путем дальнейшего систематического снижения цен на предметы массового потребления»* (там же).³⁵⁰

Хрущевские ревизионисты своими рыночными реформами вызвали движение в противоположном направлении. Вместо систематического снижения цен на потребительские товары ревизионистские мудрецы приводят доводы в пользу и реализуют поднятие этих цен. Вместо того, чтобы двигаться в направлении ликвидации существующего разделения труда, а вместе с ним - различия между умственным и физическим трудом, их реформы приводят к дальнейшему усилению этого разделения труда. Вместо того, чтобы сократить разрыв между доходами различных групп населения советского общества, они увеличили этот разрыв до такой степени, что был создан значительный паразитический слой, который занимал незначительную роль в производстве общественного богатства, но требовал для себя всё больше и больше в обмен на всё меньше и меньше труда, и который, как и его буржуазные коллеги в капиталистических странах старого стиля, всё больше и больше жил за счет рабочего класса. В свете этого не нужно быть гением, чтобы понять причины того, почему этот паразитический буржуазный слой изрыгает такую ядовитую ненависть к Иосифу Сталину, и почему последний в течение такого длительного времени является объектом их

«самых яростных, самых низменных и самых отвратительных страстей».

Принятие понятия «рыночный социализм» хрущевским ревизионизмом

В свое время только ренегаты марксизма и империалистические агенты, такие, как Каутский и Троцкий принимали буржуазные аргументы фон Мизеса и Бруцкуса, направленные против социализма, а именно, что не может быть

³⁵⁰ Там же, С.204.

эффективных экономических расчетов при отсутствии рынка, а также, что, поскольку социализм направлен на отмену рынка, он должен привести к росту неэффективности и бюрократии, результатом чего станет неразрешимый кризис, единственным путем выхода из которого может быть возрождение рынка. С появлением и развитием хрущевского ревизионизма этот аргумент был принят безоговорочно и проведен на практике - с последствиями, которые сегодня всем известны.

Однако вначале ревизионистская (буржуазная) теория «рыночного социализма» могла быть запущена в действие только путем искажения учения марксизма-ленинизма в области политической экономии. Для того, чтобы расширить использование рынка и вернуться в широких масштабах к использованию мотива прибыли и материального стимулирования, ревизионистские экономические теоретики начали поиски цитат в трудах В. И. Ленина, которые, будучи вырванными из своего исторического и текстового контекста, создавали бы видимость его поддержки их аргументов. Эти высказывания Ленина, сделанные во время введения новой экономической политики (НЭП), говорили о необходимости свободной торговли и товарных отношений, а также о необходимости повышения материальной заинтересованности. Ленин, однако, не предпринимал никаких попыток ввести в заблуждение самого себя и российский пролетариат насчет того, что НЭП был нацелен на введение «рыночного социализма». Напротив, как мы показали в предыдущей статье, с присущей ему прямоотой, он заявил, что НЭП был компромиссом с капитализмом, на который политически победоносный российский пролетариат вынудили экономические обстоятельства. Вот, что он сказал тогда:

"Товарообмен и свобода торговли означает неминуемо появление капиталистов и капиталистических отношений".³⁵¹

Именно потому, что НЭП порождает капиталистов и капиталистические отношения, только укрепление политической диктатуры пролетариата может гарантировать, что компромисс с капитализмом, отступления, которые подразумевал НЭП, будут не более чем временным отступлением - подготовкой к второму наступлению социализма. Именно это и произошло. Это второе наступление началось с окончанием НЭПа в 1929 году запуском первого пятилетнего плана и коллективизацией сельского хозяйства в строгом соответствии с планом В. И. Ленина. После XX-го съезда партии ревизионистские теоретики всё чаще стали характеризовать заявления Ленина о свободной торговле и товарных отношениях во время НЭПа, как истинный и «зрелый» ленинизм, в то время как успешное второе наступление социализма под руководством Сталина, положившее конец НЭПу, представлялось ими в виде сталинского отклонения от "зрелого" ленинизма и "истинного" социализма! Неудивительно, что Сталин, который защищал и отстаивал марксистско-ленинские позиции социализма в течение трех долгих десятилетий после смерти Ленина, десятилетий невообразимых трудностей и

³⁵¹ Ленин В.И. Наказ от СТО (Совета труда и обороны) местным советским учреждениям.//Ленин В.И. ПСС, 5-е изд. Т.43, С.277 <http://uaio.ru/vil/43.htm#psoder>

выдающихся достижений советского пролетариата, был резко осужден хрущевскими ревизионистскими ренегатами, как «догматик» и «отклонитель» от того, что эта отвратительная когорта «господ» считала ленинизмом.

Для того, чтобы выявить ревизионистские извращения марксистской политической экономии, направленные на навязывание последней буржуазной теории «рыночного социализма», которая является не более, чем современной версией ревизионистских аргументов фон Мизеса и Бруцкуса, высказанных тремя десятилетиями раньше, у нас нет ни необходимости, ни желания приводить аргументы каждого ревизионистского теоретика. Любому, кто заинтересован в детальном изучении предмета, мы рекомендуем обратиться к основному ревизионистскому советскому экономическому журналу «Вопросы экономики», который начал издаваться на английском языке в полном объеме с 1958 года. С 1960 года эта английская версия состояла из переводов основных статей крупных специалистов экономических изданий на русском языке. Английская версия начала появляться в результате договоренности между советским правительством и Международным издательством искусств и наук в Нью-Йорке. Она была призвана держать монополистический капитализм США в курсе экономических дискуссий и экономических событий в СССР и никогда не предназначалась для массового распространения. В ней ревизионистские теоретики говорили с гораздо большей откровенностью и прямотой, чем они когда-либо осмеливались в изданиях, предназначенных для массового распространения в самом СССР.

Марксистский взгляд: товарное производство и рынок несовместимы с социализмом и коммунизмом

Марксизм считает, что товарное производство несовместимо с социализмом и коммунизмом. Сталин поддержал эту позицию и объяснил продолжавшееся существование рынка и товарного производства в СССР не только, как пережиток капитализма, но и как результат его неполного развития в дореволюционной России. Победивший пролетариат получил в наследство Россию, в которой он составлял ничтожное меньшинство населения, а крестьянство составляло подавляющее большинство. Он объяснил существование товарного производства в качестве результата существования бок о бок производства на базе государственной собственности и колхозного производства, продукция которого была собственностью отдельных колхозов. Вот что он говорит:

"В настоящее время у нас существуют две основные формы социалистического производства: государственная – общенародная, и колхозная, которую нельзя назвать общенародной. В государственных предприятиях средства производства и продукция производства составляют всенародную собственность. В колхозных же предприятиях, хотя средства производства (земля, машины) и принадлежат государству, однако продукция производства составляет собственность отдельных колхозов, так как труд в колхозах, как и семена, – свой собственный, как и земля, которой.... колхозы распоряжаются фактически как

своей собственностью, несмотря на то, что они не могут ее продать, купить, сдать в аренду или заложить.

"Это обстоятельство ведет к тому, что государство может распоряжаться лишь продукцией государственных предприятий, тогда как колхозной продукцией, как своей собственностью, распоряжаются лишь колхозы. Но колхозы не хотят отчуждать своих продуктов иначе как в виде товаров, в обмен на которые они хотят получить нужные им товары. Других экономических связей с городом, кроме товарных, кроме обмена через куплю-продажу, в настоящее время колхозы не приемлют..."»

"Конечно, когда вместо двух основных производственных секторов, государственного и колхозного, один - всеобъемлющий производственный сектор с распоряжением всей потребительской продукцией, товарного обращения с его "денежным хозяйством" нет, как ненужного элемента народного хозяйства".³⁵²

И снова:

"Если взять, например, различие между сельским хозяйством и промышленностью, то оно сводится у нас не только к тому, что условия труда в сельском хозяйстве отличаются от условий труда в промышленности, но прежде всего и главным образом к тому, что в промышленности мы имеем общенародную собственность на средства производства и продукцию производства, тогда как в сельском хозяйстве имеем не общенародную, а групповую, колхозную собственность. Уже говорилось, что это обстоятельство ведет к сохранению товарного обращения, что только с исчезновением этого различия между промышленностью и сельским хозяйством может исчезнуть товарное производство со всеми вытекающими отсюда последствиями. Следовательно, нельзя отрицать, что исчезновение этого существенного различия между сельским хозяйством и промышленностью должно иметь для нас первостепенное значение" (там же³⁵³).

Сталин совершенно правильно считал, что рынок является наследием капитализма, и одной из функций социализма является ликвидировать его, ибо «товарное обращение несовместимо с перспективой перехода от социализма к коммунизму». (Там же). С ростом социализма, товарооборот должен быть заменен системой обмена продуктами. "У нас нет еще развитой системы продуктообмена", говорит Сталин, - но есть зачатки продуктообмена в виде "отоваривания" сельскохозяйственными продуктами.... Задача состоит в том, чтобы эти зачатки продуктообмена организовать во всех отраслях сельского хозяйства и развить их в широкую систему продуктообмена с тем, чтобы колхозы получали за свою продукцию не только деньги, а, главным образом, необходимые изделия. Такая система потребует громадного увеличения продукции, отпускаемой городом

³⁵² Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. // Сталин И.В. Сочинения, Т.16, С. 164. http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_33.htm

³⁵³ Там же, С.172-173.

деревне, поэтому ее придется вводить без особой торопливости, по мере накопления городских изделий. Но вводить ее нужно неуклонно, без колебаний, шаг за шагом сокращая сферу действия товарного обращения и расширяя сферу действия продуктообмена". (Там же).³⁵⁴

Почему Сталин выступал против продажи основных средств производства колхозам.

Вот почему Сталин поднялся с оружием в руках против предложения Саниной и Венжера (двух скрытых ревизионистских экономистов, которые вышли из «подполья» после 1956 года) продавать основные средства производства, сосредоточенные на машинно-тракторных станциях (МТС) в собственность колхозам, таким образом освобождая государство от необходимости делать капитальные вложения в сельское хозяйство, и с тем, чтобы сами колхозы отвечали за поддержание и развитие машинно-тракторных станций. Это, утверждали, Санина и Венжер, было необходимо: (а), чтобы облегчить бремя таких огромных инвестиций в то время, когда колхозы были, по их мнению, достаточно богаты, чтобы нести это бремя на себе, (б) чтобы государство могло использовать огромные сэкономленные средства в качестве инвестиций в промышленность и таким образом создать "изобилие предметов потребления в стране", и (с) чтобы содействовать поднятию колхозной собственности до уровня общенародной!

Аргументы Сталина против предложений о продаже государственных машинно-тракторных станций колхозам стоит напомнить, потому что они, во-первых, объясняют падение уровня развития советского сельского хозяйства после его смерти, а, во-вторых, помогают понять возвращение назад, к капитализму, вместо перехода от низшей стадии коммунизма ко второй, высшей стадии.

Сталин настаивал на том, что в свете колхозного движения и развития колхозного строительства единственным способом обеспечения высоких темпов роста колхозного производства могла стать концентрация основных средств производства в руках государства. Вот, как он высказывается на этот счет:

"Мы все радуемся колоссальному росту сельскохозяйственного производства нашей страны, росту зернового производства, производства хлопка, льна, свеклы и т.д. Где источник этого роста? Источник этого роста в современной технике, в многочисленных современных машинах, обслуживающих все эти отрасли производства. Дело тут не только в технике вообще, а в том, что техника не может стоять на одном месте, она должна все время совершенствоваться, старая техника должна выводиться из строя и заменяться новой, а новая – новейшей. Без этого немыслим поступательный ход нашего социалистического земледелия, немыслимы ни большие урожаи, ни изобилие сельскохозяйственных продуктов. Но что значит вывести из строя сотни тысяч колесных тракторов и

³⁵⁴ Там же, С.223.

заменить их гусеничными, заменить десятки тысяч устаревших комбайнов новыми, создать новые машины, скажем, для технических культур? Это значит нести миллиардные расходы, которые могут окупиться лишь через 6–8 лет. Могут ли поднять эти расходы наши колхозы, если даже они являются миллионерами? Нет, не могут, так как они не в состоянии принять на себя миллиардные расходы, которые могут окупиться лишь через 6–8 лет. Эти расходы может взять на себя только государство, ибо оно и только оно в состоянии принять на себя убытки от вывода из строя старых машин и замены их новыми, ибо оно и только оно в состоянии терпеть эти убытки в течение 6–8 лет с тем, чтобы по истечении этого срока возместить произведенные расходы».

«Что значит после всего этого требовать продажи МТС в собственность колхозам? Это значит вознать в большие убытки и разорить колхозы, подорвать механизацию сельского хозяйства, снизить темпы колхозного производства».

«Отсюда вывод: предлагая продажу МТС в собственность колхозам, товарищи Санина и Венжер делают шаг назад в сторону отсталости и пытаются повернуть назад колесо истории» (там же).³⁵⁵

Если принятие предложения Саниной и Венжера будет означать "гибель" сельского хозяйства, подрыв его механизации и замедление темпов развития колхозного производства, если это будет означать "возврат в сторону отсталости" и т.д., как же тогда принятие этих предложений повлияет на осуществление перспективы перехода от низшей ступени коммунизма к более высокой стадии, которая должна включать ликвидацию рынка - устранение товарного обращения и замены его системой продуктообмена? Вот ответ Сталина:

«Допустим на минутку, что мы приняли предложение товарищей Саниной и Венжера и стали продавать в собственность колхозам основные орудия производства, машинно-тракторные станции. Что из этого получилось бы?»

Из этого получилось бы, во-первых, что колхозы стали бы собственниками основных орудий производства, то есть они попали бы в исключительное положение, какого не имеет в нашей стране ни одно предприятие, ибо, как известно, даже национализированные предприятия не являются у нас собственниками орудий производства. Чем можно обосновать это исключительное положение колхозов, какими соображениями прогресса, продвижения вперед? Можно ли сказать, что такое положение способствовало бы повышению колхозной собственности до уровня общенародной собственности, что оно ускорило бы переход нашего общества от социализма к коммунизму? Не вернее ли будет сказать, что такое положение могло бы лишь отдалить колхозную собственность от общенародной собственности и привело бы не к приближению к коммунизму, а, наоборот, к удалению от него?»

³⁵⁵ Там же, С.220-221/

«Из этого получилось бы, во-вторых, расширение сферы действия товарного обращения, ибо колоссальное количество орудий сельскохозяйственного производства попало бы в орбиту товарного обращения. Как думают товарищи Санина и Венжер, может ли способствовать расширение сферы товарного обращения нашему продвижению к коммунизму? Не вернее ли будет сказать, что оно может лишь затормозить наше продвижение к коммунизму?»

«Основная ошибка товарищей Саниной и Венжера состоит в том, что они не понимают роли и значения товарного обращения при социализме, не понимают, что товарное обращение несовместимо с перспективой перехода от социализма к коммунизму. Они, видимо, думают, что можно и при товарном обращении перейти от социализма к коммунизму, что товарное обращение не может помешать этому делу. Это глубокое заблуждение, возникшее на базе непонимания марксизма».

*«Критикуя “хозяйственную коммуну” Дюринга, действующую в условиях товарного обращения, Энгельс в своем “Анти-Дюринге” убедительно доказал, что наличие товарного обращения неминуемо должно привести так называемые “хозяйственные коммуны” Дюринга к возрождению капитализма. Товарищи Санина и Венжер, видимо, не согласны с этим. Тем хуже для них. Ну, а мы, марксисты, исходим из известного марксистского положения о том, что переход от социализма к коммунизму и коммунистический принцип распределения продуктов по потребностям исключают всякий товарный обмен, следовательно, и превращение продуктов в товары, а вместе с тем и превращение их в стоимость».*³⁵⁶

А вот марксистско-ленинский план Сталина о подъеме колхозной собственности до уровня собственности общенародной, который, в свою очередь, должен был подготовить почву для ликвидации рынка (товарного производства и обращения, стоимости, ее форм и закона стоимости):

«Что же, в конце концов, следует предпринять, чтобы повысить колхозную собственность до уровня общенародной собственности?»

Колхоз есть предприятие необычное. Колхоз работает на земле и обрабатывает землю, которая давно уже является не колхозной, а общенародной собственностью. Следовательно, колхоз не является собственником обрабатываемой им земли.

Далее. Колхоз работает при помощи основных орудий производства, представляющих не колхозную, а общенародную собственность. Следовательно, колхоз не является собственником основных орудий производства.

Дальше. Колхоз – предприятие кооперативное, он пользуется трудом своих членов и распределяет доходы среди членов по трудодням, причем у колхоза есть свои семена, которые ежегодно возобновляются и идут в производство.

³⁵⁶ Там же, С.221-222.

Спрашивается: чем же, собственно, владеет колхоз, где та колхозная собственность, которой он может распоряжаться вполне свободно, по собственному усмотрению? Такой собственностью является продукция колхоза, продукция колхозного производства: зерно, мясо, масло, овощи, хлопок, свекла, лен и т.д., не считая построек и личного хозяйства колхозников на усадьбе. Дело в том, что значительная часть этой продукции, излишки колхозного производства поступают на рынок и включаются, таким образом, в систему товарного обращения. Это именно обстоятельство и мешает сейчас поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности. Поэтому именно с этого конца и нужно развернуть работу по повышению колхозной собственности до уровня общенародной (с.222).

Чтобы поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, нужно выключить излишки колхозного производства из системы товарного обращения и включить их в систему продуктообмена между государственной промышленностью и колхозами. В этом суть». (Там же).³⁵⁷

Ревизионистский взгляд: социализм и коммунизм невозможны без товарного производства и рынка

После смерти Сталина, по предложению Венжера хрущевские ревизионисты, одним махом передали МТС колхозам, что, как и предсказывал Сталин, подорвало советское сельское хозяйство за счет замедления развития колхозного производства и расширения сферы действия товарного обращения в широком масштабе путем вовлечения в его орбиту «гигантского количества инструментов сельскохозяйственного производства», как и предупреждал Сталин. Эта ревизионистская мера действительно повернула вспять колесо истории, и империалистическая буржуазия осталась весьма довольна (как и ее троцкистские наймиты, бывшие сторонниками «рыночного социализма») и выразила свое удовлетворение со злорадной улыбкой.

Если Сталин, следуя позиции классического марксизма, считал, что существование товарного производства и обращения, наличие рынка несовместимо с коммунизмом, и что, следовательно, функцией социализма является ликвидация рынка, то ревизионизм, напротив, подобно буржуазным экономистам, таким как фон Мизес и Бруцкус, верит в «рыночный социализм», согласно которому дальнейшее существование товарных отношений при социализме есть не просто наследие капитализма, отражающее неполное развитие капитализма в экономике, унаследованной рабочим классом, а необходимость, присущая социалистической экономике, которая требует не только продолжения существования рынка, но и его расширения. В то время как классический марксизм считает, что капитализм является высшим выражением товарного производства, ревизионистские экономисты выдвигают мнение, что капитализм просто наследует товарное

³⁵⁷ Там же, С.222-223.

производство, причем функция социализма состоит в повышении товарного производства на самый высокий уровень развития путем «очистки» рынка и «освобождения» его от искажений, которым он подвергается при капитализме.

До наступления времени Горбачева, когда количество уже перешло в качество, и, следовательно, выражение буржуазных идей во всех сферах жизни (в том числе и в области политической экономии) стало более открытым, смелым, частым и массовым, буржуазные взгляды в области политической экономии выражались, в основном, в советских специальных экономических журналах, притом на тяжелом языке, непонятном широким массам. В это время чешские ревизионистские теоретики, в частности, Оты Шик, был исключением из этого правила. Они выражали буржуазные идеи с искренностью и простотой. Их пропаганда «рыночного социализма», из-за большего (на тот момент) расширения рынка в Чехословакии, отличалась от пропаганды их советских коллег, которым тогда ещё, в силу того, что марксизм по-прежнему оставался в СССР официальной идеологией, приходилось выступать, тщательно, с внутренним трепетом, подбирая слова и термины, ясностью выражений. Отсюда неясный язык советских ревизионистских экономических теоретиков конца 50-х и 60-х - язык, который может быть понятен только посвященным.

Ревизионистские теоретики и "социалистический рынок"

Трудно ожидать, чтобы ревизионистским экономическим теоретиком, которые являются сторонниками «рыночного социализма», был по душе марксист-ленинец такого калибра, стойкости и решимости, как Сталин, который твердо стоял на марксистских позициях, считая, что рынок и коммунизм несовместимы. В этом случае мы начнем с цитаты из Оты Шика, который из всех ревизионистских экономических теоретиков наиболее ярко и полно раскрыл позиции «рыночного социализма». Шик говорит, что Сталин:

«Совершил ... серьезные теоретические ошибки, которые в значительной степени ведут свое происхождение от состояния экономики в то время ... Он выдвинул теорию, что денежные товарные отношения являются своего рода чужеродным по своей природе элементом в социалистической экономике, которая вынуждена терпеть их только потому, что их существование навязывается кооперативными формами социалистической собственности (то есть, колхозами), которые он рассматривал как низшие формы, где социалистические принципы были недостаточно воплощены».

«Он считал, что в социалистическом государственном секторе есть место только для учета и записи стоимости в ответ на внешние отношения (с кооперативами и другими странами), и что подлинные товарно-денежные отношения не могут существовать между социалистическими государственными предприятиями ... Эта теория Сталина, которая строго соблюдалась при его жизни и до сих пор широко применяется на практике, стала глубоко укоренившись»

догмой с тяжелыми последствиями для социалистического экономического роста»³⁵⁸.

То есть, согласно этому ревизионистскому мудрецу, рынок не просто передается от капитализма, ликвидация которого - функция социализма. Напротив, говорит он, существует *«объективная необходимость существования товарно-денежных отношений и рынка в социалистической экономике»*, из-за *«невозможности разрешения экономических конфликтов, когда эти отношения ограничиваются или подавляются старыми методами административного планирования. Рыночные отношения объясняются ... внутренними противоречиями социалистического труда на данном этапе развития производительных сил»* и, следовательно, рынок *«есть необходимая экономическая форма разрешения этих противоречий в рамках социалистического планирования»*. (Там же - стр. 148).

Не нужны никакие комментарии к этому чрезвычайно ясному и понятному заявлению о сути «рыночного социализма».

Коллеги Шика в Советском Союзе выразили аналогичную точку зрения в конце 50-х и 60-х годах. Венжер, с которым читатель уже хорошо знаком, писал в 1958 году:

«Социалистическое товарное производство является товарным производством особого рода, его развитие временно напрямую связано с укреплением и расширением товарно-денежных отношений и постепенного отмирания натуральных экономических отношений. Из-за социального разнообразия труда при социализме сохраняют свой двойственный характер и продукты, создаваемые трудом, обмениваясь в зависимости от количества абстрактного труда, вложенного в них. Именно поэтому все продукты имеют товарную форму».

«Социалистическое производство является крупномасштабным товарным производством, планируемым в масштабах всей национальной экономики».

«Социалистический обмен осуществляется на основе закона стоимости». («Товарное производство при социализме и колхозы», «Вопросы экономики», август 1958).

*«При социализме товары и услуги также производятся в качестве товаров и также продаются за деньги»*³⁵⁹. (Сочинения этих ревизионистских экономистов - Венжера, Либермана, Шика и многих других - не более чем повторение в «марксистской» фразеологии доводов буржуазной политической экономии (в том

³⁵⁸ Шик О. Социалистические рыночные отношения и планирование. //Сборник «Социализм, капитализм и экономический рост: очерки», Cambridge University Press, 1967.

³⁵⁹ Либерман Б.Г. Заигрываем ли мы с капитализмом? Прибыль и « Прибыль», «Советская жизнь», июль 1965).

числе и троцкистов) о том, что без рынка эффективный экономический расчет невозможен. Поскольку, как мы знаем, марксистский социализм, - а никакого другого социализма нет! - направлен на отмену рынка, отмену товарного производства и товарного обращения, то это, всего лишь, еще один их способ сказать, что марксистский социализм является невозможностью, утопией, и что капитализм - далеко не переходная общественная формация, а высшая ступень в развитии человеческого общества. Именно это и хотели сказать ревизионистские экономические теоретики, сторонники «рыночного социализма» 50-х и 60-х завуалированным языком того времени. Но их произведения, и, что более важно, осуществление буржуазных реформ, за которые они выступали, подготовили почву, на которой смогли расцвести горбачевы и ельцины, и, конечно, макаровы, шаталины и явлинские сегодняшнего дня. Три десятилетия буйного роста ревизионистской политики и экономики привели к ОТКРЫТОМУ перерождению не только Генерального секретаря, но и, не более, не менее, как самой КПСС – необходимому для осуществления перехода сначала к «регулируемой рыночной экономике», а потом, после попытки переворота, якобы сталинистскими сторонниками жесткой линии (пожалуй, самое когда-либо оскорбительное для Сталина - это провозглашение авторов данной жалкой попытки "сталинистами"!), - к роспуску КПСС, конфискации ее имущества и объявлению ее незаконной. Вот в чем состоит действительная суть и конечный продукт «рыночного социализма»!

В свете вышеописанного совершенно естественно, что все эти неприятные господа должны испытывать крайне враждебные чувства по отношению к Иосифу Сталину. Ведь марксистско-ленинская теория его устами гласила, что рынок и денежные отношения несовместимы с социализмом, который направлен на их отмену (и линия эта "строго выдерживалась в течение всей жизни Сталина"), который также боролся изо всех сил, и боролся успешно, против разносчиков теории «рыночного социализма». Разве удивительно, когда данные буржуазные господа утверждают, что Сталин, из-за своей верности и приверженности марксистско-ленинской теории, нанес огромный ущерб экономике? Нельзя отрицать, что с буржуазной точки зрения «рыночного социализма», экономика России была «повреждена» в период социалистического строительства, под руководством Сталина - до такой степени, что ревизионистам потребовалось целых три десятилетия, чтобы довести до конца реализацию своих черных схем, направленных на реставрацию капитализма в СССР.

Ревизионистские теоретики и «социалистический товар»

Для того, чтобы иметь возможность всучить свою теорию «рыночного социализма», ревизионистским экономическим теоретикам пришлось заниматься всецелым искажением и пересмотром марксистской политической экономии, в частности, марксистского учения о природе товара и товарного производства, причем нападки на Сталина просто служили отвлечением от этого искажения. «Рыночному социализму» пришлось придумывать новые категории товаров, такие как «социалистический товар», в отличие от «капиталистического товара», что

явилось полным нарушением марксизма. Согласно марксизму, товарное производство имеется в различных общественных формациях, и характер товара при этом остается прежним, но только при капиталистическом способе производства он находит свое полное выражение. При социализме товарное производство продолжается в течение некоторого времени - в наследство от капитализма и, наконец, отменяется. Другими словами, товарное производство, которое началось в качестве вспомогательной формы производства в докапиталистических обществах, приобретает общий вид производства при капитализме, продолжает существовать как вспомогательная форма в течение некоторого времени при социализме, прежде чем исчезнуть полностью. Таким образом, наблюдаются исторические стадии возникновения, роста, преобладания, упадка и исчезновения товарного производства.

Энгельс определяет товары, как:

*«...такие предметы, которые производятся внутри общества, состоящего из частных производителей, — производятся этими частными производителями за частный счет и обмениваются ими один на другой» (Ф.Энгельс, Анти-Дюринг).*³⁶⁰ И далее, подчеркивая ещё раз частный характер товарного производства, Энгельс говорит:

*«Что такое товары? Это — продукты, произведенные в обществе более или менее обособленных частных производителей, т. е. прежде всего частные продукты. Но эти частные продукты только тогда становятся товарами, когда они производятся не для собственного потребления, а для потребления другими людьми, стало быть, для общественного потребления; они вступают в общественное потребление путем обмена» (Ф.Энгельс, Анти-Дюринг).*³⁶¹

Согласно Марксу, вот как предметы потребления становятся товарами:

*«Предметы потребления становятся вообще товарами лишь потому, что они суть продукты не зависящих друг от друга частных работ» (К.Маркс, Капитал, Том I).*³⁶²

В отличие от ревизионистских теоретиков «рыночного социализма», Маркс знал только такую категорию, как товар, будучи в полном неведении насчет «социалистического» либо «капиталистического» товара.

³⁶⁰ Энгельс Ф. Анти-Дюринг.//Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., Т.20, С.203, http://politazbuka.ru/downloads/Knigi/Marx_and_Engels_vol_20.pdf

³⁶¹ Там же, С.318.

³⁶² Маркс К. Капитал. Т.1.// Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., Т.23, С. 82, http://politazbuka.ru/downloads/Knigi/Marx_and_Engels_vol_23.pdf

*"Каков бы ни был способ производства, на основе которого производятся продукты, входящие в обращение как товары, — будет ли это первобытнообщинное хозяйство, или производство, основанное на рабском труде, или мелкокрестьянское и мелкобуржуазное, или капиталистическое производство, — это нисколько не изменяет их характера как товаров, и в качестве товаров они одинаково должны пройти процесс обмена и сопровождающие его изменения формы».*³⁶³

Товарное производство, говорит Маркс, «достигает своего максимума при полном развитии капиталистического производства» (*Капитал*, 3 том).³⁶⁴

Уже в первом томе «Капитала» та же точка зрения выражается следующим образом:

«Существование продукта в качестве товара предполагает определен-

ные исторические условия. Чтобы стать товаром, продукт должен производиться не как непосредственное средство существования для самого производителя. Если бы мы пошли дальше в своем исследовании и спросили себя: при каких условиях все или, по крайней мере, большинство продуктов принимает форму товара, то мы нашли бы, что это происходит лишь на основе совершенно специфического, а именно капиталистического способа производства» (Т. I).³⁶⁵

В свете вышеизложенного становится ясно, что, согласно марксизму, предметы потребления становятся товаром лишь тогда, когда они производятся частными производителями, «не для использования самими производителями, а для других, для общественного пользования. Они вступают в общественное пользование через обмен». Во-вторых, характер предмета как товара не меняется независимо от того, при какой общественной формации он производится. Так как, по мнению Маркса и Энгельса, функцией социализма является уничтожение товарного производства, само собой разумеется, что они не поддерживали теорию "рыночного социализма" - социализма на основе товарного производства. Они поднялись на борьбу против сторонников этой теории, а именно, Прудона и Дюринга (см. «Нищета философии» Маркса в опровержение первого и «Анти-Дюринг» Энгельса в опровержение второго).

Вот что Энгельс говорил по этому поводу:

«Непосредственно общественное производство, как и прямое распределение, исключает всякий товарный обмен, следовательно, и превращение продуктов в

³⁶³ Маркс К. Капитал. Т.3// Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., Т.25, С.357, http://politazbuka.ru/downloads/Knigi/Marx_and_Engels_vol_25-1.pdf

³⁶⁴ Там же, С.358

³⁶⁵ Маркс К. Капитал. Т.1// Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., Т.23, С. 180 http://politazbuka.ru/downloads/Knigi/Marx_and_Engels_vol_23.pdf

товары (по крайней мере, внутри общины), а значит и превращение их в стоимости» (Ф.Энгельс, Анти-Дюринг).³⁶⁶

«Когда общество вступает во владение средствами производства и применяет их для производства в непосредственно обобществленной форме, труд каждого отдельного лица, как бы различен ни был его специфически полезный характер, становится с самого начала и непосредственно общественным трудом. Чтобы определить при этих условиях количество общественного труда, заключающееся в продукте, нет надобности прибегать к окольному пути...

Общество может просто подсчитать, сколько часов труда заключено в паровой машине... И так как количества труда, заключающиеся в продуктах, в данном случае известны людям прямо и абсолютно, то обществу не может прийти в голову также и впредь выражать их... в третьем продукте, а не в их естественной, адекватной, абсолютной мере, какой является время» (там же).³⁶⁷

Ревизионистская экономическая литература конца 50-х и 60-х годов часто извивалась, как могла, пытаясь объяснить существование товарного производства при социализме, то есть, в качестве общей формы социалистического производства, а не только как наследие капитализма, ликвидировать который является задачей социализма. Вот пример из этой путаницы, взятый из «Политэкономии социализма» (Москва, 1967):

«Товарное производство, независимо от его социо-экономического характера, определяется следующими условиями: это, во-первых, экономическая изолированность производителей, во-вторых, их ориентация на выпуск товара конкретной потребительской стоимости, и, в-третьих, установка на производство товаров для дальнейшей продажи с учетом их социальной значимости (т.е. важности для общества)» (с.129).³⁶⁸

«Частная собственность является причиной товарного производства. Общественное разделение труда является лишь необходимым условием. В отсутствие частной собственности общественное разделение труда не приводит к товарному производству».

«В отличие от капитализма, в социалистическом обществе не существует частной собственности ... Но товарное производство остается и при социализме» (стр. 130).

И далее:

³⁶⁶ Энгельс Ф. Анти-Дюринг.//Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., Т.20, С.320, http://politazbuka.ru/downloads/Knigi/Marx_and_Engels_vol_20.pdf

³⁶⁷ Там же, С.321

³⁶⁸ Обратный перевод с английского

«Необходимость товарного производства не является несовместимой с тем, что труд является непосредственно общественным при социализме» (там же с.134).

Можно ли найти лучший пример "нечестивой болтовни", используя меткое выражение Сталина? Частная собственность на средства производства, как нам говорят, является причиной товарного производства. В социалистическом обществе нет частной собственности, но товарное производство ещё сохраняется и при социализме! Производственный процесс не распадается среди частных производителей, которые производят для рынка, как при капитализме. Вместо этого есть только один собственник средств производства, один коллективный производитель, который производит в соответствии с национальным планом, и продукт, принадлежащий этому производителю, не выходя из его собственности, каким-то чудом, «также становится товарным производством!»

Используя выразительный язык британско-ирландской коммунистической организации (ВІСО):

«Единый коллективный владелец продукта занимается в фантазиях обменом с самим собой, что приводит к товарному производству - таким же путем, мы предполагаем, как фантазии о половом акте во время мастурбации могут произвести на свет детей» («Марксизм и «рыночный социализм», часть 2, 2-е изд., сентябрь 1971).

Законы, присущие товарному производству, заявляют о себе

В действительности с победой ревизионизма после смерти Сталина началось множество «экономических реформ», которые в течение трех десятилетий проложили дорогу к реставрации капитализма. В условиях этих реформ, не предполагающих государственного плана производства, объединяющего всех трудящихся страны, и последующего распределения товара непосредственно среди потребителей, как было при жизни Сталина, производство распалось (и не только физически, но и социально) на *«отдельные, действующие относительно независимо, самостоятельные производственные группы»* (Ота Шик, с. 139), т.е., на разрозненные объединения частного производства, которые самостоятельно принимают решение, что производить, и обмениваются продукцией в условиях рынка.

При такой системе, естественным регулятором выпуска товаров становится закон стоимости; тот же закон определяет и объем трудовых затрат в различных отраслях промышленности. Следовательно, цены на товар могут быть только «рыночными», основанными на его себестоимости, или, опосредованно, на «стоимости его производства» (что, по мнению Маркса, включает в себя затраты на изготовление товара плюс среднюю прибыль от его продажи).

Соответственно, рентабельность частных предприятий («учет затрат») и материальная выгода в виде более высоких зарплат и бонусов сотрудникам, размер которой определяется доходностью предприятия, приобретают огромную значимость.

Такая система во всем, кроме названия, представляет собой систему частного производства, ибо, как справедливо заметил Маркс, товары являются "*продуктами труда отдельных лиц или групп лиц, которые выполняют свою работу независимо друг от друга*". Это определение включает в себя товарное производство продукции, а также кооперативы. Частное производство отнюдь не ограничивается индивидуальным или отечественным производством, хотя и включает в себя последнее. «Отдельные, относительно самостоятельные производства и группы принятия решений» по Шиху в действительности - не что иное, как группы частных производителей. Таким образом, мы можем видеть, что товары, произведенные в условиях «рыночного социализма», имеют те же признаки, что и все остальные, а, следовательно, они есть «прежде всего, частная продукция». Так как «товарное производство, как и все другие формы производства, имеет свои законы, которые присущи ему и неотделимы от него», не удивительно, что эти законы должны заявить о себе в условиях «рыночного социализма» - степень их проявления зависит от степени развития товарного производства. Как выразился Энгельс:

«... особенность каждого общества, основанного на товарном производстве, заключается в том, что в нем производители теряют власть над своими собственными общественными отношениями....»

*Но товарное производство, как и всякая другая форма производства, имеет свои особые, внутренне, присущие ему и неотделимые от него законы; и эти законы прокладывают себе путь вопреки анархии, в самой этой анархии, через нее. Эти законы проявляются в единственно сохранившейся форме общественной связи — в обмене — и действуют на отдельных производителей как принудительные законы конкуренции. Они, следовательно, сначала неизвестны даже самим производителям и могут быть открыты ими лишь постепенно, путем долгого опыта. Следовательно, они прокладывают себе путь помимо производителей и против производителей, как слепо действующие естественные законы их формы производства. Продукт господствует над производителями».*³⁶⁹

В соответствии с ревизионистской политической экономией, однако, товарное производство не имеет своих законов, которые присущи ему и неотделимы от него. Напротив, в соответствии с нею, развитие товарного производства может так же легко привести к коммунизму, как и к капитализму. Говоря словами Ота Шика:

³⁶⁹ Энгельс Ф. Анти-Дюринг.//Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., Т.20, С.283, http://politazbuka.ru/downloads/Knigi/Marx_and_Engels_vol_20.pdf

«... Основатели научного социализма, Маркс и Энгельс, смогли в свое время ознакомиться только с частными отношениями типа товарного производства. Они связали эти отношения с частным производством, и, следовательно, предположили, что с исчезновением капиталистической экономики, товарное производство также исчезнет. Сегодня мы должны четко понимать, что Маркс и Энгельс в свое время были не в состоянии предсказать сложности социалистической экономики, и в самом деле они никогда не ставили перед собой такую задачу ... Только безнадежно догматическая интерпретация теории марксизма-ленинизма способна отрицать существование новой реальности просто потому, что классики марксизма-ленинизма о ней никогда не заявляли и не объясняли ее... Истинные сторонники этого учения - не те, кто отрицает существование социалистических товарных отношений, потому что они противоречат высказываниям классиков, а те, кто в соответствии с реалиями этих отношений осуществляют их теоретическое разъяснение, а затем помогают расширить и применять их на практике» (с. 145).

Если теория «рыночного социализма» Шика верна, если действительно товар может быть в равной степени продуктом частного или коллективного производства, то марксистский анализ товара, который лежит в основе всего экономического анализа Маркса, должен быть отброшен как несущественная ерунда.

Ревизионистские теоретики и концепция "социалистической" стоимости

«Рыночный социализм» требует в качестве своего основного компонента применять концепцию «социалистического товара» и понятия

«социалистической стоимости» и «социалистического закона стоимости», который «поможет» развитию социалистического общества через категории «социалистических»: ренты, процента и прибыли.

«'Товар', 'деньги', 'цена', 'прибыль', и другие категории социалистической экономики ... присущие социалистическим производственным отношениям и неразрывно связанные с ними». Тем не менее, «в условиях социализма, мы говорим о законе товарно-денежных отношений и законе стоимости, с социальным содержанием и ролью, в целом отличающимися от существующих при капитализме, о законе стоимости и товарно-денежных отношениях, которых никогда раньше не существовало в истории» («Советские Новости», 9 апреля 1964 года, перепечатано из «Правды»).

Либерман писал:

«Значение прибыли в Советском Союзе недооценивалось из-за определенного пренебрежения законом стоимости. Некоторые советские экономисты неправильно истолковали закон, как неприятный пережиток капитализма и говорили, что нам надо избавиться от него как можно быстрее». Но «закон

стоимости является не законом капитализма, а законом всего товарного производства, в том числе планового производства товаров при социализме».

Единственной разницей, как нам говорят, между этим «социалистическим законом стоимости» и тем, что действует в условиях капитализма, является то, что первый из них очищается от искажений, которые влияют на «капиталистический закон стоимости». Этот очищенный «социалистический закон стоимости» был полностью известен уже Марксу и Энгельсу. Вот, что Энгельс говорил на этот счет в «Анти-Дюринге»:

*«Желать уничтожения капиталистической формы производства при помощи установления «истинной стоимости» — это то же самое, что стремиться к уничтожению католицизма путем избрания «истинного» папы или пытаться создать такое общество, где производители будут, наконец, господствовать над своим продуктом, путем последовательного проведения в жизнь экономической категории, являющейся наиболее широко охватывающим выражением того факта, что производители поработаны своим собственным продуктом».*³⁷⁰

Ревизионистские теоретики даже заявили, что закон стоимости в один прекрасный день потеряет свою силу. Но как? В статье, опубликованной в «Правде», выдержки из которой приведены выше, нам говорят:

«... Закон стоимости станет ненужным из-за ... сознательного применения в плановой экономике».

Мы отвечаем на это дюринговское утверждение следующими словами Энгельса из «Анти-Дюринга»:

«...закон стоимости — основной закон как раз товарного производства, следовательно, также и высшей его формы — капиталистического производства. Он прокладывает себе путь в современном обществе таким способом, каким только и могут прокладывать себе путь экономические законы в обществе частных производителей, т. е. как слепо действующий закон природы, заключенный в самих вещах и отношениях и не зависящий от воли и стремлений производителей. Возводя этот закон в основной закон своей хозяйственной коммуны и требуя, чтобы она проводила его вполне сознательно, г-н Дюринг делает основной закон существующего общества основным законом своего фантастического общества» (там же).³⁷¹

Не надо обращать внимание на всё это, говорит нам другой ревизионистский теоретик:

³⁷⁰ Энгельс Ф. Анти-Дюринг.//Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., Т.20, С.322, http://politazbuka.ru/downloads/Knigi/Marx_and_Engels_vol_20.pdf

³⁷¹ Там же. С.324

«... Главная задача исследования - не в том, чтобы спорить о том, существует ли закон стоимости или не существует, так как опыт уже давно и убедительно показал, что закон стоимости и категория стоимости существуют, но в изучении конкретных форм, в которых закон стоимости проявляется на различных этапах строительства социализма Мы знаем, что вступление нашей страны в период развернутого строительства коммунизма характеризуется расширением, а не сокращением сферы действия категории стоимости - как внутри страны, так и отношениях между странами» (С. Первухин, «Плановое хозяйство», 1961, с. 7).

Но теперь-то мы знаем, что конечный продукт сознательного применения этого «очищенного» закона «социалистической стоимости» заключается в ещё более тесном привязывании общества к рынку! События в Восточной Европе и СССР стали как красноречивым доказательством этих вечных истин марксизма, так и в равной степени красноречивым опровержением утверждений о «творческом марксизме» и «рыночном социализме». Сознательное применение «очищенного», «перепаханного» закона стоимости привело только лишь к расширению сферы действия закона стоимости, а с ним - и к частному производству, и к реставрации капитализма, под прикрытием социалистической фразеологии.

Сталин и закон стоимости

Сталин, поддерживая марксистскую позицию по закону стоимости, говорит:

*«Стоимость, как и закон стоимости, есть историческая категория, связанная с существованием товарного производства. С исчезновением товарного производства исчезнут и стоимость с ее формами, и закон стоимости» («Экономические проблемы социализма в СССР»).*³⁷²

«Там, где есть товары и товарное производство, не может не быть и закона стоимости» (там же).

Тем, кто готов торговать изменениями законов естествознания и законов политической экономии, он отвечает в следующих резких терминах:

«Марксизм понимает законы науки, – всё равно идет ли речь о законах естествознания или о законах политической экономии, – как отражение объективных процессов, происходящих независимо от воли людей. Люди могут открыть эти законы, познать их, изучить их, учитывать их в своих действиях, использовать их в интересах общества, но они не могут изменить или отменить их. Тем более они не могут сформировать или создать новые законы науки» (там же).

³⁷²Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. //Сталин И.В. Сочинения, Т.16, С. 169. http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_33.htm http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_33.htm

«Говорят, что некоторые экономические законы, в том числе и закон стоимости, действующие у нас при социализме, являются “преобразованными” или даже “коренным образом преобразованными” законами на основе планового хозяйства. Это тоже неверно. Нельзя “преобразовать” законы, да ещё “коренным образом”. Если можно их преобразовать, то можно и уничтожить, заменив другими законами. Тезис о “преобразовании” законов есть пережиток от неправильной формулы об “уничтожении” и “сформировании” законов. Хотя формула о преобразовании экономических законов давно уже вошла у нас в обиход, придется от нее отказаться в интересах точности. Можно ограничить сферу действия тех или иных экономических законов, можно предотвратить их разрушительные [с.158] действия, если, конечно, они имеются, но нельзя их “преобразовать” или “уничтожить”» (там же).

Добавление: «Одна из особенностей политической экономии состоит в том, что ее законы в отличие от законов естествознания недолговечны, что они, по крайней мере, большинство из них, действуют в течение определенного исторического периода, после чего они уступают место новым законам. Но они, эти законы, не уничтожаются, а теряют силу в силу новых экономических условий и сходят со сцены, чтобы уступить место новым законам, которые не создаются волею людей, а возникают на базе новых экономических условий» (там же).

Другими словами, в отношении товарного производства, которое существовало в СССР, как уже говорилось, в связи с существованием колхозного производства, наряду с государственным, общественным производством, целью было ограничить сферу этого товарного производства, а вместе с ним - и закона стоимости, и, в конечном итоге, заменить товарное производство системой обмена продуктами. Идея «преобразования» законов товарного производства была совершенно справедливо объявлена Сталиным абсурдной.

Тип «экономических реформ», которые начали проводиться ревизионистами на практике после смерти Сталина, также пропагандировался ими и при его жизни. Уже тогда ревизионисты стремились воплотить их в действительность. Главным, хотя и не единственным, сторонником этих реформ был Николай Вознесенский, который опубликовал в 1947 году книгу под названием «Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны». В этой книге он утверждал, что закон стоимости действовал (Вознесенский имел в виду, что согласно ему, закон этот должен бы был действовать) в качестве регулятора производства в СССР, что он определял распределение доли труда между различными отраслями экономики: чем более выгодно предприятие, тем больше труда и инвестиций оно привлекает. Он выступал, таким образом, за то, чтобы цены на товары отражали их стоимость (цену производства), и в организации производства он большое значение придавал "хозрасчету", уходящему корнями в рентабельность отдельных предприятий и отраслей, а также материальному стимулированию, такому, как премии и повышение заработной платы для персонала, занятого на различных предприятиях.

Тезисы Вознесенского имели отнюдь не только академический интерес. Используя свое положение в качестве председателя Госплана, пользуясь

значительной поддержкой среди высших чинов партии и государства, а также изрядного количества ведущих экономистов, таких как Гатовский и Леонтьев, которые публично поддержали его тезисы (и которые своей мощной поддержкой тезисов Либермана, сыграли важную роль в проведении аналогичных «экономических реформ» в годы Брежнева), Вознесенский выступал за проведение «экономической реформы» для претворения в жизнь своих теоретических положений. В рамках этой «реформы», которая вступила в силу с 1 января 1949 года, для того, чтобы привести цены в соответствие со стоимостью (или ценами производства - то есть, издержками производства плюс средняя норма прибыли), оптовые цены были реорганизованы, в результате чего цены на многие основные материалы удвоились или даже утроились за ночь. В течение нескольких недель после начала проведения «экономической реформы» Вознесенского его противники, под руководством Сталина, нанесли ответный удар. (В начале марта 1949 года Вознесенский был освобожден от должности председателя Госплана, а в июле 1949 года - исключен из партии. В конце 1949 года Вознесенский был арестован вместе с несколькими другими лицами и в 1950 году осужден по обвинению, которое включало, в его случае, передачу секретных документов Госплана иностранному государству). Некоторые из обвиняемых в том, что потом стали называть "Ленинградским делом", в том числе Вознесенский, были приговорены к высшей мере наказания. Он был расстрелян 30 сентября 1950 года. "Экономическая реформа" Вознесенского 1949 года была аннулирована в два этапа - с 1 января и с 1 июля 1950 года.

Сталин публично опроверг тезисы Вознесенского, хотя и не называя последнего, в своем последнем, бессмертном произведении, в следующих словах:

«Иногда спрашивают: существует ли и действует ли у нас, при нашем социалистическом строе, закон стоимости? Да, существует и действует. Там, где есть товары и товарное производство, не может не быть и закона стоимости...»³⁷³.

«Значит ли, однако, всё это, что действия закона стоимости имеют у нас такой же простор, как при капитализме, что закон стоимости является у нас регулятором производства? Нет, не значит. На самом деле сфера действия закона стоимости при нашем экономическом строе строго ограничена и поставлена в рамки. Уже было сказано, что сфера действия товарного производства при нашем строе ограничена и поставлена в рамки. То же самое надо сказать о сфере действия закона стоимости. Несомненно, что отсутствие частной собственности на средства производства и обобществление средств производства как в городе, так и в деревне не могут не ограничивать сферу действия закона стоимости и степень его воздействия на производство» (там же, С.168).

³⁷³ Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. // Сталин И.В. Сочинения, Т.16, С. 165. http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_33.htm http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_33.htm

«Совершенно неправильно также утверждение, что при нашем нынешнем экономическом строе, на первой фазе развития коммунистического общества, закон стоимости регулирует будто бы “пропорции” распределения труда между различными отраслями производства.

Если бы это было верно, то не понятно, почему у нас не развивают во всю легкую промышленность, как наиболее рентабельную, преимущественно перед тяжелой промышленностью, являющейся часто менее рентабельной, а иногда и вовсе нерентабельной?

Если бы это было верно, то не понятно, почему не закрывают у нас ряд пока ещё нерентабельных предприятий тяжелой промышленности, где труд рабочих не дает “должного эффекта”, и не открывают новых предприятий, безусловно, рентабельной легкой промышленности, где труд рабочих мог бы дать “больший эффект”?

Если бы это было верно, то не понятно, почему не перебрасывают у нас рабочих из малорентабельных предприятий, хотя и очень нужных для народного хозяйства, в предприятия более рентабельные, согласно закона стоимости, якобы регулирующего “пропорции” распределения труда между отраслями производства?

Очевидно, что, идя по стопам этих товарищей, нам пришлось бы отказаться от примата производства средств производства в пользу производства средств потребления. А что значит отказаться от примата производства средств производства? Это значит уничтожить, возможность непрерывного роста нашего народного хозяйства, ибо невозможно осуществлять непрерывный рост народного хозяйства, не осуществляя вместе с тем примата производства средств производства.

Эти товарищи забывают, что закон стоимости может быть регулятором производства лишь при капитализме ...»

«Если взять рентабельность не с точки зрения отдельных предприятий или отраслей производства и не в разрезе одного года, а с точки зрения всего народного хозяйства и в разрезе, скажем, 10–15 лет, что было бы единственно правильным подходом к вопросу, то временная и непрочная рентабельность отдельных предприятий или отраслей производства не может идти ни в какое сравнение с той высшей формой прочной и постоянной рентабельности, которую дают нам действия закона планомерного развития народного хозяйства и планирование народного хозяйства» (там же, С.169-170).

Вскоре после публикации «Экономических проблем ...» Сталина в «Правде» появилась статья, написанная Михаилом Суловым, которая в первый раз цитировала резолюцию ЦК, принятую три года назад в связи с «Ленинградским делом», в которой, опять же, впервые тезисы Вознесенского осуждались с упоминанием его имени, как ревизионистские:

«Эта брошюра Вознесенского («Военная экономика СССР») запутывала решение проблем политической экономики социализма, представляла собой кашу из волюнтаристских взглядов на роль, которую должны играть планы и государство в советском обществе, и фетишизм закона стоимости, который, как утверждалось, руководит распределением рабочей силы между секциями народного хозяйства СССР» (М Суслов, «Правда», 24 декабря 1952).³⁷⁴

После публикации статьи Сусллова началась интенсивная идеологическая кампания, направленная против тезисов Вознесенского. 9-11 января около 1000 экономистов собрались на конференцию, которая осудила ошибки тех профессоров из их рядов, которые выразили свою поддержку тезисам Вознесенского. В редакционной статье «Правда» сравнила борьбу против тезисов Вознесенского с борьбой против *«... троцкистских авантюристов и правых капитулянтов»* («Правда», 12 января, 1953).

28 января журнал «Коммунист» назвал ряд экономистов и философов, осуждая их за поддержку тезисов Вознесенского.

После смерти Сталина 5 марта 1953 года кампания против тезисов Вознесенского внезапно была прекращена. На XX-м съезде партии, через четыре года после смерти Сталина, хрущевские ревизионисты почувствовали себя достаточно сильными, чтобы обвинить Сталина в «убийстве» многих «настоящих коммунистов», чтобы охарактеризовать Вознесенского и Кузнецова, как *«...талантливых и выдающихся лидеров»* и реабилитировать осужденных по «Ленинградскому делу», которое, в свою очередь, было осуждено как «фабрикация» (см. секретную речь Хрущева на XX-м съезде партии).

Ревизионистская пропаганда в поддержку «экономических реформ»

Как только они утвердились у власти, хрущевские ревизионисты предприняли систематизированные шаги для сведения на нет завоеваний социализма и проведения в жизнь «экономических реформ», которые, в конце концов, привели к реставрации капитализма в некогда славном и могучем социалистическом СССР. В политической области они начали с организованной кампании очернения Сталина, что позволило им ввести в действие буржуазные нормы якобы во имя торжества «творческого марксизма-ленинизма» и борьбы против «культы личности» Сталина. Поскольку, как было наглядно продемонстрировано на предыдущих страницах, Сталин твердо стоял на позициях марксизма-ленинизма и защищал эти позиции в течение тридцати долгих лет после смерти Ленина - тридцати лет, особенно трудных и особенно богатых на достижения диктатуры пролетариата в СССР - ни одного шага в сторону буржуазной реставрации не могло быть сделано без осуждения "сталинизма", т.е. на самом деле - ленинизма. Однако ревизионисты, помимо того, что их официальной

³⁷⁴ Прим. - обратный перевод с английского

идеологией продолжал оставаться марксизм-ленинизм, не были достаточно сильны, чтобы прямо и открыто атаковать дубинками ленинизм. (Это произошло только с приходом Горбачева.) Таким образом, ревизионисты проводили все свои антимарксистские и антиленинские меры под флагом борьбы со «сталинизмом». Мы всегда говорили об этом. Сегодня даже идиотам понятно, что нападки на «диктатуру Сталина» были лишь прикрытием для нападков на диктатуру пролетариата.

Рука об руку с поношением Сталина шло удаление с важных постов стойких марксистов-ленинцев, таких как Молотов, Каганович и Берия. Экономистам, таким как Евсей Либерман, было позволено начать проведение кампании за «экономические реформы», которые всё чаще получали официальное одобрение. Кроме решений по передаче машинно-тракторных станций колхозам, о которых уже говорилось выше, как и про то, что таким образом была значительно увеличена сфера товарного обращения, которая заполучила гигантское количество инструментов сельскохозяйственного производства в пределы своей орбиты, администрация Хрущева представила в 1964 году экспериментальную схему проведения экономической реформы на двух фабриках одежды.

Хотя Хрущев был свергнут в октябре 1964 года, и хотя его преемники - Брежнев и Косыгин - фактически вычеркнули его из истории, они не избавились от последствий «экономических реформ», начатых в годы Хрущева. Напротив, проведение этих «экономических реформ» было усилено в широких масштабах, и со временем они подорвали социалистические основы советского общества путем систематического применения таких буржуазных норм, как прибыль в качестве регулятора производства, как цена, которая в результате реформы цен всё более отражала стоимость (цену производства), как - всё большее внимание к материальному стимулированию, рентабельности и независимости отдельных предприятий, которые производили для рынка, и продукция которых сталкивалась друг с другом на рынке как товар. Это подорвало и с течением времени сделало бессмысленным централизованное планирование. После того, как товарная форма производства в полной мере приобрела влияние, единственными экономическими законами и категориями, которые имеют экономический смысл, становятся законы и категории капитализма. Каждая система производства имеет свои законы, которые неотделимы от нее. Как только было принято предположение, что социализм является системой товарного производства, как утверждали ревизионисты, на стороне сторонников «реформ» появились все обоснования и причины для реализации функционирования рынка. Однако в СССР, с его историей более четверти века планирования, рынок в полном объеме не мог возникнуть внезапно, вдруг, в 1956 году. Такие вещи были не только политически невозможны, но и экономически невозможны тоже. Если бы централизованное всеобъемлющее экономическое планирование было отменено в одночасье, и все ограничения на рыночные операции были отменены, результатом был бы экономический коллапс, а не оперирующий рынок. Поэтому, чтобы добиться такого рынка, его пришлось тщательно реконструировать:

«В таком огромном и сложном организме как народное хозяйство СССР, было бы невозможно ... ввести радикальные изменения в системе ценообразования,

пока новая система еще разрабатывалась в деталях и нуждалась в проверке. И, возможно, в целом, переход должен быть постепенным, по мере того, как условия для этого будут готовы и созреют» (С. Первушкин, «Закон стоимости и цены», Плановое хозяйство», 1961, № 7).³⁷⁵

Преследуя эту цель, ревизионисты поставили перед собой задачу создать поэтапно условия для действующего рынка. Хотя они утверждают, что их "экономическая реформа" была направлена на "укрепление" централизованного экономического планирования, ревизионистами была обрушена настоящая лавина пропаганды по осуждению централизованного экономического планирования как «бюрократического», «ограничительного», «устаревшего» и, в конечном итоге, само собой разумеется, как «сталинского искажения социализма»:

«Эти недостатки в управлении экономикой должны быть устранены не за счет того, чтобы сделать планирование более сложным, более подробным и более централизованным, а за счет развития хозяйственной инициативы и самостоятельности предприятий ... Предприятиям должна быть предоставлена более широкая инициатива, они не должны быть связаны мелочной опекой и бюрократическими методами планирования из центра» (Е. Либерман, «Учет затрат и материального поощрения промышленно-производственного персонала», «Вопросы экономики», № 6, 1955).³⁷⁶

«Сталин ... заменил чистой администрацией работу экономических инструментов по управлению экономикой ...»

«Регулирование использования финансовых ресурсов предприятия, где оно является чрезмерным и слишком подробным, должно быть устранено, и предприятиям следует предоставить больше возможностей для маневров этими ресурсами» (Л. Гатовский, «Роль прибыли в социалистической экономике», «Коммунист», № 18, 1962).

«Экономическая реформа» 1965 года и подрыв централизованного планирования

После этой лавины пропаганды против централизованного планирования Центральный Комитет официально начал «экономическую реформу» в сентябре 1965 года:

«Серьезным недостатком промышленного управления является то, что административные методы вытеснили экономическую необходимость ... Полномочия предприятий в отношении их экономической деятельности ограничены».

³⁷⁵ Обратный перевод с английского

³⁷⁶ Обратный перевод с английского

«Работа предприятий регулируется многочисленными показателями, которые ограничивают самостоятельность и инициативу работников предприятий, уменьшают их чувство ответственности за улучшение организации производства ...»

*«Было признано целесообразным положить конец чрезмерному регулированию деятельности предприятий, сократить число плановых показателей, требуемых от предприятий сверху» (ЦК КПСС, «Решения по повышению уровня управления промышленностью, совершенствованию планирования и повышению экономического стимулирования промышленного производства»).*³⁷⁷

То, что было сделано на практике, однако, далеко выходило за рамки расширения экономической самостоятельности и инициативы предприятий и сокращения числа «плановых показателей, требуемых от предприятий сверху», - это было на деле выхолащиванием оставшихся плановых показателей из директив, которые были обязательными для предприятий, во всего лишь «руководящие принципы», которым предприятия могли бы хотеть следовать или, вообще, полностью их игнорировать:

*«Контрольные цифры будут составляться ... в обобщенном, стоимостном виде, который следует выделять секторам экономики. В том же виде эти контрольные цифры будут выделены предприятиям - не как точные директивы, а в качестве руководящих принципов для составления своих планов» (Е. Либерман, «План прямых связей и рентабельности», Правда, 21 ноября 1965 г.).*³⁷⁸

После того, как они перешли на режим «реформированной» системы, предприятия начали планировать собственное производство, определяя даже тип и качество продукции, которая должна будет производиться. Всё это получило в ревизионистской экономике название «планирования снизу», и, в условиях распространения этого вида «планирования», центральное экономическое планирование «приняло форму совокупности, компиляции из экономических планов отдельных предприятий». И, поскольку отдельные предприятия часто меняли свои планы в ходе «планового периода», централизованный экономический план, подготовленный в начале этого периода, не был похож на его конечный результат, не удивительно, что даже корифеи среди ревизионистских экономистов сами восклицали, что: *«Составить пятилетний план практически невозможно» (Комин, «Проблемы методологии и практики планомерного формирования цен», «Плановое хозяйство», № 9, 1972).*

Столь же неудивительно, что уже в 1972 году те же ревизионистские экономисты вынуждены были признать, что в результате «экономической реформы» для советской экономики стала характерна анархия (они употребляли термин

³⁷⁷ Обратный перевод с английского

³⁷⁸ Обратный перевод с английского

«неопределенность», так как старательно избегали использования терминологии, понятной всем и каждому):

«Централизованное планирование в условиях широкой самостоятельности предприятий также столкнулось с необходимостью разработки методов управления экономикой, отмеченной растущей неопределенностью вероятности (стохастик-?) своих процессов» (А.М. Румянцев, «Управление советской экономикой сегодня: основные принципы советских экономических реформ: достижения и проблемы», М., 1972, с.23).³⁷⁹

Как только роль всеобъемлющего централизованного экономического планирования была демонтирована и заменена «планированием снизу», роль государства свелась к простому установлению экономических принципов и попытке влиять на отдельные предприятия использованием различных видов экономических рычагов, таких, как предоставление кредита, процентная ставка, и т.д. Таким образом, вместо того, чтобы связанный пролетариат участвовал в производстве, вместо того, чтобы общество распределяло рабочую силу и средства производства по различным отраслям производства, как это имело место ранее, производство с началом проведения «экономических реформ» оказалось раздроблено и фрагментировано (с социальной точки зрения) и всё в большей степени становилось частным производством, то есть товарным производством.

А товарное производство, как только оно становится всеобщей формой производства, может означать только - производство капиталистическое. Можно назвать его «социалистическим товарным производством», но это не изменит его сути ни на йоту. Как верно заявил Сталин, повторяя широко известную истину: *«Капиталистическое производство есть высшая форма товарного производства».*³⁸⁰

В своей полемике с Ярошенко Сталин критикует последнего за непонимание того, *«какую цель ставит общество перед общественным производством, какой задаче подчиняет оно общественное производство, скажем, при социализме»,* - добавив, что – *«Ярошенко забывает, что люди производят не для производства, а для удовлетворения своих потребностей» (там же, С.210).*

И далее: *«... цель капиталистического производства – извлечение прибылей... Человек с его потребностями исчезает из поля зрения. Цель социалистического производства, как говорится в “Замечаниях” товарища Сталина: «обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества» (там же).*

³⁷⁹ Обратный перевод с английского

³⁸⁰ Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. // Сталин И.В. Сочинения, Т.16, С. 162. http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_33.htm http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_33.htm

Прибыль как регулятор производства

Если человек и его потребности игнорируются, если производство перестает быть результатом централизованного планирования на основе общественной потребности, если такое производство заменяется групповой продукцией (которая, несомненно, является формой частного производства) с его «планированием снизу», то, в последнем может быть только один регулятор производства, а именно - прибыль и рентабельность отдельных предприятий (другими словами, закон стоимости).

«Мы должны поднять значение прибыли и рентабельности», - сказал Никита Хрущев на XX-м съезде партии. «Экономическая реформа» Брежнева и Косыгина ещё более повысила роль прибыли как *«одного из экономических инструментов социализма. Значительное повышение ее роли в социалистической экономике является необходимым условием для учета затрат»* (Передовая статья «Экономическая политика и работа для коммунизма», «Правда», 14 января 1966).

И хозрасчет определяется как метод управления, направленный на достижение рентабельности каждого отдельного предприятия. На самом деле, прибыль при этой системе хозрасчета становится *«критерием, который характеризует в наибольшей степени работу предприятия»* (Трапезников, "За гибкое экономическое управление предприятиями", «Правда», 17 августа 1964).

Другой экономист-ревизионист добавляет: *«Система хозрасчета делает все предприятия заинтересованными в получении большей прибыли»* (Гатовский).

Критерием эффективности при этой системе «хозрасчета» стало то, что советские экономисты стыдливо именовали «индексом доходности», то есть, годовая прибыль предприятия в процентах от общего объема активов. На обычном языке это называется «норма прибыли» - выражение, которого в то время ревизионистские экономисты стремились избежать, из-за его очевидной капиталистической коннотации и связей, с которыми они, как строители «коммунизма», не могли иметь дела! Но «социалистическая норма прибыли» отдельных предприятий - переименованная в «индекс доходности», - совсем другое дело!

Ревизионистские экономисты конца 50-х обвиняли Сталина в том, что он не только принижал роль прибыли, но и глубоко пренебрегал «неизменными» экономическими законами. Выступая в «Правде» от 10 июля 1964 года, Л. Леонтьев сделал такой выпад:

«Проблема, с которой мы сейчас сталкиваемся при определении: должна ли прибыль быть основным показателем оценки работы предприятия,- в немалой степени связана с отсутствием уважения к непреложному закону хозяйственного строительства в сталинскую эпоху. Это непреложный закон, независимо от системы, при которой он работает, является универсальным - экономика должна производить больше, чем расходуется на производство, - и именно этот принцип,

*как бы он ни оставался без внимания в прошлом, теоретически обеспечивает основу для принятия прибыли в СССР сегодня».*³⁸¹

На самом деле как раз наоборот. Вместо того, чтобы отрицать объективные экономические законы, как утверждается в приведенном выше замечании, Сталин поднялся с оружием в руках против тех, кто отрицал существование таких законов, и тех, кто приписывал советской системе чудодейственную силу, позволяющую ликвидировать или преобразовать эти законы - хотя он был далек от того, чтобы считать законы политической экономии, или, «по крайней мере, большинство из них», постоянными и неизменными. Мы уже приводили на этот счет цитаты из его работ, и поэтому нет необходимости приводить их снова. Если бы Сталин действительно игнорировал «непреложный закон», согласно которому «экономика должна производить больше, чем расходуется на производство», как тогда можно объяснить гигантский рост производства в СССР, свидетелями которого мы стали в период социалистического строительства? И признание принципа, что «экономика должна производить больше, чем расходуется на производство» ни в коей мере не ведет к признанию принципа рентабельности отдельных предприятий, как утверждают мудрецы политической экономии ревизионизма. В чем Сталин на самом деле «виновен», так это в выступлении против закона, изобретенного ревизионизмом, а именно - что закон стоимости якобы действует как регулятор производства при социализме. Он совершенно справедливо боролся против тех, кто хотел, чтобы капиталистический закон стоимости действовал в качестве регулятора производства при социализме. Мы уже приводили его ответ тем, кто хотел бы видеть закон стоимости в качестве регулятора производства при социализме.

С внедрением «экономической реформы» медленно, но верно, частные производства на отдельных предприятиях, которые производили для рынка, и продукция которых сталкивалась друг с другом на рынке, пришли на смену всеобъемлющему централизованному плановому производству, и прибыль (закон стоимости, который является законом товарного производства и действует в условиях капитализма как регулятор производства) стала регулятором производства и в СССР.

Ревизионизм и «социалистический рынок»

Для того, чтобы получить прибыль, производитель товара должен его продать. Следовательно, предприятия должны, приспособить свою продукцию, свои товары к рынку, ибо регулирование производства прибылью (закон стоимости) есть ни что иное как регулирование рынком. А действующий рынок предполагает не только наличие конкуренции между продавцами, но и соотношение между спросом и предложением, через которое и действует закон стоимости. Вот несколько цитат из авторитетных экономистов ревизионизма:

³⁸¹ Обратный перевод с английского

«При социализме рынок ... есть область для сбыта продукции - средств производства и потребительских товаров, произведенных государственными и кооперативными предприятиями» (Л Гатовский, «Единство плана и учета затрат», «Коммунист», № 15, 1965).

«Без использования механизма социалистического рынка ..., невозможно обеспечить работу предприятий на основе полного хозрасчета» (В Ракицкий, «Буржуазная интерпретация советской экономической реформы», «Вопросы экономики», № 10, 1965).

«Предприятия будут конкурировать за заказы», - пишет Е Либерман в «Правде» от 21 ноября 1965 года.

«Требования рынка ... являются главным фактором в определении пропорций в народном хозяйстве ...»

«Поскольку товарное производство существует в условиях социализма, действует и объективный закон спроса и предложения...» (Гатовский).

«Мы должны признать, что ... рыночный механизм ... играет регулиющую роль в социалистическом производстве» (Л Конник, «Планирование и рынок», «Вопросы экономики», № 5, 1966 год).³⁸²

И далее: *«Сегодня общепризнано, что проблема маркетинга и рыночных колебаний продолжается даже в плановой социалистической экономике» (там же).*

И нас заверяют, что это непрерывное страстное желание получения всё большей и большей прибыли каждым предприятием - в интересах общества?!

«То, что выгодно обществу в целом, также будет выгодно каждому производственному коллективу» (Е. Либерман, «Планирование производства и стандарты длительной эксплуатации», «Вопросы экономики», № 8, 1962).³⁸³

Но на рынке «спрос» означает «платежеспособный спрос», то есть спрос, поддерживаемый деньгами, и в обществе с неравным распределением доходов, такой «платежеспособный спрос» не имеет никакого отношения к социальному спросу, к социальной необходимости. С внедрением «экономической реформы» это явление появилось в СССР, и его существование было признано:

«Неравномерность распределения доходов между различными слоями населения, приводит к тому, что наименее обеспеченные группы не в полной мере удовлетворяют свои первоочередные потребности, в то время как наиболее обеспеченные группы в состоянии удовлетворить потребности, которые не

³⁸² Все цитаты здесь даны в обратном переводе с английского

³⁸³ Все цитаты здесь даны в обратном переводе с английского

являются основными» (А.М. Румянцев, «Управление советской экономикой сегодня: основные принципы советских экономических реформ: достижения и проблемы», М., 1972, с.28).³⁸⁴

Когда прибыль является высшим критерием производства, человек и его потребности исчезают:

«Министерство мясной и молочной промышленности Таджикской ССР в поисках путей повышения прибыли для своих предприятий в 1970 году и 1971 году снизило производство недорогих продуктов, которые пользовались стабильным спросом среди населения, и неоправданно увеличило производство более дорогих продуктов. В результате, предприятия этого министерства получили миллионы рублей прибыли сверх плана» (С. Старостин и Г.Эмдин, «Пятилетки и советский образ жизни», «Плановое хозяйство», № 6, 1972).

«Расширение рынка, увеличение конкуренции между предприятиями в погоне за всё большей и большей прибылью повлекли за собой возникновение таких явлений, как маркетинг, умение продавать и реклама, чему мы являемся свидетелями в капиталистических странах».

«В соответствии с новой системой планирования и экономического стимулирования, ... хорошее размещение рекламы также способствует успеху предприятия ...»

«Плакаты, уличные знаки и витрины, как мы знаем, нужны, чтобы город и его улицы стали привлекательными» (В. Русакова и Г. Судец, «Проблемы и суждения, давайте вспомним, реклама», Правда, 19 февраля 1969 года).³⁸⁵

Бедные старики Ленин и Сталин не знали, как сделать советские города и улицы привлекательными! Вместо прекрасной коммерческой рекламы в их время советские города были украшены революционными плакатами, картинами, памятниками и другими культурными и архитектурными произведениями.

Производственным предприятиям в соответствии с «экономической реформой» было предложено заключать прямые контракты с торговыми предприятиями:

«Мы планируем завершить переход объединений и предприятий, занятых производством массовых и больших объемов на прямые и долгосрочные связи, с основой этих своих отношений на долгосрочных хозяйственных договорах».³⁸⁶

³⁸⁴ Все цитаты здесь даны в обратном переводе с английского

³⁸⁵ Обратный перевод с английского

³⁸⁶ Косыгин А.Н. Об основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976-80 годы, XXV съезд КПСС, М., 1976, С.40-41) Обратный перевод с английского.

Предприятие, пойманное на нарушении контракта, подлежало такой же выплате ущерба в соответствии с советским законом, как и любое предприятие в западных странах.

При реализации экономических реформ большинство предприятий пришли к тому, чтобы продавать свою продукцию друг другу, а не государству:

«Большинство промышленных предприятий продают свои товары не государству, а другим промышленным предприятиям и торговым организациям. Это представляет собой большую часть внутреннего рынка промышленности» (В Сухаревский, «Предприятия и материальное стимулирование», «Экономическая газета», № 49, 1965).³⁸⁷

«... Капитал», - сказал Маркс,- «не вещь, а общественное отношение между людьми, опосредствованное вещами»³⁸⁸ (Капитал, т. I).

В примечании к вышеуказанному предложению Маркс воспроизводит, следующие глубокие наблюдения из более ранней своей статьи, написанной еще в 1849 году:

«Негр есть негр. Только при определенных отношениях он становится рабом. Хлопкопрядильная машина есть машина для прядения хлопка. Только при определенных отношениях она становится капиталом. Выхваченная из этих отношений, она так же не является капиталом, как золото само по себе не является деньгами или сахар — ценой сахара... Капитал — общественное производственное отношение. Это — буржуазное производственное отношение».³⁸⁹

И далее: *«Мы знаем, что если средства производства и жизненные средства являются собственностью непосредственного производителя, то они не являются капиталом. Они становятся капиталом лишь при условиях, при которых они служат в то же время средствами эксплуатации рабочего и господства над ним. Но эта их капиталистическая душа соединена в голове экономиста столь тесными узлами с их вещественной субстанцией, что он при всяких условиях называет их капиталом, даже при таких, когда они являются прямой противоположностью капитала».³⁹⁰*

И ещё далее: *«...капитал — это не вещь, а определённое, общественное, принадлежащее определённой исторической формации общества*

³⁸⁷ Обратный перевод с английского

³⁸⁸ Маркс К. Капитал, Т.1, //Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., Т.23, Часть1, С. 775, http://politazbuka.ru/downloads/Knigi/Marx_and_Engels_vol_23.pdf

³⁸⁹ Там же.

³⁹⁰ Там же, С. 776

*производственное отношение, которое представлено в вещи и придаёт этой вещи специфический характер. Капитал — это не просто сумма материальных и произведённых средств производства. Капитал — это превращённые в капитал средства производства, которые сами по себе столь же являются капиталом, как золото или серебро сами по себе — деньгами. Монополизированные определённой частью общества средства производства, обособившиеся по отношению к живой рабочей силе продукты и условия приведения в действие самой этой рабочей силы, — вот что в силу этой противоположности персонифицируется в капитале».*³⁹¹

Средства производства включаются в товарную сферу в рамках ревизионистской «экономической реформы»

До конца 50-х предприятиям выделялись средства производства, которые они использовали в соответствии с планами, установленными государством. В результате этого средства производства не входили в категорию товаров. Более того, продукция предприятий (кроме колхозной продукции) тоже принадлежала государству. Таким образом, предприятия не имели права распоряжаться ею:

«Товар есть такой продукт производства, который продается любому покупателю, причем при продаже товара товаровладелец теряет право собственности на него, а покупатель становится собственником товара, который может перепродать, заложить, сгноить его. Подходят ли средства производства под такое определение? Ясно, что не подходят. Во-первых, средства производства “продаются” не всякому покупателю, они не “продаются” даже колхозам, они только распределяются государством среди своих предприятий. Во-вторых, владелец средств производства – государство при передаче их тому или иному предприятию ни в какой мере не теряет права собственности на средства производства, а наоборот, полностью сохраняет его. В-третьих, директора предприятий, получившие от государства средства производства, не только не становятся их собственниками, а наоборот, утверждаются, как уполномоченные советского государства по использованию средств производства, согласно планов, преподанных государством».

*«Как видно, средства производства при нашем строе никак нельзя подвести под категорию товаров».*³⁹²

При такой системе, как это описано Сталиным в приведенной выше цитате, и которая преобладала в СССР в то время, норма прибыли предприятия по-

³⁹¹ Маркс К. Капитал, Т.3.//Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., Т.25, Часть12, С. 380, http://politazbuka.ru/downloads/Knigi/Marx_and_Engels_vol_25-2.pdf

³⁹² Сталин И.В.Экономические проблемы социализма в СССР. //Сталин И.В. Сочинения, Т.16, С. 191. http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_33.htm http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_33.htm

настоящему не могла быть реальностью. Для того, чтобы сделать ее реальностью, экономическим теоретикам ревизионизма потребовалось провести кампанию, направленную на то, чтобы предприятия платили за свои производственные фонды, т.е. - средства производства:

*«Настало время устранить ситуацию, при которой основные средства, выделенные обществом любому производству, выдаются бесплатно» (В.С. Немчиков, «Целевой план и материальное стимулирование», «Правда», 21 сентября 1962).*³⁹³

ЦК КПСС на своем заседании в сентябре 1965 года одобрил принцип оплаты предприятиями средств производства:

«Необходимо ввести отчисления в пользу государственного бюджета за счет прибыли предприятий, пропорционально стоимости основных и оборотных фондов, выделяемых им; эти отчисления рассматриваются в качестве оплаты производственных активов ...»

*«В будущем, платежи за активы станут самой важной частью доходов государства, а важность других платежей, включая налог с оборота, будет соответственно, уменьшаться» (А. Н. Косыгин, "О совершенствовании управления промышленностью, совершенствование планирования и повышение экономического стимулирования промышленного производства», Известия, 28 сентября 1965 года).*³⁹⁴

Изначально предприятия платили за производственные фонды, делая ежегодные платежные взносы в государственный бюджет. Впоследствии, при альтернативном методе оплаты, предприятиям было разрешено платить в виде единовременного платежа за счет собственных средств или за счет банковского кредита. Если прибыль является высшим критерием производства, то при такой системе у предприятий есть все стимулы для оплаты производственных фондов путем единовременного платежа, а также для того, чтобы в дальнейшем использовать устаревшее оборудование, которое уже было оплачено, как можно дольше.

Потребность предприятий брать кредит в банке для того, чтобы быть в состоянии платить за издержки производства, дало мощный стимул к гигантскому росту банковских займов, а с ним - и к росту значения процентной ставки.

Уже в начале 1965 года 40% оборотных средств предприятий финансировалось за счет банковских кредитов, к 1976 году это число выросло до 50%.

³⁹³ Обратный перевод с английского

³⁹⁴ Обратный перевод с английского

«В настоящее время каждый второй рубль оборотных средств в промышленности берет свое происхождение от кредита, при этом доля кредитов в сельском хозяйстве, торговле и других отраслях ещё выше» (А. Н. Косыгин, Руководящие принципы развития народного хозяйства СССР на 1976-1980 годы, XXV-ый съезд КПСС, М., 1976, С. 42-43).³⁹⁵

Таким образом, шаг за шагом старая система, при которой средства производства были в государственной собственности и выделялись бесплатно различным предприятиям для использования в качестве простых агентов государства, а не в качестве собственников, была заменена новой, при которой предприятия платили за производственные фонды и, в конечном итоге, становились владельцами этих активов.

Несмотря на то, что все кредиты в СССР предоставлялись банками, которые находились в государственной собственности (Госбанком СССР, специализировавшимся на краткосрочном кредитовании, а также Строительным банком - Стройбанком СССР - специализировавшимся на долгосрочных кредитах на строительство), их экономическая политика в отношении кредитования практически не отличалась от той, которую проводили банки в западных странах.

При «экономической реформе» средства производства вошли в сферу товаров. Заплатив за них, покупатели, т.е. различные предприятия, приобретали права полностью распоряжаться им. Ещё в сентябре 1965 года премьер Косыгин расхваливал пять транспортных организаций за то, что они продают лишние грузовики и оборудование, добавив:

«Предприятия будут пользоваться расширенными полномочиями в использовании ... денег от продажи излишков оборудования и других материальных ценностей» (А. Н. Косыгин, «О совершенствовании планирования и повышении экономического стимулирования промышленного производства», там же).³⁹⁶

«Социалистический рынок средств производства есть сфера ... где экономические отношения напрямую действуют как отношения спроса и предложения, и реализуются в акте купли-продажи средств производства» (Б. Бударягин, «Механизм цен и оборотных средств производства», «Научные доклады высшей школы: Экономическая наука», № 11, 1971, «Задачи экономики», том 15, № 3, июль 1972 г., с.74).³⁹⁷

В результате «экономической реформы» покупка и продажа средств производства в течение нескольких лет была передана оптовым торговым организациям. А в 1971 году две трети от общего внешнеторгового оборота СССР приходилось на рынок средств производства (см. Бударягин, цит. соч.).

³⁹⁵ Обратный перевод с английского

³⁹⁶ Обратный перевод с английского

³⁹⁷ Обратный перевод с английского

А в соответствии с «Положением о социалистическом государственном производственном предприятии», имущественные права предприятия возлагаются на его руководителя, который «... может без доверенности действовать от его имени, распоряжаться имуществом и средствами предприятия».

Марксизм и ревизионизм об отношении рабочих к труду.

Результатом «экономической реформы» вместо повышения производительности труда, - её заявленной цели - стало обратное. В период с 1955 по 1965 год, когда им предоставлялось всё большее количество средств производства, предприятия пропорционально снизили количество произведенной продукции. Очевидно, что «экономическая реформа», с её ползучими капиталистическими нормами, произвела эффект отчуждения трудящихся в СССР. В этой связи нельзя не отметить меткость наблюдений Маркса об отношении работников к производству в рамках системы товарного производства в его высшей стадии:

«Так как при капиталистическом производстве условия труда противостоят рабочему как нечто самостоятельное, то и экономия на них представляется особой операцией, которая ничуть не касается рабочего...»³⁹⁸

До того, как началась проводиться «экономическая реформа», отношение советских рабочих к труду было совсем другим. Они считали средства производства своей собственностью, ухаживали за ними и гордились выполнением и перевыполнением производственных планов, так как они знали, что строили новую жизнь для себя, своих детей и внуков, они знали, что их усилия способствовали укреплению диктатуры пролетариата и оказанию братской и самоотверженной поддержки пролетарской революционной и национально-освободительной борьбе против империализма за рубежом. Другими словами, они руководствовались в своей работе пролетарской братской солидарностью, а не коммерческой конкуренцией. Результатами своего труда в период социалистического строительства пролетариат СССР на практике доказал правильность марксистского положения о том, что ликвидация рынка при социализме вместо того, чтобы привести к неэффективности и росту расходов, приведет лишь к повышению эффективности, освободив производство от расходов, неразрывно связанных с рыночной системой. Если при капитализме лишь малая часть населения - разбойники от капитализма - заинтересована в эффективности производства (для рабочих масс такая эффективность означает лишь усиление эксплуатации рабочей силы), то при социализме осуществление изменений в производственных отношениях, в результате чего эти отношения придут в соответствие с производительными силами, и отмена классовой эксплуатации

³⁹⁸ Маркс К. Капитал. Т.1.//Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., Т.23, С.336-337, http://politazbuka.ru/downloads/Knigi/Marx_and_Engels_vol_23.pdf

придают рабочим постоянный интерес в повышении производительности труда - в повышении эффективности производства. Научный вывод Маркса о том, что социализм является результатом вступления производственных отношений при капитализме в противоречие с производительными силами, при котором первые становятся тормозом в отношении последних, означает именно это. Социализм, будучи системой производства для пользования, а не для рынка и для получения прибыли, будет свободен от периодических кризисов, которые неизбежны при капитализме. В условиях капиталистического производства, писал Маркс:

«...Поскольку средства производства в процессе капиталистического производ-

ства являются в то же время средствами эксплуатации труда, сравнительная дешевизна или дороговизна этих средств эксплуатации столь же безразлична для рабочего, как безразлично для лошади, дорогими или дешевыми удилами и уздой ею управляют. Наконец, как мы видели раньше, рабочий в действительности относится к общественному характеру своего труда, к его комбинации с трудом других ради общей цели, как к некоторой чуждой ему силе; условием осуществления этой комбинации является чуждая рабочему собственность, расточение которой нисколько не затрагивало бы интересов рабочего, ес-

*ли бы его не принуждали экономить ее. Совершенно иначе обстоит дело на фабриках, принадлежащих самим рабочим».*³⁹⁹

Калинин, позднее президент СССР, выразил эту марксистскую истину в 1940 году в следующих словах:

*«Раньше, до установления советской власти, человек, который хорошо работал, тем самым объективно помогал капитализму, ещё сильнее приковывал цепями рабства себя и рабочий класс в целом. Но теперь, в социалистическом обществе, человек, который хорошо работает, встает на сторону социализма, и его трудовые достижения не только открывают путь к коммунизму, но и разрушают цепи кабального рабства мирового пролетариата. Он является активным борцом за коммунизм» («О коммунистическом воспитании», с. 138).*⁴⁰⁰

До появления современных хрущевских ревизионистов вышеприведенное положение марксизма об отношении рабочего класса к труду было общепринятым в рабочих кругах, и марксисты никогда не обращали особого внимания на буржуазные аргументы а-ля фон Мизес о том, что эффективный экономический расчет невозможен без рынка. Только ренегаты марксизма (Каутский, Троцкий и т.д.) повторяли тезис Мизеса, проводя свою кампанию против строительства

³⁹⁹ Маркс К. Капитал Т.3. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., Т.25, Ч.1, С.97, http://politazbuka.ru/downloads/Knigi/Marx_and_Engels_vol_25-1.pdf

⁴⁰⁰ Обратный перевод с английского

социализма в СССР. С появлением же современного ревизионизма тезис Мизеса был принят, начал применяться и развиваться во всех ревизионистских странах, с сопровождающим его осуждением марксистской позиции как «догматического сталинизма».

Ревизионистская позиция об отношении рабочего класса к труду при социализме как раз полностью противоположна марксистской позиции. Наиболее яркое ревизионистское заявление по этому вопросу можно найти в работе Шика «Социалистические рыночные отношения и планирование», упомянутой выше.

Марксизм считает, что на следующий день после пролетарской революции, общество *«во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет ещё родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло».*⁴⁰¹

Поэтому задача социализма - переходного этапа от капитализма к коммунизму - вести преобразование общества от буржуазного к коммунистическому. Марксистская позиция всегда состояла в том, что коммунистические силы, относительно слабые после революции, становятся сильнее с каждой победой в социалистическом строительстве, и что с достижениями и победами социализма коммунистическое отношение к труду также пускает всё более глубокие корни и становится сильнее.

Однако согласно ревизионистским теоретикам политической экономии - Шикю и пр. - коммунистическое отношение к труду продолжается недолго, а отношение рабочих к труду при социализме не слишком сильно отличается от существующего при капитализме. Первоначальный энтузиазм со стороны рабочих возникает только за счет общего вдохновения революционного периода, но вскоре сходит на нет. Но даже этот энтузиазм невежественных масс не может быть охарактеризован как истинное социалистическое сознание, ибо оно требует *«глубокой теоретической подготовки»*. Таким образом, такое сознание оказывается ограниченным «относительно небольшой частью населения», - интеллигенцией и руководителями. Но даже это «социалистическое сознание» не побуждает «элиту» работать на общество без всякой задней мысли о личном вознаграждении, ибо «элита» знает, как позаботиться о своих собственных интересах.

Социализм, говорит Шик, это *«... производство конкретной продукции в отдельных относительно самостоятельных производствах и группах принятия решений, в которых люди связаны для производства, друг для друга и для социальных нужд ... Тем не менее, труд ещё не может стать для человека первой потребностью»*.

⁴⁰¹ Маркс К. Критика Готской программы.// Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд, Т.19, С.18.
http://politazbuka.ru/downloads/Knigi/Marx_and_Engels_vol_19.pdf

«... В качестве общего правила люди трудятся для других, прежде всего, потому, что труд является условием приобретения у других продуктов потребления, необходимых для них самих».

«... В первые послереволюционные годы люди, несомненно, работали с энтузиазмом ... Потом, с течением времени ... работа стала рутинной. Молодое поколение, которое не испытало изменений перехода (от капитализма к социализму), и которое сейчас склонно сравнивать свою работу и её результаты ... с ситуацией в развитых капиталистических странах, не может вызвать у себя послереволюционного энтузиазма к занятиям, которые не удовлетворяют его».

И далее: «Для глубокого понимания изменения характера труда при социализме по сравнению с капитализмом нужно глубокое теоретическое обучение, оно включает в себя понимание сущности марксистской политической экономии, не говоря уже о других социальных науках. Такое понимание, естественно, по-прежнему достижимо лишь относительно небольшой частью населения ...»

«Даже глубокое понимание трансформации общественного характера труда при социализме, однако, не означает никакого оптимального роста производительности труда для общества ... сам труд, однако, не изменился в том смысле, что монотонная и неинтересная или сильно интенсивная работа даже для общественно сознательных людей не стала их главной нуждой и заботой ...»

«... Они не будут мотивированы в своей повседневной работе никакими другими соображениями, чем мотивация большинства их собратьев ...»

«Большинство мотивированы желанием получить как можно более высокий уровень материального потребления».

«Энтузиазм, в некоторых случаях не совсем осознанный, проявляется ... в работе, за которую не ожидается личного вознаграждения. Но такая работа ... может быть только кратковременной, исключением на протяжении всего периода социалистической стадии развития и не исключает жизненно важной роли потребления, которое, действуя через посредство материального вознаграждения, является общим стимулом при социализме».⁴⁰²

Учитывая вышесказанное, не удивительно, что трудовой энтузиазм масс оказался скованным и эксплуатируемым эгоистичной, жадной, лицемерной, буржуазной интеллигенцией и капиталистическими реставраторами, которые пролезли на верхушку влияния и власти. Когда после долгих лет саботажа социалистической экономики, после долгих лет «экономической реформы», которая принесла с собою буржуазные нормы производства с прибылью (законом стоимости) в качестве высшего критерия и регулятора производства, значительно расширила сферу товарного производства и обращения, этим паразитам удалось довести революцию до полной остановки. Естественно, что трудовой энтузиазм,

⁴⁰² Перевод цитат - с английского

который массы трудового народа продемонстрировали в период социалистического строительства, во время и после войны, сменился апатией. Но прошло много времени прежде, чем эта апатия заменила трудовой энтузиазм, характерный для социализма. Несмотря на всю гниль, вызванную «экономическими реформами» и политическими искажениями, советские трудящиеся время от времени продолжали показывать такой энтузиазм и изобретательность в своей работе, например, во время строительства газовых трубопроводов в Сибири.

Было бы удивительно, если бы дело обстояло иначе, ибо труд, даже сам по себе далеко не тяжелый, иногда ощущается таким благодаря физическим и всегда - благодаря социальным условиям, в которых он должен выполняться. При капитализме, даже если физическая сторона труда сама по себе не тяжелая, осознание, почти инстинктивное ощущение работника, что он работает на чужого человека, на прибыль для эксплуататорских классов, и в процессе этого своим упорным трудом сам лишает себя и своих коллег - рабочих работы в будущем, делает труд гнетом.

Но как только социальные условия эксплуатации будут устранены, как в случае с победой пролетарской революции, осознание работником, что он больше не работает на рост прибыли для враждебных эксплуататорских классов, наряду с природной привлекательностью процесса труда, не может не привести к революции в отношении к последнему. История социалистического строительства в СССР, где рабочий класс действительно творил чудеса трудового героизма, доказывает это.

И Шик и другие ревизионисты, отрицающие эту истину, доказывают лишь, что они способны смотреть на жизнь только под буржуазным углом зрения; как Прудон, они *«не могут представить себе общество, в котором люди перестали бы быть буржуями»* (К.Маркс, «Нищета философии»).

То, что ревизионистские теоретики полностью порвали с ленинизмом в вопросе об отношении работников к труду, как и по множеству других вопросов, становится очевидным из следующих ленинских высказываний:

*«Коммунистический труд в более узком и строгом смысле слова есть бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне нормы, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, труд, как потребность здорового организма».*⁴⁰³

⁴⁰³ Ленин В.И. От разрушения векового уклада к творчеству нового.//Ленин В.И., ПСС, Т.40, С.315
<http://uaio.ru/vil/40.htm>

Дав приведенное выше описание коммунистического подхода к труду, Ленин далее утверждает, что развитие этого подхода является «*первостепенной задачей в строительстве социализма*» (там же).

Без развития коммунистического труда социалистическое общество не может достичь своей цели - коммунизма. Когда в 1919 году, в разгар голода, нищеты и разорения, вызванных империалистической войной и интервенцией против молодой Советской республики, начало развиваться движение субботников (названное так потому, что рабочие вынуждены трудиться по субботам бесплатно), Ленин с юношеской радостью отреагировал на это спонтанное появление коммунистической рабочей инициативы, как на «*начало поворота всемирно-исторического значения*».

*«Господа буржуа и их прихвостни, включая меньшевиков и эсеров, которые привыкли считать себя представителями «общественного мнения», разумеется, издеваются над надеждами коммунистов, называют эти надежды «баобабом в горшке от резеды», смеются над ничтожным числом субботников по сравнению с массовыми случаями хищения, безделья, упадка производительности, порчи сырых материалов, порчи продуктов и т. п. И вот эти голодные рабочие, окруженные злостной контрреволюционной агитацией буржуазии, меньшевиков и эсеров, устраивают «коммунистические субботники», работают сверхурочно без всякой платы и достигают громадного повышения производительности труда, несмотря на то, что они устали, измучены, истощены недоеданием. Разве это не величайший героизм? Разве это не начало поворота, имеющего всемирно-историческое значение?».*⁴⁰⁴

Далее он призывает к мобилизации совместных усилий для содействия развитию этих «новых ростков» коммунизма:

«Мы должны тщательно изучать ростки нового, внимательнейшим образом относиться к ним, всячески помогать их росту и «ухаживать» за этими слабыми ростками. Неизбежно, что некоторые из них погибнут. ... Не в этом дело. Дело в поддержке всех и всяческих ростков нового, из которых жизнь отберет самые жизнеспособные» (там же).

Кроме того, социализм – «это дело переработки самих нравов, надолго загаженных, испорченных проклятой частной собственностью на средства производства, а вместе с ней всей той атмосферой грызни, недоверия, вражды, раздробленности, взаимоподсигивания, которая неминуемо порождается - и постоянно возрождается вновь -

⁴⁰⁴ Ленин В.И. Великий почин. (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников»). //Ленин В.И. ПСС, Т.39, С.20 <http://uaio.ru/vil/39.htm#s1>

*мелким обособленным хозяйством, хозяйством собственников при «вольном» обмене между ними.».*⁴⁰⁵

*«Мы будем работать, чтобы вытравить проклятое правило: «каждый за себя, один бог за всех», чтобы вытравить привычку считать труд только повинностью и правомерным только оплаченный по известной норме труд. Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание, в привычку, в повседневный обиход масс правило: «все за одного и один за всех», правило: «каждый по своим способностям, каждому по его потребностям», чтобы вводить постепенно, но неуклонно коммунистическую дисциплину и коммунистический труд».*⁴⁰⁶

Но для ревизионистского мирка Шиков движение субботников не представляет собой новых ростков возникающего социалистического общества - ростков, предназначенных становиться сильнее с каждой победой социализма - для них это лишь мимолётное явление, вызванное энтузиазмом невежественных масс рабочих, поверхностный побочный эффект революции. Если верить этим «мудрецам», вместо укрепления этих побегов рост социализма уничтожит их, а на их место введет соответствующую систему материального вознаграждения.

Цены производства при «рыночном социализме» и при капитализме.

При капитализме товары продаются не просто по своей стоимости, ибо если бы это было так, то прибыль отраслей с большим содержанием труда (переменный капитал) всегда была бы выше, чем в отраслях с меньшим его содержанием (так как только рабочая сила создает стоимость). Но ни один капиталист не будет довольствоваться менее, чем средней прибылью. Инвестиционный капитал всегда в погоне за нормой прибыли. Чем выше норма прибыли в данной отрасли, тем выше инвестиции в неё, и наоборот. Это постоянное движение и конкуренция бесчисленных капиталов создает тенденцию к тому, что прибыль от капиталовложений усредняется во всех отраслях производства, независимо от её «органического состава» - составляющих (трудозатраты/постоянный коэффициент). Это происходит через «цены производства» (то есть, себестоимость плюс средняя прибыль).

*«Вся трудность происходит оттого, что товары обмениваются не просто как товары, но как продукты капиталов, которые претендуют на пропорциональное их величине или — при равенстве их величин — на равное участие в совокупной массе прибавочной стоимости».*⁴⁰⁷

⁴⁰⁵ Ленин В.И. Речь на митинге, посвященном закладке памятника освобожденному труду 1 мая 1920 г. Газетный отчет.//Ленин В.И. ПСС, Т.41, С.107, <http://uaio.ru/vil/41.htm>

⁴⁰⁶ Там же.

⁴⁰⁷ Маркс К.Капитал. Т.3.//Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., Т.25, Часть 1, С.192 http://politazbuka.ru/downloads/Knigi/Marx_and_Engels_vol_25-1.pdf

*«Поскольку дело касается прибыли, различные капиталисты относятся здесь друг к другу, как простые акционеры одного акционерного общества, в котором прибыль распределяется между ними равномерно на каждую сотню капитала и поэтому для различных капиталистов она бывает различна лишь в зависимости от величины капитала, вложенного каждым в общее предприятие в зависимости от относительных размеров участия каждого в этом общем предприятии, в зависимости от числа принадлежащих каждому акций... Издержки производства для каждого капиталиста носят специфический характер. Прибыль, присоединяемая к этим издержкам производства, не зависит от условий соответствующей особой сферы производства и есть простая средняя на каждую сотню авансированного капитала».*⁴⁰⁸

Но, как говорит Маркс, закон средней прибыли *«вообще при капиталистическом производстве общие законы осуществляются весьма запутанным и*

приблизительным образом, лишь как господствующая тенденция, как некоторая, никогда твердо не устанавливающаяся средняя постоянных колебаний» (там же).

До победы хрущевского ревизионизма марксистская позиция, согласно которой цены производства и закон средней прибыли характерны лишь для капиталистического производства, не оспаривалась. Столь же безраздельно господствовало мнение, что при социализме закон цены производства не работает. Тем не менее, в «рыночном социализме» эти категории (то есть, цены производства и закон средней прибыли), неизбежно возникли, ибо в противном случае предприятия, характеризующиеся органическим строением капитала, который был выше среднего (т.е., обладал по отношению к рабочей силе высокой долей машин), в конечном итоге, получали бы прибыль ниже средней.

До начала «экономической реформы», поскольку каждое предприятие занималось производством общественно-необходимой продукции в рамках национального производственного плана, не имело значения, понесет ли оно потери или получит норму прибыли ниже средней. Ни одному предприятию не приходилось брать на себя ответственность за свои капитальные вложения за счет собственных продаж, а вознаграждение его сотрудников не было связано с его прибылью. Однако, после этой «экономической реформы» для предприятия становится совершенно бессмысленным получение прибыли ниже средней по причине органического состава его капитала. А прибыли могут быть усреднены только через цены на продукцию. Не только Шик, но и советские ревизионисты были вынуждены признать правду:

«Если мы признаем товарный характер производства, как одну из общих черт социалистической экономики, то логически возникает новая точка зрения в отношении цен, как одной из основных категорий товарного производства ...

⁴⁰⁸ Там же, С.173

Начальное формирование цен должно стремиться частично согласовать интересы групп производителей на определенном предприятии с интересами потребителей, а через них - и с интересами общества в целом. Это цена производства, которая включает фактические расходы производства и среднюю прибыль» («Проблемы товарных отношений в социалистической экономике», 1964, с.365).

Предложение Либермана в 1956 году измерять эффективность производства «всего лишь одним показателем – рентабельностью - вместо нескольких показателей себестоимости продукции» («Коммунист», № 1,1956) просто означало, что он привязал реформу к ценам производства.

Мы знаем, что только рабочая сила создает стоимость. Есть, однако, два способа измерения прибавочной стоимости, производимой трудом. Если 100 *се [неких условных единиц]*, затраченных на зарплату, дают 100 *се [условных единиц]* профицита, то, следовательно, профицит будет составлять 100% - то, что Маркс называл коэффициентом величины (*значения*) прибавочной стоимости.

Вот только ни один капиталист не будет измерять норму прибыли таким образом. Он будет измерять прибавочную стоимость по сравнению с общим инвестированным капиталом (то есть, переменным капиталом - тем, что тратится на покупку рабочей силы, которая только и создает стоимость - плюс постоянным капиталом - тем, что тратится на оборудование, сырье и т.д., которые не создают никакой стоимости). Поэтому, если в приведенном выше примере капиталист должен затратить 900 на постоянный капитал, чтобы использовать рабочую силу, купленную за 100, то норма прибавочной стоимости снизится до 10%. И эта норма прибыли при рыночной системе является единственной разумной мерой эффективности.

Критики Либермана в СССР возражали против его предложения:

«Тов. Либерман рассчитывает этот показатель (прибыль) как отношение чистой прибыли к сумме текущих активов и основных средств ... Это показатель, который широко используется в капиталистических странах ... он является не более, не менее, чем нормой прибыли на вложенный капитал ...» (Я. Касицкий, «Главный вопрос», «Вопросы экономики», № 11,1962).

Другой критик, Зверев, заявил, что «понимание Либерманом рентабельности и прибыли противоречат общепринятым теоретическим представлениям, согласно которым прибыль - основная часть прибавочного продукта, создаваемого прибавочным трудом рабочих. Согласно концепции Е Либермана получается, что прибыль создается не только рабочим трудом, но и основными и оборотными средствами производства. Вряд ли нужно доказывать ошибочность такой "теории" ... идеи автора приводят к выводу, что ... основой ценообразования в условиях плановой социалистической экономики должна быть цена производства,

*что характерно для капиталистической системы хозяйства» («Против чрезмерного упрощения»).*⁴⁰⁹

Хотя критики Либермана были правы, отметив, что его предложения сводятся к измерению прибыли по-капиталистически и подразумевают использование цен производства, поскольку сами они, как и Либерман, тоже были сторонниками «рыночного социализма» с его принятием товарного производства, их критика носила лишь сентиментальный характер. Единственным способом избежать такой необоснованной сентиментальности был бы только вызов, брошенный самим основам «рыночного социализма».

Вскоре после этого Леонтьев писал:

«Анализ товаров как продуктов социалистического производства не оставляет сомнений в том, что их цены должны быть установлены с учетом капиталоемкости продукции, или, как говорят экономисты, возможно, не очень удачно, их «цены производства». Рассмотрение капиталоемкости в ценообразовании является необходимым условием для платных производственных фондов. Признать потребность в платности производственных фондов и отвергнуть необходимость рассмотрения капиталоемкости в ценах, по меньшей мере, равносильно проявлению непоследовательности» («План и методы хозяйствования», «Правда», 7 сентября 1964).

И далее: *«Маркс дал анализ товара как продукта капиталистического производства и показал, что цена такого товара определяется не по стоимости непосредственно, а через ее модифицированную форму - цену производства. Анализ товаров как продуктов социалистического производства не оставляет никаких сомнений, что их цены должны быть определены ... по формуле «цены производства»» (там же).*⁴¹⁰

Новожилов, ещё один видный теоретик ревизионистской «школы», тоже высказался в пользу цены производства, хотя и в таком стиле, который справедливо был назван «тяжеловесным мракобесием» (В & ICO). В *«Сравнении затрат и выгод в социалистической экономике»* (1959, перевод на английский в книге *«Применение математики в экономике»*, ред. Немчинова и Нове, 1964) он сначала выделяет противоречие между теорией и практикой в советской экономике, заявив, что, хотя теоретически утверждалось, что труд является единственным источником стоимости, на практике в качестве источника стоимости рассматривался постоянный капитал (или его нехватка). *«... [На] практике не колеблются, когда ощущается дефицит в качестве фактора, который увеличивает расходы»* (стр. 134).⁴¹¹ Исходя из того, что за этот дефицит надо будет платить точно таким же образом, как за трудовые затраты, и что это делается для повышения эффективности «социалистического рынка», выводя это не из особой социальной организации

⁴⁰⁹ Обратный перевод с английского

⁴¹⁰ Обратный перевод с английского

⁴¹¹ Обратный перевод с английского

производства, не из отношений производства, но из определенного уровня развития производительных сил, он даже высказывает предположение, что это является производным от «законов математики».

«Отсюда следует, что цена производства базируется не только на капиталистической конкуренции, она имеет ещё одну, более прочную основу" (т. е. тот факт, что товары производятся не только трудом, но и общим инвестированным капиталом)».

«Это показывает глубокую суть цены производства, основа которой существует не только в капиталистической экономике, но также и в коммунистической. Ибо средства производства и рабочая сила существенно вольются в сам процесс труда...»

«Цена производства складывается в результате конкуренции. Но конкуренция порождается объективными условиями социальной экономики и, следовательно, приводит к социально-значимым результатам ...»

«... С точки зрения капиталиста, каждый рубль на вложенный капитал должен приносить ту же прибыль. С точки зрения общества, с каждого вложенного рубля должен быть, по крайней мере (т.е., в условиях минимальной эффективности капиталовложения), рубль прибыли» (там же).⁴¹²

Последнее предложение является «социалистическим» маркетингом для выражения того же смысла, который дан в предыдущем предложении в отношении капитализма. Другими словами, он имеет в виду одно и то же.

Нам даются успокаивающие заверения, что «рыночный социализм» очистит цены производства, подвергаемые искажениям при капитализме, что социализм, избавившись от монополии и восстановив свободную конкуренцию на рынке, поднимет цены производства на новый, более высокий уровень:

«Цена производства является первым и ещё очень неполным выражением дифференциальных затрат ... В капиталистической экономике ... развитие использования дифференциальных затрат является регрессивным: рост капиталистических монополий искажает эффект конкуренции, которая является силой трансформации стоимости в цену производства и введения экономики затрат» (с.159).

В 1959 году, когда в экономике СССР ещё не было «системы конкурирующих предприятий», хотя уже и шли систематические изменения в этом направлении, видный ревизионистский теоретик Струмилин мог писать в таких терминах:

⁴¹² Обратный перевод с английского

«В условиях капитализма ... в результате жесткой конкуренции рынка между частными капиталистами цены нивелируются самостоятельно в соответствии с так называемой ценой производства, в которой прибыль, в зависимости от вложенного капитала, стремится к единой ставке прибыли ..., общей для всех направлений бизнеса. В плановой экономике закон средней нормы прибыли не работает, из-за отсутствия конкуренции, и цены устанавливаются на основе затрат на производство» («Об определении стоимости», «Вопросы экономики», № 8, 1959).⁴¹³

Но то, что имеет место при системе, характеризующейся «отсутствием конкуренции», а также в отсутствие необходимости для предприятий обеспечивать свои производственные активы за счет своих продаж, - такие фиксации цен «на основе затрат на производство» будут невыполнимыми в условиях системы конкурирующих предприятий. Всего несколько лет спустя С. Первушкин, ещё один ревизионистский экономист, дал довольно отличное объяснение цены производства, в котором он не только скрывает связь между конкуренцией, с одной стороны, и ценой производства и законом средней прибыли - с другой, но и искажает марксизм, утверждая, что капиталистическое «стремление к максимальной прибыли» тормозит действие закона средней прибыли. Маркс, напротив, показал, что этот закон проистекает именно из стремления каждого капиталиста к получению максимальной прибыли. Согласно Первушкину:

«Такие экономические категории, как общая (средняя) норма прибыли и цены производства, возникли не из-за субъективного желания капиталистов, а как неизбежный результат развития производительных сил и в то же время, как необходимое условие для успешного развития крупного машинного производства, основанного на разделении труда. Такие законы развития производительных сил не могут быть проигнорированы в социалистическом обществе. Следует помнить, что при капитализме такой закон не может проявить себя полностью, так как пределы частной собственности и стремление к максимальной прибыли препятствуют проявлению этих процессов ...» (С. Первушкин, «Закон стоимости и цен», «Плановое Хозяйство», № 7, 1961).⁴¹⁴

Читатель, конечно, помнит, что монополистический капитализм, ограничивая конкуренцию, препятствует работе этих законов, но из этого описания получается, что социализму больше нечем заняться, кроме как восстанавливать свободный конкурентный капитализм XIX века!

Попутно следует подчеркнуть, что цены производства не связаны с определенным уровнем технологического развития, как утверждают Новожилов и Первушкин. Они возникают в системе, при которой товарное производство достигло самого высокого - полного - развития, а именно, при капитализме. При такой системе производство выступает в роли барьера для дальнейшего развития производительных сил, от неё избавляется (как в России в 1917 г.) революционный

⁴¹³ Цитаты даны в обратном переводе с английского

⁴¹⁴ Обратный перевод с английского

пролетариат, заменяя её социализмом. А при последнем вопрос о сохранении производством своей экономической обоснованности при помощи цен просто не возникает. Таким образом, попытка ревизионистских теоретиков оправдать существование при социализме цены производства, то есть капиталистических рыночных цен, со ссылкой на стадии технологического развития является ещё одним передёргиванием марксизма.

А если верить Кондрашеву, то цены на продукцию (капиталистические рыночные цены) достигнут своего наивысшего развития в период полного коммунизма! Заявив, что *«[n] партийная программа требует, чтобы цены отражали во всё большей степени общественно необходимые затраты труда ... Противники принципа приведения цен к стоимости часто говорят нам, что в установлении цен необходимо взвесить на шкале разума «все факторы, которые требуют установления цен выше или ниже стоимости ... Это ошибочное представление, потому что оно разделяет цену от её экономической основы - затрат труда» (Д. Кондрашев, «Цены являются важным инструментом для создания коммунистической экономики», «Финансы СССР», № 4, 1963).*⁴¹⁵ Далее он добавляет, что соответствие между ценой и ценностью *«возрастает по мере развития социалистического общества. Следовательно ... наиболее полное соответствие между ценами и стоимостью будет достигнуто только тогда, когда будет в значительной мере построен коммунизм. Цены будут устанавливаться путем добавления средней затраты на производство к среднему показателю рентабельности ... Бывший принцип, - что цены должны быть близки к себестоимости продукции - заменен принципом рентабельности цены, так, чтобы прибыль была достаточно большой для воспроизводства тяжелой промышленности в расширенном масштабе» (там же).*⁴¹⁶

Сегодня мы слишком хорошо знаем, что Кондрашев имел в виду под фразой «когда коммунизм будет построен в значительной степени». Лишенная своей красивой ревизионистской словесной одежды, в свете развития событий в течение последних трех десятилетий, кульминацией которых стали драматические события августа 1991 года, она может означать только то, что неизбежным результатом ревизионистских «экономических реформ» является капитализм, что их «полный коммунизм» ничем не отличается от капитализма.

⁴¹⁵ Обратный перевод с английского

⁴¹⁶ Обратный перевод с английского

Заключение

Начнем с того, что ревизионистским экономическим теоретикам для проведения своих «экономических реформ» пришлось сначала подготовить соответствующие идеологические и политические условия, что они сделали путем полного пересмотра и совершенного искажения марксистской политической экономии, применяя в этом процессе все хитрые увёртки, трюки, ложь и софистику, которые только имелись в их распоряжении. Как только это было сделано, они занялись восстановлением рынка и его категорий (которым был нанесен серьезный удар в результате централизованного планирования в годы правления Сталина) в качестве «хорошо продуманной системы мер». Предоставим слово Кондрашеву:

*«В последних обсуждениях в «Правде» Е Либерман предложил, чтобы эффективность предприятия оценивалась единым экономическим критерием - прибылью. Это, однако, будет возможно только в том случае, если прибыль уже стала выражением стоимости прибавочного продукта, созданного на каждом предприятии. В действительности, однако, величина прибыли на предприятиях, в отраслях, секторах и подразделениях общественного производства в настоящее время существенно отличается от прибавочного продукта, создаваемого в них. Эта проблема должна решаться шаг за шагом. Это требует хорошо продуманной системы мер, направленных на выравнивание рентабельности».*⁴¹⁷

Кондрашев прав, говоря, что, если прибыль является наиболее эффективным критерием эффективности производства, то для этого должен быть реально функционирующий рынок. Для существования прибыли и стоимости как реальных экономических категорий, в отличие от простой концепции прибыли и стоимости, необходимо было восстановить единый централизованный рынок. В то время, когда Кондрашев писал эти свои слова, действующий рынок был ещё далеко не реализован, так как тогда был лишь только ряд местных рынков. Но с началом «экономических реформ» ревизионисты начали реконструкцию рынка, который так пострадал из-за кровопускания, вызванного, как нам теперь говорят, «культом личности Сталина». Поэтому нет ничего удивительного, что в то время, как справедливо отмечает Кондрашев, из-за отсутствия полностью развитого рынка стоимость должна была носить более или менее местный характер и изменяться не только от одной местности к другой, но даже и от одного предприятия к другому. Однако постепенно, в течение последующих трех десятилетий, функционирующий рынок был реконструирован - хотя и не такой эффективный, как в старых капиталистических странах - стоимость приобрела общий характер на всей территории СССР (или того, что раньше было СССР), закон стоимости стал действовать как регулятор производства, и прибыль фактически стала высшим

⁴¹⁷ Обратный перевод с английского

критерием эффективности производства. При этом мы, наконец, достигли полного «коммунизма», который ревизионизм так усердно готовил для нас. При этом «коммунизме» цены производства вернули себе былую силу и славу, которая по праву принадлежит им при капитализме.